

Мирон Костин

ЛЕТОПИСЬ ЗЕМЛИ МОЛДАВСКОЙ

Перевод летописи с молдавского

Михаила Лупашко

по тексту:

«МИРОН КОСТИН»

(Опере)

ЛЕТОПИСЬ ЗЕМЛИ МОЛДАВСКОЙ

***Перевод летописи с молдавского
Михаила Лупашко***

по тексту:

**«МИРОН КОСТИН»
(Опере)**

***Кишинэу. Литература Артистикэ.
1989***

CZU 821.135.1(478)-94=135.1

К 72

ЛЕТОПИСЬ ЗЕМЛИ МОЛДАВСКОЙ

Перевод летописи с молдавского

Михаила Лупашко

по тексту:

«МИРОН КОСТИН»

(Опере)

Кишинёу. Литература Артистикэ.

1989

DESCRIEREA CIP A CAMEREI NAȚIONALE A CĂRȚII

Костин, Мирон.

Летопись земли Молдавской / Мирон Костин ; пер. с молд.: Михаила Лупашко. – Кишинёв : Б. и., 2014 (Tipogr. "Prag-3"). – 192 р.
500 эк.

***Иллюстрации выполнены Михаилом Лупашко: серия стилизованных
графических миниатюр "Соль и Сабля"***

© Михаила Лупашко

ISBN 978-9975-77-220-4.

Уроки истории Молдовы от Мирона Костина

Уроки истории по-разному трактуются в Молдове нынешней. Но как бы не изощрялись те, кто пытается превратить историческое полотно в уродливую пародию подлинных событий, существуют, слава Богу, бесценные свидетельства, подделать которые уже не удастся никому.

Таким документом истории является хроника политической и общественной жизни Молдавского княжества на протяжении семнадцатого века, составленная выдающимся сыном этой земли, государственным деятелем и дипломатом Мироном Костиным.

Надо сказать, что семнадцатый век был в истории Молдовы едва ли не самым насыщенным событиями, определившими последующую судьбу княжества. Именно семнадцатый век отмечен в Молдове необычайно частой сменой правлений. Причем, все они происходили сопровождаемые кровопролитными войнами, приходом на территорию страны иностранных армий и отрядов наемников, казнями, и периодическим опустошением городов и сел в результате набегов крымских татар. С 1595 по 1697 год на престоле княжества побывало 32 правителя. Согласитесь, что, даже не вдаваясь в подробности смены правлений, подобная статистика вызывает некоторую оторопь.

В Европе уже гремели артиллерийские залпы, перекраивались границы, подступала эпоха блестящих монархий и появления первых просветителей, предвещавших Великую Французскую революцию. Именно в это время военный гений герцог Валленштейн открыл человечеству бессмертную аксиому, которую не очень то любят афишировать «сильные Мира сего»: **«Война кормит войну!»**.

В центре же Европы свои претензии на гегемонию в регионе от Балтики до Черного моря активно заявляло федеративное образование двух мощных игроков, Литвы и Польши «Речь Посполитая».

Царство Московское царя Михаила, а затем и его «тишайшего» сына Алексея Михайловича Романова было в XVII веке еще слабым и только наливалось жизненными соками после многолетия «русской смуты и засилья самозванцев».

Блистательная Порта Империя – турецких султанов доминировала на юге и потрясала воображение европейцев мощными военными экспансиями, продвинувшись вглубь континента почти до Вены.

В Крыму, надежно прикрывшись от врагов степью и морем, по заветам Чингиз Хана правили его потомки – династия Гиреев. Время от времени, крымские правители выводили в набеги на русские, украинские, молдавские и польские земли многотысячные орды.

Образованные люди Европы в этот век уже знали, что земля круглая и их не надо было убеждать в том, что она вращается вокруг солнца. На ярмарке в немецком городе Граце обычным делом для книготорговца в то время было продать за месяц до полутора тысяч книг. Сословные рамки королевств, герцогств, и княжеств трещали под натиском перемен, будивших в людях чувство собственного достоинства.

Молдова же юридически являлась, как бы независимым государством, под протекторатом Турецкой Империи. Фактически же, была

страной зависимой от прихотей и устремлений могущественных соседей. Причем, именно в Молдове простому люду жилось много хуже, чем на иных территориях, попавших в сферу военной интервенции Великолепной Порты.

Именно в этот период отмечено массовое бегство молдавских крестьян с насиженных мест на левый берег Днестра, где их не могла достать жестокая рука господаря и поборы, чинимые его боярами. Существовал риск гибели, от набегов татар и разбойных шаек дезертировавших наемников, но все, же сравнительно не частые набеги, и разорение были в глазах крестьян меньшим бедствием, чем непомерная жадность и жестокость собственных правителей.

Ибо Султан Турецкий требовал от господаря Молдовы лишь своевременной уплаты «Бир»-а, то есть оговоренной суммы дани с Княжества. Как и кто, эту дань станет собирать, Стамбул не особо и беспокоился, ибо таковые находились всегда и, как правило, из числа местной аристократии, боярских кланов, готовых пустить по миру и свой народ и свою страну, прибавляя к турецкой дани невыносимый гнет поборов и унижений.

Подробное описание этих драматических, а подчас и трагических событий мы находим в сочинении одного из образованнейших сынов Земли Молдавской дипломата, просветителя и государственного деятеля Мирона Костина.

«Что за времена обрушились на голову нашу, когда не за письмом и покоем, а в заботах и вздохах и рыданиях дни проводим?» - вопрошает он в первых строках своего труда, не замыкаясь в канонических рамках исторической хроники, но поднимаясь в тексте до высот блестящей публицистики, отмеченной чувством высокой гражданской ответственности автора.

«На зыбких весах деяния человеческие замеряются; и рушатся великие дома и царствования и верно сказал один праведник, что и судьбы войн на зыбком глазу покоятся» - говорит читателю человек, повидавший и блестящие царствования, и разрушительные войны, и «договоры на веки вечные», и предательства, и казни.

Летописец и дипломат Молдовы Мирон Костин- Miron Costin пришел в этот мир в 1633 году. Он был вторым сыном в многодетной семье знатного польско-молдавского магната, гетмана Иона Костина. И уже само происхождение обеспечило ему блестящее для своего времени образование и карьеру. Его матерью была не менее знатная госпожа Сафта Скоарцеш, внучка, польского удельного владельца Мирона Барновского. И так случилось, что прадедушка Мирона Костина тот самый Барновский тоже успел отметиться на престоле княжества. Мирон I Барновски-Мовилэ был господарем Молдовы (с 1626 по 1629 годы и с начала 1633-го по июль того же года), но был свергнут, после чего бежал в Стамбул, пытаясь заручиться поддержкой Султана, но вместо помощи лишился головы. Возможно, именно в честь столь высоко поднявшегося в «табели о рангах» предка и был назван второй сын рода Костиных-Мовилэ Мироном. Впрочем, если следовать теории наследования имени как судьбы, то тут мы находим подтверждение таковой, ибо и сам Мирон Костин закончил свои дни раньше срока, предел которому поставил топор палача. Счастьем, наверное, нужно полагать, то,

что чаша сия не настигла его много раньше, поскольку такие исходы были обычным делом в то время. Интересен и такой факт, который приводит Мирон Костин в своей хронике. **Когда магната Барновского сподвижники спросили, дескать, зачем тебе владетельному хозяину в Земле Польской, где ты не знаешь ни опасностей, ни бед господарский престол в Молдове, Барновский ответил: «Потому, что очень сладостно быть в Молдове правителем».**

Сладостность эта объяснялась двояко. С одной стороны по местным законам господарь правил практически бесконтрольно, отчитываясь формально лишь перед Султаном Великой Порты тем, что регулярно выплачивал определенную сумму дани, которую в благоприятные годы собирать не составляло большого труда. С другой стороны, все сборы с торговых людей, проходивших через Молдову с юга на север, и с запада на восток, шли в казну господаря. Немалый доход давала и соль, доставлявшаяся чумацкими караванами из Крыма и перепродававшаяся монопольно в Молдове откупщиками господарского двора. Можно сказать, что уже в XVII веке, впрочем как и в иные времена, власть имущие в Молдове умели выстраивать схемы быстрого обогащения. Посему, притом, что местный закон очень вольно трактовал право на престолонаследие, господарем стремился стать каждый, кто себя таковым ощущал. Для этого требовалось то, в общем немного. И тут мы снова обратимся к летописи Мирона Костина, который к чести его не был бездумным апологетом существующего порядка вещей, но его критиком и обличителем.

«Все края Земли Ляшской полны были своими людьми воеводы: кумовьями, родственниками и соседями. Как-то: Потоцкие, Вишневецкие, Корецкие, все брачными делами связанные, ведь трех дочерей своих выдал Еремия-водэ в Земле Ляшской за больших людей. И как только узнал Вишневецкий, что сыновья Симиона-водэ убрали сыновей Еремии-водэ с престола страны, тотчас с войском и несколькими Потоцкими выступил против Михалаша-водэ.

Было и у Михалаша-водэ вместе с войском своим немного татар и турок. Но не захотели турки в эту свару вступать и со стороны лишь наблюдали.

И была эта война между родственниками и двоюродными братьями за престол страны, и в бою у Штефанешть победила партия Константина-водэ сторону Михалаша-водэ.

И тогда бросились из страны, кто-куда, сыновья Симиона-водэ, кто в Землю Унгорскую, а кто и к туркам отправился.

Один из них Патрашко-водэ стал потом митрополитом Киевским, известной этой митрополии и архимандрии великого монастыря, что зовется на русском языке «Печерский», где многие святые мощи в пещерах оберегаются, и по сей день чудеса совершают.

И так занял Константин-водэ сын Еремии-водэ старшего престол, на радость всей стране, которая жила надеждой, что продолжит он дела отца своего. Но далек был Константин-водэ от надежд этих. Как сказано у Иисуса Сираха: «Несчастлива крепость та, где начальником юноша поставлен».

И по неразумению молодости своей, не стал Константин-водэ держаться обязательств перед Султаном и, как пишет хроникер Земли Ляшской, не выплатил он Порте полной дани за год положенной.

И так вот, разгневавшись, великий Султан низложил Константина-водэ и передал господарство Штефану-водэ сыну Томиши.

Не помогли Константину-водэ даже жалованные грамоты от турка, что дадены были еще отцу его, в знак того, что будет он править, и сыновья, и внуки его, потому как турок, когда дает, а когда и отбирает, и в одно время добродушие его сменяется надменностью, и никогда слова своего турок перед христианином не держит, и не зазорно ему христианина обмануть и во всякое время по выгоде своей он только и поступает».

(Мирон Костин «Хроники Земли Молдавской...»)

Внимательный взгляд опытного политика, не раз участвовавшего в сложных переговорах между противоборствующими сторонами позволял подмечать очень важные аспекты геополитического противостояния той поры, в центре которого, как и сегодня оказывалась Молдова.

«Жил в те времена Визирь Табань-Буюк, который держал сторону Василия –водэ, а с ним паша из Силистрии, и задумали они любым способом Матей-воеводу с престола убрать и к тому все усилия прилагали. И без всякого уведомления Султану устраивал Визирь разные хитрости, чтобы престол Земли Мунтенской Иону-водэ сыну Василия достался.

И тогда же, как увидел Визирь, что препятствует его замыслам сияхдар-баши, новые способы учинил вместе с пашой из Силистрии, чтобы тот привел сына Василия-водэ на престол Земли Мунтенской.

Каковые дела, потом стоили визирю головы, ибо стали известны Султану от сияхдара-баши и все кровопролития и войны между господарями, откуда и через кого, им начало вышло.

Даже удивительно, как могли господа без всякого уведомления Султана междоусобицу затевать, тем паче, зная его «свирепого льва» нрав и волю.

Но надо знать и то, что земли эти тогда не столь поделастны ему были, но все-же, взглядом настороженным смотрел турок, чтобы не приняла Земля Молдавская сторону ляхов, которые в ту пору сильны как никогда были и воздерживался Султан от ссоры с ляхами, тем паче, имея начало войны с персами.

И как же охотно ссорились эти земли между собой (Молдова и Мунтения прим. авт.) в долгие годы правлений этих. 19 лет Василий-водэ правил. А Матей-водэ до смерти своей, почти 30 лет на престоле был.

А расплачиваться за то пришлось этим землям в другое время. И расплата эта на века затянулась»

(Мирон Костин «Хроники Земли Молдавской...»)

Не о той ли расплате говорит мудрый летописец, что и сегодня вносит некую двусмысленность в отношения между Румынией и Молдовой? Не служат ли его заметки уроком истории для правителей стран наших?

Тут полезно было бы им усвоить еще один урок великого летописца.

«О ненасытный нрав государей, ослепленных стремлением захватывать и обогащаться! Сколь прибавляет им сил, в той же мере и ослабляет. Аппетиты властителей границ не знают! Владея многим, тоскуют будто-бы, не имея ничего. И тем, что даровал их Господь, не насыщаются.

Имея честь и власть, еще большего желают. Царствуя в своей стране, и соседнюю заполучить мечтают, и так, позарившись на чужое, теряют и свое собственное.

А сколь многие сияющие правления на свете, возжелав иных стран, сами себя погасили».

(Мирон Костин «Хроники земли Молдавской...)

Примечательно, что как и во времена Мирона Костина нынешние европейские «кураторы» Молдовы заявляют о творимых ими во благо страны этой деяниях.

Такую «скромную» особенность европейских «благодетелей» Молдовы образца семнадцатого века Мирон Костин отмечал не раз на страницах своей летописи.

«После этой войны и гибели Развана-Водэ установилось правление Еремии-Водэ без опасностей и забот. И не было уже у Стефана Батория Князя Арядла искушения еще войско в Молдову отправлять. Но держа обиду на поляков за гибель своих людей с

Разваном, отправил он послов с жалобой к Рудольфу императору германскому, свояку его и Папе Римскому, сетуя, что большой ущерб его войску нанесли ляхи, а он то бился, чтобы отобрать страну эту из под длани турецкой, чтобы Земля Молдавская и молдаване вместе с ним против турок встали, а мол поляки, этот замысел нарушили и ущерб христианскому миру нанесли, поскольку оставили Молдову данницею турецкой, а ведь могла бы от того страна эта избавиться трудами его, кабы не поляки!

И так его поняли и Папа и Император, что отправили тяжкое обвинение полякам и чуть ли не отлучением Королю польскому от Церкви грозили, как есть он нарушитель блага христианского.

Тогда Король польский тоже посольство Папе отправил, объясняя, что именно он то и заботился о благе Молдовы, чтобы отнять ее у турка и забота эта не вчера началась и что его сила заставила Кази-Гирея Хана из Молдовы уйти. А правитель Ардяла не в силах и себя защитить, не говоря уже о Молдове, а чтобы с турками и татарами воевать и он в войсках Короны польской нуждается. Таковы были их интересы в Молдове. А Еремия-водэ, тем временем, правил себе страной и на войско ляхов опирался, да и Султану дань тоже платил».

(Мирон Костин «Хроники земли Молдавской...)

Очевидно, что польское влияние в тот период было доминирующим в политической жизни страны. Правда, аристократия княжества в определенных обстоятельствах с легкостью обменивала шляхетские жупаны на турецкие чалмы. В хронике немало примеров, когда потерпев поражение в борьбе за обладание престолом княжества, представители

того или иного боярского рода бежали в Стамбул принимали ислам и служили в имперской администрации Порты. Но как только политический флюгер менял направление, эти же люди с легкостью сбрасывали турецкие одеяния и пообещав жертвовать христианским монастырям возвращались в Молдову снова православными. Традиция эта, похоже, вьелась в генетический код политической элиты Молдовы. Иначе как объяснить нынешние «клятвы верности» и Москве, и Брюсселю, и Вашингтону, и Бухаресту! Причем, как в веке семнадцатом, наши политики, столь же легко, от этих клятв отступаются.

Поучиться же нынешним участникам информационно-политических войн в Молдове следовало бы у Мирона Костина объективности. Ведь будучи сторонником польской ориентации Молдовы и принципиальным противником движения запорожских казаков во главе гетманом Хмельницким, летописец отдает им должное как мужественным и опытным противникам.

«Удивления достойна сила духа казачья в беде и опасности! После того как бежали их предводители, и сам атаман утек, они не растерявшись, тут же избрали себе головного предводителя и связав свои возы, защищались и отстреливались до самой ночи, а после, ночью же, в своем лагере подожгли колючку-чертополох и возы свои, а сами же, сговорившись, бросив лагерь, пешие вышли дружно, как один, без лишней болтовни и споров, - и так, не потеряв ни одного из них, пришли в свои земли».

(Мирон Костин «Хроники Земли Молдавской...»)

Являет он образец и серьезного военного эксперта в описаниях битв и качественной оценки войск в них участвовавших. В его труде подробно описаны и частично проанализированы 34 сражения!!! Из которых, Битва при Хотине (1621г.) и кровавая военная эпопея восстания Запорожских казаков во главе с гетманом Хмельницким против Короны Польской являются событиями мирового масштаба. Причем, оба события связаны и тем, что именно Молдавское княжество и было тем вождеденным призом, за который вели войны и Турецкая Империя и Речь Посполитая (Корона Польская) и объединенное казачье войско, с обоих берегов Днепра под предводительством Тимофея Хмельницкого сына Богдана Хмельницкого. Итоги битвы под Хотиним 1621 года повлияли на весь геополитический расклад во всех странах региона: Молдове, Венгрии, Польше, Литве, Украине, России. Масштаб огромен - от Моря Черного, до Балтийского моря! Потерпев фактическое поражение под Хотиним, Османская Империя затормозила свои экспансионистские устремления в Юго-Восточной Европе. Масштабные военные походы после чудовищных потерь под Хотиним (некоторые источники указывают цифру в 80-100 тысяч человек) были уже султанской администрации не под силу. Хотя спустя время, ценой невероятных усилий турки все же попытались взять реванш и опять под Хотиним, и снова, безуспешно. Хотинская битва показала и слабость Речи Посполитой как не консолидированного, децентрализованного государства. Противоречия между Запорожским казачеством, которое, несомненно, сыграло ведущую роль в битве под Хотиним и которому Коронай Польской были обещаны вольности и привилегии, (обещаны, но не получены) обострились в последующие годы настолько, что привели к настоящей граждан-

ской войне в стране. Война эта известная в историографии как движение Украинских казаков и крестьян под предводительством Богдана Хмельницкого, привела к тому, что Речь Посполитая была практически обескровлена, а часть территории «ушла» под юрисдикцию Московского Царя. С этого периода наблюдается и последовательное усиление Российской самодержавной монархии, которая, через уже сто лет, после Хотинской битвы 1621 года все активнее заявляет себя как ведущий геополитический игрок в Юго-Восточной Европе. Можно сказать и так, что последствия битвы под Хотинском оказались роковыми для Польши, которая позже, в XVIII веке, впервые утратила свою государственность и суверенитет.

Весьма пагубными последствия битвы под Хотинском оказались для Молдавского княжества, которое окончательно скатилось до положения разменной карты в играх Великих Империй – Турецкой, Российской и Австро-Венгерской. Польское влияние на дела княжества было сведено к минимуму и посему, местная аристократия полностью переориентировалась на Стамбул, где престол княжества был практически выставлен «на торги». Дальнейшие судьбы Земли Молдавской общеизвестны.

Экспертная оценка видов войск их вооружения и тактических приемов открывают нам в Мироне Костине подлинного знатока военного дела той поры.

«Этот вид войска, как уже упоминалось – панцирные гусары... весь в железе, только глаза и губы видны. Многие из них закрепляют за спиной крылья беркута или иной крупной птицы, самые отчаянные в шкурах леопардовых поверх лат, а те у кого нет шкур, ставят попоны турецкие, а головы лошадей тоже стальной планкой прикрывают, а многие и грудь коня для защиты от пуль. Седлают же, лошадей они фряжских или немецких, или турецких породы особой. В бою никогда не скачут вразнобой, только строем, выходя из него разве что на одну голову коня, или же когда налетают на пехоту или лагерь. А такое подвижное войско как татары ничего им сделать не может, кружится вокруг них татарин и копьем не достает. Копья же у них восьми локтей в длину и флажок до земли. Как тараны по полю боя идут».

(Мирон Костин «Хроники земли Молдавской...)

«Как достиг с войском Константин-воевода долину Бахлуя, стало его войско переходить через низину. Завидев такое дело, Ахмет Ага поставил на холме одного старого татарина, оттуда хорошо было видно во все стороны и сам холм виден был со стороны Чирика, где стояло татарское войско. И научил он татарина, что как только начнет подниматься войско Константина воеводы вверх по склону от Тэтэрешть и выше, чтобы дал татарин с холма тройной знак. Тот так и сделал когда время пришло. И едва увидев тот знак Ахмет Ага сам во главе всего войска своего, как лев на добычу, ринулся в криком: «Хала! Хала!» Стали стрелять по ним драгуны и служивые и все заряды выпустили. Но мало ущерба было татарам от этого и тогда видя, что не остановить огнем эту конницу, стали некоторые из драгунов, те, что позади стояли, понемногу убегать к обо-

зу. И едва это увидели татары, тут же навалились с саблями наголо и всю пехоту они изрубили безжалостно. Не дай Боже увидеть еще такой резни и такого кровопролития! Три оврага, заваленные телами людскими и склон Бахлуя до низины устлан в три ряда погибшими, как стояли, так и легли под саблями татарскими. Сам Константин воевода бежал по большой дороге на Скынтею. Другие конные, кто куда смог, пустились, кто на Бахлуй, кто к Кырлегатуре, а многие из венгров потонули. Другие, головы сложили уже в ближних лесах. А весь обоз Константина воеводы остался целехонек в монастыре Петру воеводы в Галата де Сус. Но долго их татары не преследовали, ибо не в обычаях татарских шарить по лесам и оврагам. Тогда попал в плен в рабство татарское боярин Бэлянул управитель городка Крайова из Земли Мунтенской. А торговые люди, что прятались по монастырям, да и беднота городская все деньги отдали татарам, только бы избежать рабства».

(Мирон Костин «Хроники земли Молдавской...»)

Примечательно, что автор никоим образом не стремится романтизировать лик войны. В его сочинении война ужасное и дикое бедствие, происходящее по большей части от честолюбия и жадности правителей! Заветом мудреца, проникшегося болью своей земли и разделяющего страдания народа своего, звучат такие его строки:

«Недоступны натуре человеческой дела, что после будут. А ведь для одного ли, двух ли дел, бывает, следуя желанию своему неудержимому несчастный человек, по воле случая, пускается во все тяжкие и затевает нечто сверх сил своих и после всего этого находит бесславную гибель свою».

Предостережением всем нынешним и после них во власть приходящим политикам, можно адресовать следующий фрагмент летописи Мирона Костина.

«Все не мог взять в толк Василий-воевода, куда же ему устремить свои чаяния? К туркам хотел бы, да зная переменчивый характер их, опасался страну потерять и в большом беспокойстве был. На казаков опереться тоже не мог, опасаясь уронить свою репутацию у турок. А против войск, что шли на него, стоять, не с чем было, не имел он войска подготовленного, да и вся страна зло на него держала и все только и ждали перемены правления».

(Мирон Костин «Хроники земли Молдавской...»)

Секрет же живучести молдаван и Земли Молдавской приоткрыт Миронем Костиным в весьма тонком наблюдении:

«И как всякий цветок или плод и вся зелень земная под снегом кажутся опавшими и увядшими, облаканные солнечным светом и теплом приходят в цветущий вид свой, так и страна после страданий пережитых в правление господаря Раду-водэ (что, конечно, достойно удивления, как могло правление это совмещать столь изощренный ум этого господаря с такой не-

мыслимой жестокостью в отношении своей же страны ?), без передышки пришла в себя и в течение года наполнилась всякими благами и народом.

Милости государей страну укрепляют, жестокость их и особливо жадность – обрушивают».

Нам же, живущим в Молдове нынешней в XXI веке, в назидание, вечным уроком Мирон Костин следующие строки: **«Из пяти чувств, которыми наделен человек, а именно зрение, слух, обоняние, вкус и ощущение прикосновения рукой, самым верным является зрение. Поскольку посредством слуха не может человек утвердиться во мнении верно ли то, что он слышит или нет, не всегда то, что происходит, точно воспринимает ухо человеческое. Тем паче обоняние, улавливающее запах вполне способно человека обмануть, ибо поначалу запах, человеку кажется тяжелым и неприятным, а привыкает он к нему довольно скоро. Вкус еще более обманчив, сколько есть на свете яств, которые кажутся человеку сладкими и соблазнительными, и, однако, затем они оборачиваются расстройством желудка и горечью и наоборот те из яств, которые кажутся горькими, дают сладость и приятность. Прикасаясь и щупая рукой, что либо, человек без помощи зрения не может точно определить к чему он прикасается - к большому ли, к малому ли. Итак: взор, зрение и есть то, что дает человеку самое точное представление об истинности находящегося перед ним предмета и избавляет от сомнений и сподвигает к правильному решению».**

(Мирон Костин, что был Великим Логофетом Молдовы, «Летопись-хроника Земли Молдавской от Арона-Водэ к нам...»)

«Как утверждает великий философ Аристотель, каждый человек по натуре своей к знанию тянется. Я тоже верю, что каждый человек жаждет знать, но вот не каждый волен знать.

И ничто так не отличает человека от скота как знание.

И от знания рождается наука.

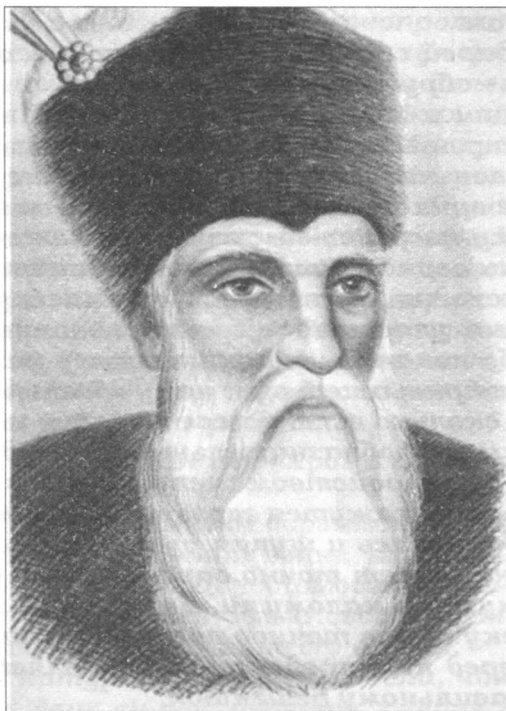
А наука же сама по себе и душевную пользу человеку приносит и телесно ему весьма полезна.

А науку, о которой упомянуто выше, дражайший мой читатель, очень легко каждому почерпнуть из чтения книг, в том числе и книг исторических».

(Мирон Костин, «Предисловия». «История де Крэйя Унгурянскэ»).

Михаил Лупашко

Великий Господь наш Всемилоостивый, да подарит тебе дражайший мой читатель после свирепых дней лет нынешних и кое-какие века по свободнее, когда среди прочих дел, нашлось бы у тебя время и за чтением книг обрести искомое отдохновение от трудов тяжких. Ибо нет иного, сколь же полезного, сколь и вразумляющего времяпрепровождения во всей жизни человека, как чтение книг.

**Мирон Костин, что был
Великим Логофетом Молдовы**

ЛЕТОПИСЬ ЗЕМЛИ МОЛДАВСКОЙ

(Здесь)... Историки, хроникеры, те, что описывали на протяжении многих лет наши края, особенно те, которые упоминают об основании Земли нашей и Земли Мунтенской:

Бофинн великий историк из Дакии или Дацни был он латинянин;

Дион - творил во времена императора Траяна, латинянин;

Топедтин - венгр, после этих двух, спустя время и он о наших землях писал.

Они все описали Дакию, как основана она была Траяном императором Рима в 120 году от Рождества Христова, по римскому летоисчислению.

(Здесь)...Историки ляхские (польские), которые писали о деяниях правителей Молдовы:

Крюммер - этот писал на латыни;

Даугош - опять же на латыни;

Стриковский - литовец «на польском» писал;

Пясецкий - владыка Перемышляский, - на латыни.

(Здесь...) ...Польские историки, на которых ссылается покойный Уреке - ворник: Быальский, Марцин Пашковский, - эти двое писали «на польском».

И эти, однако, тоже говорят, что молдаване пошли от римлян. Но об основании (Земли Молдавской прим. ред.) первом не знают, поскольку поляки сами по себе уже спустя много лет после правления императора Траяна пришли в эти края.

ПРЕДИСЛОВИЕ, ТО ЕСТЬ СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ:

Было давней мечтой моей, дражайший мой читатель, создать Летопись Земли нашей – Молдовы от основания ее изначального и приступил было к началу летописи таковой. Но обрушились на нас времена нынешние тяжкие, и теперь мы, увы, не за письмом время свое проводим, а в заботах, вздыхая о спокойном времени, сетуя на судьбу нашу. Для объемного же сочинения-летоописания мысль свободная и не взбаламученная нужна. Но стоят перед взором нашим времена нынешние тяжелые и потрясения страшные Земли нашей и нас вместе с нею тоже.

И прими, поэтому лишь часть из задуманного мною труда, чтобы не позабылась судьба и дела и пути Земли нашей от того листа где остановил перо свое покойный Уреке-ворник.

Узнай же из его труда об основании втором уже страны нашей Драгошем воеводой, ибо рассказывает летопись его о хронике всех правлений Земли нашей от того времени изначального до Арона-воеводы времени.

А вот от Арона- воеводы к нам уже, начну и я свою летопись, которую вел я не абы как, а со всеми подробностями и тщанием. Так повелось, что летописи иных земель и стран ведут хронику дел у соседей своих исключительно как – то разные войны и перемены правлений, но не дают они картины дел повседневных в подробностях, что имели место быть в доме нашем. Согласись же с тем, что таковая летопись отнюдь не чужеземцем должна быть составлена.

Но не спеши спорить и листать, читатель мой, ибо все по порядку и узнаешь.

А поначалу прими сей скромный труд мой, над которым работал, чтоб не канули в лету ни имена, ни дела, ничего из того, что и кем совершено было. С тем обещанием и отдаю, дабы принял ты эту летопись от меня и да продолжатся дни твои согласно заветам Всеблагого Господа нашего и да пребудет Земля наша (Молдова прим. ред.) в целостности и благополучии до скончания срока веков.

ЛЕТОПИСЬ ЗЕМЛИ МОЛДАВСКОЙ ОТ АРОНА-ВОЕВОДЫ ДО НАШИХ ДНЕЙ

Начало 1:

До времени грозного правления Арона- Водэ*, (как называет его упокоенный Уреке-ворник*) составлена была летопись страны нашей Уреке-ворником, начатая от Драгоша-воеводы*, который положил начало этой страны от Марамуреша, уже во второй раз, после того как опустошенную татарами, покинули ее все жители и Земли Молдавской и Земли Мунтенской и схоронились в местах именуемых Ардял.

А вот в первый раз основана страна наша была Траяном императором Великого Рима*, имя которого, живет среди нас, и по сей день, благодаря огромному валу, называемому Траянов вал.

Но вот от времени Арона – воеводы описания дел и пути страны нет, потому что труду Уреке- ворника предел поставила смерть автора, которая многие дела человеческие обрубает на взлете, а иные дела не дает даже и начать... и пусть строка Уреке –ворника оборвалась на самом зачине, все же продолжим летопись от Арона воеводы до дней наших.

Итак, с того места где остановилась рука его, начнем же, с Божьей помощью!

Зачин 2:

Правление Арона воеводы жестокое, как уже сказано было, да и на самом - то деле таким оно беззаконным и несправедливым и вершилось и от зла его бежали боярские дома, чуть ли не все разом в Землю Ляшскую.

Зачин 3:

В те времена ссорились правители Ардяла с короной Польской, кому держать на стране этой руку свою, чтобы всецело ее подчинить.

Правителей же Ардяла, или унгорского (венгерского прим. ред.) края, назвать государями не могу, поскольку они не королями стоят, а владетельными князьями только. Да и был Ардял частью Короны Венгерской, а после того как Империя Турецкая оторвала часть ее с городом Будой, а другую часть взяли немцы с городом Пожун, где покоится основание Короны Венгерской, князья эти отделились в Ардяле. А королем настоящим Венгрии, - немец стоит, поскольку у него в руках Корона королевства этого, и город Пожун.

Зачин 4:

Правил в то время в Ардяле Жигмонт (Стефан) Баторий* и улучшив момент, чтобы подчинить себе страну нашу договорился он с ближними боярами Арона -водэ, что принадлежали к дому его: а именно Штефан-Раду ворник* и гетман Разван*. И с их согласия отправил он войско и взял Арона воеводу со всеми его домочадцами и после этого отправил его восвояси в Белград, где тот дни свои и закончил. А на место свергнутого правителя поставил Штефана Раду ворника из Сучавы.

Зачин 5:

У ляхов, (поляков прим ред.) королем в то время был Сигизмунд* сын шведского короля, а великим гетманом -Замойский*. Увидели ляхи, что поставил Баторий своего правителя в Молдове, - а надо отметить, что в то время ляхи в своих хрониках писали, дескать, Молдова «невеста короны Польской», - выходило так по тем грамотам договорным, что устроили они еще со Штефаном воеводой Добрым в Коломые, а после и с Богданом воеводой, и так они не приняли Штефана Раду и сразу отправили они войско вместе с боярами, что схоронились в их землях, от обид Арона водэ - все молдаване и как писал еще Уреке ворник все по роду «Мовиляне» и с ними Петр хромой воевода. И выступив скорым походом из Земли Ляшской против Раду- воеводы, изгнали его. И поставили от себя господарем Еремию -Мовилэ воеводу*, будто он был избран боярством всей страны. И для пушего сбережения посадили во всех крепостях ляхов служивых при оружии. И было это в году 7013 (1595).

Зачин 6:

Империя Турецкая в ту пору вела войну с немцами за корону Венгерскую: за города Буда, Острогон и Еникул. Увидев, что подчинили себе ляхи Землю Молдавскую, подняли турки Кази Гирея хана Крымского и отправили ему в помощь 2000 янычар, к тем 70 000 войска, что уже у хана были. (Скажу также, что тот Хан был известен своим воинственным нравом и победами над персами и войнами всякими). И дал ему Султан Стыг и Стол Молдовы, чтобы посадил он на престол княжения того кого сам сочтет достойным и слугой султану верным чтобы был.

Зачин 7:

Получив весть о том, что собирается Кази Гирей хан на Молдову идти, посчитали ляхи постыдным для себя делом оставить в опасности господаря ими же поставленного на престол. И отрядили они гетмана Замойского с небольшим числом войска, не более чем 7000 всадников, а пехоты и 3000 не было у него, даже если посчитать тех, кто не по спискам шел, а примкнул ватагой шляхетской.

Зачин 8:

Октября дня 9-го в лето 7014 (1595) добрался Замойский с войском до Цуцоры. И на второй день после прибытия 10 октября показались и сторожевые разъезды татарские. Октября же 11 дня прибыл и сам Хан со всем своим многотысячным войском.

Зачин 9:

Поняли тогда ляхи, что не устоять им против такого великого войска. И чтобы сдержать такую силу татарскую стали насыпать валы вокруг лагеря своего. А по задумке гетмана Замойского возвели земляные бастионы на таком расстоянии от лагеря, чтобы достигало их пушечное ядро. И в этих бастионах поставил Замойский войско польское против орды татарской.

И тогда же навалились татары всей силой своей, но стояли поляки непоколебимо в бастионах и били из пушек, и сражение это продолжалось весть тот день.

Зачин 10:

Во второй день решил хан хитростью выманить ляхов из бастионов и отправил часть войска ударить по полякам, а потом сделать вид что бегут. Но ляхи, разгадав хитрость, стояли прочно в бастионах, и продолжалось

так до после обеда. Тогда же увидев, что бояться огня пушечного татары взялись ляхи атаковать ту часть войска татарского, и, отогнав его, дальше не пошли, удерживая занятую позицию. И дивился хан храбрости, умению и малочисленности войска польского. С занятого рубежа, опасаясь напора конницы татарской, вернулись ляхи в бастионы. А на все то, давал сигналы им гетман Замоийский через войсковых трубачей.

Зачин 11:

Не теряя времени и Еремия воевода; и хоть имел он какую-то надежду на воинскую силу ляхов, но все же и сам к Хану отправился, и поклонился ему дарами всякими и семь местечек, что зовутся «ханскими» ему отдал. А еще ублажил он татар деньгами и медом и теми стараниями его было заключено перемирие между ханом и гетманом Замоийским. И дал в том перемирии зарок хану Замоийский и хан также полякам зарок дал до полного замирения между ними.

Зачин 12:

Условия же мира таковы были: Еремия водэ остается правителем страны – данником Империи турецкой и дани-бира, собираемой каждый год, как оно и раньше было по давнему правилу. А Хану Крымскому ежегодно преподносит он дары и медом и подношениями разными и семь местечек отходят в ханский улус в Буджаке. Войско же ляхское, чтобы в Молдову более не заходило. Посольство же польское отправится ко двору Султана, дабы этот мир закрепить договором. Хану же такие условия поставлены были: статуты и флаги отдать в руки Еремия воеводы - и соглашается Хан с этим и привилегию выхлопочет при дворе султана, чтобы не сменяемым было это правление до его окончания по смерти правителя.

И чтобы вышел Хан из Земли Молдавской в четыре дня вместе со всем своим войском. И так, выполняя условия мира, сначала Хан отправился в Крым, а затем и Замоийский в свою землю, оставив, однако возле Еремия водэ 3000 человек войска, поскольку опасался Еремия водэ пагубы со стороны венгров. Тогда после заключения перемирия снова начал править Еремия воевода, а столицей своей определил Сучаву. Скажу чтоб не было путаницы: эта битва под Цуцорой случилась раньше той, где погиб гетман Жолкевский, но обо всем узнаешь читатель в свое время.

Зачин 13:

Не успели еще и остыть следы Замоийского в Молдове, как Жигмонт (Стефан) Баторий называет господарем Молдовы Развана и направляет 12 000 войска венгерского против Еремия воеводы, попутно обвиняя Штефана Раду, что тот покинул беспричинно престол, а ляхи же пусть обнимутся с проклятием его.

Зачин 14:

Получив весть о выступлении венгерского войска, Еремия водэ как смог, в великой спешке, собрал и он войско со всей страны, и приготовился к войне против Развана. И было в тот день воскресенье, когда подошло венгерское войско к Сучаве. И расположил своих служивых Еремия водэ по-над торговищем в селе Арень. А то войско, что было у него от поляков, поставил в поле у Шкея по-над склоном, что находится на дороге на Байю.

Сам же Еремия воевода находился в церкви на Святой Литургии, когда ему сообщили, что войско Развана уже показалось вблизи. Но не стал он

покидать церковь, пока служба и Литургия не закончилась. А уже начались стычки между дозорами войска Развана и войском страны нашей. Вот тогда и вышел Еремия водэ из церкви. И сошлись войска, и как успели потрпать наши неприятеля, ударили и поляки со склона по венграм от Шкеи. Воспряли тут все войска Еремия водэ и сломали они строй венгерский. И стали венгры пятиться и отступать.

Зачин 15:

Под Разваном воеводой в том сражении убило лошадь. И он, пересев на другую лошадь, бросился останавливать отступающих венгров и остановил и поправил строй войска своего. Но снова навалились войски Еремия воеводы, притом теперь в центре их были поляки и тут уже венгры побежали, а в бегстве этом захватили наши в плен Развана и привели его к Еремие водэ. То место по сию пору зовется бугром Развана, на дороге от Сучавы на Байю.

Зачин 16:

И как привели Рэзвана к Еремие водэ, то велел тот его пытать. А после пыток отрезали Развану голову и воткнули ее на кол напротив крепости. А остатки войска венгерского гнали до самых гор, и было тогда большое кровопролитие.

А была эта битва в году 7014(1595) декабря 5 дня. Так заплатил Разван за ту пагубу, которую сделал он Арону воеводе.

Зачин 17:

После этой войны и гибели Развана водэ установилось правление Еремия воеводы уже без опасностей и забот великих. И не было уже у Жигмонта (Стефана) Батория князя Ардяла искушения отправлять войско в Молдову, но держа обиду на поляков за гибель своих служивых людей с Разваном, отправил он послов с жалобой к императору германскому Рудольфу, свояку его и Папе Римскому, сетуя, что большой ущерб войску его нанесли ляхи. А он то бился лишь затем, чтобы отобрать страну Молдову из под длани Турецкой, чтобы и Земля Молдавская и молдаване с ним против турок встали, а мол, поляки этот замысел нарушили и ущерб всем христианским правлениям нанесли, поскольку оставили Молдову данницей турецкой. А ведь могла трудами его от этой дани страна Молдова избавиться.

Зачин 18:

И так его поняли и Папа и император германский, что отправили они тяжкие обвинения полякам и чуть не отлучением от Церкви королю польскому грозили, как есть он нарушитель блага всех христиан.

Зачин 19: Тогда король польский тоже посольство Папе отправил, объясняя, что именно он и заботиться о благе Молдовы, чтобы отнять ее у турка и забота эта не вчера началась и что именно польская сила заставила хана Кази Гирея из Молдовы выйти. А правитель Ардяла не в силах и свои земли от турка защитить, не говоря уже о Молдове! А чтобы с турком и татарским войском совладать и войну вести и он князь Ардяла в войсках короны польской нуждается.

Зачин 20:

Таковы были причины этой войны и у всех соседей интересы в Молдове имелись и свои люди тоже. Тем временем Еремия воевода в мире и покое правил страной и хоть на польское войско он опирался, но и Султану турецкому не забывал дань платить.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Начало 1:

Земля Мунтенская в лето того года большие беды от турок претерпела. Поскольку с двух сторон держала войско Империя турецкая; в королевстве Венгерском, часть возле города Буда, а часть по над Ардялом, так как и Император Германский свои войска неподалеку против турок держал. А там же по над Арядалом и Стефан Баторий, будучи свояком Императора немецкого тоже войско против турка держал. И отнял он у турка тогда несколько городов из королевства Венгерского и к Ардялу их присоединил.

Зачин 2:

Стоял над этим крылом турецкого войска Синан-паша, визирь из Силистрии. И чтобы легче ему было подчинить Ардял, занял он войском всю Землю Мунтенскую и городки все там занял – Букурешть, Тырговиште и другие турками основанные городки.

Зачин 3:

Государем в свою очередь у мунтенцев тогда был Михай-воевода*, известный правитель, но еще не укрепившийся на престоле после смерти Михня – воеводы. Увидев, что Земля его занята турком, сам устремился он к Баторию – князю Ардяла и отправил посольство к Императору Германскому, давая знать, что заняв Землю Мунтенскую, Синан-паша весьма свободно может и Ардял захватить.

Зачин 4:

И сразу же Баторий дал войско в помощь Михая-водэ, видя что и к нему турецкий огонь подбирается. Да и у мунтенцев сердце болело за свои вотчины. И собрались они в короткое время, и выбили войска Синан-Паши из городков, а потом у Жюржю сошлись лицом к лицу в бою Михай воевода и Синан-паша. И была эта война с большим пролитием крови. И после нескольких битв сломал Михай воевода войско Синан-паши и тот хоть и был паша, но если бы не держал под рукой небольшую лодочку, на которой переправился через Дунай, попал бы в плен. И после того уже очистилась Земля Мунтенская от турок усердием Михая воеводы и было при нем и немецкое войско и то, что прислал в помощь ему Жигмонт Баторий.

Зачин 5:

После этой войны немало еще ущерба туркам сделал Михай воевода за Дунаем, сжигая и разоряя города и села вплоть до Правадии. Было все это в лето 7014 (1595) и дальше 7015 (1596)

И как оно бывает, что великие победы и успехи множатся, так после на спад нисходят они; так и дела государя этого Михая воеводы покатались под гору, как мы сможем увидеть в свой черед.

Недоступны натуре человеческой дела, что после будут. Кто человеку расскажет, что после будет? А ведь для одного ли, двух дел по неистовому желанию своему пускается человек во все тяжкие и затевает нечто свыше сил своих и после всего этого находит бесславленную гибель свою!

Зачин 6:

Третий год после этого посмотрел князь Жигмонт (Стефан) Баторий-правитель Ардяла, что подходит старость и госпожи у него нет и что турки год от года крепнут и так и норовят прибрать к рукам Ардял, а он постаревший и уставший от дел, выбрав отдохновение от трудов на старости и решив, что из братьев его ни один не сможет удержать Ардял от appetитов турок договорился он со свояком Императором немецким, чтобы приглядывала за Ардялом императорская власть, а сам получил он от императора две вотчины, а именно уезды Ратибор и Опулия в Земле Силезской о которой ляхи говорят Сльонка, потому как граничит с ними эта земля.

Зачин 7:

Но был тот договор против воли арделян, не хотели они и боялись быть под немцами. И как только отбыл Жигмонт Баторий в свои вотчины, собрались бояре со всего Ардяла и выбрали князем, то есть правителем, Андрееша Батория, который в то время был в Земле Бельгийской с мыслью о монашеском чине и послушании. Но как только позвали его бояре и главы Ардяла в один голос, оставил он монашество и прибыл в Ардял на правление.

Зачин 8:

И было то дело против договора, что приняли немецкий император и Жигмонт для Ардяла, как поминалось выше.

И не оставил в воле головных людей Ардяльских дело Император немецкий и решил саблей их подчинить, согласно договору с Баторием. И снарядил с войском одного из своих генералов, по нашему гетмана, - а именно Баште Жюржю. И еще к Михаю воеводе отправил одного из своих людей доверенных, побуждая его подняться против Андрееша Батория, чтобы легче было сломить Ардял с двух сторон, так как и раньше Михай воевода охотно отзывался на призывы императора.

Зачин 9:

Слишком уж легко согласился на это сомнительное дело Михай воевода и без передышки собрал войско со всей Земли Мунтенской всего 30 000 и зашел с ним в Ардял до Сибиу и там стал лагерем, ожидая Батиште Жюржю с войском немецким.

Зачин 10:

Отправил и Андрееш Баторий к императору немецкому посольство с просьбой не творить такого зла, чтобы убрать его с престола, который от века наследовала фамилия Баториев и не лучше было б, если войско готово выступить против него, вместе бы с ним на турок пошло бы. Но увидев, что бесполезны просьбы эти, решил он ударить по Михаю воеводе, раньше, чем тот соединится с Баште Жюржю.

Зачин 11:

И было у Михая воеводы войско к бою привычное, особо часть служивых людей, которые по именам предводителей звались, то есть – Будземковские, другие Рэцештские, очень стойкое войско. Арделяне же сомневающиеся и несобранные были у Андрееша Батория – все- то войско, что смог он собрать и тем самым войском дал он сражение Михаю воеводе подле Сибиу. Но недолго продолжался тот бой. Сразу прорвали строй венгров войска Михая воеводы. А, Андрееш Баторий, брошенный арделянами, с небольшим числом поляков, мест этих не знавших, заблудился в лесу и попал в руки

служивых людей Михая водѣ. И как привели его к Михая воеводе, то сразу велел он отсечь ему голову.

Неподвластны человеку последствия дел, что творит он. И не дано ему знать: «Что после будет». И так же по истечении недолгого срока и Михая воеводу настигла расплата от Батиште Жюржю, тем же отплатившим ему, чем он сам посчитался с Андреешем Баторием. Как истинно сказано в Евангелии Святом: «Какой мерой меряете, той же и вам самим отмеряно будет!»

Зачин 12:

Легко и весело Михай воевода после этой победы брал города и перед силой его склонялись крепости и имени его подчинялись и входили без боя в крепости его служивые люди. (С той поры стали его звать король Михай). И поставил он епископа при престоле правителей Ардяла. А голову Андрееша Батория отправил Императору германскому, который за такую полезную службу дал Михая воеводе титул Князя империи.

Но недолго удерживал Михай воевода правление страны этой, да и Император Германский тоже не смог удержать Ардял за собой, ни в каком разе, только лишь стало это причиной кровопролития обильного среди христиан, и туркам облегчило возможность захватить лучшие земли Ардяла. А было все это в году 7107 (1599).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ:

Начало 1:

Установил Михай воевода после того как занял Ардял, там свое правление, но побуждаемый турками Еремия воевода собрал войско какое имел и то, что со стороны было и пошел на Землю Мунтенскую. И без сражений прошел всю ее и дошел до Букурешть и поставил там правителем брата своего Симиона воеводу. Потом оставил при нем войско, сам же – вернулся в Сучаву.

Зачин 2:

Но недолгим было это правление Симиона воеводы. Узнав о том, что занял Землю Мунтенскую Еремия водэ, тотчас выступил Михай воевода против Симиона. Оставив немногих служивых своих в крепостях Ардяла.

Зачин 3:

И не стал Симион водэ выступать против Михая воеводы, но сразу отошел к границе земли этой, к Фокшань, чтобы быть ближе к брату своему Еремии. А он в помощь ему отправил служивых людей из нижних своих земель. И ждали они Михая воеводу для сражения в долине, что зовется Милковиу. (Есть и другое имя у этой долины и говорят, что именно с той поры). И сражение то длилось пару часов всего не более. И потерпел неудачу в нем Симион водэ.

Зачин 4:

А после сражения войско его разбежалось - куда глаза глядели. А сам Симион воевода устремился к брату своему в Сучаву. Но не насытился этим успехом Михай воевода и с большим поспешением и усердием без всякого промедления и отдыха двинул войско против Еремия водэ к Сучаве.

Зачин 5:

И не оставалось для решения времени и для приготовлений, тем паче. И поспешил Еремия воевода оставить Сучаву и без промедлений отправился в крепость Хотин. И поскольку шел скоро Михай воевода вслед за Еремией водэ, то, какое-то число пеших служивых встретили головные отряды Михая и дали им бой и стояли и сдерживали их несколько часов. Но прибыли еще войска Михая воеводы и опрокинули они служивых у речки Жижиия подле села называемого Вербля, там же, был большой холм насыпан над могилой павших в том бою. И сделано это было Еремией воеводой уже после этих дел. И так был грозен Михай воевода и именем своим воинственным страшен во всех местах этих, что как достиг он Сучавы, преклонила она сразу перед силой его и крепость Нямцу так же преклонила, и поставил он в них своих людей. А сам без отдыха пустился в погоню за Еремией- водэ и Симионом водэ до самого Хотина.

Зачин 6:

Тогда укрепив значительно крепость Хотин своими служивыми людьми, из немцев, Еремия воевода сам отправился к ляхам просить у них помощи.

И поставил тогда правителем Михай воевода некоего Марку – человека

незначительного имени неважного, которое имя за временем коротким правления нигде о себе ничего не оставило. И не отмечено даже в хрониках иных правление это.

Зачин 7:

А ляхи в это время собрались на сейм в Варашаве и все там были большие люди. И держали они совет как стоять против шведа. Поелику король ляхский Сигизмунд (Жигмонт) по праву наследовал корону шведскую и еще когда был жив отец его король Иоанн, выдали ляхи Жигмонта за королевство. И как помре отец его, других сыновей не имевший кроме Жигмонта, захватил престол шведский брат короля, то есть дядя Жигмонта, а именно Густав. И как стоял ближе Короне Шведской сын короля, нежели его дядя – брат короля Густав, то надеялся Жигмонт на этом сейме склонить ляхов собрать войско против Густава.

Зачин 8:

Но поскольку решили ляхи, что, ни в коем разе невозможно соединить эти два королевства, будучи одно по эту, другое по ту сторону моря Балтийского, да и по закону быть им единым целым никак не выходит.

И обсудив произошедшее между Михаем воеводой и Еремией водэ, решили они на том, что королю войско против шведов другой раз дать, указывая, что подчинив себе Ардял, Землю Мунтенскую и Землю Молдавскую Михай воевода в большую заботу корону Польскую верг.

И положил сейм после такого размышления выставить войско против Михая воеводы, и были у Еремии водэ большие люди среди ляхов – все зятя его.

Зачин 9:

И тогда же пытался взять Михай воевода крепость Хотин и со всем усердием бил он ядрами в стены, чтобы обрушить их, имея надежду, что взяв крепость эту, сможет беспрепятственно править в Земле Молдавской.

Зачин 10:

И пишет хроникер ляхский, что столь звучен был Михай воевода и среди ляхов в земле Подольской, которая законоположена была под руку Патриарха Цариградского, как и мы, и, имея в те времена большой спор с папистами о законоположении, ждали Михая воеводу чтобы пришел, будучи одной с ним веры готовы ему были поклониться и все подояне.

Зачин 11:

После решения сейма ляхского тотчас же поднялся Гетман и канцлер Замойский и встал лагерем, и, собрав войско, без промедлений двинулся на Михая воеводу. И был весьма известен этот гетман среди ляхов, каковые подвиги его и гетман Концепольский уже в наше время рядом со своими подвигами, поставить не может.

Зачин 12:

Встревоженный вестью о том, что выступило войско ляхское против него, Михай воевода оставил осаду Хотина и двинулся к Сучаве. Еремия водэ и Замойский, узнав о приготовлениях Михая, на Хотин не пошли, а переправились через Днестр подле села Колодрубка в Черновицком уезде, а потом и Прут пересекли у Черновицкого торговища, и двинулись Козьминским лесом к Сучаве, где Михай воевода укрепил цитадель людьми своими. А сам же в свою землю отправился, не мешкая, чтобы подготовить большое войско, да и ляхов походом утомить.

Зачин 13:

Замойский и Еремия воевода, зная, что крепость Сучава, защищена достойно людьми Михая воеводы, посоветовавшись, решили крепость эту не брать, а пойти всем войском за Михаем. И так решив, без передышки выступили они в поход, и зашли в Землю Мунтенскую.

Зачин 14:

Империя Турецкая в ту пору имела большое с немцами противостояние за корону Венгерскую и были турки в радости, видя, что в ссоре Великий Михай воевода и Еремия водэ. А так до наших дней дошел слух, что отправили турки тайно 40 000 золотых Еремии воеводе, чтобы собрал он войско против Михая водэ, а еще фирман султанский о вечном правлении в Земле Молдавской и самого Еремии воеводы и всех его потомков.

Зачин 15:

Зная, что идут против него ляхи с Еремией воеводой, Михай водэ собрал войско свое. И избрал он место для битвы на берегу Теляжина. И было у Михая воеводы войска 60 000 человек из мунтенцев, венгров, сербов. А немцев – пехоты немного было у него. И построил он войско свое на берегу, так что конница стала крыльями справа и слева, а пехота и пушки, по над берегом в центре. И так ждали они ляхов. И только река эти войска разделяла. И ожидал Михай воевода, чтобы увидели его воины порядок и храбрость ляхскую в бою.

Зачин 16:

Войско Замойского было числом в 30 000 ляхов и 10 000 людей Еремии воеводы. И было ляхское войско все из людей служивых. И среди них было много таких, кто давно служит, и как принято у ляхов, такое войско зовется «кварцяное», а также были у Замойского и те, которых готовил король против шведа, и это не считая людей и дружин шляхетских, зятьев Еремии воеводы. Так что войска у Замойского 40 000 было, из которых 4 000 гусар. Этот же вид войска весь в железо закован, очень сильное войско, отборное.

Зачин 17:

И как подошли к Теляжину и ляхи и таким же образом, как и Михай воевода свое войско по местам расставили. На крыльях встала конница, справа Петр Лашч, там же и гусары стояли. На левом крыле Еремия водэ со своими людьми и дружинами шляхетскими. Сам же Замойский с пехотой при пушках держал центр напротив пешего войска Михая воеводы.

Зачин 18:

И как был Замойский более опытен в делах войны, нежели Михай воевода, то, как только к месту прибыл, тот час его пехота земляные валы возвела, и бастионы, и там пушки поставила. И в тот день шел бой из пушек и ядра от одних к другим летели через реку.

Зачин 19:

Второго дня, будучи более искушенным в боевой практике, нежели Михай воевода, Замойский отправил разведку и выше по течению нашел брод. И тут же крыло его правое, ряд – за, рядом, не теряя строя воинского, пошли через тот брод и была стрельба еще большая в тот день, если сравнивать с предыдущим.

Зачин 20:

Видя, что ляхская конница переходит вброд реку, укрепил и Михай воевода свою пехоту окопами, а сам во главе своей конницы пошел против ляхов. Заметив же, что отошла конница Михая воеводы, Замойский всем войском двинулся вперед и сам и гусары вместе с Петром Лашчем.

Зачин 21:

Подивился Михай воевода искусности ляхов в бою с каким усердием и порядком прошли они брод и как стойки были в сражении. И как лев бросался во главе своего войска на неприятеля Михай воевода и шло это сражение несколько часов, покуда и подошли к ляхам гусары.

Зачин 22:

Непривычно было войско Михая воеводы к сражению с такой опытной и подготовленной силой, какой были эти гусары. Этот вид войска, как уже упоминалось – панцирные гусары... весь в железе, только глаза и губы видны. Многие из них закрепляют за спиной крылья беркута или иной крупной птицы, самые отчаянные в шкурах леопардовых поверх лат, а те у которых таких шкур не имеется, ставят попоны турецкие, а головы лошадей тоже стальной планкой прикрывают, а многие и грудь коня для защиты от пуль. Седлают же лошадей они фряжских или немецких, или турецких породы особой. В бою никогда не скачут вразнобой, только строем, выходя из него разве что на одну голову коня, или же когда налетают на пехоту или лагерь, а такое подвижное войско как татары ничего им сделать не может, крутиться вокруг них татарин и копьем не достает. Копья же у них восьми локтей в длину и флажок до земли. Как тараны по полю боя идут, все сметая.

Зачин 23:

И как перешло все войско ляхов через брод, и встали тут же и гусары и ударили по войску Михая воеводы, а с другого берега по его пехоте били пушки Замойского. И выбили они пехоту Михая воеводы из окопов, и сильно прижала ее конница Замойского и едва не попала вся армия Михая в руки гетмана.

Зачин 24:

Сообщили тут Михаю воеводе о том, что в беде пехота его и нет у нее возможности далее держаться против войска ляхского. А ляхи так и целят, чтобы опрокинуть через центр все войско Михая воеводы. Сам же Михай водэ, бросился туда, где горячо было и не дал разгромить войско свое. И так отбиваясь, отошло оно до городка, что зовется Тыргушор.

Зачин 25:

Зная же храбрый нрав Михая воеводы, и чтобы избежать дробления войска своего и конницы, пустившейся в погоню, гетман Замойский направил трубачей и дали они сигнал войскам и всем командирам возвращаться. И вернулось все ляхское войско. И пало в том бою 1000 человек с обеих сторон. И некоторых еще из войска Михая воеводы, ляхи в плен взяли. И была эта битва в году 7018 (1600).

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ:

Начало 1:

И обрыдло Мунтенцам правление Михая воеводы войнами своими и тратами безмерными на содержание его войска. И третьего дня как отступил Михай воевода после битвы, собрались правители Еремия воевода Симион водэ, гетман Замойский и стали они кликать бояр Земли Мунтенской и служивых людей и приносили они клятву Симиону воеводе как господину своему. И пришел Еремия воевода в Букурешть и поставил на престол брата своего Симиона воеводу и оставил рядом с ним Замойский 3 000 войска своего во главе с Яношем Потоцким, старостой Каменца. А Еремия воевода и Замойский возвратились в Сучаву.

Зачин 2:

После неудачной битвы у Теляжина Михай воевода новое войско стал собирать в горах из своих людей и призвал людей, которых знал в Земле Унгорской и как пишет хроникер до 7 000 их было. И отправил 4 000 людей своих к Удре, чтобы были настороже. А сам собирал дальше войско в горах, чтобы выступить с пушками и в готовности быть к битве. Но не дал ему такого времени Симион воевода, чтобы укрепить войско потому как, собрав людей своих и имея к тому ж ляхов, по совету бояр тамошних выступил из Букурешть и шел день и ночь скрытно до городка Аржишул по имени речки Аржишь. А там, на торговище, уже стоял капитан Удря с частью войска на страже по приказу Михая воеводы.

Рано утром того дня, достигло войско Симиона воеводы того места. И как узнал о том Удря стал искать, как уйти от боя, а пути отступать у него не было, потому как, рядом уже стояло войско Симиона воеводы. И в течение трех часов шел тот бой, а на четвертом часу обратилось в бегство войско Удри.

Зачин 3:

Неподалеку от того места был и Михай воевода, чуть выше в предгорьях, собирая там свое войско. Но как поступило от Удри известие о поражении, стало понемногу войско Михая воеводы разбегаться по домам и так его все и оставили. И тогда не осталось ему иного как оставить Землю Мунтенскую и перейдя горы, уйти в Ардял.

Зачин 4:

Капитан Удря, после случившегося подумав и так и этак, пришел и он и поклонился Симиону воеводе. И вот так, желая добыть себе Ардял, потерял Михай воевода и Землю Мунтенскую.

Зачин 5:

В Арядле же Михая воеводе люди его сообщили, что нет уже в крепостях у них места. Всех Жюржи Баста удалил и поставил войска императора германского. И увидев, что нет ему и тут места, поднялся он вместе со всеми сродственниками дома его и с несколькими капитанами ему преданными: как то Мырза, Гиецаи Рача и ушел в город Вену к Императору германскому в надежде получить службу против Баториев

же. И принял его император «по-доброму», ибо не Михая воеводе, а императору тогда Ардял покорился.

Зачин 6:

И прошло, однако, немного времени, как увидел Жигмонт Баторий гибель брата своего Андрееша Батория от рук родственника свояка, то бишь, немецкого Императора. А Ардял не желал быть под немцем и порвал он договор, что был у него с родственником этим – императором Рудольфом, как уже выше упоминалось. И бросив уезды, что подарил ему сродственник его, ушел он в Землю Польскую. Так как был его зятем Замойский. Хозяйкой дома Замойского была дочь Андрееша Батория. И уже из Земли Ляшской вышел в Ардял и утвердив земли Ардяла за собой же стал собирать войско против императорского генерала Жоржа Басты.

Зачин 7:

Увидев поднявшийся против него Ардял, германский император уже во второй раз стал готовить Михая воеводу и поручил ему сбор войска, чтобы вместе с Жоржем Бастой идти против Баториев, свояка же Жигмонта и брата его Иштвана Батория, поскольку только эти двое из всех Баторие тогда живы и остались.

Зачин 8:

Выступил Михай воевода из Вены на Ардял, и была ему большая поддержка от Императора, и собрал он войско из своих мунтенцев, что в Ардяле осели из сербов, венгров и соединились они с Жоржем Бастой в Ключеваре.

Зачин 9:

Уверенные поддержкой этих мест Батории, войском своим дали бой Михая воеводе и Жоржу Басте неподалеку от Ключевара подле села именуемого Можина. И продолжалось то сражение несколько часов и немцы сильно отвечали ружейным огнем, а Михай воевода обошел войско Баториев и разбил его так, что едва ушли живыми предводители. И многие люди, и оружие их и пушки и лагерь – все попало в руки Жоржа Басты*.

Зачин 10:

И разнеслась весть о той победе повсеместно. И громкой была слава Михая воеводы. А про Жоржа Басту говорили мало, и это стало причиной его черной зависти к Михая воеводе и гибели Михая...

Зачин 11:

Сказывают старые люди, что в это же время тайно отправил дары Еремия воевода к Жоржу Басте, чтобы тот умертвил Михая воеводу, что очень даже возможно (потому как корысть и зависть всегда в этом мире подлую руку направляют). ***Деньги рушат империи и большим крепостям ворота открывают, и как говорят ляхи: «Золотое шило каменную башню пробивает лучше, чем пушечное ядро!»***

Зачин 12:

В лято 7109 (1601) августа 8 дня глухой ночью прибыли в лагерь Михая воеводы два немецких капитана с людьми, отряженными Жоржем Бастой с намерением убить Михая воеводу. А по прибытии окружили они шатер

его и вошли и ударили спящего и там же голову ему отсекли и отвезли ту голову Жоржу Басте, а тело его обезглавленное, три дня было на виду у всех не погребенное.

А войска его тогда в лагере с ним не было. Отпустил он всех по домам с добычей, и даже дети его с добычей по домам разошлись.

И так вот получил и он Михай воевода храбрый расплату за все те услуги, которые он германцам оказал.

ГЛАВА ПЯТАЯ:

Начало 1:

После смерти Михая воеводы, никто уже Еремию водэ не беспокоил и проведя в мире 12 лет правления своего: и страна в достатке и благополучии, принял он и расчет дел мирских, согласно доле человеческой. И помре Еремия воевода в год 7116 (1608). И остался после него стране святым наследством монастырь Сучавицы им же обустроенный.

И перешло тогда после его смерти правление к брату его Симиону воеводе, поскольку еще не достигли полного возраста сыновья Еремии водэ. И был Симион водэ умудрен годами у дверей старости. А смерть его как рассказывают знающие люди настигла его, после того как дала ему отравы вдова Еремии воеводы, которая господарскую мантию к себе тянула к сыновьям своим, опасаясь, что встанут на престоле сыновья Симиона водэ. И спустя время, после таковых дел, по своему «вознаградил» ее господь по делам и грехам ее.

Зачин 2:

И пошли великие смуты и брожения по всей стране после смерти Симиона воеводы, поскольку троих сыновей оставил Еремия воевода: Константина, Александра и Богдана, да еще пять сыновей Симиона водэ было: Михалаш, Гавриил, Патрашко, Моисей, Ион. И раскололось боярство страны. Часть держалась дома Симиона воеводы, другая – Дом Еремии воеводы поддерживала. И тогда Константин воевода старший сын Еремии водэ с боярами его партии поспешил унести ноги из Ясс. И отправил за ним погоню Михалаш воевода и догнали они караван с боярами Константина возле Мэлеэштъ и всех их дочиста обообрали.

Зачин 3:

Все приграничные края Земли Лешской полны были своими людьми воеводы: кумовьями, родственниками и соседями. Как-то: Потоцкие, Вишневецкие, Корецкие, все брачными делами связанные, ведь трех дочерей своих выдал Еремия-водэ в Земле Ляшской за больших людей. И как только узнал Вишневецкий, что сыновья Симиона водэ убрали сыновей Еремии-водэ с престола страны, тотчас с войском и несколькими Потоцкими выступил против Михалаша-водэ. Было и у Михалаша-водэ вместе с войском своим немного татар и турок. Но не захотели турки в эту ссору вступать, и со стороны лишь наблюдали.

И была эта война между родственниками и двоюродными братьями за престол страны и в бою у Штефанешть победила партия Константина-водэ сторону Михалаша-водэ. И тогда бросились из страны, кто- куда сыновья Симиона-водэ, кто в Землю Унгорскую, а кто и к туркам отправился.

Один из них Патрашко-водэ стал потом митрополитом Киевским, известной этой митрополии и архимандрии великого монастыря, что зовется на русском языке Печерский, где многие святые мощи в пещерах обретаются, и по сей день чудеса совершают.

Зачин 4:

И так занял Константин-водэ сын Еремии-водэ старшего престол, на радость всей стране, которая жила надеждой, что продолжит он дела отца своего. Но далек был Константин-водэ от надежд этих. Как сказано у Исуса Сираха: «Несчастлива крепость та, где начальником юноша поставлен».

И по неразумению молодости своей не стал Константин-водэ держаться обязательств перед Султаном и, как пишет хроникер Земли Ляшской, не выплатил он Порте полной дани за год положенной.

И так вот, разгневавшись, великий Султан низложил Константина-водэ и передал господство Штефану-водэ сыну Томши. Не помогли Константину-водэ даже жалованные грамоты от турка, что дадены были еще отцу его. Дадены турком в знак того, что, будет и он править, и сыновья, и внуки его. Не помогли ему эти грамоты, потому как турок, когда дает, а когда и отбирает, и спустя время добродушие его сменяется надменностью, и никогда слова своего турок перед христианином не держит, и не зазорно ему христианина обмануть и во всякое время по выгоде своей он только и поступает.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Начало 1:

О Штефане воеводе Томше ляхский летописец мало что знал, кто таков и какого роду племени. А был он молдован из села Отешти, что находится подле оврага именуемого Рэкэтул в уезде Путна. В то время пребывал Томша воевода при дворе Султана Порты и многих он там знал и они, увидев в нем государственного мужа, обличенного доверием Порты, решили так: чтобы Кантемир бей*, который тогда же со своей ордой перекочевал в Буджак*, силой своего войска привел бы Штефана воеводу Томшу на престол.

Зачин 2:

И как только приблизился Штефан водэ Томша к границам страны, Константин воевода со всеми братьями своими и некоторыми ближними боярами отбежал в Землю польскую. И был с ним Нистор Уреке отец Григория Уреке ворника, того что составил летопись страны до времени правления Аарона воеводы.

Зачин 3:

В ту пору ляхи были сильно вмешаны в дела царства Московского и не могли они выставить войско для битвы еще и за Молдову. И тогда, видя это, Стефан Потоцкий родственник Константина воеводы; ибо был он женат на Марии – дочери Еремии водэ, без ведома и воли короля, (который, впрочем, ему не советовал искушать себя походом на Молдову, дабы с турком не ссориться) собрал войско по родственникам и городкам своим, - что-то около 6000 человек и оставив вдову Константина воеводы в Земле Ляшской, - сам с Константином воеводой и Александром братом его вступили против Штефана воеводы Томши.

Зачин 4:

Как достигла Штефана воеводы весть, что идут на него ляхи собрал и он войско по всей стране. И пришли к нему те, кто служил Михая воеводе известные капитаны, которым тоскливо было сидеть без воинского дела после смерти Михая воеводы в Земле Венгерской, позванные особо Штефаном воеводой как то: Мырза, Гиеца и Рача, все со своими же людьми. И стал Штефан воевода Томша лагерем, по над селом Поприкань. Тогда же дал он весть и Кантемиру, который в то время стоял во главе татарских ногаев. И не мешкая, пришел к нему на помощь Кантемир со всем своим войском.

Зачин 5:

И шел Потоцкий в успехе уверенный, уповая на победы, которые одержали тут братья его против Развана воеводы и Михая воеводы. Но как говорится у молдован: «Не во всякий день пасхальное яичко подают!». Шел же он без стражи и без опаски и не брал языков, чтобы хоть узнать что за войско у него в неприятелях. Так что шел наугад и войско его из всякого сброда, собранное было. И не трогал его до поры ни Кантемир, ни молдоване пока не пришли ляхи к месту, что зовется Корнул луй Сас. И только тогда увидел Потоцкий, куда он угодил.

Зачин 6:

Это место Корнул луй Сас огибается Прутом, но изгиб этот повернут на восток, а с другой стороны, где был лагерь ляхов, воды омывают поле. И вот в этом месте и навалилось войско Штефана воеводы Томши и татары на ляхов. И как началось то сражение, так сразу и закончилось. Сразу же смешались ляхи и не удержали строя и даже пушки развернуть в сторону неприятеля не смогли, так что захватили их пушки без боя. Сам же Потоцкий, скрыв имя свое, спрятался в обозе у гайдуков, но те гайдуки его выдали тогда же. И захватили там и Александра воеводу молдаване. А Константин водэ угодил в руки одного татарского бея и тот, увидев кто это и желая сделать подарок Хану Крымскому, тайно от Кантемира, со своими людьми ушел вместе с Константином- воеводой, и его приближенным по имени Михэйлескул. И когда они почти достигли Очакова, опасаясь тамошних турок, чтобы не отобрали те Константина воеводу, нашли они малый брод и стали его переходить. И вот когда они Днепр вброд переходили, сменился ветер и погнал воду и наполнился тот брод и там - в водах Днепра Константин воевода и потонул. А Потоцкого и Александра брата Константина воеводы отправили ко двору Султана Великого. Потоцкий после этого освободился, заплатив большой выкуп. Александр же воевода поступил на службу турку. И говорят, что на службе турка большим начальником он стал и так был у них до самой смерти своей.

Зачин 7:

Остальное же войско ляхов все попало в плен к татарам. А кто поначалу спасся, того крестьяне на бродах, на Пруте поймали и убили. А татарские справы ходили по берегу Прута и кого там ловили, всех отводили к Штефану Томше воеводе.

Зачин 8:

И все бояре, что пришли с войском все погибли, все из Дома Еремии воеводы: Василий Строич-логофет, Балаика гетман, Кирица – постельничий, Мирон-стольник. Только Нистор Уреке не захотел трогаться из Каменицы и так и тем советовал, чтобы не шли, говоря, чтобы подождали, пока обносится правление Штефана воеводы, поскольку сейчас это правление новое и в самом своем начале, а молдован по натуре своей до нового правления охотник, и любо оно ему всегда. Но не послушали тогда они совета Уреке ворника. И как часто на этом свете случается, что не слышат государи доброго совета или не хотят слышать, а после находят гибель свою и обрушение Домов своих и пресечение рода собственного.

А вот Василия Строич простил Штефан воевода, только подучил он Никорицэ исправника, что ведал исполнением казней отвести Василия, чтобы увидел он гибель остальных, - дескать, будет потом в страхе и послушании, потому как был Строич человек молодой из рода старинного и всей стране известного. Да прославится его имя, поскольку видя, что ведут его на казнь, по движению храброго духа своего ухватил саблю одного из стражников, надеясь, дороже отдать жизнь свою. И схватили его стражники и не дали совершить задуманное. И рассказал о том исправник Штефану-воеводе Томше и закричал тот: «Вот собака, пусть же сдохнет вместе со всеми!» И всех тогда и убили без разбора, не взирая, на чины и звания. И вот с такого кровопролития началось правление Томша воеводы.

Зачин 9:

И просили тогда бояре за одного дьяка, весьма знающего письмо и книгу. И ответил им Томша: «Ха, ха, ха!» Нет книжника способнее черта!» И убили тогда и этого дьяка. И стало это концом рода и Дома Еремии воеводы. И была эта битва у Корнул- водэ Сас в лето 7120 (1612). Татары же тогда пошли в набег в землю Ляшскую и много народу в плен взяли, и большое разорение от них тогда было.

Зачин 11:

Правление этого Штефана-водэ Томши как пошло от кровопролития, так в крови и продолжилось. Был у него один жирный и здоровенный палач-цыган из тех, что зовутся «душегубами». И много раз было так, что выходя вместе с господином, кричал тот палач, указывая на бояр: «А бараны то наши жирные стали, господин мой, не пора ли их начинать резать?». Штефан-водэ Томша словам таким радовался и одаривал палача деньгами.

Зачин 12:

И как всякая омытая кровью тирания ненависть порождает, так и правление Штефана-водэ ненавистно было народу и боярам, даже притом, что многие к его дому принадлежали: и Белдиман-логофет, и Барабой-ворник, и Стурдза-атаман, и Боул-вистерник. Все под страхом смерти ходили, дни свои считая.

А там, где переполнено ненавистью все, - нет места для любви и милости.

Когда-то один правитель спросил праведника, как государю добиться любви от каждого, из подданных его. И ответил праведник: «А не будь ты страшен никому!»

Счастливы те правители, которым страны из любви повинуются, а не из страха. Ведь страх только ненависть порождает, а ненависть рано ли, - поздно ли, но прорывается наружу.

Зачин 13:

И так случилось и с правлением Томши воеводы, что держал в великом страхе и заботе все боярство, тогда они все договорились и переманив всех служивых и татарских беев на свою сторону собрались в одну ночь в местечке Кукутень и оттуда отправили Томше воеводе предупреждение, чтобы по-хорошему оставил престол, поскольку не желает никто из них такого кровавого правления.

Зачин 14:

Испугался такого дела Томша воевода и, собрав тех, что были ему верны, а также и некоторых служивых дал им хорошие деньги. И хотя дали и они слово против него со всеми быть, но прельстившись большими деньгами, остались подле него. И стали зазывать на службу его на торговищах и собралось немало еще людей и все пришли они к Штефану Томше воеводе. А из уездов понизовых вышли несколько отрядов конных и собрались они в местечке Томешть, ожидая, чью сторону взять. Тогда поспешил отправить к ним своего служку с деньгой немалой Штефан воевода и тут же они стали на его сторону.

Зачин 15:

Многие служивые тогда хоть и давали клятву боярам, узнав то дело от щедрот Штефана воеводы, как ведется по обычаям земли нашей, стали

многие от бояр перебегать к Штефану воеводе и сразу стала слабеть множеством своим партия боярская.

Зачин 16:

Поняли тогда бояре, что не уйдет «по- хорошему» Штефан воевода с престола. И стали они к битве готовиться и вышел к ним со всем множеством людей своих Штефан воевода. И было это на торговище, что повыше местечка зовущегося Фынтына луй Пэкаурау и тогда, все, то торговище заполнил Штефан воевода людьми при оружии. А конные его садами прошли и ударили в тыл по боярам и людям их, которых тоже немало было.

Зачин 17:

Тогда сразу вся толпа, что была с боярами, побежали все, кто -куда. И бояре сами уже не выбирали пути, а бежали, чтобы спастись. И из тех бежавших поймали тогда Бэрбоя ворника, а затем и сына его. И старшего Бэрбоя тут же и казнили, прямо там, где поймали, а сына его отвезли к воротам дома отцовского и там уже и повесили на воротах. А Беддиман и Стурза и Боул спаслись в то время, убежав в Землю Мунтенскую, но, ненадолго сберегли они свои жизни. Но о том расскажу в свое время.

Зачин 18:

И всех, кого приводили из пойманных к Штефану воеводе, без разбору на смерть отправлял он таких и по обыкновению своему приговаривал он еще: «Чтоб и сам господь тебя помиловал, я же лишу тебя твоей дурной головы!» И так всех он на такую казнь отправлял.

Зачин 19:

Узнав о такой смуте вокруг правления Штефана воеводы, вдова Еремии водэ, у которой остался младший его сын Богдан, подговорила зятьев своих Вишневецкого и Корецкого из Земли Ляшской, и был у них советником в тот раз Нистор Уреке. И пришли они все и вдова и зятя с войском против Штефана воеводы, и вышел он им навстречу со всеми своими людьми возле села Тэтэрень. И было весьма недолгим сражение это. И обратились в бегство конные, которых нанял Штефан воевода, а пешие, коль скоро конница бежала, отступили в овраг, что подле Тэутештилор находится и отбивались весьма упорно. Но обещали им ляхи в обмен на жизнь, чтобы отдали они оружие им. Но как взяли их оружие ляхи, тот час всех саблями и порубили. По сей день стоят холмы над могилами их у села Тэутешть.

Зачин 20:

А были у Штефана воеводы служивые люди одеты и убраны богато. Ни у какого другого правителя не было таких разодетых служивых. Все они в мундирах с меховой оторочкой и серебряными пуговицами, с золотыми галунами, серебром обшитые, наподобие тех, что видели в Земле Ляшской с перьями на шапках и серебряными зеркалами на груди и плечах. И была эта битва Штефана воеводы с ляхами у Тэтэрень в год 7123 (1615)

Зачин 21:

После этой военной неудачи вышел Штефан воевода в Землю Мунтенскую. Радул же воевода правитель Мунтении тогда же отправил тогда донос на Штефана воеводу в Порту Великую, поскольку были они Радул воевода и Штефан Томша большие неприятели. Но визирь Порты Султанской держал сторону Штефана водэ и сказал он тогда же: «Чего это привязался этот Радул воевода к Томше несчастному?» И тогда подле Фокшань на-

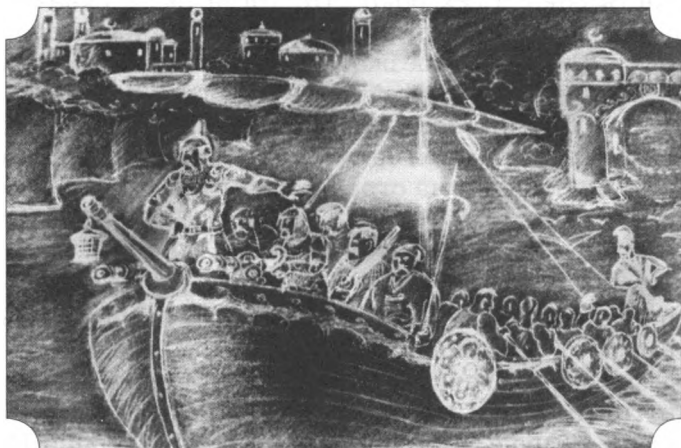
встречу Томше воеводе чауши султанские привезли закованных в кандалы Белдимана логофета, Стурдзу гетмана и Радула -вистерника, которых велел Радулу-водэ визирь Порты выдать Штефану Томше воеводе. И как только чауши* их привели, тот час им всем головы поотрезали, а тела сбросили в воды Сирета.

Зачин 22:

И хоть был Штефан воевода в Земле Мунтенской вроде как бы беглец, но без страха перед правителем Радулом воеводой. Нападали его служивые на людей Радула Водэ и держали все и всех в страхе от Бырлада до Васлуя. А ляхов что заходили в Землю Мунтенскую тут же и прогоняли обратно. А вдова Еремии воеводы сидела в то время в Яссах с сыном своим Богданом, а все дела решал совет боярский, во главе с Нистором Уреке и продолжалось это правление почти год.

Зачин 23:

И весьма недоволен был турок этой польской атакой на Молдову и к тому же, как раз, в то время казаки захватили Трапезунд - крепость турецкую на том берегу Моря Черного. И захватили они множество кораблей турецких с товаром и даже несколько военных судов вместе с начальником их Цикал пашой взяли и держали они тогда все Черное Море закрытым. И тогда подняли турки Скиндера пашу из Силистрии со всем войском против ляхов, что были с вдовой Еремии воеводы в Молдове. А также увидели турки, что вокруг Штефана Томши воеводы все время смута происходит и беспорядки, и от своих и от чужих дел происходящие, то низложили его. И забрали его в кандалах из Земли Мунтенской, а правление его передали Радулу воеводе, которому потом народ дал имя Радул воевода Большой. И на самом деле заслужено было им такое громкое имя, и да пребудет оно в памяти людской, во веки вечные, потому как увидим еще какого духа великого был этот правитель и всегда на своем месте. А был тот Радул воевода сыном Михня воеводы правителя Мунтении, который правил там в одно время с Петром хромым*, что княжил тогда в земле нашей.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ:

Начало 1:

И выступил Скиндер паша вместе с Радулом воеводой против ляхов, что были в Яссах вместе с вдовой Еремии водэ. И тогда же один из зятьев Еремии воеводы Вишневецкий в Яссах умер, а люди его и часть войска Корецкого в Ляшскую Землю и ушли. И писал гетман Жолкевский послания служивым, что в Молдове были, чтобы не шли они в войско Корецкого, поскольку вошел он в Молдову, без ведома Короля. И осталось не больше 660 человек у Корецкого.

Зачин 2:

Достигла вдовы и бояр что с ней были, весть о том, что идет на них Скиндер-паша, «по -христиански» предупредил их о том Радул воевода, чтобы спасались.

Но лях самоуверенный и недоверчивый не захотел выступить заранее, а тут уже и поздно было, - войско Скиндер паши стояло рядом. И выходит, так что верно говорят о нраве ляхов казаки: «Ляху заносчивому одна лишь беда ума прибавляет!»

Зачин 3:

И как увидел Скиндер паша, что уходит ляшское войско из Ясс устремился с частью свой армии весьма подвижной и быстрой и догнал ляхов возле местечка Дрэгшань, что в уезде Хырлауэл. Какое-то время ляхи отбивались, но как усилилось еще войско паши, то побежали они кто куда смог. И сам Корецкий попал в руки Скиндера паши и вдова с наследником Богданом и часть бояр. Всех бояр, что тогда были схвачены, освободил Радул воевода. А вдову, напротив, большой позор настиг, о чем она сама свидетельствовала боярам. Проезжая в экипаже своем со слезами боярам говорила, что порушил ее честь турок. И дошел до такого унижения и падения род и Дом Еремии воеводы от всего того зла, которое она будучи по натуре хищной и завистливой сотворила. И как знающие люди говорили, и кума своего Симиона водэ она отравила, потому как, не было у нее страха перед Господом нашим.

Зачин 4:

А вот сам Еремия-воевода совсем другого нрава был. Характером своим человек не завистливый, к пролитию крови не склонный, Богу покорный. О чем свидетельствует и война, которую он вел с Разваном воеводой, когда не стал он выходить из церкви, пока не завершится Святая Литургия, даже, притом, что сообщали ему о близости войска неприятельского. В дни правления Еремии - воеводы в большом достатке была страна. Но опрокинулся и пресекался его род. А все это - из за подлых дел госпожи Дома его.

Зачин 5:

И вдову эту, и Корецкого отправил Скиндер паша ко двору Султана. Корецкий князь потом вышел из плена, уплатив выкуп немалый. А вдова

та за одним из турок оставалась до самой смерти ее. Богдан же сын Еремии воеводы тоже отуречился и там дни свои окончил. Достиг же он на службе Султана чина Капши баши. И было это в лято 7124 (1616г.)

Зачин 6:

Отправил после разгрома Корецкого Скиндер паша по повелению султана посланника к королю ляхов, чтобы тот не давал выхода казакам в Черное Море. Поскольку те в то время взяли несколько турецких крепостей на Днестре, как то: Аслан Хород и другие где поубивали всех служивых турок, что там были (а все дела эти и последствия их и привели потом Султана Османа под Хотин) и чтобы ляхи перестали входить с войском своим в Молдову.

Зачин 7:

Тогда же и король ляхский отправил посольство, а именно Кохановского ко двору султана, сваливая первопричину войны этой на татар, оправдывая дела казаков против турок тем, что, дескать, возвращают казаки через набеги свои ущерб, причиненный им со стороны набегов татарских.

И похваляется в своей летописи хроникер ляхский, что это посольство добилось от Султана низложения Штефана воеводы Томши, и уж не знаю как у него такое вышло, но был уже на престоле вместо Томши Радул-воевода, а Кохановский за другим делом к султану отправлялся. Да и по правде говоря, всегда ляхи преувеличивают, и оговорка эта объясняется тем, что всегда ляхи Султану неудовольствия по поводу правления Штефана воеводы Томши направляли.

Зачин 8:

На следующий же год Скиндер паша по воле Султана собрал все войско, что у него было. И вместе с Радулом воеводой правителем Молдовы, и Мунтенскими, и Венгерскими войсками от Бетяна Габора правителя Ардяла, - как был тот Бетлян Габор большой неприятель ляхам и с татарми тоже, выступили все вместе против казаков, чтобы порушить и разграбить в Землях казаков все городки и крепости их.

Зачин 9:

Распознав замысел Скиндера паши, ляхи отрядили гетмана Жолковского с войском приграничным (полевым) к местечку Буша, что чуть выше Сорок на Днестре на том берегу.

Зачин 10:

И стал было громить Скиндер паша местечко Рашков, но как узнал что рядом войско ляхское, оставил Рашков и пошел нашим берегом Днестра и встал там, напротив места, где был Жолковский и разделял их только Днестр. И хоть было войска у Жолковского меньше чем у Скиндер паши, но все отборное и казаков всех он собрал по городкам их. А был в то время король Польский с войском на Москве и опасался он того чтобы турок большую войну с присущим турку гневом затеял. Так что были у Короны заботы в краю Москвы и пошли ляхи на переговоры для заключения мира в надежде, что будут турки этого мира придерживаться.

Зачин 11:

Условия же этого мира были таковы:

От ляхов, чтобы остановили они походы казаков по Черному морю и чтобы сами ляхи походами в Молдову не входили.

А от Скиндера паши, чтобы остановил он татар, дабы не ходили они

набегами на Земли Ляшские. И еще, чтобы в Молдове пришлых господарей не было, то есть, чтобы не иначе как сына того, что уже был господарем ставили бы на престол.

Но как были написаны все эти условия на ветру и рукой ляха и турка ветреной и непостоянной, то никаким добром тот мир не завершился потому как совсем наоборот, и то, и другое войски поступили. А татары так и вовсе ударили по Земле Подольской в стране ляхов и пограбили все и взяли там плен большой. А в год следующий, еще большее войско татар пришло с набегом на Волынь-землю, что выше Подолии находится и пока Жолковский войско собирал, вышли уже оттуда татары с большой добычей и пленом людским без какого либо для себя ущерба.

Зачин 12:

И большой выговор от короля был Жолковскому и от всей Короны Ляшской за нерешительность в делах военных. Но если бы турок его за такую оплошность головы лишил бы, то у христиан все же не так жестоко обходятся со «своими», при таких провальных делах.

Зачин 13:

Радул воевода на третьем году своего правления болезнью глаз озаботился и очень может быть, что и будучи в понимании, что не разрешится спор между ляхами и турками иначе как, большой войной сам же напросился у султана, чтобы взять отставку, дескать для того чтобы в Цареград отправиться для лечения болезни глаз. И поступил согласно просьбе его султан и отозвал к себе в Порту. А престол в Молдове отдал Гашпару воеводе.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ:

Начало 1:

Гашпар воевода* был человек италийского рода, как говорят в нашей земле Франк. Человек не знающий ни порядков, ни традиций наших, без того чтобы и язык наш знать, что хуже для дела и быть не может когда не знает правитель языка страны в которой правит!

Зачин 2:

О, Молдова! Когда бы правители твои, что властвуют над тобой, были все в достойной мудрости, то не пропала бы ты так легко и быстро. Но правления, не знающие устоев и порядков твоих, утонувшие в жадности ненасытной и есть причина скорой гибели твоей. Ведь не ищут же они того как бы собрать что либо полезное для страны, но как безумные пребывают в заботе о том как бы лишь увеличить состояние свое, которое спустя время быстро иссякает да еще и с обрушением их Домов и пресечением рода их. А все потому, что проклятье тех, у кого они все отняли, на их головы рано или поздно, но обрушивается.

Зачин 3:

А тот Гашпар воевода долгое время был тержиманом Порты Великой. То есть, - толмач всех посольств, что от христианских Земель приходили ко двору Султана. И как участвовал он и в заключении «Мира между Германским императором и Султаном турецким», то за ту службу ему и было поручено господарство в Молдове вместо Радуга воеводы. И как сел он на престол, то хоть и был в большом доверии у Султана, но помышляя дела в пользу христиан устраивать.

Зачин 4:

Похвально конечно, чтобы правитель к христианскому миру стремился, поскольку страна наша от века живет уставом христианским до сих пор и среди стран христианских свое место имеет. Однако не может быть мудрости, не опирающейся на расчет. А один лишь только расчет, не положенный на основания мудрости вместо пользы стране ведет ее к гибели. Так и в этом случае произошло. Не разумность, а то и сущее безумие принесли большие беды Земле нашей. И Господь тому свидетель, что поводом к совершенной гибели страны стали поиски правителями ее покровителей сильных. От этого и правление Гашпара воеводы, к большой беде привело страну.

Зачин 5:

И поднялся во время правления этого один князек из Орхея и тот час Гашпар воевода отправил войско и сам выступил против него. И поймали живым князька этого и еще нескольких бояр орхейских, которых сразу и умертвили. Знал язык сербский Гашпар воевода и когда казнили атаманов

орхейских, сказал им: «Да имаете сердце чисто къ Господарю!» И перевел всем слова эти Бучок ворник Нижней земли: «Дабы каждый имел сердце чистое к господину своему!»

Зачин 6:

Правил в то время в Ардяле, который еще зовется Землей Унгорской Габор Бетлян, поскольку пресекся род Баториев. И была у него война с немцами за корону Венгерскую, и призывал и подталкивал он турок против ляхов потому как помогали ляхи Императору германскому против Габора. И тогда же разгромили в прах ляхи его войско подле местечка Каша. И призывая от досады такой, турок против ляхов, обещал им тоже выступить против ляхов и когда не станет лях помогать немцу, то сможет он Габор без труда у немцев забрать Вену.

И такими же призывами и обещаниями и большими дарами отписал и Хану Крымскому, которые письма оказались в руках Гашпара воеводы и тот час отправил Гашпар воевода их королю ляхов. Но как увидел король эти письма, сам не захотел выдавать Габора, поскольку был тот Габор Бетлян со многими отцами церкви через своих людей связан родством, и поручил король этим людям, чтобы разгласили о таком враждебном всем христианам деле его. И отправил он к Габору посольство из людей Больших ляшских и сердитых и показали они ему копии писем, что к Хану он отправил. И как увидел все это Габор Бетлян, сказал он посольству: «Так сдохнет же этот Гашпар воевода за письма эти».

А сам Гашпар воевода обо всех хождениях этих дал знать Султану Порты.

Зачин 7:

Понемногу стал выходить из под власти турка Гашпар воевода. Озаботился он мыслью, чтобы укрепиться через ляхов, подбивая их против турок же. И тогда же в крепость Хотин впустил он служивых ляхов, чтобы в случае каком либо с их помощью страну защитить. Но не мог он быть в решениях своих в стороне от бояр, которые думали, как бы не пришла стране беда. И не соглашались с ним бояре, из которых главными были тогда Бучок ворник Нижней земли и Василий (Лупул прим. ред.), что тогда был главным вистерником страны всей. И было у Гашпара воеводы искушение отправить на тот свет таковых бояр, чтобы быть свободным в поступках своих. Но не осмелился он убить их без повода на виду у всей страны, потому как, тот же Бучок был от всех бояр на место свое избран. А Василия же, найдя повод, что не собирает и не сдает он с таможни нужной суммы денег, несмотря на то, что были они с ним кумовья, упрятал в темницу и там еще тяжелой работой нагрузил. А Бучка решено было отравить в один из дней за столом. Изобразил тогда он участие и, обняв Бучка, незаметно подсыпал ему яду. Но почувствовал Бучок, что отравлен, и встал из-за стола и тот час домой отправился, где были у него травы от одного доктора против всякой пагубы. Ожидал он, выходит, чего-то подобного от Гашпара воеводы. И как принял он те травы, стало рвать его ядом, и была жизнь его в большой опасности. А второго дня и сам Гашпар воевода притворился больным, свалив вину на стольников, дескать, блюда были плохо приготовлены.

Зачин 8:

И хоть опасался за жизнь свою Бучок ворник, поневоле следовал он за Гашпаром воеводой, который был в соглашении с ляхами. Но уже стали

известны его тайные дела Султану Порты и было поручение дано Скиндеру Паше изловить его. Однако увидев, что так просто Гашпара не захватить, стал турок действовать хитрее. Отправил султан тогда, как положено было, некоего своего Агу, а именно Скимни чауша, чтобы низложил он Гашпара воеводу и захватил престол. И как дошла весть до Гашпара воеводы, что идет к нему Скимни чауш стал распускать он слухи, что мол, выступило наподмогу ему, войско ляхов, а сам скоро Яссы покинул и стал лагерем у местечка Капул Стынчий, что напротив Цуцоры.

Зачин 9:

Как прибыл же Скимни чауш, уже была готова ему встреча. И служивые наши сразу же побили всех турок что были с Агой и самого Скимни Агу умертвили. И тогда же на торговище поспешили и где турок ловили, там же и убивали. Многие турки, однако, попрятались по подвалам, и оттуда отбивались. Гашпар воевода, сам поспешил навстречу гетману Жолковскому, который уже подходил к границам страны нашей с войском.

Зачин 10:

А уже был готов и Скиндер паша тоже на ляхов выступить по приказу Султана. И еще был приведен им и хан Кантемир бей* воинственный, известный в те времена предводитель татар, и войско мунтенское и часть войска венгерского от Габора Бетяна, и всего войска у него собралось 60 000 и янычар 1000 - отборных воинов. И такой силой неодолимой вошел Скиндер паша в Землю нашу.

Зачин 11:

Ляхи же, чтобы не обмануть ожиданий Гашпара воеводы поторопили выступление войска Жолковского. И перешел он Днестр у Хотина августа 22 дня.

Зачин 12:

Войско гемана Жолковского было таково: 1 600 гусар, закованных в латы, 4 000 всадников иных полков, 200 немецких рейтар (драгунов прим ред.) конных, 400 казаков лисовецких, 2000 пехоты немецкой – все это служивое по найму войско. Было и от магнатов около 2000 человек, которые пошли по своей воле за добычей. Эти то ватаги разбойничьи и стоили головы Жолковскому потом уже. Был там и один королевской крови, посланный королем только, чтобы пошел с войском Жолковский на помощь Гашпару водѣ в Молдову. Вторым же гетманом, или как говорят ляхи, полевым командиром был в то время Концепольский.

Зачин 13:

И как перешел Днестр Жолковский гетман с войском ляхским у Хотина собрались ляхи на совет. И советовал им Концепольский ожидать Скиндера пашу там же у Хотина и не удаляться в поля против такого многочисленного войска турок и татар, а он, чтобы пошел другим берегом Днестра и собрал бы казаков по паланкам и ударил бы турка с тыла от Тигины. **Не принял этого здравого совета гетман Жолковский, но как говорится: «Не хочешь слушать совета умного, так жизнь тебя научит и тебе же во всей красе покажет твою же глупость!»**

Зачин 14:

23 августа прибыл к ляхам в лагерь и Гашпар воевода. Поспешно прибыл. И было с ним всего 600 служивых людей. После совета же, со всеми большими ляхами двинулось все их войско к Пруту к Цуцоре и там,

у Цуцоры стали ляхи лагерем. А еще пишет летописец ляшский, что под Цуцорой было у Гашпара воеводы уже 12 000 людей, собранного со всей страны войска. А пришел в Цуцору Жолковский сентября 2 дня.

Зачин 15:

И не знал Жолковский ничего о Скиндере паше, где его войско, какой численности, все оставил он на волю и дело Гашпара воеводы. А Гашпар воевода хоть и знал от своих «соглядатаев», о многочисленности войска турецкого всей правды ляхам не открывал, чтобы не испугать их раньше времени.

Зачин 16:

А сентября 7 дня, через пять дней после прибытия Жолковского в Цуцору подошли и дозорные отряды татар. Поначалу 300 человек. И схлестнулись с ними казаки, которых зовут лисовики и разбили казаки тех татар, но взять «живым» ни одного из них не смогли. Только лишь головы их принесли Жолковскому. Так что и тогда не смог узнать Жолковский о силе войска Скиндера паши. А татары, напротив, каждый день ловили ляшского языка, потому как бродили толпами в поисках съестного они. И знал Скиндер паша обо всем, что делается у ляхов и каково войско ляшское.

Зачин 17:

Сентября 8 дня поначалу Кантемир бей, а затем и сам Скиндер паша пришли в Цуцору и стали лагерем. Скиндер паша прямо над лагерем ляхов. А ляхи засели в окопах еще Замойским сделанных. Не решился в тот день Жолковский вывести войско свое. Только лишь легкие полки, смешанные с лисовиками* в надежде взять хоть какогонибудь языка, чтобы узнать подробнее, что за войско пришло все ли собрались или еще, где есть войска на подходе. И весь день мерялись они силой с турками и татарами. И наши молдаване тоже вышли на сшибку и даже тогда не смогли взять языка. И хотя взяли одного турка знаменосца, но не довели его до Жолковского, так как умер он от раны.

Зачин 18:

И посчитал Жолковский прибывшее войско, окончательным числом, не зная, что в ту же ночь прибыли и орды Хана вместе с Галга-солтаном* братом Хана, а хан сам же остался в Буджаке, а все войско отправил с Галга-солтаном. Второго дня поутру вывел Жолковский все войско ляхов и по примеру Замойского поставил свои полки на расстоянии, куда достигает пушечное ядро, устроив еще и два земляных бастиона, один на правом крыле войска, другой – на левом, по четыре пушки на каждом и по 300 пехотинцев с ружьями. Скиндер-же паша расположил войско свое то есть турок, венгров и мунтенцев на нижнем крыле, а крыло верхнее отдал Кантемиру с его ордами, а еще орды, те что были с галга-султаном не показались, оставшись за холмом, пока битва не началась.

Зачин 19:

И как сошлись два войска друг с другом, ударили ляхи с молдаванами по ордам Кантемира и турки тоже тогда подались назад. Но увлеклись ляхи и слишком ушли вперед, нарушив приказ и сломали они строй свой передовой и подошли тут орды Галга-солтана и всей массой ударили по передовому порядку ляхов и прорвали его. Наши же молдаване, как водится при таком деле тот час, «в бега» бросились, и толпа ляхов, что была впереди осталась без поддержки. Татары же, те, что не пошли в лоб,

ударили с тыла по ляхам. И так большим кровопролитием первый строй опрокинули и достигли второго порядка, который сплотил ряды, и гетманы там же были. И окружили их татары, но двинулись ляхи одним строем, защищаясь от татар. И хоть были отрезаны от своего лагеря, но пробились все же к своим бастионам.

Зачин 20:

Скиндер же паша, все в той же атаке ударил по бастиону, тому что по низу был. И без особого труда захватили бастион янычары. И бросились ляхи из окопов и вытащили часть пехоты своей из бастиона, но многие из них пали и все четыре пушки турки захватили. После этого встало войско ляхов едино и отбивались ляхи от татар, а бастион тот, что сверху был ими удержан.

Зачин 21:

Уже к закату ближе Скиндер паша расположил свое войско на отдых, а ляхи охваченные смутой и беспокойством, и оставив посты на страже; остальное же войско из окопов ушло в лагерь. И собрались все командиры в шатре у Жолковского на совет, все удрученные, видя, что окружены они столь великим войском далеко от своих Земель и крепостей и без всякой надежды на помощь. Призывали оба Гетмана всех к мужеству, указывая, что на следующий день, как начнется снова ратная потеха, если не получится прорвать силу вражескую, связать подвижный лагерь, и укрывшись за возами связанными, идти в сторону Днестра, а оттуда в свою Землю. И задел всем сердца этот план, так как поняли многие, что двигаясь, «связанными возами -лагерем*» без корма для лошадей и пищи для людей долго они не продержатся. И после этого совет тот рассыпался. Одни из этих, а именно Стус и Калиновский старосты из Каменца и Самуил Корецкий приготовились бежать ночью со своими людьми и пустились в бега, полагая перейти Прут. И как овцы глупые в водах Прута потонули и Калиновский староста из Каменца, и многие ляхи тоже. Кто- то из этих, заплутал в ночи, а поутру попали они в руки татар, других же течением вынесло на берег, и сочли они за лучшее вернуться в свой лагерь.

А Хмелецкий и Казановский атаманы казачьи прошли тихо по берегу Прута, а потом полями прошли без помех и все вместе ушли. Другая часть наемников- служивых тоже колебалась, чтобы бежать им и ползли среди них слухи, что бежали уже их гетманы и тогда те, что были на страже ушли из окопов с постов своих. И видя такую беду в войске, Жолковский пустился с факелами по лагерю, чтобы видели его служивые в лицо, как предводителя всего войска. И так удалось ему стражу укрепить. И тогда же отписал он королю ляхов донос не тех, что бежали ночью из лагеря.

Зачин 22:

Гашпар воевода, увидев смятение и бегство в войске ляхов, брошенный своими же служивыми, тронулся и он, той же ночью и удачно переправился через Прут. И в дремучем лесу, будучи с небольшим числом своих бояр, гетман Шептелич и Гоя постельник, что были рядом с ним, его же и умертвили. Дело мерзкое и ужасное и во всех христианских краях непостижимое. Господин властитель, будь он хорош или плох, при всех бедах и опасностях должен быть оберегаем, поскольку от Бога дан. И как пишется в Святом писании: «Иъст ни едина власт тъкми от Бога».

Зачин 23:

Заплатили потом своими головами за это дело и Шептелич и Гоя, по повелению Александра воеводы по закону праведному лишили их голов и тела выбросили в выгребную яму. И иного пути у них не было, поскольку кто мерзкими делами мерзости множит, тот на смерть себя обрекает. Несчастный же Бучок ворник, тоже в дремучем лесу добрался до одного кума, а именно Тоадера лесничего. И пришел он туда после поражения без служивых своих. И с большими обещаниями и клятвами верности принял его кум и не заметил в его глазах искушения Бучок. А на второй же день связал его кум и отвез к Скиндеру паше. (Проклятым будет во веки веков такой кум!) И как доставил его к Скиндеру паше, тот час стали несчастного Бучка пытаться и мучить и это его, который всегда советовал Гашпару паше поступать по-доброму. И только лишь по большой неволе пристал он к партии Гашпара воеводы. А господарь тот Гашпар воевода никогда поста не держал и тайком во всякий пост мясо ел.

Зачин 24:

И гетманы ляхские увидев, что оставили их союзники молдаване и в чужой стране окружены они тьмой войска, вышли всей своей ватагой, сколько их оставалось. И встали вблизи окопов, чтобы отбивать атаки турок и татар. И весь тот день в ожидании боя в окопах и просидели. Но, ни Скиндер паша, ни татары, не двинулись ни на шаг, полагая разумным держать ляхов в окружении, чтобы сокрушил их голод и бескормица коням, чтобы так они добровольно сдались. Ляхи же атаковать не в силах были, так как поредело их войско, от панов бежавших и раненных много было и среди них сын гетмана Жолковского и племянник его. И на третий день также ляхи вышли в поле возле окопов своих. И в этот день подошел и Галга солтан с частью татар своих и позвал он самого Жолковского на разговор. Вывел тогда Скиндер паша все свое войско и расположил, чтобы видели ляхи всю силу его. И так продолжалось три дня кряду. Но не пошел на разговор с Галга солтаном Жолковский, а отправил князя Корецкого брата того Корецкого что бежал. Но и Галга солтан отправил сначала Вели Шаха мурзу и потребовал тот большую сумму выкупа, чтобы пропустить ляхов с миром. Но Корецкий взялся за саблю и призвал и ляхов сабли держать крепче.

Зачин 25:

Сообшили тогда ляхи, что нет иного способа выбраться из ловушки куда они попали. И, посоветовавшись, решили, связав обоз, укрыться за возами всем своим войском и так двинуться оттуда. И так они и сделали 19 дня сентября под вечер. И так как три дня уже лагерь был готов к выходу и проделаны проходы в окопах, и каждый на своем месте одновременно все за связанными возами укрывшись: и пешие и конные в строгом порядке начали движение. Подумали, было, турки и татары, что идут ляхи, чтобы атаковать их. Но затем увидели, что те уходят. И весь тот день, и вечер, и всю ночь шли так ляхи без особых препятствий, разве что татары на них насакивали.

Зачин 26:

Второго же дня от этого 20 сентября подошел и Скиндер паша со всей своей силой против ляхского лагеря, а ляхи остановились там где, их застал день новый. И в тот день была битва упорная со всех сторон до после обеда.

И тогда стали турки лагерем на привал, а ляхи как стемнело снова пошли всем лагерем и шли всю ночь и только татары изредка на них налетали.

Зачин 27:

Третьего дня 21 сентября остановилось войско ляхов подле одного безымянного ручья. Летописец ляшский указывает, что это была долина, а именно в местности Скумпия, или в долине, что зовется Рэкита, там, где пересохшее русло. И когда шло войско ляхов через долину, подошел Скиндер паша, и оторвали турки большую часть обоза и взяли несколько флагов у ляхов и пушки захватили тоже. И тогда заперлись ляхи кругом в своем лагере и в той долине отбивались весь тот день кряду.

Зачин 28:

Четвертого же дня 22 сентября решил Скиндер паша закрыть им путь прямой и двинул войско на них с фронта возле реки Реут. По над Реутом, ударил в лоб ляхам, всем войском. Ляхи же, собрав с флангов все лучшее войско, конные и зная что, только пробившись, жизни свои сохранят и этим, расхрабрившись до крайности, ударили всем своим войском в основание турецкого строя, а также огнем из ружей и пушек, чтобы уступил турок им дорогу. И в том бою отняли ляхи у турок два стяга и нескольких татар взяли в плен. А потом остановились лагерем у Реута, а несколько полков ляшских ударили по татарскому крылу, что перешло Реут.

Зачин 29:

После того, что случилось, воодушевились ляхи, да и потеряли всякую разумность. А известно, что разумного порядка не держится, то не может не развалиться. И так беззаботные, самоуверенные и дерзкие оказались ляхи в долине Куболта, где с одной стороны ручей, с другой – открытое место без теснин. И уже потерял Скиндер паша надежду на победу и отправил к Жолковскому предложение отослать к нему человека, что знает турецкий для переговоров. И отправил такого Жолковский, но потом так и не освободил Скиндер паша того толмача. И уже было недалеко до Днестра, одна миля оставалось до Могилева. Подле села Слобозия Саука уезда Сорока – там расположилось войско ляхов на привал. Толпа же ляхов из ватаг, опасаясь что отнимут у них гетманы добычу, так как многие дома ограбили они в этой Земле, кинулись они ночью переходить Днестр и поднялось такое тогда смятение и паника и беспорядок, что многие, как могли бросились, кто пеший, кто конный, служивые и капитаны, паны с ватагами своими все перемешались, все побежали, лагерь покинули и остались гетманы без войска, сами по себе. Один в этой стороне, другой – в той.

Зачин 30:

Говорят, что началась эта паника от служивых, что бродили в поисках корма для лошадей и попали в засаду к татарам. Но как бы там, ни было, не смогло войско собраться вновь в порядке надлежащем.

Зачин 31:

Сообразили татары еще ночью, что разбегается войско ляхов и все на коней сели. А другой день утром почти все начальники войска ляшского одни, покинутые своими служивыми, другие заплутавшие без дорог попали в руки татарам. А сына Жолковского и племянника его нашли на возу, раненных, еще в битве под Цуцорой. Концепольский с небольшим числом служивых, мог бы еще собрать какое-то подобие войска, если бы согласованно действовал с Жолковским гетманом, а не в одиночку, но

тоже был окружен он татарами и попал к ним в плен живым. А самого Жолковского гетмана с одним лишь слугой его, что плутали в поисках дороги застиг дозор татарский. И прежде чем поняли они кто это, увидев человека пожилого, тут же его и зарубили. А после, узнав от слуги, что это и есть гетман Жолковский, отрезали ему голову и отвезли ее Скиндеру паше. И воткнутая на копье торчала она весь день перед шатром Скиндера пашы. И на том месте стоит камень, поставленный людьми Жолковского, по сей день в уезде Сорока вблизи села Слобозия Саука примерно в пол миле от Могилева.

Зачин 32:

Скиндер паша после той победы отправил знатных ляхов и Концепольского ко двору Султана. А сам вернулся в Белую крепость Аккерман и там, в скором времени жизнь свою закончил. Говорят знающие люди, что умер он отравленный визирем, что был тогда при султানে, поскольку опасался визирь влияния его при дворе. А татары же устроили потом набег на Подолию и Русь и без всякого им сопротивления взяли большой полон и вернулись с свои Земли. И было это поражение войск ляхских и смерть Гашпара воеводы в лето 7129 (1621 года).

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ:

Начало 1:

После правления Гашпара воеводы пришел на престол Александр воевода, сын Илияша водэ, а этот Илияш воевода был сыном Петра Рареша воеводы и после смерти отца своего унаследовал правление, но отказавшись добровольно от места, отправился ко двору Султана и отуречился, будучи помрачен умом от разных безобразий и предательств.

Зачин 2:

Потом же Илияш воевода оказался на Родосе в должности. И там же на Родосе родился тот Александр воевода. Говорят, что перед смертью Илияш воевода снова принял истинную веру христианскую.

Зачин 3:

В начале своего правления, обличив в смерти Гашпара- воеводы гетмана Шетелича и Гою-постельника, велел умертвить их и тела бросить в выгребную яму, как уже говорилось выше. И по праведному закону обрек он их на такое наказание, а вот тяготы, которые создал он их женам и матери Шетелича были противу закона, поскольку по Закону выходит так, что как сын не в ответе за дела отца своего, так и отец не обязан отвечать за поступки взрослого сына своего.

Зачин 4:

И было это правление весьма слабым и против обычаев основателей Земли нашей. И в дни правления этого поднялась Империя турецкая, и сам Султан Осман прибыл под Хотин, против ляхов. Так как, увидев, что погибло войско ляхское от Скиндера паши, были турки уверены, что весьма легко оторвут добрый кусок от Короны Польской, полагая, что лучшее войско и опытные гетманы и служивые все погибли в Молдове, и теперь у ляхов нет силы противостоять туркам. И даже если приходили вести, что персы готовятся выступить против Вавилона (Багдада прим ред.), чтобы отнять его у турка, оставили ту сторону турки и готовились выступить на ляхов всю зиму и даже отправили послов к королю ляхов, чтобы знал он, что идут они на него всей своей силой.

Зачин 5:

Есть такой обычай у императоров оповещать друг друга в том случае, когда один затевает против другого войну. И тем самым, ляхи обеспокоились весьма, видя разгром войск своих вместе с обоими гетманами и приближение против них силы немерянной. И тогда Король тоже отправил к туркам посольство, чтобы кроме всего прочего удостовериться действительно ли готов турок выступить или это только лишь угроза на словах. Но посольство это при дворе Султана не приняли, и визирь ответил им с сожалением, что войне быть и завернул их обратно.

Зачин 6:

Но и Король Польский не сидел без дела. Тот час, зимой еще, собрал он сейм. А сейм решил отправить посольство во все Земли христианские с вестью о том, что идет против них Султан турецкий со всей силой своей империи. И был большой совет, о том, как против турка стоять ляхам. И решено было выставить 30 000 служивых, по найму из которых - 14 000 гусар и - 8 000 пехоты огневого боя и остальных легковооруженных и еще - 15 000 казаков по найму привлечь и чтобы сам Король все посполитство поднял. И так вся зима прошла в приготовлениях. Но от правителей иных никакой помощи ляхи так и не получили только из Голландии несколько кораблей пришли с холодным оружием и огневым и другими припасами необходимыми для войны затяжной. И без всякой надежды на помощь со стороны других христианских правлений возвратилось посольство и даже служивых не смогли они у германцев нанять, поскольку Германский император в то время был в большой ссоре с королем Богемии, который еще Чешским королем зовется. И так все покинули ляхов, и осталось им одним стоять против Турецкой империи. А гусар не смогли они в должном количестве собрать, потому как сей вид войска готовится долго и большими затратами.

Зачин 7:

И на исходе того лета (1621 года прим. ред.) Султан Осман хорошо подготовленным войском, собранным со всех краев своей Империи выступил на ляхов. И как пишет Хроникер польский, что по слухам и от своих лазутчиков среди турок ляхи полагали, что было у Султана Османа до 300 000 всадников, 12 000 янычар, 80 000 татар во главе с Заимб-Гиреем Ханом Крымским без тех войск мунтенских, что были у Радула воеводы - правителя Мунтении. И как подошло войско Султана к Дунаю, получил он весть, что персы взяли Вавилон, но и эта весть не остановила его, и двинул он войско дальше против ляхов.

Зачин 8:

И не было у ляхов коронных гетманов, поскольку Жолковский погиб, а Концепольский второй великий Гетман был в плену в Царьграде (Стамбуле прим. ред.) и была большая ссора среди ляхов, за то кому быть на Гетманстве. И тогда кроль Жигимонд (Сигизмунд прим. ред.), опасаясь оказаться в еще большей неурядице среди знатных людей, объявил им, что ожидает возвращения Концепольского из плена и согласно обычаю ляхскому выбирать Гетмана будут из владетельных князей от младшего, к старшему. И тогда же все войско было передано в командование Гетману Ходкевичу гетману литовскому известному еще с молодых лет воителю, и было ему тогда уже 80 лет от роду.

Зачин 9:

С 14 000 войска выступил тот час Гетман Ходкевич, а вперед отправил 4000 служивых Любомирского, чтобы сразу перешел Днестр у Хотина, поскольку крепость Хотин еще с дней правления Гашпара-Водэ была под ляхами. И как вступил на эту землю Любомирский, то до прихода турка предал всю страну до Ясс грабежу. И тогда же бежал из Ясс Александр воевода в город Роман. А ляхи же Яссы предали огню, а из того что собрали грабежами по всей Земле нашей кормились все то время пока стояли под Хотинном. Вслед Любомирскому подошел и Гетман Ходкевич к Хотину, а

после него и сын короля Владислав с 16 000 войска. И по сей день неизвестно чем тогда провинились торговцы из Хотина, особенно те, что старшими были, но прогнали их ляхи безжалостно из крепости вон.

Зачин 10:

Уже подходил Султан к Цуцоре, а казаков все еще не было у Хотина к досаде большой ляхов и доставали татары лагерь ляхов. А те уже оставили надежду, что подойдут к ним казаки на помощь.

Зачин 11:

В двадцатых числах августа столкнулся один из беев татарских с войском своим и частью турецкого воинства с лагерем польским под Хотиним и как сообразил тогда гетман Ходкевич и другие главные ляхи, что сам Султан прибыл. Тогда же всем своим войском ляхи вышли в поле. Татары же после недолгой стычки подались назад. И тогда же, в тот же день прибыли и 1 000 казаков впереди своего атамана, а именно Сагайдачного, сообщая, что приближается и войско казачье прикрытое возами связанными. Уже третий день идет с боями сквозь татарские орды, а прошли казаки, по над Сорокой и по своему обыкновению все вокруг предавали грабежу и там же случились у них стычки с татарами.

Второго дня 21 августа прибыл и Сагайдачный* (Запорожский гетман *прим. ред.*) с 20 000 казаков. И в тот же день Ходкевич занятый оборудованием бастионов вокруг лагеря, и принимая казаков, получил сообщение от дозоров, что идет Султан со всем турецким войском согласованно и собранно, как говорят турки: «Алай». И тогда отложил Ходкевич разговор с казаками и вывел все свое войско в поле, условившись укрыть пехоту в садах, а конницу в кустарниках. Сам же стал в центре с отборным отрядом, ожидая, что выйдут турки на битву. Но турецкое войско к битве не выступило, а как прибыло, то стали турки разбивать шатры и укреплять лагерь. И тогда же турки часть пушек своих поставили перед ляхами и начали бить по ним ядрами. И были также стычки между конными по всему полю.

Зачин 12:

Августа 22 числа рано утром турки все-то место, где поначалу были ляхи, заняли своими шатрами. Ляхи же, вывели войско недалеко от своего лагеря и стали на страже вокруг. И в тот же день всем своим войском турок навалился на казаков, видя, что не укрепились они в лагере своем; и отдельно стоящих от лагеря ляхов.

Зачин 13:

Августа 23 числа утром рано турки изготовились к бою. Казаки же стояли лагерем своим ниже по Днестру отдельно от ляхов и, не укрепившись валами, а только лишь связав возы свои. И вот там, на казаков и навалился турок всей своей силой и, казалось, что взял турок лагерь казаков. Но стояли казаки крепко и стараниями их Гетмана, который был, несомненно, человек к воинскому делу весьма способный. И тогда же Ходкевич дал им в помощь три роты немцев и тысячу гайдуков с топорами на длинной рукояти, что зовутся бердышами. И как только увидели казаки помощь, то набросились с яростью на янычар. И так в течение, какого - то времени бились в рукопашную и немало копий поломали, и стали тогда янычары сдавать назад. Таким вот образом погнало казаки с гайдуками янычар и зажглись они этим порывом. И случилась большая толкотня среди войск, и

передалось это и туркам и татарам и на том крыле, что было в бою, много крови пролилось

И в тот день в этом сражении погибли несколько начальников из янычар и сам Паша из Силистрии, известный воин. Со стороны ляхов из начальников погибли Залиша и Ендриковский оба ротмистры. А из главных татар литовских погибли Богдан мурза и Царович тоже мурзак. И за то им хвала вышла и в Хронике Польской. Стояли они крепко против турка, хотя по вере и по закону сами турками были. И в тот день, говорят, что собрал султан Осман янычар и сказал, что не будут они допущены к еде и питью, пока, не возьмут лагерь казаков.

Зачин 14:

24 числа августа месяца не стали ляхи выходить в поле, но все их войско сплоченно и дружно трудилось над окопами и валами, поскольку до того во многих местах был лагерь ляхов только связанными возами укреплен. Турки, увидев в тот день, что ляхи не склонны к битве, а заняты поднятием валов ударили конницей своей вместе с янычарами по тому месту, где валы выступали вперед. А там им сильный ответ дали немцы. И тогда турки подались вверх вдоль лагеря, нащупывая слабое место в обороне ляхов. Но и там их напор не удался, и многих они потеряли в той атаке. Тогда в третьем месте неподалеку от Званчи попытали боевой удачи турки, но и там достойно стояли ляхи до самого обеденного часа. А с того времени турок всей массой своего войска ударил по лагерю казаков, который за ночь был укреплен двумя рядами валов. А второй вал в отдалении от лагеря. И уже был он соединен с валами и окопами ляхов. И множество войска турецкого пало тогда от огня казаков. И тогда же, отогнали ляхи растерявшихся от огня казачьего турок, до самого турецкого лагеря.

Зачин 15:

25 же августа ничего лучше турки не придумали, видя столь великий урон войску своему, как вытащить свои большие пушки поближе к валам и окопам казаков и бить из них по казакам непрерывно в течение нескольких часов. Чуду подобно, пишет ляшский хроникер, что столь сильный и плотный огонь привел к гибели лишь одного казака, а именно сотника по имени Василий. Через четыре часа, в течение которых турки били по войску казачьему, вышли казаки из укрытия и дружно навалились на позицию, откуда турки вели по ним огонь. И со стороны ляхов тогда же один полк ударил по туркам. И опрокинули они часть войска турецкого, что была при пушках. И даже захватили они все те пушки, что там были. И более того, дошли они в тот день до шатров турецких. И было во всем войске турецком большое смятение и неразбериха. Но по нраву своему к добыче склонные, добравшись до шатров турецких, стали казаки их грабить и разорять. Турки же, тем временем, собрав войско свое, снова ударили по казакам и отогнали их и от шатров своих и от пушек. И отступая, казаки причинили пушкам ущерб, поломав все колеса и повредив пушечные лафеты.

Зачин 16:

С того дня свободнее вздохнули казаки, поскольку обратился турок всем войском к ляшскому лагерю. Ляхи же, приспособившись быть наготове, целыми полками в седле, как только казаки огнем свои ружейным турка отгоняли, тут же со своей стороны по турку ударяли конницей. И все же, со дня августа 26-го военная удача отвернулась от ляхов.

27 августа большой массой войск турки навалились на ляхов, которые вышли из валов и окопов. И сильно турки тогда ляхов поломали. А два полка немецких уничтожили вовсе вместе с полковниками. И была большая радость среди турок. И много отрубленных немецких голов они насадили на колья свои, перед шатрами султанскими.

И если бы не нужно было отбивать ляхам стяги гусарские, попавшие в руки турка, то может быть обошла бы их стороной неудача.

А в той свалке, о которой сказано было уже, забрал турок стяг самого Ходкевича. А было это тогда, когда потеряв удила, лошадь знаменосца против его воли занесла в самую гущу турецкого войска. И от этой беды как пишет хроникер Польский, сам Ходкевич вышел в поле и другие его войска и хоть тогда отбили они бешеный напор турок, но в тот день много войска потеряли ляхи и стяг Ходкевича вместе с знаменосцем.

Зачин 17:

Августа 28 и 29, а также 30 турки отдыхали от битвы, а Ходкевич гетман был в большой печали от потери своего стяга, что естественно для людей воинских, которые честь свою блюдут, причем характерно это и для христиан и для неверных.

Зачин 18:

Первого дня сентября задумали ляхи ударить всем войском ночью по турку, оставив только пехоту в окопах, да так и сделали. И вышло все их войско из укреплений. Да только помешал им дождь. А на второй день узнали турки о задумке ляхов от гайдуков венгерских, что как бывало не раз перебежали от ляхов к туркам, а русины – наоборот, от турок к ляхам уходили. Казаки же, не стерпев, той же ночью, в дождь ударили по той части турецкого лагеря, что к ним ближе была.

Зачин 19:

Третьего сентября прибыл в лагерь ляхов от Радула-Водэ правителя Мунтении Батиште Вевели – человек родом с Крита, говорят, что был он и к Визирю приближен, и с его ведома действовал. И склонял он ляхов к тому, чтобы снарядили они посольство для мирных переговоров к туркам. И уже не возражали ляхи, как им свойственно по обычаю их, и направили человека с полномочиями, а именно Зеленского, чтобы выяснил, – готовы ли турки к переговорам, или нет. И с того дня ходили туда – сюда переговорщики. Но лилась кровь с обеих сторон, несмотря на это во все те дни.

Зачин 20:

В пятый день сентября обустроили турки мост через Днестр и переправились на другой берег частью своего войска. И если до этого времени могли ляхи собирать корм лошадям своим на том берегу, то тут уж турки им эту лавочку прикрыли. И в тот же день прибыл и Каракаш-Паша из Буды. Сей Каракаш паша* опасаясь гнева слутанского что бездействует он, предупредил, что ударит по ляхам как придет сразу же, а потом уже встретится с визирем.

Зачин 21:

И все войско турецкое тогда двинулось по примеру Каракаша- Паши. И со всех сторон навалились они на ляхов, и особенно жарко было там, где наступал Каракаш-Паша. И было это неподалеку от Званчи – там, где слабее был укреплен лагерь ляхов. А указали Каракашу-Паше то место те венгры, что бежали от ляхов к туркам. И если бы тогда не подошел бы туда

полк немецкий во главе с капитаном Вейером – немцем тоже, и если бы не подоспели тысячи две казаков, которые пасли по оврагам неподалеку своих коней, взял бы Каракаш-Паша то укрепление ляхов. Но с тылу по туркам ударили немцы и открыли огонь плотный как умеют только немцы же. И вот от огня этого одна пуля из пищали нашла Каракаша-пашу, и ударила его прямо в голову. И как увидели турки, что погиб Каракаш-Паша отступили назад.

И вышли конными ляхи, но не гнали турка. А укрепляли позиции, где еще продолжалась битва.

Зачин 22:

Ослабели весьма ляхи от скудной пищи и от большого числа трупов, что лежали не погребенные, а скидывать их в Днестр возможности не было. И начались в войске болезни и падеж лошадей от заразы всякой. И сын Короля Владислав занедужил, а Гетман Ходкевич, более того, от заразы той помер вовсе. И было это 14 сентября, там же, под Хотинном. А был сей Ходкевич среди ляхов известным и весьма опытным полководцем. Говорят о нем, что когда еще жив был он, то на предложение о мире со стороны Радула воеводы сказал: «Ладно, ладно не далек тот час, когда горько пожалеет султан Осман, что пошел войском против ляхов!»

Зачин 23:

Третьего дня после гибели Каракаша-Паши турки воздерживались от битвы, а татары предали огню и грабежам всю Землю Ляшскую до Каменицы и выше ее. И был дым великий над Землей Ляшской и даже запертым в лагере ляхам виден он был. А уже тогда не было у них никакого провианта.

А того что добывали казаки по лесам да вокруг крепостей, того на всех не хватало. И снарядили тогда ляхи, около тысячи гайдуков с возами, дабы доставили от Каменца и еды и сена лошадям и пороха и свинца, поскольку мало оставалось у них и пороха и свинца.

А зараза распространилась весьма среди ляхов и немцев и мучились они животами, будучи привычными к питию пива и горилки, а приходилось им вместо этого пить воду из Днестра, а известно, что вода та нехороша для питья человеку.

Зачин 24:

Советовали тогда одни из больших ляхов оставить пехоту в окопах, а остальным в седле выйти на турка. Другие упрашивали сына короля, чтобы отправился к отцу и поторопил бы его с помощью. А войско, которое из Литвы было, волновалось и настаивало, чтобы уйти из лагеря. И после всех собраний и споров выбрали Любомирского, которого поставили на место Ходкевича, а сына короля поставили Гетманом.

Зачин 25:

Пятнадцатого сентября возвратился с посольством своим Зеленский от Визиря и в тот же день ударили турки по лагерю ляхов, там, где у них были литовские ворота. Но за те три дня, что прошли с предыдущей битвы соорудили ляхи земляной бастион поодаль от окопов и валов своих, а турки на это внимания не обратили. И сильно били огнем из бастиона и с валов своих ляхи и отступили тогда турки. На другой же день 16 сентября перетаскивали турки свои пушки на другой берег Днестра и весь день били по ляшскому лагерю из пушек этих. Но за весь день одного лишь немца и

убили возле шатра сына короля. И в тот же день сам Султан переправился через Днестр и отправился тем берегом поспотреть на Каменец. И приказал разбить он крепостишку малую, а именно Панэвцу возле Каменца, где защищались немногим числом гайдуки. И тогда же погибли от них какие-то турки, и осталась эта крепость невзятой. А уже возле Званчи, когда проезжал там, пишет хроникер ляхский, что сказал будто бы султан Осман о крепости Каменец: «До времени оберегает эту крепость Всевышний, но он же, ее нам и отдаст!» И так случилось уже в наши дни, когда взял ее султан Мехмет в году 7180 (1672) 16 дня августа за грехи ляхов и царившие между ними несогласие и раздор.

Зачин 26:

Обещанная же плата татарам под Хотинном со стороны Султана Османа была следующая: кто из них принесет голову казака – получит 50 монет. И носились татары по всей Земле Ляшской и ловили они селян простых и приносили их головы и получали султанские деньги. И собрались целые горы голов отрубленных у простых людей перед шатрами султанскими, вроде как это головы казаков были.

А войско турецкое не в силах сокрушить ляхов с фронта в лоб, перетасило пушки на другой берег Днестра и били они непрерывно с той стороны по казакам и лагерю ляхов. И тогда и казаки, и ляхи стали искать способа, как достичь берега, откуда били пушки. И 16 сентября так они и сделали, и, переплыв реку, навалились на турецкие пушки. И тогда увидев это, Любомирский, что был поставлен вместо умершего Ходкевича, переправил туда и немецкую пехоту с ружьями и поддержал казаков и ударили они дружно по туркам, так что те тогда оставили пушки и отошли вдоль берега.

Зачин 27:

И, покуда все это совершалось под Хотинном, Король Ляшский Жигимонд потихоньку шел, как говорится «шел по ляшски», на помощь сыну своему. И уже совсем туго стало в ляшском лагере с порохом, а с провиантом и того хуже, но такова же беда была и у турка, а к ним в каждый день приходили вести о набегах которые совершали казаки по Черному Морю.

И тогда снова прибыл Батиште Вевели от Радула-Водэ господаря мунтенского с обещаниями, что будут успешными переговоры о мире. И потребовали тогда ляхи гарантий от Султана, - на что им ответили, что не по чину Султану Империи великой давать какие то гарантии. И тогда ляхи избрали Яна Собеского отца нынешнего их короля и Жоравинского каштеляна из Бызлы и отправились уже они на переговоры в лагерь турок.

Зачин 28:

Будучи в печали от того, что не удалось захватить лагерь казаков, сместил Султан визиря своего и поставил другого на его место. Тот чтобы показать усердие свое поставил условие переговорщикам от ляхов, чтобы выплатили они дань султану, чего конечно, ляхи ни в коем разе принять не могли, и тем самым, переговоры о мире прекратились. И тогда с великими осторожностями выступили со всеми пушками, со всем войском против ляхов. И часть войска турецкого шла с этого берега, а другая - перейдя на тот берег, стала бить из пушек. И было так весь день и 24 и 25 сентября. Но уже сделали себе окопы и на другом берегу ляхи. И били по ним турки и большой урон причинили. И так шли дела эти воинские до 27 сентября.

Зачин 29:

Скажу так, что есть в обычае казаков, когда навалиться на них беда, особенно если от пушечного огня большой урон им выходит, собираются они все вместе и разом ударяют, как раз в то место откуда по ним пушки бьют. Каковой обычай и нам приметен был, даже по делу ратному под Сучавой, когда окружил там Штефан воевода Георгий сына гетмана Хмиля. Так поступили они и под Хотинном, когда уверены были турки что убили большинство из них, так как в течение пяти шести дней били по казакам 60 турецких пушек как указывает хроникер ляхский: «Самых больших пушек, которые зовутся Балемезами». И сочли турки их боевой дух утратившими.

Тогда же, 27 сентября вместе со своим атаманом Сагайдачным решили казаки, разделившись на два крыла – одно с этой стороны Днестра, другое – с той выступить на турка. И так решив, ночью поднялись и перешли Днестр возле Званчи. И ударили по турецким укреплениям, там где был визирь. И хоть искали его казаки в шатре, но не нашли. И такого наделали они шума и нагнали на турка страха и неразберихи, что убежали турки из этого лагеря, побросав и шатры и пушки свои. И набрали тогда казаки разного добра: и сабли и шатры, но большую часть пожгли и порубили, хотя все же, с большой добычей возвратились в свой лагерь.

Зачин 30:

Уважения и восхищения достойна эта сила духа казаков, которая не ломается и не теряется даже в столь опасном деле при обстоятельствах неблагоприятных, что отметил и сам Султан Империи Турецкой и многие из приближенных его.

Зачин 31:

И доставляли уже Султану татары языков, которые рассказывали будто, уже дошел король ляхский с войском до Львова. И на второй день после этой ночной неудачи призвал султан визиря к себе и хотя, пушки еще били всю ночь, но уже сам визирь вел переговоры с ляхами об условиях мира, имея уже подтвержденные сведения о прибытии короля с войском во Львов.

Зачин 32:

Долго жали турки на ляхов, чтобы те, хоть какую нибудь дань им выплатили, но ляхи и слышать об этом не желали. И после всех обсуждений и споров все же заключили мир 29 дня сентября по нашему календарю, а по календарю папистов (католиков *прим ред.*) в октябре.

Зачин 33:

Условия мира со стороны Султана были таковы: вечный мир от турок будет иметь Корона Польская, и против нее турок выставать войска не будет, татар же станет удерживать от набегов (Ох, и удерживает же он их!) в Землю ляхскую и в Молдову, чтобы даже следа татарского тут не было (Что по сей день и близко не соблюдается!) и другие условия: как то линии границ под Тигиной и в долине Озия.

Зачин 33:

От ляхов же такие были гарантии мира: в Молдову войском не входить, казаков от моря отгородить и не пускать, крепость Хотин вернуть под руку господаря Молдовы и Великое посольство отправить с дарами и подношениями ко Двору Султана. И что еще заставили ляхов через силу сделать, так это связать 30 000 кожухов овечьих и ежегодно отдавать их татарам. И так заключив мир, объявили эти условия в поле между лагерями

и прокричали трижды глашатаи «О Мире!» и снялись обе армии и покинули они эти места.

Зачин 35:

В день 30 сентября устроили торговище между ляхами и турками и купили ляхи задешево многих лошадей турецких и шатры, а турки у ляхов сукно брали и пистолеты. И в первый день октября тоже был торг между восками.

Зачин 36:

На третий день после заключения Мира двинулся Султан посуху от Хотина. И вышло тогда толпой все войско ляхов в поле, и провожая полки турецкие, желали ляхи туркам доброй дороги, а турки свои головы отворачивали.

Как ушел Султан на четвертый день октября 6 дня выступили ляхи с казаками из своих укреплений, оставив крепость Хотин под руку господаря Мунтении, который как уже выше упоминалось, на престол Молдовы претендовал. Александр же воевода, увидев, как пришел под Хотин Султан со всем своим войском, забросил все дела и заботы и мосты и усадьбы и страну всю, которая была ляхами дочиства разорена. А жители все в бегах, скрывались кто куда. И такое зло у людей было на Александра воеводу, что так бы его и убили на месте. Но спас его от смерти Визирь. Хотя большой радости от этого Александр воевода не обрел, а был он к пушке прикован все время, пока стоял султан под Хотинком, а после в темнице был заперт, покуда, не возвратился Султан в Цариград.

Зачин 37:

И пока возвращался Султан, большие потери в людях случились у него. Кони оголодали, и все войско большие лишения терпело, потому что ударили тогда холода и дождь со снегом вперемежку. И с того времени взял султан Осман и Рени, и несколько сел по Дунаю что входят в уезд Галац и так с той поры доход от этого уезда жертвуется на содержание могилы Мухаммеда которая находится в Арабской Земле неподалеку от Моря Красного.

Зачин 38:

А Король ляхский Сигизмунд, узнав о мире, заключенном его сыном с турками, возгордился безмерно. Но была укорочена и похвальба его и гордыня, поскольку шел на него Король шведский Густав, а посполитое войско только Вислу переходило, и пока Литва поднималась против шведа, взял король шведский Ригу известную в христианском мире крепость.

Зачин 39:

И так обстояли дела Империи Турецкой от того дня как пришел султан Осман к Хотину и было это от сотворения Мира в году 7130 (1621).

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ:

Начало 1:

После низложения правления Александра воеводы сына Илиеша, навлекшего на себя гнев Султана еще в пути, когда тот выступил на Хотин, то передал он право правления Штефану воеводу Томше и с тем к нему весть отправил.

Зачин 2:

И был куда как более мягок Штефан воевода во второе свое правление, поскольку пришлось ему и бегством спастись и на службе Султана немало тревог пережить, будучи бивачным распорядителем войска турецкого. И как только он службу эту оставил, тогда же взялся со всем усердием за обустройство монастыря Солкэй, который опекал еще во время своего первого правления, но обустройство его не завершил. А окончательно был обустроен этот монастырь им в году 7131 (1622).

Зачин 3:

С самого начала было это правление не по душе ляхам, потому как был Штефан воевода Томша в большой с ними вражде, да и Радула воеводу держал за большого врага и неприятеля. Но старался Штефан воевода не давать повода к ссоре ляхам, будучи связан условиями мира заключенного Султаном. И в тот же год летом посольству ляшскому, что направлялось ко двору султана для утверждения мира, заключенного под Хотинном, хоть и большие почести он воздал, но так и не смог друзей среди ляхов приобрести.

Зачин 4:

А шел головой в посольстве Короля ляшского великий человек, а именно Збаражский князь из рода Вишневецких с множеством служивых людей. Разодетых так, что в веках не знали до того столь пышного посольства ко двору Султана. 300 человек верхоконных, пеших не было вовсе, сопровождали кареты украшенные роскошно от колес до дверей. Даже ведра, из которых они поили своих коней, были из серебра; и кузова и короба и упряжь у гайдуков все было серебром украшено. А войдя в Цариград поставили они свои коням серебряные подковы на одном гвозде, чтобы те отвалившись, оставались бы на улице по ходу движения.

Зачин 5:

Показывая свое благоволение, вышел навстречу посольству Штефан водэ, окруженный толпой придворных, но даже не вышли из карет своих послы и к столу, что пригласил их Штефан воевода тоже не пошли. Но как отправилось посольство из Ясс на Цариград, снова провожал его с честью Штефан воевода до того места, где потом уже Барновский воевода устроил заправду и зовется по сей день то место озеро Барновского.

Зачин 6:

Там встретили их конные из Цариграда с вестью о том, что сменился визирь, а новым визирем стал большой приятель Штефана воеводы. И

как узнал Штефан водэ о смене визиря, тот час велел сопровождающим посольство возвратиться, при этом выговаривая громко: «Ничего, ничего собаки ляшские, помогу я вам устроить дела ваши!» И не попрощавшись с послами, вернулся ко двору своему и отправил вперед посольства порученцев, чтобы создавали на пути ему всяческие препоны.

Зачин 7:

По прибытии же в Цариград, увидели послы, что правление Султана Османа в большом смятении пребывает, а доступ в Цариград и вовсе закрыт, поскольку поднялись янычары против султана. И было так в течение девяти дней, все закрыто, все жители прятались по своим домам в великом страхе и тревоге. И людям заграничным и всем посольствам было дано указание от Каймакана, который управлял делами в те дни, чтобы никто со своего двора не выходил бы. А посольству ляшскому вышло распоряжение остановиться за пределами Цариграда и пребывало все эти дни посольство в селении за стенами Цариграда, а именно Халкаль, пока не установилось правление Султана Мустафы вместо султана Османа.

Зачин 8:

Причина же выступления янычар против Султана Османа была следующая:

Вернувшись бесславно, из под Хотина, Султан Осман всю вину за это поражение возложил на янычар, дескать, - не желали они воевать, так как надлежит доблестным воинам Пророка. И так он корил их, что способны они лишь к пьянству и нарушению заветов Мухаммеда. И задумал он всех их со службы удалить, а взять на их место арабов и берберов, которые под Хотинском славно бились. И так всякая ночь стала угрозой для янычар. Но, не имея возможности исполнить свой замысел, находясь в Цариграде, объявил он, что намерен направиться к могиле Пророка для молитвы. И стали об этом по обычаю принятому возвещать повсеместно глашатаи и узнали все о приготовлениях Султана.

Зачин 9:

Увидев замыслы Султана направленные на удаление их от службы, собрались янычары толпой и отправились поначалу к визирю и муфтию и криками кричали и требовали, чтобы отказался султан от поездки этой. А были они уже тогда лишены всего довольствия и из войскового распорядка выведены. Но не сумев убедить визиря и муфтия, чтобы вернуть султана к иным намерениям, второго дня собрались уже во множестве и спаги вместе с ними и пришли к дворцу Султана и снова криками призывали его не пускаться в путь, но в этот день пришли они невооруженные. Но ответил им Султан Осман, что поступит по своему и тогда третьего дня собрались они у дворца в великом множестве со всех дворов Цариграда и вылезли не янычары даже, но вооруженные все и ввалились они во дворец и там изрубили всю стражу и евнухов. Сам же Султан Осман спрятался было, но нашли его янычары.

Зачин 10:

Тем временем во дворцах, что были в садах, нашелся султан Мустафа, дядя султана Османа, которого там прятали до поры. К слову, был и он недолго Султаном, но обладая нравом придурковатым, был от императорского престола отстранен и в садах закрыт. Там его и нашли янычары, и,

навалившись, вытащили перепуганного, ожидавшего скорой смерти и привели его к престолу, выкрикивая: «Вот наш Султан император!»

Зачин 11:

И как стал Мустафа на место Султана Османа, то подговорил он янычар и те усадили султана Османа на плохую лошадь и укрытого с головой, чтобы не был он никем узнан, поначалу отправили его в Еди -Кюле, а после Мустафа Султан, опасаясь его возвращения на престол дал поручение умертвить его. И лишили его жизни янычары на пути в Еди-Кюле и похоронили в одной из султанских мечетей без всяких почестей.

Зачин 12:

И тогда посольство ляхское верительные письма отдало уже Султану Мустафе, войдя в Цариград с такой помпезностью и так богато разодетое, что по сей день об этом в Цариграде продолжают вспоминать. А видели все люди в Цариграде, и серебряные подковы на одном гвозде закрепленные, для того чтобы терялись они по пути на улицах Цариграда, и другие безумные траты, которые все вместе потом уже привели это посольство в большую неприятность и расходы, а самих ляхов к большому раскаянию; и даже сейм условился с той поры Больших людей более к туркам не отправлять. И если бы не хлопоты господаря Мунтении Радула- воеводы, который узнал что решили посольство это перехватить казаки на обратном пути, ударив по нему через Черное море, дал знать о том Султану, а тот своим гонцом поспешил вернуть посольство в Цариград. Тогда же Радул воевода отправился в Землю Венгерскую.

Зачин 13:

Рассказывают еще об этом посольстве, что как прибыло оно к двору Султана никаких разговоров не вело, а лишь осматривались в собрании, ища, где бы усесться, и сидя уже грамоты посольские представить. И обождав некоторое время и увидев, что сесть им некуда сняли ляхи свои мантии богатые и свернув их, уселись прямо на них. А после переговоров мантии эти забирать не стали, а сказали гордо, дескать: «Пусть султанская казна их оценит и останется от них то, на чем они сидели». И эта история осталась от посольства, как и многие другие подтверждения безмерных трат.

Зачин 14:

И ничего более значительного в другие годы правления этого Штефана воеводы Томши не случилось. И была страна в мире и достатке во всем. И казалось, что и не было таких ссор и безобразий поначалу правления этого. А до этого правления, учитывалось казной султанской во всех сборах по 5000 монет жалованья драгоманам.

Зачин 15:

Но никак не оставлял в покое Штефана Томшу Рдаул воевода господарь Мунтении и копал он под него день и ночь и вчера и завтра. И так этими хлопотами вышла снова Штефану воеводе отставка, а вместе с ней настигла его и смерть в Цариграде. А все, что было у него перешло в казну Султана.

Зачин 16:

Господарь же, Штефан водэ Томша сам по себе был большим злодеем и крови христианской пролил много. Тучный телосложением умом недалекий – так он в первое свое правление дела вершил. А во второе уже многое поменялось, и от грехов своих тяжких построил он церковь привратную в доме своем и страну уже более не тревожил. На место же его поднялся тогда Радул воевода Большой.

ГЛАВА ОДИНАДЦАТАЯ:

Начало 1:

Правление Радула воеводы Большого и сравнить не с чем и по делам и по справедливости называли его Великим.

Зачин 2:

Пишет Плутарх известный историк, о жизни Александра Македонского, - тот историк, который жизнеописание Александра Великого подлинное, а не всякие там рассказы и басни из греческого или других языков, переведенные на язык Земли нашей составил; так вот он утверждает, что доблесть государей и правлений великих, лучше понимается из их изречений и советов, ими оставленных, кто и что было на самом деле, чем от завоеваний и войн, ими совершенных, поскольку войны, состояния чаще от времени и случая зависят. А мудрое слово и совет от благодати внутренней изливаются от начала времен, и как гласит мудрость царя Соломона: «Из уст праведного мужа исходят мудрость и разум».

Зачин 3:

И был этот государь Радул воевода цельного характера, исполненный достоинства во всем. Слово им сказанное было для всех правилом, во всех уездах дела вершились по справедливости и по разумению, по чести и беспристрастно. А было его слово таково: «Всякий правитель в тяжбе боярина и дворового человека должен внимательней и строже к боярину быть так, чтобы дела в суде не нарушались. И также когда дворовой в тяжбе с крестьянином да будет большая честь и доверие дворовому и служивому, по словам его и в господарском дознании и чтобы и здесь в делах своих урона не имел бы». И на многих советах собраниях говорил он ворникам, от народа поставленным: «Ворник сообщи и этому человеку, чтобы завтра пришел бы в наше собрание», предостерегая суд от возможных ошибок. А если видел, что собрание суда или совета не подготовлено, уходил туда, где все устроено как должно было. Бывало, не раз говорил он: «Ничто так не вредит господарю, как не выполненное обещание или изменчивое слово». А боярам говорил так: «Большую пользу правлению и стране приносит боярин мудрый и обеспеченный во всем и если есть у господаря пять-шесть таких бояр исполненных мудрости и обеспеченных доходами никакая беда стране не страшна». И с каждым боярином, служивым, крестьянином говорил он языком доступным мудро и ласково. Но, несмотря на это и его настиг удар предательский, но об этом расскажу в свое время.

Зачин 4:

И был у Радула-воеводы один служивый, еще с детства к нему приставленный. И полагал Радул воевода, что служивый сей, не достоин чина боярского по характеру своему. А тот служба, находясь постоянно среди больших людей и принуждаемый характером своим возжелал и сам быть среди первых и упросил он митрополита и некоторых бояр замолвить о нем слово перед Радулом водэ, чтобы, тот не оставил его милостью своей и

за службу многолетнюю поставил бы его среди людей первых. И попросили за него бояре, как был он верным слугой долгое время, чтобы пожаловал ему титул правитель. И ответил Радул воевода боярам: «Чтобы не пропало слово ваше и чтобы мое слово вы поняли я ему дарую боярство, но знайте, что он того не достоин, поскольку знаю я характер его».

И второго дня призвал он его и одарил его чином капитана оруженосцев господаря, которые были в большой чести и достатке у Радуга-воеводы, как ни в одном правлении в такой чести не были в бархатных мантиях на лисьем меху и другом богатом убранстве. И если такой приходил к боярину с указом правителя, стоя слушал его боярин, пока тот ему указ зачитывал.

Зачин 6:

Но не прошло и недели как пришли в Совет боярский (Диван прим. ред.) некие женки с торговища с жалобой на этого новоназначенного капитана с тем, что большие несправедливости он им учинил, а каких и побил прямо посреди торговища. Собрал тогда Радул воевода бояр и сказал им: «Не я ли вам бояре говорил, что недостойн этот человек больших чинов?» А этому службе сказал так: «Слушай умник. Я- то тебе, едва, как чин боярский присвоил, а ты уже с ума сходишь!». И приказал наказному армашу взять бич и дать этому службе 300 ударов.

Зачин 7:

И как каждый в этом мире человек не без греха так и Радул воевода отмечен был большим и тяжким грехом запустения и разорения страны, которые не сотрутся в памяти людской во веки вечные. Удивления достойно то, как совмещались в нем столь глубокая мудрость и такая вина в небрежении перед страной. А так тяжело во всей стране шли дела, что опустели все края, да и двор правителя обезлюдей. И в чем была причина и необходимость безумной той роскоши, что царила при дворе и во дворце господаря сказать не могу? И никто из бояр, тогда живших не смел в одежды попроще облачаться, ибо тот час опале и гневу подвергался. Постельники, наследники знатных домов в роскоши великой и даже кони их в столь дорогих пополах и сбруе, что непостижимо уму здравому. И здесь видим мы большое помрачение мудрости этого правителя, поскольку проявляется отношение правителя к стране через то, как собирает он подати с доходов поданных своих.

Зачин 8:

В то время все подати в казну Султана собирались в Тигине и Четатя Албэ и когда приходили за ними янычары, то чуть не с кулаками набрасывались они на бояр. И увидев такое дело Радул воевода, решил сразу же весь оброк бир отправлять в Цариград. Ведь того доверия что имел Радул водэ при дворе Султана не было ни у одного правителя страны нашей, ни до ни после него. И страны христианские, особенно ляхи, венгры, да и другие христианские края большую пользу от него имели, поскольку как истинный христианин предостерегал их от больших бед.

Често исполняя обязательства перед Султаном и о долге своем христианском он не забывал, как и было под Хотинном, когда использовал он все свои средства для заключения мира между турками и ляхами. Да и позже в отношении посольства ляхского во главе с князем Збражским договорился, чтобы пропустили его через Земли венгерские и предупредил

его о готовящемся подвохе. И так был он в большом доверии у турок и у христиан в большой благодарности за мудрость свою.

Зачин 9:

И так правил Радул- воевода в нашей стране, а сын его Александр водэ в Земле Мунтенской и во время этого правления имела место и свадьба в Тегуче сына его с дочерью некоего Скарлата человека в то время в Цариграде известного на какое-то торжество собрались бояре из двух стран Земли нашей и Мунтении. Скамьи справа от правителей заняты были боярством Молдовы, а те что слева Большими людьми из Мунтении, и так же расположились и воинские начальники, и другие служивые. И стараниями многих умельцев из обеих стран к свадьбе были построены и шатры и терема в местечке Мовилень, что на берегу Сирета. И приехали на это торжество и посольства из иных стран с дарами от некоторых князей Земли ляхской также. И веселилась эта свадьба в течение недели безостановочно.

Зачин 10:

В то время со всех сторон установился мир за исключением набегов татар Кантемирских с заходами в Земли Ляхские, поскольку отошли тогда Кантемиры от длани Ханов крымских и стояли с ордами своими с этой стороны Днестра в степях Четатя Албэ и Килии, которые именуются Буджаком. И дал тогда Султан титул Паши Кантемиру и писался он с тех пор Кантемир Паша. И каждый год совершал он набег в Землю Польскую, как и тогда в правление Радула воеводы. И так вот, много позже того как был заключен мир между Турецкой империей и Коронай Польской ударили его орды, по над Синятиним, по всему Покутью внезапно и взяли большой плен. И после этого разорения ляхов сразу же вошли они в Землю мунтенскую до Бузэу и тоже немалый плен взяли. Но поднялись фэлничане и ковеляне и тегучане и с позволения Радула- воеводы ударили по татарам, когда те возвращались из набега и отбили у них весь плен и добычу. Тогда же, отправил Радул водэ жалобу ко двору Султана, каковая послужила неприязненности со стороны султана к Кантемиру и не остались те его дела без последствий.

Зачин 11:

А после этих дел случился пожар, и сгорели покои господаря в Яссах, и перебрался Радул-воевода в Хырлэу со всем своим двором. И так обустроил там все, что в каждое лето там и пребывал и поставлены были там палаты господаря и бояр. А также несколько церквей и храмов им построены.

Зачин 12:

Болезненный был человек Радул воевода. И руки и ноги его были подвержены болезни коия зовется - подагрой. И не долго тянул он лямку жизни своей, и там же в Хырлэу дни свои закончил в году от сотворения мира 7134 (1626)

Зачин 13:

Так удивительно вышло, что смерть Радула воеводы сослужила добрую службу всей стране, ибо благодаря этому избегнула она большой опасности, поскольку поднялись тогда татары во главе с Галга солтаном из Крыма и с ними Кантемир паша из Буджака, всего 40 000 татар; и пошли они грабежом в Землю Ляхскую в обиде за то, что не дали им тогда ляхи кожухов, которые по условиям мира под Хотинном должны были каждый год собирать. И выступило им навстречу войско ляхов во главе с

Концепольским Гетманом, который только как был освобожден от плена в тюрьме Еди Кюле в Цариграде, опять же не без стараний Радула воеводы. И так жестоко побил тогда татар Концепольский, что и Галга солтан и Кантемир едва ноги унесли. И чтобы скрыть свой позор они тогда, хочень не хочешь, обвинили Радула воеводу, дескать, это он ляхов предупредил о походе татар. Но как узнали они о смерти Радула водэ, то не стали разорять Молдову, только лишь потребовали корма лошадям. А было так, потому что на место Радула воеводы пришел воевода Барновский*. А был он, между прочим, побратимом Кантемира и вотчины и городки и местечки вблизи Черновиц, всякий раз, орда Кантемира* на разбой шедшая в Землю Ляшскую стороной обходила и даже не раз останавливался сам Кантемир в Топорэуць в доме Барновского.

Зачин 14:

Останки Радула- воеводы с большими почестями отправлены были из Хырлэу в Земле Мунтенской в монастырь им же обустроенный в Букурешть, а сопровождали их Хризя вистерник, Труфанда постельник и также Костин второй постельник в те времена. А на престол страны взошел тогда гетман Барновский.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ:

Начало 1:

После смерти Радула- воеводы «Большого», бояре и народ обратили свои взоры на гетмана Барновского, человека известного в стране, самостоятельного и с положением, к тому же отмеченного Султаном за службы его при Хотине, а тем паче татарскими беями, особливо Кантемиром, с которым были они в большом приятельстве, еще со времен, когда был он мурзой* в Топорэуць. (До того как он перешел в страну ляхов). Таким образом, все голоса были за то, чтобы стал Барновский гетман на правление. И часть бояр отправилась тогда же к Султану, и привезла в страну Стяг на правление.

Зачин 2:

И как только стал Барновский воевода править, тотчас же озаботился о стране, чтобы остановить выступление татар, которые уже готовились устроить набег. И отправил он дары Галга солтану и Кантемиру паше и так остановил татар, а после занялся обустройством страны, которая потерпела много зла в правление Радула воеводы.

Зачин 3:

А война татар и ляхов в ту пору так состоялась:

Не держались ляхи слова, что дали под Хотиним о том, чтобы год от года отправлять крымчакам по 30 000 кожухов и тогда поднялся Галга солтан брат Хана и Кантемир паша с 40 000 татар и ударили они с трех сторон по Земле Ляшской. С одной стороны сам Галга солтан, с другой – Салмаша мырза, с третьей стороны Кантемир паша. И предали они грабежу всю Землю Ляхов до Сокала и все края, что выше Львова. И тогда ударили ляхи во главе с гетманом Концепольским и гетманом Хмелевским по Галга султану. И много полегло там татар, и даже сын Кантемира. И в плен попал брат Хана, тот который младше Галга солтана был и который когда из плена вышел, стал Крымским Ханом и потом уже ходил походом вместе с казачьим гетманом Хмилем в Землю Ляшскую.

А та часть татар, что были у Салмаша паши и Кантемира паши, не была полностью рассеяна, хотя и по ней ударили ляхи во главе в Любомирском. Но все же, не удалось им эту орду совсем разогнать.

И собрав снова орды свои у Днестра, в досаде большой Галга солтан намерен был Землю нашу предать грабежу и огню, обвиняя Радула воеводу, что оповестил тот ляхов о грабеже татар заблаговременно. И не случись тогда смерть Радула- воеводы и великое усердие Барновского воеводы не избежала бы Земля наша в ту пору больших напастей и бед.

Зачин 4:

И как всякий цветок или плод и вся зелень земная под снегом кажутся опавшими и увядшими, обласканные солнечным светом и теплом приходят в цветущий вид свой, так и страна после страданий, пережитых в правление господаря Раду-водэ (что,

конечно, достойно удивления, как могло правление это совмещать столь изощренный ум этого господаря с такой немислимоу жестокосту в отношении своей же страны), без передышки пришла в себя и в течение года наполнилась всякими благами и народом.

Зачин 5:

Милости государей страну укрепляют, жестокость их и особливо жадность – обрушивают.

И объявил Барновский воевода вольности великие придворным своим и положил им налог отдавать один раз в году. И все придворные поневоле от вотчин своих направились в села боярские и господарские, и всем нашлось дело по местам их.

А селам и городкам запустевшим дал господарь волю и позвал туда на жительство людей из Земли Ляшской, и так в скором времени вся страна людьми и наполнилась.

Зачин 6:

На второй год его правления вышло ему поручение от Султана отправиться с войском собранным по всей стране на защиту Дашеу (Очакова прим. ред.) посокольку хоть и был положен мир под Хотиним между турком и ляхами и уговорились что не станут татары набегать в Земли ляшские, а казаки перестанут за море ходить в Земли турецкие, не могли остановить они этих своих друзей родственников, ни ляхи казаков, ни турки татар. И всякий раз казаки набегали на Черное море в места турецкие. И особенно Очаков был в большой опасности от их набегов. И в то лето Барновский немало потрудился, укрепляя башни и валы той крепости вместе с мунтенцами и с пашами, отряженными на эти дела самим султаном.

Зачин 7:

После той службы, что сотворил Барновский воевода Султану в Очакове, его правление на радость всей стране было полным забот о благе Земли нашей и посвященным делам богоугодным. И закончил он строительство большого монастыря подле города Яссы, что называется Святая Мария, а после монастырь Хынкул в горах который и обитель Драгомирна построил тоже он, по задумке митрополита Кримки неподалеку от города Сучавы, обитель Бырнова возле Ясс, что потом завершил Дабижа воевода. Это не считая церквей, а было их поставлено во многих местах и церковь Святого Иоанна, тоже им построенная. И объявил он по стране, что не будет, пока иных поборов и податей, кроме бира Султану. Что конечно само по себе есть дело доброе, но добро это весьма хрупко и по грехам человеческим долго длиться не может. За сорок кошельков*, что потребовал визирь от Барновского воеводы по скрытому правилу, вышла ему отставка и низложение, а не исполнилось тогда еще и четырех лет правления его. И многие кто был с ним в приятельстве, советовали не противиться визирю и дать ему этих денег, чтобы не вышло от него какой либо подлости. Но не соглашался никоим образом Барновский воевода поступить по тайному правилу, против страны, следуя примеру Петру воеводе, - того что построил Галата де сус. Который Петр воевода был в большом хаосе от турок и даров к ним, и собрал тогда же он бояр и страну и сказал им, что более не в силах насытить бездонные животы турок. И пожелав всем «До свидания»,

оставил правление и через Землю ляхов отправился в город Венецию, где и закончил дни свои, оставшись навечно в памяти народа и страны.

И так стали известными эти правители мужи зрелые и достойные и была эта страна для них не мачехой и даже по правилам тайным не делали они зла стране в дни правлений своих, оставив престол, дабы избежать притеснений и угнетений, чтобы никакое зло от них стране и народу не вышло бы.

Зачин 8:

Так поступил и Барновский воевода. И хотя советовали ему после отставки отправиться к Султану, не стал он этого делать, а приобрел торговое местечко в Земле Ляшской, а именно Устье и несколько вотчин неподалеку от Днестра. И как отставил престол правителя, со всеми своими людьми отправился туда. А на его место пришел правителем Александр воевода сын Радула водэ «Большого».

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ:

Начало 1:

Эти три правления, - а именно Александра- воеводы* сына Радула воеводы и Моисея- воеводы* и Александра -воеводы Илияша*, свожу я в одну главу, поскольку все эти три правления и коротки были (некоторые по пол года длились, другие год с небольшим) и так они прошли бесследно, что и в памяти не отложились, и никаких событий в эти годы не случилось.

Зачин 2:

Доложу тебе любезный мой читатель, что куда как труднее было мне описывать эти короткие правления, нежели те, что до них были, поскольку ни в одной летописи иностранной они не упомянуты, или от того что коротки были, или потому что ничего особенного не случилось в эти дни. Но что смог узнать от бояр преклонного возраста, о годах тех ушедших, так и расскажу в порядке с годами правлений этих.

Зачин 3:

Итак, после того как ушел Барновский воевода в Землю Ляшскую, правителем страны стал Александр воевода, сын Радула воеводы «Большого». С согласия его родителя, что при Султানে был, отдано было ему правление, но как далека земля от неба, также и нрав его был далек от родительского. Слаб он был душой и телом хил, да еще и болезнен без меры. И такое дело видели и при дворе Султана великого, и понимая, что не сходятся края этого правления то не прошло и пол года как вышла ему отставка.

Зачин 4:

Соблазнился было Барновский воевода слабостью правления этого и с приграничья, а именно из Топорэуць отправил Некорицу гетмана с людьми, но вышли ему навстречу с войском Василий Лупул ворник и Грамма стольник и отогнали они Никорицу гетмана с границ страны.

Зачин 5:

После низложения Александра воеводы сына Радула водэ, пришел на правление Моисей воевода Могила сын Симеона воеводы добрый, тихий человек без жадности, не желавший никому зла никакого. Многие из тех домов боярских нижних земель, что были отдалены от двора, поднялись тогда, особенно Чоголештские. И вроде был мир со всех сторон, только от турецкой дани большие ущемления и принуждения выходили. А ведь наполнилась же страна разбойными людьми, что куда ни глянь, бродили повсюду, собравшись в шайки и ватаги, и грабили они людей и даже к городкам подбирались.

Зачин 6:

И подобно тому, как самые высокие деревья более всего страдают от бурь и сильных ветров, так и правления иные без неприятелей не обходятся, а правления же сильные и высокие таковых неприятелей имеют во множестве и с разных сторон. Так и с Моисеем воеводой было, имея во множестве неприятелей при дворе Султана, все обдумывал

способ, как ему перебежать бы в Землю Ляшскую, по примеру Барновского воеводы. Каковое дело было Султану понятным. И тогда дал он в тайне поручение Кантемиру паше, чтобы тот сподвигнул Моисея воеводу прибыть добровольно ко двору в Порту, а ежели будет он тому противиться, то взять и привезти его силой.

Зачин 7:

И так не знал ничего о том, Моисей воевода. А стоял тогда же Кантемир паша у Цуцоры с частью своего войска весьма подвижного, через чаушей отправил он Моисею воеводе грамоту об отставке. А также велено было, чтобы отправлялся он в Цариград, а на место правителя заступил Илияш Александр-воевода и это было вторым недолгим правлением в ту пору.

Зачин 8:

Как пришла весть о том, что правление отдано Александру воеводе, то стояла великая скорбь и печаль, и разнеслось известие это среди боярства и при дворе. Поскольку все знали, каков характер этого господина. И тогда же посоветовавшись, главные бояре отправились в Цариград с жалобой на правления, не знающие порядков страны и потому великий ущерб приносящие.

Лупул Василий ворник, что позже оторвал для себя правление, Чехан ворник, Савин гетман, Костин постельник, Уреке спэтар, Бухур вистерник, Фуртуна комис, Башота логофет и другие знатные люди, числом до пятидесяти – одни лишь бояре, собрались и все отправились в Цариград. Генгя логофет и Енашке постельник же остались каймаками* на правление.

Зачин 9:

И до выхода из Цариграда обступили они Александра воеводы и обвиняли его, что по доносу идет на правление и что народ и страна не примут его ни при каком разе. И тогда оправил для разговора с боярами Александр водэ чаушей во главе с Батиште Вевели, чтобы по-хорошему сказал он им, а чауши напротив, чтобы испугали тех бояр. И поскольку сделано было это без ведома Великого визиря, то увидев, столь знатных господ и в таком количестве, не стали чауши их запутывать, а бояре же обругали последними словами Батиште, и особенно старался Чехан ворник.

Зачин 10:

А следует помнить нам, что при дворах императорских многие тайные делишки творятся через голову первых людей, стараниями приближенных к высокой власти. Так случилось и с этими боярами, что тогда все вместе держались. Покуда добрались они до аудиенции у Визиря пришли за ними в одну из ночей по наказу приближенных визиря, которые втайне многое могут сотворить злого и повязали они нескольких бояр из тех, что более знатны были и держали их взаперти и не знал о том ничего сам визирь. А ведь намеревались бояре всего лишь увещевать Александра воеводу или же договориться с ним. И уже по выходу из темницы, собрались было бояре пойти к Визирю, как случилась его внезапная кончина, прямо посреди улицы во время когда он направлялся к своему двору из дворца великого Султана от камней брошенных янычарами, то есть говоря по простому – пристукнули его камнями янычары. И тогда уже не оставалось ничего иного боярам как принять Александра- воеводу, и отправились они в Патриархию и принесли клятву бояре Александру воеводе и он ответил тем же боярам.

Зачин 11:

Но как уселся на престол Александр воевода (а как известно, приводит не приводит волка в дом, он все равно в лес смотрит), то все также дела он повел, как и в прошлое свое правление и хоть латали дыры тут и там в делах страны бояре, но сам правитель все больше времени проводил с приятелем своим Батиште Вевели*.

Зачин 12:

В Земле Мунтенской в ту пору поднялись люди против своего господина Лиона воеводы за многие бесчинства и безобразия, которые творились при этом правителе. И тогда же из всего числа знатных домов и фамилий Земли Мунтенской выпало править Матею- Аге и было это самое счастливое время для той Земли. И вовремя этих беспорядков добыл Александр воевода при дворе Султана правление Земли Мунтенской для сына своего Радула воеводы, тот же год в начале своего правления. И после того как прибыл Стяг Правителя от султана для сына его, отправился он во главе вооруженной толпы в Землю Мунтенскую. Но вышел им навстречу Матей воевода господарь Земли мунтенской и едва- едва спасся Радул- воевода и только лишь с помощью тех молдован что рядом с ним были.

Зачин 13:

И ни в коем разе не мог забыть он тех боярских дел, что замышляли они когда вели разговоры против его правления в Цариграде. И бояре, в свою очередь, также не могли принять тех безобразий, что творились в то время Александром воеводой по всей стране. И так оно совпало, что опасения и недоверие его день ото дня множились. И об одном лишь том и думал Александр воевода, чтобы умертвить всех тех бояр, что были с делами против него в Цариграде; как то по именам: Василий Лупул ворник, Чехан ворник, Савин гетман, Бухуш вистерник, Уреке спэтар, Костин постельник (этот был тогда в отставке и за пределами страны). И думал Александр воевода привлечь его на свою сторону и дать ему придворную должность военачальника гетмана. Но увидел Костин все эти темные и грязные дела вокруг этого правления между господарем и боярским советом и тогда же, удалился он от двора правителя в свои вотчины.

Зачин 14 :

А остальным боярам замыслы Александра воеводы открыл Константин Асени человек из дома Александра водэ, поскольку вышло от правителя о нем распоряжение, - умертвить его тайно в день Пасхи по совету того же Батиште. И надо сказать, что и остальное боярство ходило под страхом смерти.

Зачин 15:

И предвидя неминуемую гибель свою от замыслов Александра- воеводы бояре поступили как тот человек, который начав тонуть, за соломинку хватается. Да что там соломинка! За лезвие сабли ухватится, лишь бы только спастись! И договорились бояре и по всей стране поднимали людей, которые к тому времени в большом неудовольствии были от бед и тягот этого правления. И не только лишь бояре и служивые поднялись, но и крестьяне собрались быстро и отовсюду сбежавшись, заволокли они все торговщице. Тогда же, по всем дворам и улицам стали греческих торговцев ловить и бить, вымещая на них свою злобу и досаду.

Зачин 16:

Василий Лупул- ворник, между тем и был тем человеком, что стоял во главе всех этих беспорядков. Как поднялась в гнев вся страна, так тут же пришел он к правителю сказать, дескать, вот смотри - люди собрались во множестве и в великом гнев на торговцев греков, за дела их подлые. На что ответил ему Александр воевода: «То не против греков, против меня они поднялись!» И в страхе перед столь огромной и яростной толпой не осталось ему ничего иного как, спастись самому и своих близких и родственников дома своего спастись тоже.

Зачин 17:

Собрались тогда бояре все и отправились разом ко двору, чтобы остановить гнев толпы простолюдинов. Ибо никто не знает когда и где этот гнев выплеснется, какие злые штуки выкинет, где иссякнет и чем еще для страны это все отзовется. И так «вокруг да около» ходили бояре и увещевали простолюдинов. Но тогда началось уже такое безобразие и бесчинство, что не в силах бояре были его остановить. И как был и сам Василий ворник из греков вышедший, то кто-то из толпы бросил в него камнем. И тот камень попал ему прямо в голову. И от этого удара еще долго болел Василий ворник.

Зачин 18:

О непостоянство и переменчивость дел мирских, которым едва лишь доверишься, как тут же объединяются они против того, что задумано. И вздымаются повсюду волны потрясений и бунтов. И обыкновенно принято полагать, что тем, кто выполняет приказы, надлежит быть в страхе перед теми, что управляют. Но дела мирские нас учат, что во избежание бунтов и потрясений и людям великим и при власти находящимся надлежало бы о тех, кого называют людом простым быть в постоянной заботе.

Зачин 19:

Счастливы те правления, будь то империя, королевство или господарство где дела поставлены так, что правителям не нужно подданных своих бояться.

Зачин 20:

Один Английский король каждое утро, прежде чем облачиться в королевские регалии всякий раз повторял себе: «Помни о поданных своих. Помни о том, сколь великому числу людей отцом ты поставлен!» Правильные и мудрые правления живут к всеобщему благу, без такой муторной заботы, чтобы быть в постоянном страхе перед бунтом как свойственно правлениям злым и несправедным.

Зачин 21:

И бежал он (Александр воевода прим. ред.) и достиг места, что называется Бахлуй неподалеку от монастыря Балика, то там собралось великое число разного люда. И кричали ему из той толпы подобной туче грозовой: «Отдай нам греков!». И стоял вопль и крик великий. Одни улюлюкали. Другие сквернословили. И тогда же прокричали, чтобы отдал он им Батиште, который находился подле Александра воеводы. И не стал раздумывать тот лукавый правитель и приказал отдалить от себя Батиште. И так получилось, что тем самым отдалением передал он его в руки толпе озлобленной. О, неопишуемая ярость и жестокость черни! Тут же без всякой жалости

изрубили они его в куски своими топорами. И передалась ярость толпы и некоторым боярам, а именно Боске Лэпушняну и сорвал он накидку с Александра воеводы и моросил дождь тогда и промок Александр водё к радости простолюдинов.

Зачин 22:

Под крики толпы, чтобы не бесчестить звание правителя страны, бояре все же, решили Александра воеводу вывести на дорогу что ниже Бахлуя. И поставили вокруг него охрану с копьями наготове. Когда же сообразили, что может он направиться в Буджак к Кантемиру паше, то часть бояр, во главе с Бухушем-вистерником сопровождала его. И отправился он на Хушь через Бырлад нижней дорогой.

Зачин 23:

Но далее ждали его еще большие страхи и унижения. Увидел он в пути, что идет за ним вслед толпа разбойная. А как вошли в лес, то охрана его разбежалась кто куда. Тогда же со слезами на глазах стал он просить Бухуша вистерника: «Прошу не за себя за сына моего Радуга водё, сохраните ему жизнь!» И ответил ему Бухух вистерник в том смысле, чтобы не опасался он за жизнь свою и сына своего, ибо народ единственно жаждет, чтобы пошел он той дорогой, которая идет через Бырлад, дабы не вышло какого-либо зла стране от его приятелей татар. И другие бояре, что там были, тоже поклялись, что не отдадут его в руки толпе. И двинулся он по дороге на Бырлад и тогда бояре собрали вокруг него охрану достойную и даже отыскиали по лесу всех его разбежавшихся детей и сродственников. И до самого Дуная сопровождали его бояре с честью положенной отставленному правителю.

Зачин 24:

Ближе к Текучу вышел навстречу им и Костин постельник. И от Прута сопровождал его с честью до Галаца. А по пути выпрашивал, - не намерен ли он замириться с боярами, чтобы снова занять престол страны. Ибо было такое поручение у Костина от бояр удостовериться в том, что уйдет Александр-воевода насовсем. И не желал ни в коем разе возвращаться, Александр воевода на престол, и перейдя Дунай у Галаца, направился он ко двору Султана.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ:

Начало 1:

И так вот бояре и народ, покончив с правлением Александра- воеводы, собрались все, чтобы выбрать нового правителя. И многие тогда прокричали чтобы стал им Лупул ворник, но с условием таким, чтобы стал он собирать подати по стране не больше чем по обязательствам перед султаном, а сверх того ничего с людей не взимать. И услышав эти условия, а также увидев, что немало есть среди Больших бояр таких, что тяготеют к Барновскому воеводе, не принял престола Василий Лупул, а вместе со всем советом боярским согласился отправить Барновскому воеводе в страну Ляхов уведомление, что ждут его на правление в Молдове.

Зачин 2:

И как было Барновскому воеводе не согласиться, когда сама судьба тянула его к неминуемой гибели. Едва лишь прибыли бояре в Устье, где он пребывал в Земле ляхов и сообщили о том, что снова зовут его на правление, то с радостью эту весть он принял. Непостижимо здравому уму, как иной раз безоглядно человек идет навстречу своей же гибели. Тот час дал знать Барновский воевода королю и большим людям страны ляхской, спрашивая их разрешения отправиться на престол страны, обещая сделать ее чуть ли не ляхской вотчиной. И тогда же вышел он из Устья, а на границе уже ждали его бояре.

Зачин 3:

Прежде того как Барновский воевода отправился из Устья, один из приближенных к нему ляхов посоветовал не разменивать жизнь в вотчине своей, где он сам себе хозяин на полную забот и опасностей жизнь, указывая на непостоянство и случай в судьбах правлений в Земле Молдавской, каковые зависят от воли Султана турецкого. Не лучше ли остаться Барновскому владетельным князем в Земле ляхов, имея в своей власти и места торговые и села богатые? Но был ответ Барновского воеводы на слова этого умного ляха таков: «О, как сладостно править в Молдове!». И ответил ему умный лях: «Так- то, оно так, но ведь и дани турецкие ох как тяжелы! Подобны кандалам они». Потом уже вышло так, что зря не послушал слов того ляха Барновский воевода.

Зачин 4:

И как прибыл Барновский воевода в Яссы из Земли Ляхской к радости общей, то стал, тут же готовится к путешествию в Цариград, потому как не было иного пути у него, кроме того, чтобы отправиться ко двору Султана и принять от него титул господаря после целования края одежд султанских. И поразному ему советовали ближние люди, и отправляться в путь, и напротив не предпринимать этого путешествия. Заручился он тогда словом Абаза паши, что был тогда правителем в Силистрии, и уже не было иного исхода для Барновского как отправиться ко двору Султана. Тогда же вышло указание султана призвать ко двору и Матея воеводу из Земли Мунтенской

на целование края одежд. А поводом к тому было смещение им с престола Лиона воеводы, а потом уже и Радула воеводы сына Александра водэ. Но все же участь Матея воеводы была менее тяжкой поскольку не выходил он из подданства Султана к государю иной земли как сделал Барновский, когда признал себя подданным короля ляхов.

Зачин 5:

И чтобы выманить Барновского воеводу ко двору султана поскорее, турки без особых проволочек приняли Матея воеводу и отправили его обратно в Землю Мунтенскую с титулом и Стягом господаря. И мог бы отсрочить гибель свою Барновский воевода, но не судьба. Продолжим же наше повествование!

Зачин 6:

Отправились с Барновским воеводой множество бояр и придворные вельможи и духовенство. Все с одним настроением: просить Султана дать титул правителя Барновскому воеводе. И был среди них и ворник Василий Лупул. И зная о том, что некоторые бояре уже посоветовали Барновскому его - Лупула умертвить, поскольку славился Лупул интригами и темными делами, а также поскольку лежал путь Барновского через Букурешть, где уже правил Матей воевода, которому тоже хорошо были знакомы интриги Лупула при дворе султана, счел хитрый Лупул лучшим для себя выходом найти сто причин чтобы не совершать это путешествие. И возвратился он с полпути обратно, указывая Барновскому воеводе на то, что греки, которых немало он истребил и разорил во время низвержения с престола Александра воеводы, ему готовят всякие напасти и живым его из Букурешть не выпустят. И будучи христианином добрым отпустил его Барновский воевода. А после узнав от Матея водэ, о всех злоумышлениях и интригах Лупула при дворе султана тот час отрядил стражу дабы поймали его. Но с волчьей своей хитростью ушел Лупул ворник от погони. А чтобы казнить Лупула в Земле нашей Барновский воевода отдать приказа такого не имел полномочий, поскольку не принял он титула и Стяга господарского.

Зачин 7:

Погостив у Матея воеводы, Барновский водэ отправился к Абазу паше в Силистрию. И как мог Матей воевода и перед Абазом пашой и при дворе Султана хлопотал за Барновского воеводу. И был Абаз паша весьма учтив и ласков. **Но известно издавна, что тонкая стрела турецкой лестии бьет прямо в сердце. И о том же сказано в Святом Писании: «Не верьте елейным словесам их, поскольку прячут они среди слов медоточивых стрелы острые».**

Зачин 8:

И как прибыл Барновский воевода с боярами в Цариград, то великий визирь тот час переговорил со всеми боярами и велел им не давать голоса за Барновского, а, напротив, в молчанье ждать слова султана, а иначе всех их ждет смерть лютая. И сообразили тогда бояре, что кто-то уже побывал у визиря и одарил его. Обычно же в таких случаях было так, что передавали бояре записки визирю, где указано было за кого подан голос. Потом визирь всех их вел к престолу султана, где на отведенном им удалении мог их воззреть и сам султан. В этот же раз, чтобы спасти свои головы, откупились бояре головой Барновского воеводы. Известно, что не обошлось тут без злого умысла, особенно со стороны того же ворника Лупула, который в

приятельстве со многими большими людьми при дворе Султана состоял. И засвидетельствовал он перед султаном бумагами подложными, что едва получит титул Барновский воевода, тот час Земля Молдавская уйдет в подданство короны Польской, а сам Барновский уже двано шпионит в пользу ляхов при дворе султана.

О сатанинские дела князя тьмы! Напитаны ядом подложные письма. Чертом надиктованы измышления завистника, которые подхватывают злые языки на беду людям доверчивым и честным.

Зачин 9:

Собрались темные тучи вокруг Барновского воеводы, когда поставил ему в вину султан переход в подданство ляхское. Да Абаз паша наговорил тогда Султану много всякого о делах Барновского с ляхами и казаками и это притом, что в эти же дни ударили казаки через Черное море по местам турецким. И все эти дела стали причиной гибели Барновского воеводы.

Зачин 10:

И был султан в раздумье: «А не пустить ли под нож всех, кто прибыл ко двору вместе с изменником Барновским? Или же заковать их и отправить на галеры?» Но сказал законник - муфтий турецкий: «Когда плох один баран, чем все стадо виновато? Отрежем ему одному голову и стадо устршим!»

Зачин 11:

И стало ясно Барновскому воеводе, что ждет его гибель. И за несколько дней до развязки уже из темницы отписал он госпоже дома своего и просил не поминать лихом. А пришло к ней это письмо уже после смерти Барновского воеводы.

И так в один из дней пришли за ним и взяли его и на виду у всего Дивана (и сам Султан наблюдал за тем из окна своего) отрезали ему голову. А все бояре, что прибыли с ним с часу на час ждали смерти. Кого же не закрыли тогда в темницу - все попрятались.

Зачин 12:

Рассказывая о всех этих несчастьях Барновского воеводы, не можем обойти стороной и случившееся в Цариграде происшествие уже после гибели этого правителя, о котором не только в нашей Земле говорили, но даже и в Цариграде и сегодня помнят. Речь идет об одном из любимых коней Барновского воеводы. Когда коня этого после смерти хозяина отвели в султанскую конюшню, в тот же день упал этот конь и издох на месте. А другим днем загорелись в Цариграде несколько тысяч домов. Конечно, можно сказать, что такое происшествие и в иные времена случалось. Но сдается мне, что сам Господь, таким образом, указал на невинно пролитую кровь. А был Барновский воевода человек богобоязненный. И как свидетельствует Томша ворник, что был при нем постельником вторым, во многие бессонные ночи видел он коленопреклоненного Барновского воеводу перед иконами молящегося с большим усердием.

Зачин 13:

И хоть с виду был Барновский воевода человек надменный и к дорогим одеждам привычный, но сердцем праведный, к жадности не склонный, не злопамятный. И сколько он церквей и монастырей поставил, столько ни один из правителей в долгие времена своих правлений не удосуживался поставить, а иные и по 40 и по 20 лет правили, а он всего - то три года. Монастырь тут в городе, что зовется святая Мария и Ханчул в горах и

Дагомирна подле Сучавы и основанная им обитель Барнова подле Ясс и большой храм в Львовe, на торговой площади и там даже лик его выписан. И всем добром своим был он стране полезен, а что касается помощи Султану, то как свидетельствуют старые бояре, не так чтобы уж очень старался он. И вспоминают с той поры и снежный буран и холода. Что пришли в марте и которые, народ назвал зима Барновского. А случилась его кончина в году 7141 (1633) июня 16 дня.

Зачин 14:

Обезглавленное же тело его валялось у ворот дворца Султана до самого вечера. А после уже освободил визирь одного из бояр, который был ближним из придворных, а именно Костина, который был большим постельником у Барновского воеводы. И отправился он и прибрал останки воеводы от ворот дворца султанского и отнес их в Патриархию. И там уже, без промедлений отпели его в ту же ночь. И похоронили. И оттуда, как говорят, потом уже Василий воевода привез его останки в нашу землю.

Зачин 15:

Когда же выпускали Костина постельника из темницы, спросили чауши, как его выпускать, под охраной или без охраны? И сказал им подручный визиря: «Некуда ему бежать несчастному!». И тогда же воспрянули другие бояре, когда увидели что освободили Костина постельника и стражу к нему не приставили. И даже позволили останки воеводы похоронить. А на другой день, когда увидел подручный кихая визиря, что сам пришел ко двору Костин постельник сказал ему тогда: «Посмотрите на этого несчастного! Как баран сам пришел в свою же темницу. Иди же и сообщи остальным баранам из вашего стада, что скоро и тебя и всех их отпустят в вашу Землю».

А были тогда закрыты в темнице Генгя логофет, Башота гетман, Чехан ворник, Рошка вистерник, Костин постельник.

Зачин 16:

Третьего дня после погребения Барновского воеводы в одну из ночей проезжал султан (в то время султан Мурад*) через местность подле Скундера через Босфор и спросил он визиря тогда: «Поставлен ли уже правитель в Молдову вместо казненного нами гяура?». И ответил визирь, что пока Султан не скажет своего мнения, будет эта страна без правителя. И тогда же велел ему султан: «Позови же этих гяурских бояр Земли этой и кого они назовут тому и быть правителем. Таково слово мое!». И в ту же ночь без промедления отправил визирь людей своих в темницу, где были закрыты бояре и снова взяли они Костина постельника трепещущего, ибо думал он, что пришли за ним, чтобы утопить его тайно, или пытаться, чтобы выдал он клады Барновского воеводы. Но привели его к визирю, который сказал ему: «Прощает вас Султан великий и дарует вам свободу, чтобы вы тот час избрали себе правителя, того кого пожелаете!».

Зачин 17:

И вернулся к ним Костин постельник уже с радостью великой и сообщил боярам счастливую весть. И когда их выпустили из темницы, собрались они в одном из дворов богатых и после недолгих споров выбрали все разом Моисея воеводу вместо Барновского, на правление Земли Молдавской.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ:

Начало 1:

Второго же дня, отправились бояре всей толпой в то место, где проживал Моисей воевода. А оттуда ко двору визиря, чтобы взять титул «На правление» и после того тот час без промедления все отправились домой. Но притом остались они все в больших убытках и долгах, поскольку пришлось им весьма потратиться, чтобы выйти из турецкой темницы.

Зачин 2:

И были они в большом подозрении друг к другу и досаде за смерть Барновского воеводы и все дружно обвиняли в том Лупула ворника, чьи темные дела стали тогда известны всем боярам. И тогда же еще на пути домой отрядил Моисей воевода Чехана ворника, Рошку вистерника и Банула, чтобы отправились впереди всех и схватили Лупула ворника, но была у него стража своя, а уж каков он был мастер на всякие хитрости, так это словами не пересказать. Получив весть о том, что идут за ним, убежал он из Ясс и несколько дней скрывался в лесах. Потом же переодевшись негоциантом, через Землю Мунтенскую ушел он в Цариград. А семье его и госпоже, и имуществу, как пришел на престол Моисей воевода никакого ущерба не сделал. Но даже, напротив, проявил заботу о госпоже его, и ближних дома его, каковое дело свидетельствует о христианском нраве Моисея воеводы. А ведь знал Моисей водэ, что не иначе как за титулом правителя отправился Лупул ворник в Цариград.

Зачин 3:

Еще когда был в пути Моисей воевода, пришло поручение от Султана Абазу паше подготовить войско против ляхов, которые в ту пору были весьма заняты делами Московскими. Да так, что король ляхов Владислав только и делал, что бродил с войском своим по землям Московским. И тогда казалось, что нет уже у Московитов силы, ляхам противостоять. До самой столицы Москвы все крепости их были ляхами заняты. А многие большие головы боярские Земли Московской склонились перед королем ляхов, чтобы стал он им правителем.

Зачин 4:

Но тогда же, хитро поступили московиты. Отправили они посольство к туркам и пообещали им что отдадут и Казань и Астрахань два больших города татарских, что ранее были взяты Москвой под себя. И за это просили турок выступить против ляхов. И подумав и так и этак, решили турки дать руку помощи Москве, отрядив Абазу пашу со всем войском турецким, сколько его было от Буды до самого Днестра и войска двух стран: Земли Мунтенской и Молдовы и татарское войско. И поначалу ударили орды Кантемира через переправу на Днестре подле местечка Хринчук, что пониже Хотина по Подолии в Земле ляхов. И взяли большой плен они. А когда возвращались

татары обратно, догнал их полевой гетман Концепольский, который с войском своим был у границы для защиты ее. И догнал он татар на Пруте возле Корнул де Сус и так сильно побил их, что отнял весь плен, и погибло тогда много войска татарского.

Зачин 5:

В августе месяце в лето 7141 (1633) стал Моисей воевода правителем страны. Но еще не успел и осмотреться как вошел к нам Абаз паша со всем своим войском и было это в октябре того же года 7 дня. (И с этого года и месяца начались дни жизни моей дражайший мой читатель) и совместно с войском собранным по всей стране направились они к Земле ляхов. И поставил лагерь Абаз паша на Днестре, там где, впадают в него воды Смотрича, которые от Каменца текут в Днестр.

Зачин 6:

Вся военная сила ляхов в ту пору вместе с королем была в Земле Московской. И только что смог Концепольский собрать войска польского и казаков едва ли 12 000 человек. И поставил он свой лагерь над Каменцем напротив армянской церкви. А Абаз паша оставив свой лагерь на нашем берегу, всем войском, изготовленным к битве, перешел Днестр и двинулся прямо на лагерь ляхов всей своей силой и с татарами тоже, и с воинскими людьми обеих наших Земель Мунтении и Молдовы, которых было 30 000 человек.

Зачин 7:

Ляхи же, хорошо укрепив свои окопы артиллерией и пехотой огневого боя, всей конницей вышли из укреплений. Тогда и ударили по ним турки правым крылом, где были татары и центром своего порядка. А левое крыло, где были войска господарей. То ли от того что не лежит душа наших стран к битве, то ли потому что противились сердца мунтенцев и молдован поднимать мечи против христиан, но не так ретиво, а напротив, весьма слабо они это сражение начали. Но и у турок и татар успеха не вышло, потому как, попав под сильный огонь от укреплений ляхских, потеряли они многих и сочли за лучшее отойти. Тогда после этого отхода собрал Абаз паша все свое войско в долине Мукши, что неподалеку от Каменца и, построив его, изготовил к битве снова.

И во второй раз ударил Абаз паша всем своим войском по ляхам. И даже разбил один из их отрядов, но вышли другие полки ляхов и отбили турок, так что не смогли добраться те до лагеря ляхов.

Зачин 8:

После обеда в тот день битва прекратилась. И задумались тогда господа как им ввести в опасение Абаза пашу, чтобы не пытался он более взять лагерь ляхов. И придумали они распустить слух, что их конные дозоры якобы видели войско казачье повыше местечка Нэдэбору, что якобы идет оно на помощь ляхам, по обычаю казачьему связанными возами. Слово за слово, дошел этот слух и Абаза паши, который призвал Моисея воеводу. А тот представил ему тех дозорных, а они научены были, что сказать и как. И поклялись дозорные, что видели войско это за лесом Нэбэдорула. Подумал тогда Абаз паша понял, что не взять ему лагерь ляхов до прихода казаков, и, видя, к тому же неохотное отношение к битве со стороны нашего войска той же ночью отошел со всей своей силой.

Зачин 9:

Ляхи в радости от того что избавились от неприятеля все же стояли и с места не двинулись.

Абаз паша чтобы не возвращаться с пустыми руками обложил городок Студеницу, что ниже Каменца. Там на торговище укрылись толпы крестьян и других беженцев. И защищалось то местечко два дня. А на третий защитники ночью утекли в Каменец. А все беженцы и крестьяне, что там собрались, попали в плен в руки турок и татар.

Зачин 10:

И представил дело в Студенице Абаз паша как свою большую победу и отправил часть пленных ко двору будто бы это знатные ляхи. И среди пленных оказалась одна весьма пригожая девица и ее тоже отправили ко двору Султана, якобы она и есть дочь гетмана ляхов.

Зачин 11:

После этого дела вернулся Абаз паша на Дунай и там замыслил он отплатить господарям за их обман, потому как стало известно ему об их хитрости, поскольку никакого войска казачьего подле Нэдэбора не было. И когда стоял он лагерем подле Ясс возле монастыря Бэликэй, то решил захватить всех бояр заковать их в железо и заставить расплатиться за обман свой. Но один одноглазый турок приятель Костина гетмана открыл ему замыслы Абаза паши, и той же ночью, все бояре убежали из Ясс и так скоро бежали что на второй день уже были в монастыре Побрата.

Зачин 12:

Второго дня, когда приказал Абаз паша Моисею воеводе собрать бояр, тот ответил ему что отправились бояре собирать бир, потому как опаздывали они со сбором бира. Но нашептали тогда Абазу паше, что отправились бояре к ляхам, чтобы выступить с ними против Абаза паши. Так вот и завершилось это выступление Абаза паши против ляхов в году 7142 (1633) в ноябре месяце. Когда он пересек Дунай.

Зачин 13:

И затаил зло на господарей Абаз паша, особенно на Моисея воеводу. А Матей воевода, будучи вассалом Абаза паши, очень выгодно для себя перевел всю вину за случившееся на Моисея воеводу. И после всех этих событий не осталось у Моисея воеводы возможности оставаться правителем. К тому же и Лупул ворник старинный приятель Абаза паши постарался интриги развести против Моисея водэ. И хотя всю зиму оставался правителем Моисей воевода, по весне вышла ему отставка, а правление перешло к Василию Лупулу ворнику, о чем позаботился сам султан Мурад.

Зачин 14:

А Моисей воевода после низложения, насытившись «милостями турецкими» ушел в Землю ляхов с некоторыми ближними боярами, где в своей вотчине со славой и почетом закончил дни свои уже во время правления Дабижи воеводы.

ГЛАВА ШЕСТИНАДЦАТАЯ:

Начало 1:

Счастлиное правление Василия воеводы, едва ли было еще подобное в Земле нашей, чтобы и урожай обильный и доход и достаток во всем. Да еще и долгое правление, 19 полных лет. Поначалу омрачалось оно возможной войной между турками и ляхами, но спустя три-четыре года поднялась империя турецкая против персов, и стал султан Мурад воевать за Вавилон (Багдад прим. ред.). А в наших землях воцарились мир и спокойствие и большего счастья в те времена мы и не знали.

Зачин 2:

Правление это, как уже говорилось, было добыто Василием воеводой через низложение Моисея воеводы, о чем подробно рассказано в главе пятнадцатой: как бежал в страхе от мести Моисея воеводы Василий в Цариград*. И там уже, будучи хорошо знаком с придворными и ближе всего с Абазом пашой, который питал вражду к Моисею воеводе, добыл себе Василий фирман «на правление», поскольку увидел в нем Султан Мурад человека верного и старательного, способного собирать бир*, что собственно туркам и нужно было.

Зачин 3:

Но, толи от того, что отобрал он у Моисея воеводы правление, или не желая оставаться неблагодарным за то доброе что сделал Моисей водэ его дому и близким его, отписал он Моисею воеводе грамоту благодарственную и передал ему слово доброе, за то что не сделал он зла его близким и за то, что дал им свободу отъехать от двора и также дал он Моисею воеводе совет не бывать более в Цариграде, потому как задолжал многим в Цариграде Моисей воевода, особенно казне султана. А еще посоветовал он ему принять смиренно то, что произошло, поскольку не происходит смены правления без высшего промысла, направляемого волей божьей.

Зачин 4:

Со всеми церемониями, после всего этого, отправился Василий воевода на правление из Цариграда. И было это в году 7142 (1634). А Моисей воевода, собрав близких людей, вместе с гетманом Костиным ушел в Землю Ляшскую.

Зачин 5:

Абаз паша тогда снова готовил силу большую против ляхов, чтобы исправить поражение в той войне, что случилась у Каменца против войска гетмана Концепольского. А уже знали об этом и при дворе Султана. И московское посольство было в Цариграде, и обещали они отдать султану Казань и Астрахань, только бы выступил турок против ляхов. Был тогда Василий воевода в большой тревоге от того что не уселся он еще хорошо на

престоле. А могло прибыть от султана поручение готовить войско к войне с ляхами, как выпало ранее Моисею воеводе.

Зачин 6:

Было тогда же и посольство польское отправлено из Земли Московской, от короля Польского к Султану, а именно Требинский. Тогда это было, когда пришла королю весть от Концепольского гетмана, что выступает он против Абаза паши и войск турецких, которого Требинского отправил король с вопросом - Какова причина разрыва вечного мира, что был заключен под Хотинном еще с султаном Османом? - И прошло то посольство через наши Земли по следу Абаза паши еще в дни правления Моисея воеводы.

Но зная об этом, тогда же, Абаз паша отправил людей чтобы те задержали посольство возле Правадии и чтобы переговоры с ним вели, а опасался он того что прибыв ко двору, посольство это откроет правду про все его дела бесславные. Как оно все было «по-настоящему». Но гордые посольские не желали вести с ним переговоры, поскольку были отправлены к Султану, а не к одному из его пашей. Разными уловками и хитростями удалось ляхам тогда дать весть в Порту, что задерживает их Абаз паша с тем, чтобы вышло ему из Порты поручение пропустить их. Но не добились желаемого ляхи и без положенных посольству почестей им отправили ответ, для ляхов весьма печальный, чтобы готовилась Корона Польская к большой войне с турком.

Зачин 7:

Этот ответ турок, как дошел до короля ляхов, что был с войском в Земле Московской и как узнал он, что на границах его Земли собирает турок войско для войны, так тут же стал искать мира с Москвой. И тогда же, отложив саблю в сторону, заключил он с Московскими людьми мир. Отошли ему тогда несколько городов московских, из тех, что он уже взял силой. А после этого вернулся король в Варшаву и, собрав сейм, стал думать с другими большими ляхами о том, как подготовиться им к войне с турками.

Зачин 8:

Узнали турки о том, что заключили ляхи с Москвой мир. Об этом же и посольство московское им рассказало. И от своих, послов, что были тогда на Москве, тоже удостоверились они о мире между Москвой и ляхами. Василий воевода также поспешил оповестить их о делах ляхов в Москве. Огорченные турки тем, что не сдержала Москва своего слова, недолго думая, сами отправили к ляхам посольство, дабы перезаключить тот самый «вечный мир». И отправился во главе посольства один из вельмож Дивана империи турецкой, а именно Шагин ага. А уже были дела военные у турка в Персии и намеревались турки отобрать у персов кызылбашей Вавилон, то есть Багдад.

Зачин 9:

Собрано было тогда ляхами великое войско. А когда прибыл Шагин ага в Каменец, сам король направил ему послание, в котором с большой печалью сообщил о том, что сожалеет он, о попрании условий вечного мира, который столькими трудами и клятвами был заключен между султаном Османом и им же – королем ляхов. В несколько переходов доставили эту весть в Каменец, откуда с этим посланием короля отправились турки обратно. И за попрание мира обвинен был Абаз паша, который за таковое дело смерти удостоился.

Зачин 10:

И были все эти события у ляхов в году 7143 (1634). Было у них тогда войско великое. О столь великом войске более в Хронике ляхской и не упоминается. А старые люди помнят еще о том, как подошли ляхи и стали лагерем подле Каменца на торговнице, до самых окраин, где сады были на несколько миль все стояли войска ляхов. И были там войска, приготовленные против Москвы и другие; и вообще была Земля ляхская полна людьми в то время.

Зачин 11:

Но еще до того как сам король прибыл в Каменец, прибыл туда с частью войска гетман Концепольский и там же, ему от Василия воеводы передали турецкие грамоты Визиря Муртаза паши о мире. Заверили тогда Концепольского что нарушение и попрание заключенного под Хотинном мира содеяно Абазом пашой, без ведома Султана. За что заплатит Абаз паша головой своей, как и положено нарушителю мира вечного.

Зачин 12:

И так, казнив Абаза пашу, через удушение его, остановил Султан военные приготовления ляхов. Великое же их войско рассыпалось как листья на ветру. Недовольны были многие служивые, особенно из тех, что ждали войны в Московии. И был снова установлен мир между турками и ляхами. Вернее сказать перезаключен тот, что был принят при султানে Османе. И было там положение о татарах, чтобы не смели они разбойничать в Буджаке. И надо еще сказать, что тот казненный Абаз паша, все же, был воин храбрый и известный своими победами и походами против персов.

Зачин 13:

Спустя год после этих событий поднялся султан Мурад против персов. И было у него войско хорошо подготовленное. И забрали турки у персов крепость Ереван, которую потом когда вернулся султан Мурад в Цариград снова отобрали персы- кызылбашаи обратно. А Василий же воевода, правил в мире и согласии со всей страной. И было повсюду изобилие и торговля и доход немалый. Но и тогда он не мог от алчности своей излечиться, жадность свою насытить не мог. Обложил он всех тогда двойными податями. И единственно изобилие во всем, делало его правление не столь тягостным для народа.

Зачин 14:

В ту пору в Земле Венгерской большая смута была между князем Ракоци и сыном Бетляна Габора Штефаном Габором за престол Ардяла. И пытался забрать то правления под себя Штефан Бетлян. Но не было ему помощи от турок, поскольку готовился Султан Мурад снова выступить против персов.

Зачин 15:

В году 7145 (1637) поднялись казаки против ляхов под водительством Павлюка* гетмана. А все потому, что закрыли им ляхи выход в Черное море. И тогда же, гетман Потоцкий* ударил по ним и побил и обложил их в лагере. И отдали тогда казаки своего атамана Павлюка и так жизни свои сохранили. В тот же год поставили ляхи на первом Днепровском пороге крепость Кодак и совсем закрыли выход казакам к Черному морю. Затем, чтобы набегам своими козаки не рушили мир между ляхами и турками. Но аукнулась эта затея ляхам большим разорением всей их Земли уже во времена гетмана Хмиля.

Зачин 16:

В том же году Кантемир паша* со своими ордами, без ведома Хана вышел из Крыма* и снова, обосновался в Буджаке*. И было это дело крымскому Хану - поперек горла. А еще было от ляхов огорчение, поскольку повторно через Концепольского договорились они с Визирем Муртазом пашой, дабы не было у татар соблазна выходить из Буджака в пределы Земли ляхской. И тогда же, султан велел Хану Крымскому и Василию воеводе и Матею воеводе правителю Мунтении идти всем вместе против Кантемира. Поднял тогда Хан свое войско и подошли оба правителя наших земель с войсками своими, и бежал тогда Кантемир в Цариград. А орды его забрал с собой хан в Крым. И по наущению хана, придушили Кантемира без жалости при дворе султана в Цариграде.

Зачин 17:

И как поднял хан орды те из Буджака, то дал им - ногаям двух правителей – своих братьев, чтобы они их вели, а сам ушел вперед в Крым. Но когда переправляться нужно было через Днепр, подняли бузу ногаи и убили они братьев хана и людей что с ними были. И после этого вместе с семьями и обозами пустились в Земли лянские, испрашивая у ляхов разрешения поселиться у них. И ходили они по торговищам и местам и селам. И все с деревянным крестом на груди в знак того, что готовы они покаяться. И ляхи, не имея иного пустого места в землях своих, отдали им степь по Днепру между Кирилловым и Кодаком, и было этих ногаев не меньше 20 000 во всей орде.

Зачин 18:

Увидев же, такие дела, отправились от султана через год после выхода Кантемира из Буджака двое пашей против тех ногаев. И вышло также поручение и Василию воеводе и Матею воеводе выступить и пойти с этими пашами против тех ногаев-татар. И снова тогда выступил Василий воевода с войском к Белой крепости навстречу пашам. А Матей воевода подошел к границе своей Земли и оттуда отправил одного из своих сердаров с войском вместо себя. Сам же, объявил себя больным и вернулся обратно. Но и Василий воевода и паши вернулись без толку из Белой крепости назад потому как тех ногаев уже приголубил хан Крыма и простил он им смерть своих братьев и перейдя Днепр, поселились они по воле, его кто в Крыму, а кто в степях реки Дон. Но все же, и смерть братьев своих не оставил хан без расплаты.

Зачин 19:

И всех главных мурз, что были из рода Кантемиров в один из дней, весьма хитро заманил через своих придворных аг, в гости, других же менее родовитых, иные аги тоже в гости пировать зазвали. И за столами этими умертвили тогда всех ближних к Кантемиру мурз. И тогда вот пресекался этот многочисленный татарский род, который всеми ордами верховодил, как нынче верховодят Ширин беи. Один же из рода Кантемиров, а именно Азамат Мурза, которого я знал лично, был придворным у короля ляхов Владислава так он, то застолье игнорировал и так вот спасся, а из Крыма бежал в Землю ляхов и служил среди дворян короля и имел от него жалованье и честь.

Зачин 20:

В этот же год казаки Донские взяли крепость Азов, ту, которая в устье Дона под турком была, но затем Москва по доброй воле крепость эту туркам вернула. И сам знаменитый негоциант Исар побывал на Москве с тем, чтобы вернулась крепость к туркам.

Зачин 21:

Надо сказать, что уход Матея воеводы от границ Земли своей обратно в тот раз, когда собиралось войско возле Белой крепости, причиной своей имел вражду великую между Василием воеводой и Матеем воеводой. И как только принял правление Василий, то сразу стал против Матея водэ интриги чинить и в самой Порте и через Пашу в Силистрии.

Зачин 22:

Тогда Султаном был Мурад. А все дела империи вершились через двух придворных его. Один из них силихтар, или начальник гвардии и охраны; то есть всегда подле султана пребывает и несет за ним меч и скипетр. И другой – Кызлар Ага тот, что управляет двором и гаремом султанским. Эти двое и держали в руках все дела империи, а визирь тогда слабым был, от дел удаленный и говорят, что целовал им тот визирь край одежды.

Зачин 23:

И одного из этих придворных силихтара султанского обхаживал дарами великими Матей воевода, а Кызлар агу задаривал Василий воевода. И выходило от этого большое беспокойство и раздрай. И обходил в интригах этих Матей воевода Василия, поскольку со всеми соседями был в дружбе, а Василий со своими соседями ни в ком друзей не имел. И то верно, поскольку и я застал правление его и в том свидетельствую, и было от него всем соседям беспокойство.

Зачин 24:

О, ненасытный нрав государей, столь стремящийся к власти и богатству! Сколь укрепляет дела их столь же и обрушивает. Аппетиты правителей и особенно императоров границ не знают. Имея многое, к еще большему стремятся. Владея своей страной и о том, как бы соседнюю страну прибрать, подумывают. И так, позарившись на чужое добро, теряют и свое бесследно. Сколько уже империй рухнуло от стремлений покорить новые Земли? Так угасла империя персов, разбитая Александром Македонским. А ведь стремился персидский правитель Дарий покорить Земли греческие, а добился того что потерял и власть и Землю и сам оказался в руках Александра. Так карфагенское государство, пытаясь подчинить Рим, само же стало рабом Рима. Так и знаменитый царь Пир, надеясь захватить Италию, потерял все свои земли. Так и Михай храбрый, желая стать королем венгров, потерял престол Земли Мунтенской.

Зачин 25:

Подобным образом и Василий воевода, имея счастливое время мирного правления своего, когда ничто границам страны не угрожало, и была страна без долгов тяжелых и даже турок тогда стране не мешал, поскольку была тогда у турка война с персами, но начал тогда Василий воевода ссориться с Матеем воеводой правителем Мунтении за престол этой страны, а разве мало ему было Молдовы? С характером его императорским и амбициями выше этого правления надеялся он сына своего Иона - водэ правителем там поставить. Что свойственно каждому родителю, конечно, желать

увидеть детей своих еще при жизни вышедших в правители, в почете и славе. Правители своих детей до престолов поднимают. Бояре своих детей до боярских почестей ведут. Служивый тому же рад, когда сын его службу получит. Крестьянин, на земле живущий, достойным земледельцем своего сына хотел бы увидеть. И так во всем. Так или иначе, но по-видимому, не только от вражды и зависти появилось у Василия воеводы намерение отобрать с помощью Кызляр Аги и Паши из Силистрии правление Земли мунтенской в пользу сына своего Иона воеводы, а лелеял он этот замысел еще во времена, когда был в боярстве..

Зачин 26:

И полагал Василий воевода Матея воеводу, едва ли, не дурачком и имея на своей стороне визиря собрал он войско и двинулся в Землю Мунтенскую. Против Матея воеводы, оставив на престоле своего сына Иона водэ. А сам вторгся в пределы Земли Мунтенской с войском и знал об этом и визирь, и паша из Силистрии. Не так много было у него войска, все больше наемники, не считая небольшого числа конных сербов.

Зачин 27:

Матей же воевода, тоже не спал, а свое защищал, и войско у него было со всей страны собранное и пехоты (около тысячи наемников), не считая доробанов и конников наших из Молдовы, которые ему служили за жалованье и ляхов конных содержал он 200 человек и венгров. И дал он знать своим покровителям при дворе султана о замыслах и деяниях Василия воеводы. И по поручению силихтара, едва только Василий воевода вторгся в Мунтенскую землю, в одной из долин, что зовется Рыбна, догнал его Чауш* императорский с поручением, чтобы вернулся Василий водэ обратно. А за Чаушем подтянулась и часть войска Матея воеводы.

Зачин 28:

И поспешил тогда Василий воевода вернуться, поскольку увидел он Указ султана и знал, что с султаном Мурадом шутки плохи. И когда он повернул обратно, увидели это мунтенцы и решили преследовать его войско и так увлеклись этим, что зацепили хвост его войска. И тогда развернул свое войско Василий воевода и ударил всей своей силой по мунтенцам и даже взял некоторых в плен. И тут же их и убил. И тот час после этого вышел Василий воевода из пределов Земли мунтенской, выполняя волю султана. И провел он несколько дней в Пласкоуц в Путне и оттуда отправился чауш к султану, а сам Василий возвратился на престол.

Зачин 29:

Жил в те времена Визирь Табань-Буюк, который держал сторону Василия воеводы, а с ним паша из Силистрии, и задумали они любым способом Матея-воеводу с престола убрать и к тому все усилия прилагали. И без всякого уведомления Султану устраивал Визирь разные хитрости, чтобы престол Земли Мунтенской Иону-водэ сыну Василия достался.

И тогда же, как увидел Визирь, что препятствует его замыслам сияхдар-баши, новые способы учинил вместе с пашой из Силистрии, чтобы тот привел сына Василия-водэ на престол Земли Мунтенской.

Каковые дела, потом стоили визирю головы, ибо стали известны Султану от сияхдара-баши* и все кровопролития и войны между господарями, откуда и через кого, им начало вышло.

Даже удивительно, как могли господа без всякого уведомления Султана междоусобицу затевать, тем паче зная его «свирепого льва» нрав и волю.

Но надо знать и то, что земли эти тогда не столь подвластны ему были, но все-же взглядом настороженным смотрел турок, чтобы не приняла Земля Молдавская сторону ляхов, которые в ту пору сильны как никогда были и воздерживался Султан от ссоры с ляхами, тем паче, имея начало войны с персами.

И как же охотно ссорились эти земли между собой (Молдова и Мунтения *прим. ред.*) в долгие годы правлений этих. 19 лет Василий-воевода правил. А Матей-воевода до смерти своей, почти 30 лет на престоле был.

А расплачиваться за то пришлось этим Землям в другое время. И расплата эта на века затянулась.

Зачин 30:

Во второй же раз, надумал Василий воевода иным путем к престолу Земли Мунтенской подобраться. С согласия визиря отправил он сына Иона водэ вместе с несколькими боярами к паше в Силистрию, чтобы тот его на престол и привел. Но перед этим отправил он к этому паше Енакия Катаржиу большого постельника, чтобы тот подготовил все покуда прибудет сын его Ион водэ. И будучи уже там, у паши этот Катаржиу ожидая прибытия Иона водэ, понял, что дела складываются совсем иным образом. Пришли к Паше иные поручения от султана через силихтара, чтобы укрепил он основы правления и помогал каждому шагу Матея воеводы. И как увидел Катаржиу такие дела и понял, что как только прибудет Ион водэ к паше, то тут же его схватят и ко двору Султана под стражей отправят; тогда отправил Катаржиу весть Иону водэ и боярам что были с ним в пути. И та весть застала их уже поблизости от Силистрии в одном из тамошних сел и тогда же вернулся Ион водэ поспешно, чтобы не попасть в руки паше. И так не состоялась и вторая попытка Василия воеводы завладеть престолом Мунтенской Земли.

Зачин 31:

Но и на этом не успокоился Василий воевода, да еще и визирь его подзуживал ловко, будто бы ничего не стоит снова попытаться свергнуть Матея воеводу, но для этого нужно собрать войско большое и подготовленное, - и пехоту и артиллерию. И снова тогда выступил Василий воевода в Землю Мунтенскую против Матея воеводы. А вместо себя поставил Василий воевода на престоле сына своего Иона водэ, как положено при боярах, исправниках, полным статусом правителя. Сам же решил наложить руку на правление в Земле Мунтенской. Но судьбы войн и правлений переменчивы. И по воле божьей совершаются. И слаб не тот правитель, у которого войско мало, а тот, у кого войско не знает слово правды истинной! Как сказано у мудрых: «*Bella momentis constant*» то есть, воинская удача от случая зависит. На зыбком глазу покоится эта удача. И такой была эта война Василия воеводы, когда надумал занять он престол Земли Мунтенской. Все же, надо сказать истинно так, что колесо времени не по воле человека вращается. Вершит оно путь свой от прихотей наших независимо.

Зачин 32:

По причинам тайности своих интриг против визиря не мог тогда силихтар прямо оказать помощь Матею воеводе. **Так заведено у турок при дворе, что все дела тайные там, так мастерски вершатся,**

чтобы не омрачать взора и слуха султана, потому как султан, прежде всего на того гневается кто, свару открыто затеял. Так что все интриги в большой тайне там совершаются, а снаружи неприятеля своего принято расхваливать, дабы не навлечь гнев султана, тем паче, что в правление султана Мурада при его дворе все в великом страхе пребывали.

Тайно же, силихтар всячески поддерживал Матея воеводу, внушая ему мужество в войне против Василия, а по поводу Султана, чтобы забот не знал, так как эти дела забота самого силихтара. Тогда и Матей воевода собрал войско, и увидев, что идет Василий воевода на Букурешть а не на Торговиште, стал и он с войском у Букурешть.

Зачин 33:

Как подошел Василий воевода к Праова, а именно к селу Ожожений. Зная от лазутчиков, что готовится Матей воевода против него и своим войском и наемниками из других сторон, стал держать совет, там же в Ожожень и рассудив так, что Матею воеводе на руку, чтобы они перешли реку и углубились в места лесистые где Матея воеводе войску куда как сподручнее биться с пришедшим войском, решили окончательно Праова реку не переходить а стоять в поле и выманить Матея воеводу туда же. И так утвердившись в этом решении, пустилось все войско Василия воеводы в грабежи, рассеявшись по тамошним подгорьям, куда со всей Земли Мунтенской сбежались от войны люди.

Зачин 34:

А после этого совета согласно обычаям своего времени, жадное до разбоя и грабежа войско рассеялось, то тут уж Матей воевода, не теряя времени, выступил к Праова. И там же, напротив Ожожень, где стояли шатры Василия воеводы, начал он вброд пересекать реку под выстрелы из своих пушек и взял один конный с собой одного пешего и так собранно перешли они реку. А после и конное и пешее войско, сплотившись, ударило по лагерю Василия воеводы.

Зачин 35:

И что оставалось тут Василию воеводе, коль скоро все его войско бродило в тех краях, а Матей воевода напротив, ударил войском сплоченным. А сами же наемники Василия воеводы больше готовы были, нагрузившись добычей от грабежа к грабежу и бегству с награбленным, нежели к битве. Так что и сам Василий воевода, как и все его разношерстное войско пустился в бега, оставив Матею воеводе и шатры и пушки свои и пленных – все попало в руки победителей. И спасаясь от погони, не бежал Василий воевода путем, по которому пришел, а взял напрямую - на Браилу.

Зачин 36:

В Браиле несколько дней передохнул Василий воевода, а Матей воевода тут же, поспешил уведомить пашей турецких о своей победе над Василием. И так узнав об этом или по своей воле Ага из Браилы и Мечина уговорились схватить Василия- водэ. И если бы не предупредил его Стамати, который потом стал стольником у Василия и в другое правление, а потом и большим постельником, быть бы Василию воеводе в темнице турецкой. Но вечером за столом дан ему был знак и, бросив блюда встал он и через сад, через ограду как был с помощью спины слуги своего перебрался и взяв первого

же коня скоро-скоро покинул Браилу и пустился к Галацу, бросив все что смог вывезти из Ожоженъ в Браилу.

Зачин 37:

Тогда же, Ион водэ сын Василия, узнав о неудаче отца своего в Земле Мунтенской собрал бояр что были поставлены подде него и сказал им что слабое здоровье (а в самом деле был тот Ион водэ телом хил, ногами и руками не приметен, словно и не сын он Василия воеводы, который духом и телесно подобен был хищному льву) заставляет его отказаться от престола в пользу отца. И так снова взошел на престол Василий воевода.

Зачин 38:

Сам же Матей воевода, не только султану подал жалобу на разорение, которое сотворило в Земле Мунтенской войско Василия воеводы чтобы возместил Василий весь ущерб, но еще и связался он с князем Ардяла Ракоци, отцом Георгия Ракоци по той причине, что были у Василия воеводы с этим соседом неувязки и ссоры. А выступили тогда войска против Василия воеводы во главе Ионом водэ Могила, сыном Симеона воеводы, что обосновался в Ардяле, после битвы при Штефэнешть, которая была между сыновьями Симиона воеводы и сыновьями Еремии воеводы за престол страны. И почти до Тротуша спустились венгры и войска мунтенские до Милкова добрались, но изменили планы свои Ракоци и Матей воевода. Может быть опасались они гнева султана, зная о влиянии на него визиря или по иному рассудили, но завернули они Иона воеводу и мунтенское войско вернули обратно. А вся родня Василия в ту пору от опасностей пряталась в городе Хушь. И во время этого похода были казнены Горган и Сэкэлишь капитан и Кырста вистерник по обвинению от Василия воеводы в измене правлению его.

Зачин 39:

И после всех этих неурядиц только и думал Василий воевода, чтобы какое-то время пожить в мире, понимая опасности и угрозы со стороны, грозящие положению визиря при дворе, дабы не навлекать на себя гнев султана. И едва ли бы удалось это Василию воеводе, когда бы не выступил Султан против персов, которые всей силой тогда обрушились на Вавилон. Да и соседи не дали бы Василию воеводе спокойной жизни, но были обеспокоены и Ракоци и Матей воевода по поводу смерти визиря. А сам султан Мурад был в раздумье: куда выступить? На Азов, поскольку не вернули его еще московиты или на Вавилон? Но как прибыл Исар с вестью о том, что отдадут Азов московиты, выступил султан на Вавилон. Но прежде чем двинул свое войско султан на Вавилон, были все страны наши в тревоге; как- бы не пришел к ним Султан с войском. А были эти столкновения и походы между Василием воеводой и Матеем воеводой в году 7144 и в году 7145 (1637).

Зачин 40:

Опасность же, что висела над головой визиря Табанъ Буюк со стороны Султана Мурада догнала его, и был он Султаном на смерть осужден. И было это так: После того как у Ожоженъ разбежалось войско Василия воеводы сочинил Матей воевода «ардзехал» или жалобную грамоту самому султану и подыскал надежного человека, который разумея дело, чтобы попала эта грамота в руки самого султана, зная порядки при дворе, улучшил момент, когда отправлялся султан в поля на охоту. И этот человек выбежал перед

загонщиками и на виду у всех стал убежать. И тогда султан велел его догнать. И привели его к султану, и спросил он его: « Кто таков? Зачем и от кого бежит?» Он же ответил, что прибыл из Земли Мунтенской с грамотой, чтобы узнал султан о том большом беспорядке, что устроил в Земле Мунтенской Василий воевода, который вторгся в пределы этой земли с войском своим. И тут же, затребовал султан эти бумаги жалобные и прочитал этот ардзахал, где также и о том говорилось, что похвалялся Василий воевода, дескать, есть у него наставления от визиря как занять престол Земли Мунтенской, кроме того что есть у него престол Земли Молдавской. И силихтар тогда же рассказал, как эти страны разоряют друг друга, и какие грабежи там происходят.

И от этой жалобы вспыхнул огнем Султан Мурад и осознав что все эти неурядицы от визиря пошли, то отправил этого человека с жалобой прямо к визирю, чтобы и тот их прочитал. Но сказал тогда силихтар, что в живых визирь этого человека не оставит. И дал тогда ему султан хасэков*, то есть стражу султанскую и сказал им: «Этого человека потом доставите ко мне обратно!» И так стража доставила его к визирю, и понял визирь, что пришла ему на порог беда большая. И хотел он, было, этого человека схватить и убить, но сообщила ему стража султана, что велел султан доставить его обратно живым.

Зачин 41:

Предложил тогда визирь хасекам дары богатые, только чтобы оставили у него этого человека. Но не отважилась стража силихтара нарушить поручение. А если бы не остался в живых тот человек, мог бы визирь по-своему дела разрешить, представив этого человека неким ловкачем и обманщиком, которых немало в Цариграде обитает. А таковы дела, у турок происходят часто, причем бывает так, султан гневается, а потом уже и позабыв о том что было, со временем, сменяет гнев на милость. Но тут уже силихтар был в заботе, чтобы обновить гнев султана. И призвал султан визиря, и обвинив его, что без султанского ведома творит он раздор между нашими странами обрек на смерть. И так обернулись для визиря этого неурядицы между нашими господами. А обо всем этом узнал я от старых бояр, что были в те времена при господах при боярском совете.

Зачин 42:

Спустя какое-то время, после всех этих ссор с Матеем воеводой, поуспокоился Василий воевода и отправил сына своего Иона водэ в Цариград, где тот дни свои через пару лет и окончил. И в то время как раз скончалась и первая хозяйка дома Василия воеводы дочь боярина по имени Бучок. И после кончины супруги своей отправил Василий воевода своего человека Катаржиу в Земли Черкесские и оттуда привез тот ему дочь одного мурзы, с которой он потом и прожил до скончания дней своих.

Зачин 43:

В году 7146 (1638) султан Мурад после большого кровопролития захватил Вавилон, а именно спустя четыре месяца с того дня как он осадил этот город. Известно нам, что Вавилон защищало не менее 30 000 персов. А прежде чем подступить к Вавилону Мисирь паша и паши которые были среди арабов через Красное море переправившись ударили по Землям персов. И там захватили турки весьма большой морской порт персов. И вынужденные отбиваться с двух сторон, не смогли персы никакой помощи оказать Вавилону.

Зачин 44:

И все войско султана Мурада было занято в тех краях, а у нас в наших землях все было в покое и мире, со всех сторон тишина. Был в мире и сам Василий воевода с соседями своими. В эти самые года и построил Василий воевода знаменитый монастырь в городе Яссы. Поначалу под именем «Трех Святителей» церковь, а после уже, монастырь Святую обитель, Голэй по названию и архитектуры столь необычной и прекрасной каковой еще в наших землях и не знали. А Голэй называют его по имени одного боярина, который во время, оно, построил тут каменную церквушку. И в эти года доставил сюда Василий воевода мощи святой Параскивы в году 7148 (1640) житие святое которой во многих, местах известно и в Минеях читается житие ее богоугодное в октябре 14 дня.

Зачин 45:

Тогда же, правитель этот перестроил и дворец господаря в Яссах. Полностью из камня и все службы, и ограду высокую. И многие места он обустроил в то время.

И если и были счастливые времена для этих «Краев» когда либо, то следует признать, что именно в это правление и Земля Ляшская была вся в золоте, как говорится, а Молдова обильная и скотом и лошадьми и медом – все это ляхам давала, а от них наполняла кошельки золотом и серебром.

Можно сказать и так, что в то время лишь тот беден был, кому лень было стать богатым.

И взошла по этой лестнице изобилия на высоты счастья Земля Ляшская. И, как и сами ляхи рассказывают, и книги их свидетельствуют, не было в то время против них ни одного правления способного их сокрушить. Так что в достатке и радости была тогда и Земля Ляхов, и наша страна.

Зачин 46:

Но с тех времен начало берет и перемена в судьбах наших стран. Ибо чаша Всевышнего нашего отца, не только медом наполнена, но и горечью. А умножение грехов и распутства людского, предвещают наступление времен грозных, и дней исполненных бед и гнева. Ибо большего греха и распутства, чем в эти времена, не знали еще в Земле Ляшской, да и у нас тоже. Так уж устроено, что там где достаток бьет через край, нрав людской портится без меры, а это порождает большие грехи. А грехи ничего кроме гнева Божьего не порождают. Так вот и Земля Польская пребывала в разврате и бесчестии и в нашей стране эта беда множилась через самого господаря Василия воеводу, который силой забирал дочерей боярских для незаконного сожительства, попирая права их родителей. А люди из его дома, особенно племянники, и того большим гнусностям предавались, хватая силой мальчиков для содомитского греха. И все эти непотребные дела после уже, смертельной горечью отозвались на судьбе и самого Василия воеводы и дома его владетельного.

Зачин 47:

В эти годы, после чего захватил Султан Мурад Вавилон и присоединил его к своей империи, возвратившись в Цариград, стал тщательно готовиться к выступлению на ляхов, чтобы расчитаться с ними за позор Султана

Османа, избрав походное направление – через Ардял, чтобы пройдя горы ударить сразу по Львову. Но укротил дни грозные его, Всевышний. И после смерти Султана Мурада взошел на престол Султан Ибрагим брат его, человек весьма подлого нрава. Но, тем не менее, время его правления отсрочило расплату за грехи дая наших стран.

Зачин 48:

Начал в те года Ракоци «старый»* ссору с немцами, и была ему помощь оказана войском, как с нашей стороны, так и из Земли Мунтенской. Но долго та война не продлилась, поскольку смогли они замирились с императором германским. Но наши, тем не менее, успели разорить несколько местечек в Верхней Венгрии. А Апостол Орхейн был капитаном в войске Ракоци старого.

Зачин 49:

В году 7153 (1645) устроил Василий воевода свадьбу дочери своей старшей Марии. А выдал ее замуж за князя литовского Радзивилла, чей род знатен и известен не только в Литве был. Не станем спрашивать с каким сердцем, но с каким расчетом устроил он этот брак дочери своей с человеком веры кальвинистской, что придумана была, неким митрополитом из Фландрии, против воли Римского Папы, в противоречии с соборными уложениями и таинствами истинно Божьей церкви. Ведь кальвинист, думая только о своих плотских желаниях, чуждых Соборной Святой Церкви, придушил веру свою, и к которой, как к вере свободной от обязательств, примкнули в короткое время и вся Фландрия и даже вся Англия.

Удивительно ибо не знали еще в веках такого брака и не постичь нам того, что было у Василия, воеводы на сердце, когда он это дело устраивал. А устроил он его не сразу и некоторые бояре с этим замыслом его не были согласны, особенно Тома ворник и Иордаке вистерник, люди такого ума, что редко встречается в нашей Земле сейчас, да и вряд ли в будущем будет встречаться чаще. Указывали они Василию воеводе на веру эту отвергнутую Святой Церковью, да и на то, что такое дело едва ли, Султану турецкому будет по нраву. А вот Тодерашко логофет и Уреке ворник стояли за то чтобы этот брак состоялся.

Зачин 50:

Однако, от турка вышло Василию воеводе на то дело позволение, но было оно достигнуто через большие деньги и по сути своей, все же, турку противно было. Так или иначе, но справили эту свадьбу здесь в Яссах, на которую прибыли и некоторые князья со всеми домочадцами из Земли Ляшской и Патрашко Могила сын Симиона воеводы митрополит Киевский. Опять же, и посольства от князя Ракоци и князя Яноша Кимини с дарами великими. Также дары от Матея воеводы правителя Мунтении и сам митрополит Земли Мунтенской Штефан, Радул логофет и Диикул спэтар прибыли в надежде примирить эти правящие дома между собой.

Зачин 51:

Трудно сказать каких только украшений и убранств не было на этом веселье, которое почтили участием своим высокие князья и достойнейшие гости из соседних стран. Повара искуснейшие собранные отовсюду. Хоры сладкоголосых певцов. Всякие игрища и забавы и все это в прекрасно убранном дворце, где собрались лучшие бояре, и знать со всей страны. Боярские дети на резвых турецких конях в шляпах с плюмажами. И так

вот с песнями и плясками все это продолжалось недели две, не меньше. А после, отправились князь Радзивилл с хозяйкой молодой обратно в Литву, и увез он с собой богатое приданное.

Зачин 52:

А через год, будучи в самой силе своей Корона Польская, побуждаемая Папой Римским и соседями, которые были с турком в войне за остров Крит, собрала совет сенаторов с королем Владиславом*, чтобы начать ссору с турецкой империей. А уже чем обернулось все это: и совет, и подготовка к войне для короля Владислава, расскажу я ниже в свое время.

Тогда отправил посольских людей король Владислав ко всем христианским королям, а в нашу Землю к Василию воеводе с тем же делом князя Радзивилла. И был Радзивилл у свекра своего через год после свадьбы. И так решил Василий воевода, что возьмет он сторону ляхов, кроме того бир султану в тот год он задержал, а султанского агу отправил обратно без бира, объяснив это тем, что в стране неурожай и бедность, и нечем платить султану. Но когда решали они с боярами задерживать или платить бир, то сказал им ворник Верхней Земли Петрическо, (которого они- то держали за простачка): « Я бы посоветовал вам не задерживать султану бира, до той самой поры, пока ляхи не перейдут Дуная». И запали эти слова Василию воеводе, и отправил он людей вослед султанскому Аге. И придержали его в городе Галац, пока не собрали весь бир, а потом уже, нагрузив, отправили к Султану. Так оберегает и государей и государства мудрость и совет, и отводит от них беду. Для того Господь установил, чтобы были при императорах, королях, правителях стран и земель ближние советники, доверенные и мудрые люди, каковые каждый по своему увидит дела и последствия их, и так слово одного и слово другого, вместе собранные, повернут правителя к благу своей страны. А когда же, государи и правители поступают по своему лишь побуждению, или услышав шепот льстеца, то ничего хорошего ждать не приходится, поскольку не родился еще в мире человек, которому бы не понадобился мудрый совет. И да не станет приступать к делу правитель, если не укрепит себя в мысли советом и мнением со стороны. А хорошо продуманное дело всегда по верному пути пойдет, поскольку не один и не двое его осмыслили и подготовили решение верное. И сомневаться тут нечего, ибо так лишь ошибок избежать можно. Но когда свое мнение тебе одно только оно дорого, а иные говорят, что оно ошибочное, не верь самому себе, так как ты на скользком пути. Многое поначалу нам кажется единственно верным, а проходит время, и мы понимаем, что сами себя в заблуждение ввели. У скольких правителей видел я смятение и неустройство великое, произошедшее от шепота льстецов или от необдуманных решений.

Ни с кем, не посоветовавшись, устроил Василий воевода нападение на татар подле Брэтулень на Пруте, а потом такое разорение и рабство в татарском плену страну постигло, что словами не описать. Таков же и Дука воевода, одного лишь совета удостоившись, отправил тайное письмо Хану, от чего вышло ему низложение. А стране разорение и беда. Хотя была в то время страна в достатке и покое и вполне можно было подумав, отдать и долг, висевший на стране. А низложение правления Дука воеводы послужило причиной перемен последовательных трех правлений: Дабижа воеводы, через год после его смерти в один год сразу два правления; поначалу

Дука воеводы, а потом Илияш воеводы и все с такими неустройствами и бедами, что все три правления всего с 500 – 600 «кошельками» денежными собранными и все в один год – могло ли быть хорошо?

Также слушая шепот льстецов, и не принимая советов умных, сотворил глупость Петрическо воевода, оставив без видимых причин престол и уйдя в Землю Ляшскую.

И от всех этих безобразий и неурядиц, сегодня, уже в наши дни, угасает и пропадает Земля Молдавская.

Зачин 53:

Князь же Радзивилл, после нескольких недель пребывания в Сучаве у своего свекра Василия воеводы отправился через Синятин к своей земле и тогда же, ударил его свекор Василий воевода через Ардял по Ракоци князю Ардяла в соответствии с обязательством подняться на турка войной.

Зачин 54:

Как поведали мне старые бояре, хотел было Василий воевода в Сучаве развести дочь свою с мужем Радзивиллом, но не вышло это дело, потому как не согласилась на это уже дочь его Мария, сказав отцу, что отдав ее замуж насильно, поступил он плохо, а затеяв развод, поступает и вовсе против правил.

Зачин 55:

И так мы можем сказать, узнав все это, что до этого дня было правление Василия воеводы в счастье и достатке. А с того дня наступили времена тяжкие и страшные. И от того дня пошло в нашей земле счастье на закат и год от года, все хуже и хуже.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ :

Начало 1:

Хроникеры иных земель и стран. Рассказывая о своих делах, притом не обошли вниманием и дела в Земле нашей, даже более того, узнаем мы о том, что было у нас, порой, больше из их рассказов и летописей. Среди этих свидетельств и история Хмиля (Хмельницкого прим. ред.) казачьего гетмана, с началом которой (Ах же напасть !!!) берет начало и все лихо, и великое зло, и разорение в Земле нашей. В котором разорении и зле и ныне мы пребываем. И лишь один Господь ведает окончатся ли эти беды вместе с веком нашим, или продлятся много после него?

Зачин 2:

Для обширных краев и Земель причиной всех бед и запустений, а также и причиной падения величия Короны Польской стало великое восстание казачества. Едва-едва не погубило оно и саму Корону Ляшскую, а уже нашей земле оно послужило толчком к угасанию и упадку во всем.

Зачин 3:

Но прежде чем стану я описывать подробности восстания казаков в главе с гетманом Хмилем супротив ляхов, которые над ними господствовали, надо рассказать, что за народ такой эти казаки, что за имя такое «казак»*. Какими путями они в своих землях по соседству с нами определились? И так спрашивая людей сведущих, узнал я от многих, что род их и имя происходят из земель за рекой Волга и звучит оно как «кассак»* и оттуда вся их история начало берет.

Зачин 4:

А нынешние казаки русского рода, из тех воинов, что остались от служивых, состоявших при русских киевских князьях, которых во времена давние подчинили себе короли ляшские вместе с городом Киевом, который был престолом «Руси». Но вот земли, что ниже по Днепру с той и с другой стороны ляхам остались неподвластны и тут свободно селились, промышляющие, воинским укладом люди, кормящиеся ловлей рыбы в Днепре и охотой. И так до порогов днепровских, как известно на Днепре в трех местах пороги по воле природы созданные, и падает тут вода с великой высоты и кипит и бушует водоворотами, и ни одно судно не в силах пройти те пороги. А только посуху волоком тянут суда, чтобы обойти эти страшные места. И так они (казаки прим. ред.) свободными людьми жили в этих диких местах, до той поры как установилось правление короля Августа*.

Зачин 5:

Этот король увидев, что живут люди укладом воинским, подтянул их ближе к короне, через жалованье и довольствие денежное, а предводителей их оставил вольными, но придав этому войску форму полков и направив их воинский пыл против татар, что очень досаждали окраинам ляшских

Земель в ту пору. И от удивительной их подвижности, так как были они быстры на подъем и дикие нравом, стали звать их «казаки», то есть те, кто по полям и пустошам ловят коз подле Днепровских затонов. И так оно закрепилось это прозвище ловец коз, то бишь, «казак». И по сей день у ляхов «казачьими», те полки зовутся, что быстры и подвижны.

Зачин 6:

Затем и Стефан Баторий* король Польский еще более привязал-узаконил казачье войско, поставив над ними атамана гетмана, со стягом, барабанами, фанфарами, но притом, они же, сами вольны гетмана были избирать. И после того дал им также помощь в сооружении судов морских, дабы пересекать Черное море и устроил постоянное войско так называемых казаков «реестровых», то есть учтенных казной королевской. А ставка казачья устроилась на одном из островов по Днепру. А святыни их в монастыре почитаемом, а именно, - Тихомировском. И так начало было положено войску казачьему, во главе которого, стояли потомки тех русских князей, чья сила была порублена татарами. И все это устроилось за 150 лет до дней, в которые живем мы.

Зачин 7:

С тех стародавних времен много случилось от казаков ущерба и беды Крыму и Землям турецким, до самой Анатолии. И не избежали этой участи ни Синоп, ни Трапезунд – крепости хорошо защищенные. Были они взяты казаками после нескольких неудачных попыток. И другие большие и малые города на Черном Море и по этому берегу и по тому: Варна, Мисембрия, Анхилалос вплоть до Правадии, все были подвергнуты разорению и грабежу. И так расхрабрились они, что ударили и по окрестностям самого Цариграда, там где местечко Ени Киой на Босфоре. Там самом проливе, откуда вода из Черного моря попадает в море Мраморное. И был ущерб от набегов казачьих весьма болезнен для турка.

От этого султан турецкий был в большой досаде и обиде на казаков. Таковые дела казаков могли послужить поводом к войне ляхов с турками и рассудив, что лучше быть с султаном в мире, стали ляхи понемногу казаков зажимать и перекрывать им доступ в Черное море. А уже к тому времени привыкли казаки от добычи и морских походов жить. А велика была эта добыча настолько, что позволяла возводить каменные монастыри и церкви и среди них монастырь Архангелов в Киеве с великими куполами, украшенными и серебром и золотом. И чтобы окончательно закрыть доступ к морю казакам, построили ляхи крепость. А именно Кодак, на первом Днепровском пороге и поставили там гарнизон из 2000 немецкой пехоты огневого боя и артиллерию. И таковое дело было казакам поперек души, поскольку иного способа добывать средства к жизни кроме воинского разбоя они не ведали. И от той поры как стали ляхи закрывать казакам выход к морю, стали казаки подниматься на ляхов. В первый раз с атаманом гетманом Наливайко, потом с Сулимой. А после него с атаманом Кузимой. А стычки с гетманами ляхскими у них и вовсе не прекращались. Чтобы избежать восстаний казаков и для удержания их атаманов-гетманов под короной, направил король к казакам двух верховных комиссаров, которые стали их усаживать на земле и ставить уезды и держать в строгом повиновении. И так понемногу, день за днем, забрали ляхи у казаков все их вольности. Так что стал казак полностью от ляхов зависим.

Зачин 8:

Так вот собирали они свои обиды и ссоры и копили гнев, до того дня как стал королем ляхов Владислав... в лето...

Этот самый Владислав, как уже упоминалось в главе 16-й, был в упоении от побед над Московией. Да и сама Земля ляхская была в достатке, в большой силе и не видно было королей и правителей, которые могли бы с ней соперничать. Приведем же тут и слова одного мудреца, который сказал о таких как, король Владислава: «*Si gui sunt in superiore valetundinis gradu, dum in eodem permfnere non possunt, cadunt in deferius*», а «по нашему» звучит это так: «Те кто быстро волею случая высоко по лестнице успеха и побед поднялся, не имея способностей и сил на этой высоте удержаться, столь же стремительно летят вниз на дно, где их ждут беды и напасти». Так было со всеми великими империями, когда поднимались они к высшим степеням силы своей, то не имея уже возможностей превзойти этот предел, ветшали и рушились как оно случилось и с королевством польским.

Зачин 9:

Обладая опытом военным, добытым из жизни, а не из ученых книг, король Владислав хорошо знал, что представляет военная сила турка, ибо сражался он против султана Османа еще под Хотинном, выполняя наказ отца своего Сигизмунда. Так вот побуждаемый Римским Папой и венецианцами, большими обещаниями и деньгами, обеспечить в будущем году жалованьем для 12 000 войска, поскольку венецианцы вели с турком войну за остров Крит, побудили короля Владислава к мысли о начале войны с турками. Для чего и император Германии собрался с силами в городе Вроцлаве в Земле Силезской, которую император делит с поляками и вот оттуда после переговоров снарядил немец 12 000 немецкого войска, дав знать Римскому папе и императору по всем христианским землям и так решили они, чтобы король ляхский был выбран командующим над всем христианским воинством и повел бы его против турка.

Зачин 10:

Поначалу испанский король отправил ему сумму денег от себя лично из Неаполя, так как были они в близком родстве: и король Владислав и король Испанский и император Германский, будучи все сыновья племянниц Германского императора. А шведы, тем временем, собрали 6000 войска и царь Московский 20 000. Все это наблюдал Владислав, и тогда же отправил он людей к казакам. И призвал к себе одного заслуженного старого атамана, а именно Барабаша и кроме того Хмиля, который был в то время в войске казачьем главным диаком-писарем. И как прибыли Барабаш и Хмилъ ко двору короля, то втайне долгое время совет держал с ними сам король и говорили они о том, чтобы ударили казаки по местечкам и городам по берегу Черного моря. И ударили по рукам о том, чтобы так оно и было. И дал король Барабашу верховное гетманство над казаками и стяг как положено по обычаю стародавнему, а Хмилю пост главного войскового писаря. И получили они от короля сумму необходимую для постройки кораблей своих. И таким образом, начал король Польский готовится к войне, уверовав в лживые обещания правителей христианских, которые все в один голос клялись, что не оставят его, а войско немецкое уже достигло предместий Львова. Но замыслы Божьи человеку недоступны. А потому бессилен человек перед промыслом высшим и все его задумки и планы рушатся в одночасье, так и у короля ляхов все было готово, один лишь сейм не сказал

слова своего. Как принято в этом королевстве, чтобы собравшись, сейм решал, сколько тратить на сбор и подготовку ляхского войска. А вот сейм как раз против короля и встал. И спросили короля на сейме, по какой такой причине нужно затевать войну с турком? Напоминая королю о неудачах его предка под Варной и обвиняя, что допустил в страну иностранное войско, не поставив о том в известность сейм. Также сказали они королю, дескать, вначале все готовы помочь, а как пойдет дело к войне, то жди ссор и измен внутри союзников. А тут еще и случилось, что помер самый известный ляхский полководец гетман Концепольский. И так вот сейм помешал королю, но тот все же испросил у сейма согласия выставить войско, но из своих личных королевских средств и с участием войска иностранного и так уже выступить против турка. И все же кричали во весь голос знатные пань, что едва король с войском уйдет за пределы страны, тот час выберут они себе другого короля. Так вот по ветру и пустились все задумки и планы Владислава короля ляхов.

Так вот и нет согласия в Земле Ляхов по сей день, а тогда, Король увидев, что крепко стоит сейм против замыслов его, к досаде и назло своим же ляхам, подбил он казаков к тому, чтобы поднялись они против панства ляхского и хотя сие доподлинно неизвестно нам, но очень возможно что именно так дела эти и шли к общему разорению и неустройству. К сему добавляю, что будучи школяром в Баре, где постигал я курс наук, видел как побывал проездом в городе этом великий канцлер, а именно Осолинский, большого ума человек, из тех кого король держал у сердца своего. А возвращался он из Киева, где якобы пребывал для того чтобы, поклониться мощам святых, что упокоены, в городе Киеве. Ведь был он ногами весьма недужен. А мощи эти способствуют исцелению. Но кроме Киева посетил он и некоторые городки казачьи, а по возвращении проехал через Бар, где была ставка гетмана. После верховного гетмана Концепольского принял этот титул Николай Потоцкий. И находился тут на отдыхе канцлер в течение трех дней. И было это умным людям на удивление. Ибо не помнили они такого, чтобы, какой из канцлеров, так долго путешествовал по Украине. За ради этих дел он путешествовал, или по какой иной причине, сказать не могу, но о чем знаю точно, о том пишу.

Зачин 12:

Далее так было:

Казаки, несмотря на то, что замыслы короля, нарушены были, а те войска, что готовились ему в помощь со стороны, возвратились в земли свои, все же продолжили приуготовления к войне. И на те деньги, что получили они от короля завершали строительство своих судов морских, что еще со времен варварских бороздили Черное море. Пока распознал гетман Потоцкий, что казаки к войне готовятся и что под рукой их атаманов находятся все эти края, прошло некоторое время, но уж когда это стало известно, тот час Потоцкий отписал Барабашу чтобы немедля таковые приготовления остановить, при этом, напомнив ему, о печальной судьбе гетманов-атаманов Павлюка и Сулимы. Но Барабаш, будучи человеком возраста преклонного с хитростью старика письмо это получив, сделал вид, что сдает назад, но приготовлений не прекратил. А Хмиль же настаивал на исполнении замысла и убеждал в том без усталости и самого Барабаша и других полковников казачьих. Так все и обстояло, покуда ляхи не отправили двух гетманов Потоцкого и Калиновского с тем, чтобы те сожгли все корабли

готовые к спуску на воду. А тогда же стали поступать гетманам доносы на дела Хмиля от их ляхских старост в городках приграничных.

Зачин 13:

В ту пору Хмиль владел малой вотчиной жалованной ему королем, хутором и землей неподалеку от Чахрина (Чигирина прим. ред.). Там же он поставил церковь и призвал туда же людей. И так день от дня, собралась в том месте целая слобода, а именно Суботов в одной миле от Чахрина, среди полей на берегу речки Тясмин. А староста Чахринский по имени Чаплинский, будучи подчиненным сына Концепольского, что состоял в тех местах исправником, без устали доносил своему начальству, положив жадный взгляд свой на слободу и хутор Суботов приговаривая : «За какие такие дела мужик этот немый таким знатным торговищем владеет?»

И так случилось, что этот хорунжий сын Концепольского владетель Чахрина выступил с войском к Перекопу (крепости Ор), где отбил большой плане у татар, которые возвращались из набега на земли что были неподалеку. Возможно также, что это были ногаи. И по возвращении из этого похода остановился он в Чахрине. И там, находясь на отдыхе в течение нескольких дней по доносу своего исправника Чаплинского закрыл Хмиля в темницу и отнял у него и хутор и торговище и слободу, о которых сообщалось выше и отдал он суботов во владение Чаплинскому. И если бы не выручил Хмиля один лях, старый служивый Концепольского, некто Зацвиляховский быть бы тому мертвым холоднее гвоздя железного. Но спас от смерти неминуемой Хмиля Зацвиляховский ибо была его просьба о сохранении жизни Хмилю искренней, а кроме того Хмиль имел заслуги перед королем. Но как только покинул хорунжий сын Концепольского Чахрин и отправился через Днепр к Переяславскому уезду, сказал Хмиль: «Забрал у меня Чаплинский Суботов и все, что было моего - отнял, но осталась в моей руке сабля и ею я все свое верну обратно!». И покинул он Чахрин и отправившись за Днепр в Переяславский уезд. А вслед за тем пришло от Гетманов ляхских послание полковнику переяславскому с указом взять Хмиля. Но поскольку был тот полковник большим его приятелем, то задерживать Хмиля не стал он. А тот, видя, что нет ему убежища за Днепром, добрался к казакам за порогами и оттуда уже беспрепятственно совершил переход в Крым, направляясь непосредственно к владетельному крымскому хану. И там, хан в с ним встретился и рассказал ему Хмиль многое и тайное. А именно следующее:

Зачин 14:

«Кому как не Крыму знать, о всех тех службах что сослужили казаки короне Ляшской. Нашей силой укрепили ляхи королевство свое, нами не смеет пренебрегать никакой правитель, но имеет корона ляхская надежду на то, что поднимемся мы на империю турецкую и заберем Крым от турка и будет он подданным короны ляхской. Но спрошу я себя: «Какие блага, какие вольности получили казаки от ляхов?» Рабы в крымском плену и то живут лучше! И вспомни же Светлейший хан, о тех услугах твоему трону, каковые оказали казаки твоему деду Шагин Гирею. И да пребудет твое правление в силе и достатке. Но не отказывайся же, еще от большего достатка, что в самое ближайшее время придет к тебе через наши старания. Не допусти усиления врагов твоих, которые и уничтожителями наших казачьих вольностей являются, а именно ляхов. Или не видишь, что уже стали ляхи класть земли твои под свой каблук? Все степи, что между Днепром и Днестром покрыли они своими крепостями. Буджак в любое

время способен разорить Концепольский. И он уже разорил все края ваши вплоть до Перекопа. Но это начало только. А все последующие дела короля в этих бумагах изложены. Вот они. Читай же хан о том, как велят они нам ударить по Крыму, как закрыть своими судами Черное море. А чтобы не было сомнений в правдивости слов моих о, Великий Хан, оставляю я при дворе твоём сына моего заложником. И будет в том залог верности моего гетманского слова!»

Зачин 15:

Долго был в раздумьях хан после этих слов Хмиля. Соображал он, что может выйти из всего этого дела. Ведь у Хмиля были грамоты королевские, коие были переданы казачеству от короля через Барабаша и через самого же Хмиля в Варшаве в ту пору, когда король готовился выступить против турка. Но как записал я выше, грамоту эти Хмиль у Барабаша похитил. И пока был Хан в сомнениях, за дело взялся Туган бей, который в то время был беём Перекопа (Ора) и сказал он так хану: «Скажешь, что без твоего ведома ушли в набег некие ногаи!» И так заключил Хмиль с ханом тайный союз, а сам же с Туган беём выступил с войском в 7 000 татарских всадников.

Зачин 16:

Потоцкий же гетман ляхский, узнав о том что Хмиль ушел с порогов беспрепятственно, а также о том, что его слово привело казаков в большое волнение и покуда казаки не сплотились воедино выступил он тогда из Бара на Черкасы к Днепру со вторым гетманом Калиновским говоря ему: «Змею надо убить пока она голову свою не подняла!». И в этом походе застала их зима, так что не было у них возможности ни в одну сторону двигать свое войско. Стали они тогда на зимние квартиры до весны в уездах Черкасы и Канев, что за Днепром. Но в одну из зимних оттепелей, из 8 000 войска, что было у гетманов, отобрали они 3 000 и отправили с сыном Потоцкого Стефаном посуху, а с ним еще 1 000 немецкой пехоты и 3 000 казаков реестровых из Днепровских городков с Барабашем, по воде, на судах - выше Днепровских порогов для сбора казаков, чтобы ударить по Хмилю, который поднял на мятеж против Короны 8 000 казаков с островов, и с ними 7 000 татар с Тугай беём.

Зачин 17:

Узнав о том, что идет против них Стефан Потоцкий с малым войском, Хмиль и Туган бей решили поначалу ударить по войску, что шло сухим путем. И так они и сделали. В одном месте, что зовется Желтые воды дали они сражение ляхам. Которые числом были намного меньше и в краях чужих, в степи без поддержки главных сил, атакованы татарской конницей, а казаки пешим порядком били по ним ружейным огнем. Так заставили они ляхов остановиться. А после уже, навалились на них разом все спешенные с саблями и ножами. Недолго держались ляхи против них, поскольку их было один на пятерых. Так вот все это ляхское войско и легло в степи тогда. Стефан Потоцкий пал в битве, а атаманы Сапега и Балабан попали в плен к татарам.

Зачин 18:

Когда же гетманы ляхские узнали о беде, которая грозит 3 000 из их войска, особенно Потоцкий, в беспокойстве великом за сына своего, выступили наподмогу с 5 000 своих людей, что у них оставалось. Но второго дня, когда шли они по степи, настигла их весть от тех, что выжили в битве

о гибели всего войска и самого Стефана Потоцкого также павшего на поле боя. Задумались тогда о силе Хмиля, к которому, как к лжемессии, стекались со всех островов и уделов казаки. А еще и татары с ним были. Тогда же решили гетманы возвратиться обратно. Хмиль же, понимая слабость ляхского войска, и будучи окрыленным прежней победой пустился за ляхами и неподалеку от города Корсуня догнал гетманов и сходу все войско казачье двинул в бой. Одни из них вместе с Хмилем шли в лоб, а другие обложили ляхов и перекопали все дороги и теснины заняли. Так что мало кому из ляхов удалось уйти живым тогда. А оба гетмана были пленены. А с ними еще и Синаковский и другие знатные ляхи. А кто не попал в плен к татарам, тех казаки перерезали всех.

Зачин 19:

Что касается того войска, которое гетманы отправили по реке Днепр то как только узнало оно о гибели войска, шедшего по суку, вместе со своим же предводителем Стефаном Потоцким то тут же подняло мятеж против своего головы старого и известного казака Барабаша. Казалось- бы удивительно, что не только казаки, которые в упрек ставили ему, что пошел против братьев своих по вере, но и немцы пехота на него поднялись. Но следует сказать, что те немцы были таковыми только по названию и одежде, а на деле это были те же казаки, которые служили по немецкому разряду. И связали они атамана Барабаша, и прицепили ему камень тяжелый на шею. А после этого - бросили в воды Днепра. А с ним и всех его командиров из немцев. А после того как это случилось, все это войско ушло к Хмилю и поклялось ему в верной службе.

Зачин 20:

Много с той поры написано хроникерами ляхскими о том, какой неукротимый пожар вспыхнул от этих искр и распространился он далеко в разные земли. И было великое кровопролитие там, и запустение и безлюдство и ослабление и падение короны ляхской и бунты и осады крепостей, а уж, сколько народу христианского пропало в плену у татар, так то и вовсе не поддается исчислению. Мы же вернемся к делам Земли Молдавской. А чтобы избежать упрека, - Что дескать этот хроникер больше страниц уделяет делам иных стран нежели своей, оговорюсь, что сделал это отступление лишь для того, чтобы легче было читателю разобраться в запутанных делах между нашими странами в то смутное время. И чтобы было всем читающим строки эти понятно, что Земля Молдавская, будучи страной среди соседей меньшей, ни одного из своих дел самостоятельно разрешить была не в силах, а происходило все либо при союзе с соседями, либо при их вмешательстве в дела наши с оружием в руках.

Зачин 21:

И великие потрясения и беспокойства распространились на все соседние с короной Ляхской страны. Выплеснулись они за пределы этой Земли. Но еще какое то время провидение хранило нашу Землю и правление счастливое Василия воеводы и так было еще несколько лет после выступления гетмана Хмиля но уже в году... И с этого года было положено начало к печали и обрушению Земли молдавской. А было это так: Какая-то часть татарского войска возвращалась из Земель ляхских с большим

пленом и были с ними буджакские татары, которые чтобы сократить свой путь пошли через земли наши. И по нраву своему разбойному не могли они на пути этом не грабить и не забирать людей в полон. Тогда жители долины реки Прут и окрестностей прибежали с обидой на татар к Василию воеводе, рассказывая, что грабят татары и дома и хлеб жгут. И в один из дней, когда встал из за стола Василий воевода навеселе, и, имея в виду жалобы селян, дал им приказ с теми людьми, что у них есть и с детьми боярскими, а также по торговщиц кликнуть желающих отомстить татарам и отобрать у них добычу, собранную в Земле ляхов. И тот час капитаны за дело взялись рьяно и так как молдован по нраву своему до добычи чужой весьма жаден, то кто как мог, - вооружились, иные и лошадей раздобыли в долг и уже весь город был полон вооруженными людьми и все вместе они пустились вдогон за татарами. И внезапно настигнув татарское войско, по нему и ударили.

Зачин 22:

Была в ту пору орда эта на стоянке, ибо и людям и лошадям тоже отдых необходим. Расседали же они своих коней и раскинули стан основательно в одном из наших сел, а именно Брэтулень в уезде Резина. Было у них великое число пленных, взятых в Земле ляхской. Не ожидали татары, что придут наши люди с саблями наголо и тут же ударят по ним. Много тогда татар полегло, а весь плен и всю добычу тогда отбили и лишь немногие из татар спаслись из этой бани кровавой тем, что бежали без оглядки к Буджаку. Но и тех, что бежали многих побили особенно в местах подле Лэпушны.

Зачин 23:

Но было немало бояр, что были за тем столом увеселительным и особенно Катаржиу, которые полагали, что не нужно спешить в делах подобных и принимать такие решения с пьяных глаз. Но тому, что задумано во хмелю голос разума недоступен. Пьяному, что глухому ни один мудрый совет не слышен. Татары же, те, что спаслись бегством в Буджак, тут же отправили весть к своему Хану и сообщили как напали на них внезапно молдоване, а повода к тому татары не давали, ибо шли через Молдавские Земли, не чиня разбоя и ущерба им, а молдоване же, отняли у них и добычу и пленных. И было это Хану сообщение поводом собрать своих беев крымских и наполнились они гневом и враждой.

А был Крым в ту пору в большой силе и после побед над ляхами с войском собранным. Хан же, отправил жалобу султану турецкому на Василия воеводу и обвинил его в измене империи турецкой и потребовал права предать землю Молдавскую набегу татар. Султан же, после долгого раздумья разрешил Хану за такие дела молдован, Землю молдавскую разорить. Ибо рассуждал турок так: если две земли рядом, которые обе в большой силе сегодня, то пусть одна из них от другой ослабеет и так ею управлять будет и проще и надежней.

Зачин 24:

После этого дела Василий Воевода был в большой тревоге и заботе, как-бы не случилось ему беды со стороны султанского двора, а тем паче, от приближенных крымского хана. Но и тут его обвели вокруг пальца турки, особенно Великий визирь Сефер кази ага. Отослал Василию воеводе визирь грамоты лукавые милостивые, расслабляющие где не пожалел слов льстивых и обманчивых, как принято у турка, из которых выходило, что

нет и мысли такой у султана да и у всех его приближенных, чтобы сводить с Василием счеты за эту расправу его над татарским войском. Но, как известно, скрытая вражда куда как опасней открытого вызова и никто не может угадать скольким бедам она начало положит.

Зачин 25:

В году 7158 от сотворения мира (1650) подговорив крымчаков отомстить Василию воеводе за разгром их войска у Брэтулень, а больше для того чтобы сбить с Василия воеводы гордыню его непомерную, оправили турки Галга солтана с войском якобы против Земли Московской. Да и хан крымский дал весть Хмилю, чтобы был готов выступить против Василия воеводы. И как только они вместе все собрались, и Галга солтан и Хмиль; и было известно, что идет это войско в Землю Московскую, сами же они тайно совершили переход до реки Днестр, и, достигнув ее, тут же войско разделили. Так что одна часть перешла реку у Сороки и направилась в сторону Сучавы. Другое крыло татары, перемешанные с казаками через Орхей и Лэпушну к реке Прут. Невозможно описать словами ущерб и беду, и разорение, которые они на эту землю принесли. Со времен Иона воеводы такого урона Земля эта не ведала. И так вот и связала эта петля бед и несчастий прошлые и настоящие времена и не видно средств, чтобы могла Земля эта из тяжкого удушения вырваться, по сей день.

Зачин 26:

И когда стали одна за другой приходить к Василию воеводе вести о том, что и тут и там разоряют его Землю татары - понял Василий, что обманчиво было спокойствие его. И порвал он тогда в досаде лживые грамоты визирия Сефер Кази ага, с пустыми его обещаниями. И стало ему ясно, чем обернулось решение, принятое с пьяных глаз, без должного совета и обсуждения.

Зачин 27:

То крыло войск, что имело направление «на Сучаву» подвергло разорению все уезды от Сорок до торговища в Ясском уезде, а часть из них и Хотинские земли и Дорох и Хырлэу и Черновцы, и так до крепости Сучава, а некоторые передовые разъезды до самих гор добрались. В Сучавской крепости закрылся было Гаврилаш логофет и с ним некоторые бояре но, видя опасность большую для крепости, откупились они от татар и казаков большой суммой денег. Но за стенами крепостей остались люди по всей стране. А было в ту пору у них скота и денег в изобилии, как ни в какое другое время не случалось. И был взят тогда огромный плен на продажу в рабство, и даже целые боярские семьи захвачены были. Хозяйку дома Мирона Чоголи стольника и его племянницу захватили и угнали в рабство, и никто с той поры уже их не увидел. А Штефан Мургулец из Черновиц известный своим родовитым домом убит был. Все разоряли татары и села и местечки и многие пожгли они, имея великую злобу и досаду на Василия воеводу.

Зачин 28:

Другое же крыло этого буйного войска разорило Орхей и уезд Лэпушна и Фалгул до Прута все земли. Тогда же, забрали они в плен всю домовитую семью боярина Стурдзы житничера, того что позже стал Большим вистерником. И много семей боярских угнали в плен. А места Кодру Кигеча в уезде Фалчиу избежали татарского разорения и хотя лес там высок, но редок, но зато оврагов, поросших зарослями густыми и колючими, там

немало было. И смогли кигечане по оврагам и по балкам стать и не пустили они к себе татар.

Зачин 29:

Галга солтан вместе с обозом своим и шатрами и Хмиль гетман с казачьим табором вместе, от Сороки пришли к переправе на Пруту у Цуцоры. Там султан и татарские беи стали на отдых, а Хмиль поставил казачий лагерь в стороне у Владника.

Зачин 30:

В большой тревоге и заботе оказался Василий воевода. А уж когда татары захватили монетный двор, со всеми его денежными запасами, обуял его страх неописуемый. К тому же, достались татарам и все его конюшни с лошадьми. Тогда снарядил он в дорогу свою хозяйку дома вместе с некоторыми боярами, и спрятались они в лесистых оврагах кодр подде Кэпотешть неподалеку от крепости Нямец. Но и ему уже оставалось недолго на престоле восседать, сочтены уже были дни этого правителя. И покинул он Яссы и тоже в лесную глушь в урочища, что называются Кодры Кэпотештские и там - в лесной глуши со всем своим двором обосновался, а на охране дворца своего оставил некоторое число служивых. Те же, когда увидели, что движется на них несметная сила татар, да и казаков тоже в одну из ночей бросили дворец на произвол судьбы. И тогда же, от огня погиб весь город. Едва-едва кое-где перекладыны от ворот остались. Дворец господаря, дворы боярские, да и весь город менее чем за час обратился в пепел и дым. Но монастыри же, устояли нетронутые, поскольку защитили их казаки Хмиля и не дали татарам на разграбление. Только в монастыре Трех Святителей, укрывшиеся за стенами его люди пострадали. Ибо когда загорелось торговище от искр огненных, запылал и монастырь. И спасаясь от пламени, бросились люди к калитке, что выводила на монастырский пруд и там многих из них похватили в плен татары. Другие же, чтобы не попасть в плен и рабство сами же в пруду утопились.

Зачин 31:

Узнав о том, что Василий воевода ударился в бега, Султан отправил на его поиски одного из мурзаков, чтобы спросил его, зачем покинул престол. (Вопрос в тех обстоятельствах странный и лукавый). Василий же воевода щедро того татарина одарил и отправил к султану Гику ворника Нижней Земли, а к Хмилю отправил Чоголю старшего спэтаря и уладил дела с султаном дарами и некоторыми затратами денег. И так пошло, что связал себя Василий воевода этим обязательством и в последующие годы не мог уклониться от того, чтобы снова не одаривать Султана. А Хмилю же гетману, наверное, с этой поры пришло в голову породниться с Василием воеводой, а раньше и Василий сам раздумывал за кого и как, поудачнее выдать дочь свою. И через Чоголештских бояр передал Хмиль свое пожелание поженить сына своего Тимуша и дочь Василия Роксанду.

Зачин 32:

Спустя несколько дней и Хан и Хмиль со своими войсками снялись и от Цуцоры выступили к своим местам. Земля же наша после них была в запустении и разорении с улетевшим как дым счастьем, а ведь это только начало было всем нашим бедам. Тогда же и Василий воевода вышел из лесного убежища. Во время этих бедствий случилась и кончина Тодерашко логофета. Отправил, было, Василий воевода несколько жалоб ко двору

султана на действия татар, но никакого результат они не возымели. Стражники же и охранники господарские в ту пору пока Василий воевода в лесах скрывался, изрядно пограбили и порастащили из его обоза и дворцовых покоев. А как снова уселся он на троне правителя, то стал вести розыск этому делу и призвал он немцев-наемников, а те с саблями наголо и с заряженными ружьями похватили всех стражников и охрану дворца и старшин их. И кого в темницу бросили, а других на каторгу в соляные шахты и многие служивые еще наказаны были. А вызывали эти наказания лишь большую озлобленность и досаду в народе. И с этих дней пошли дела в Земле нашей год от года все хуже и хуже до самых наших дней.

Зачин 33:

Истинно так, что гнев божий не одной только междоусобицей для страны оборачивается! И у нас так было, что когда ушел татарин из Земли нашей, то постиг ее великий мор, и полегло и в городах, и в селах люда простого немеряно и так по всей стране было.

Зачин 34:

Спустя год гетман Хмиль с большим казачьим войском и сам хан с 70 000 татар и другим войском, где только не собранным, от Черкессии до Добруджи выступил против Короны Ляшской. Король же польский Казимир выступил навстречу им с войском в 40 000 служивых, при котором и ваш покорный слуга был и третьего дня, достигли мы торговища и местечка именуемого Берестечко, что находится в трех днях пути от Каменца.

Зачин 35:

И хоть были у короля все воеводы страны особенно те, что из Литвы. А надо сказать, что казаки, по над Днепром весьма Литве досаждали. Но, так или иначе, вышел в том сражении король победителем, поначалу разгромив татар. А затем и казаков, да так что спасаясь бегством хан бросил и Хмиля и весь свой лагерь. От которой победы ляхов Василий воевода воспрял духом, а передал ему эту весть пыркэлаб Хотинский Ионэшкуцэ и даже так что пожаловал ему на радостях Василий воевода шубу на соболях, так как через победу ляхов надеялся отказаться от сватовства Хмилева.

Зачин 36:

Но не прервалась этой победой цепь несчастий, увлекшая на дно судеб человеческих Страну Ляхов. Уже в следующем же году рухнул мир, заключенный между казаками и ляхами в Белой Церкви. И с новой злобой и ненавистью поднялась сабля казачья против ляхов, да так что полегло все ляшское войско, и не один из 8 000 пехоты не ушел. А из 12 000 конницы едва-едва еденицы вырвались из кольца татар и казаков, поскольку уговор был между Хмилем и татарскими беями, чтобы не брать пленных в рабство. А всех рубить саблями с тем, чтобы опустела воинами Ляшская Земля. И в том сражении погиб сам гетман Калиновский и его единственный сын.

Зачин 37:

И в тот год стал хлопотать уже Василий воевода по поводу свадебного торжества для дочери своей Роксанды потому как, понял, что не избежать ей замужества за Тимушем сыном Хмиля. И по всей стране по всем местам веселись тогда украинцы со своим «Ладом, ладо!»

Зачин 38:

Как часто вершатся дела против воли человека. И не избегают участи этой и царственные дома, и великие правления. Так и это правление было равным иному императорскому дому в течение 18 лет и в достатке и в счастье, не то что прочие, которые едва год другой держались, а потом бежали из страны.

Зачин 39:

И все что присуще свадьбе правителя все было тут. И после нескольких недель, в течение которых пребывал Тимуш здесь, в Яссах, со своими есаулами и полковниками, а также племянниками Василия воеводы сыновьями гетмана Гавриила и гетмана Георгия, а сыновья Больших бояр Николая Бухуша и Иона Прэжескула были в заложниках в Чихрине, - пустился он в путь с супругой своей, туда же в Чихрин. Сам же Василий воевода остался в сомнениях и тревоге, ибо знал, что туркам казаки неприятели были, а его соседи ему самому были неприятели в особенности Матей воевода давний недруг его, который о союзе Василия воеводы с казаками все докладывал туркам. А чтобы свалить правление Василия воеводы нашел общий язык с князьями Ракоци. И так случилось, что с обоими был Василий воевода в большой вражде. Да и то, правда, что и Матей воевода и Ракоци опасались союза Василия воеводы и казаков. Тогда же, отправил Василий воевода с посольством к князьям Ракоци логофета Штефана Георгия, с поручением чтобы тот успокоился и умиловил Ракоци, не жалея золотых монет на такое дело. С другой стороны велел ему и татар подкупить, чтобы в случае чего татары были бы для них угрозой. Но так это посольское дело вышло ему «боком», потому что взял тогда Штефан Георге свою сторону, сообразив что, сговорившись тайно с Матеем воеводой и с князьями Ракоци, сам может правление в стране захватить. И от этой мысли оттолкнувшись, стал он своему господину падение готовить.

Зачин 40:

Подобно тому, как высокие горы или крупные берега речные, будучи подмыты водой или ослаблены ветром с одной стороны рушатся с большим грохотом, также и деревья высокие, падая, громкий треск производят. Так и дома великие, правления высокие и славные, ветшая, обваливаются с невероятным шумом. Так и правление Василия воеводы, его царственный дом столь долгими годами и трудами возводимый, пошатнулся затем стал рушиться а после и вовсе исчез, не оставив ни следов, ни потомства.

Зачин 41:

Штефан Георгий логофет, тот, что стал Большим логофетом у Василия воеводы после смерти Тодерашко логофета, ведущий знакомство с Василием от отца своего Думитрашко логофета, боярина знатнейшего с вотчинами наследственными каких ни у кого в нашей Земле не было с селами, городками, торговыми дворами. Так вот, этот Штефан Георгий замыслил взять себе правление. И после того как подготовил к тому все дела и как выше сказано было условился о том и с Матеем воеводой и с князем Ракоци, также договором связал и часть бояр в самой стране. А именно с Чоголештскими и Штефаном сердаром и тайно принесли они в том поруку клятвенную. И так уговорились они призвать против Василия воеводы войско венгерское и мунтенское.

Зачин 42:

И хотя звон об этом уговоре достиг ушей Василия воеводы, а именно от одного турка из Фокшань, да и кое- кто из бояр мунтенских об этом ему отписали, но не стал тому верить Василий воевода. А зря!

Зачин 43:

Рассказывают предания времен далеких о государе Эпирском Пирре, который во время одного из походов против римлян, находясь впереди своего войска, отдавал приказы куда какому крылу двигаться, и в это время один из его приближенных озабоченный безопасностью государя приблизился и сказал : «Посмотри государь, видишь того римлянина на черном коне? Из всего их войска лишь он один следит за каждым твоим шагом и примеряет расстояние, чтобы в удобный момент метнуть в тебя свое копье». На что Пирр невозмутимо ответил: « Нет нужды опасаться того что один раз неизбежно должно произойти!».

Так можно сказать и о судьбе Василия воеводы. Какие только способы не придумывал он, чтобы защитит себя. И все ворота держал на запоре, а все же не избежал того что должно было произойти. Как не может никто от своей судьбы уйти, поскольку с каждым рано или поздно случается то, что мы называем неизбежным.

Зачин 44:

Так вот случилось, что, несмотря на слухи о заговоре против правителя, в котором участвовали Чоголештские бояре и сэрдар Штефан ничего не происходило. А сам же логофет Штефан Георгий, сожалея о том, что посвятил их в детали заговора, со дня на день ждал разоблачения, поскольку спэтар Чоголя по пьяной лавочке многое из замыслов заговорщиков разболтал. Но никто на эти пьяные рассказы внимания не обратил, сочтя это пустой болтовней сильно охмелевшего спэтара. И все же, имея повод для сомнений и беспокойства сам Штефан Георгий логофет своего замысла не оставил, но поступил решительно и назначил день прихода войск венгерских и мунтенских в нашу страну в дни Пасхальных праздников.

Зачин 45:

Тогда же Штефан Георгий логофет отправил свою хозяйку дома подальше от двора в вотчинные свои владения. Сам же, в тот же день, когда святые отцы в церквях поют канон Святого Андрея Критского в восемь часов вечера; а уже воевода Василий готовился отправиться в храм на службу и никого из бояр при дворе еще не было, вот в этот час объявился там логофет Штефан Георгий сообщить, дескать, уведомили его из вотчины, что якобы его хозяйка-жупаняса чуть-ли не при смерти находится, весьма и весьма хвораая. И сказывают, что воскликнул Василий воевода: «Что за бестолковый человек этот логофет? Зная что его хозяйка хвораая отправляет от себя подальше вместо того чтобы держать рядом, при себе!». И велел войти логофету и поздоровался с ним. Вошел логофет Штефан Георгий с перекошенным как у ехидны лицом и с великим лукавством и осторожностью напросился отбыть к своей вотчине. Говорят, сказал тогда Василий воевода: «Всякий скрытый промысел дела открывают». Недоступно уму человеческому то, что предопределено свыше. Тот час, без промедления покинул логофет двор. И в тот же день прибыл в Богдану- село,

что находится в предгорьях. А уже стояло неподалеку войско венгерское во главе с Яношем Кимини, а войско мунтенское подле местечка Рыбна во главе со спэтаром Дииколом тоже было в готовности выступить.

Зачин 46:

Сказывают, что тогда уже в церкви догнала Василия воеводу думка о том, что не надо было логофета отпускать. А второго дня после бегства логофета стали Василию воеводе сообщать о венграх и мунтенцах. И тогда же Чоголештские бояре, которых логофет бросил, но которые были посвящены в замыслы его, собрались с большой озабоченностью, советуясь между собой, как им избежать того, в чем они могли быть уличены правителем. А бежать им невозможно было - и дома и столы их, все были в Яссах. И таковой побег подобен был бы смерти для их родственников и детей. Тогда, как говорится, решили они зайти с другого края. И написал спэтар Чоголя воеводе Василию таковую записочку:

Зачин 47:

«Господь наш всемилостивый! Волею его, я один из слуг твоих верных, остерегаясь вечного проклятья, помня о том куске хлеба, который получал я в течение многих лет из щедрых рук твоих, даю тебе знать о замыслах логофета Штефана, который есть суть ехидна лукавая. Поскольку в сговоре с врагами твоими князьями Ракоци и правителем Мунтении Матеем воеводой, выступил против твоего величества. Молю тебя принять эту весть и верить мне в сказанном, ибо есть все- то истинно и правдиво!»

Зачин 48:

Но написав таковое послание спэтар Чоголя, поначалу позвал к себе егумена, что еще со времен Арона воеводы известен был, а именно Иосафа, который тогда состоял духовником у многих бояр больших и на исповеди взял он клятву у егумена, не выдавать его, а потихоньку представить это письмишко вистернику Иордаке. А потом уже доставить его ко двору. Удивился духовник таким делам странным, но отправился все таки с письмом этим к Иордаке вистернику, который ухватив суть дела и зная о слухах, которыми полнилась уже вся страна, строго настрого велел егумену самому без посредников передать это письмо правителю. А был Иордаке человеком суровым, и перечить ему духовник не мог. Отправился духовник ко двору с этим письмом и отдал его лично в руки Василию воеводе. И тот, выслушав его, тот час, проникся чувством опасности великой, и подробно порасспросив духовника, упирал на то, кто автор сего послания? Поначалу отпирался егумен, дескать, лучше смерть, чем разглашение тайны исповеди, но собрались тут еще большие бояре и напомнили духовнику о всех заслугах Василия воеводы перед церковью и дал егумену прощенье Митрополит Варлаам, освободив его от клятвы тайны исповеди и сообщил тогда Иосаф кто автор этого письма. Не мешкая, призвал Василий воевода Чоголю спэтара ко двору и тот во всех подробностях рассказал ему о заговоре и о замыслах заговорщиков.

Зачин 49:

И стал обвинять Василий воевода обоих бояр Чоголештских в измене. И в голос один они отвечали, - что не было такой измены с их стороны, и что они оба, и каждый сам по себе, готовы по приказу Василия воеводы притащить к его трону предателя логофета Штефана Георгия. На что ответил им Василий: «Эта услуга сейчас мне ни к чему, а вот когда бы вы накинули ему

петлю на шею, не выпустив его из Ясс, тогда бы, в самый раз было!». И велел он закрыть Чоголештских в темницу а в погоню за логофетом Штефаном отрядил боярина Скулю, а затем и вэтва телохранителей своих Якоми и еще Александра Костина с указанием вернуться срочно ко двору, поскольку пришли дела иностранные и в первую голову от султана империи турецкой. И в большой тревоге был Василий воевода, поскольку сэдар Штефан с войском охранял границы страны, а надежды на его верность уже не было. И велел Василий воевода и ему возвращаться ко двору, немедленно!

Зачин 50:

Незадолго до всех этих событий, имело место и такое дело:

Поручил господарь Василий сэдару подготовить несколько ватаг из числа служивых. Чтобы по первому же сигналу, выступили через поля и пустоши и переправились тайно на ту сторону Днестра, где пролегал торговый путь, по которому греческие негоцианты и прочие торговые люди ходили в Москву караванами «за соболями». А переправа у них была подле Тигины. Таковой маршрут обходил таможенно господарскую и лишал его большой доли таможенного дохода. И задумал Василий воеводы отпугнуть торговых людей от этого пути через Дикое поле. И таким образом, найдя повод призвать сэдара ко двору своему, для якобы начала задуманного дела и отписал Василий сэдару, чтобы без промедления явился тот. Вслед за этой грамотой прибыл ко двору сэдар собственной своей персоной. Рассказывают, что как только подъехал сэдар Штефан к городу, повстречал его на въезде один приближенных к нему людей и поведал обо всем о чем судачили люди на торговище и о слухах при дворе правителя и о том как бежал из Ясс великий логофет и о том , что замешаны во всем этом венгры. И тогда сильно задумался сэдар. А надо ли ему идти дальше. А может, лучше было бы возвратиться? И сказал ему тогда тот человек: «Возвращайся хозяин! Верно, тебе говорю, что ничего хорошего не выйдет, если придешь ко двору правителя». Но вина требует возмездия и решил он не возвращаться, а как достиг своих палат, то оттуда, не мешкая, двинулся ко двору.

Зачин 51:

Василий же воевода как узнал, что сэдар прибыл ко двору в палаты, не сразу поверил в то, и даже несколько раз отправлял посмотреть вправду ли это - сам сэдар? И не вышло ли какой ошибки? Убедившись же, что сам сэдар, а не иной находится в помещении Дивана, то тут же велел звать его в трапезную для беседы. И объявил Василий воевода, что призван сэдар по делу, о котором упомянуто было выше и похвалил даже сэдара, что прибыл тот сам и без промедления.

Зачин 52:

После же беседы по делу известному стал правитель его расспрашивать о том, что знает он о замыслах венгров и об интригах, заплетенных с их помощью логофетом Штефаном Георгием. Держал фасон сэдар крепко, дескать, ничего об этих делах не знает и даже клялся на кресте в том, что имел он замыслов против господина своего и возвопил громогласно и слезно: «О, господин мой! Поверь мне слуге твоему! Ибо, не ты ли меня возвысил, поднял из грязи, дал чин и боярство?» И ответил ему Василий воевода: « Об этом знаю не хуже тебя!». И отпустил он сэдара, но велел ему с Чоголей спэтаром поговорить и все от него выведать.

Зачин 53:

Как только вошел в казначейские палаты сэрдар и как увидел там стражу из числа телохранителей господаря, то из страха великого, зная за собой вину немалую, в лицо спэтару Чоголе все обиды и высказал. Надеялся сэрдар таким образом найти оправдание себе. Но коль скоро замешан и сам был в заговоре, то слабые получались оправдания его. Так или иначе, но все подробности заговора стали известны Василию воеводе. Но и тут не стал он обрекать заговорщиков на немедленную смерть, ожидая новых вестей из Тротуша, куда бежал их сообщник логофет. Спустя некоторое время прискакал сюда и Александр Костин, сообщив, что нашел гибель свою верный слуга Василия воеводы вэтак Якоми от дозорных венгерского войска и что войско это уже в стране находится. Тогда и понял Василий воевода, какая беда на него движется, а встретить ее ему было не чем, да и кто в силах был бы такой угрозе противостоять?

Зачин 54:

Что касается Якоми вэтак оставил он своих добрых коней на отдых и кормление, сам же взял полковых, и не ведая никакой беды отправился дальше. Тогда же сказал ему Александр Костин, чтобы не оставлял он хороших коней, но не послушал вэтак совета дружеского и пустился в путь на скверных конях. А уже подле Бакэу столкнулся он с передовой стражей венгерского войска, которая завидев, его пустилась за ним в погоню и быстро догнала и так останавливаясь застрелила его из своих пистолетов. А вот Александр Костин, тот, что был на добрых конях, гибели избежал.

Зачин 55:

Уже достигла голова войска венгерского города Роман. А от Фокшань подал весть Диикул спэтар, что достигли Фокшань полки мунтенские. И тогда вот отдал Василий воевода обоих Чоголей и Штефана сэдара в руки палачей, которые и умертвили их ночью, перед житным амбаром, который амбар на заднем дворе госпордаских палат стоит. Привели туда же и Могилу дядю Штефана Георгия, этого, правда, убивать не стали, но взял его Василий воевода заложником с собой по пути в Хотин.

Зачин 56:

Сильно противились бояре особливо Иордаке Главный вистерник, чтобы не дать умертвить Чоголештских и Штефана сэдара. Но Василий воевода опасаясь приближения венгерских войск и разных возмущений при дворе своем, как мы знаем, обрек несчастных на лютую смерть от ножей палачей своих. В ту ночь случилось мне быть в доме Иордаке вистерника, а засыпал он, помнится, тяжело в большой тревоге. Как после полуночи пришла весть со двора, что умертвили чоголештских и сэдара. И будучи рядом с ним спросил я его: «Неужто, умертвили бояр этих?» Он же, тяжело вздохнув отвечал : «Ах! Ах! Какое зло свершилось!!!»

Зачин 57:

Оказался тогда Василий воевода перед тяжким выбором. Куда и в какую сторону устремиться? Где искать помощи и поддержки? К туркам пойти опасался, потому как знал, что турок способен был страну порушить в силу нрава своего, где гнев и лукавство рука об руку держатся. К казакам мешало обратиться ему мнение турка о казаках, как о разбойниках. Ибо был всегда турок с казаками в большой вражде. И так вышло, что против войска, которое шло на него, не было ни сил, ни возможностей противостоять ему.

Не было у Василия войска подготовленного. Да и вся страна была против него в ожидании нового правления. И бояре особенно Орхейские все были на стороне Штефана логофета. И посоветовавшись с ближними людьми, решил Василий воевода отступить в Хотинскую крепость. А кроме того отправил он старшего постельника Стаматия Хандымбула к свекру своему казачьему гетману Хмилю с подробным изложением всех этих скорбных для него дел.

Зачин 58:

Надо сказать о том, что в ту пору сердцевина казны Василия воеводы находилась в Нямецкой крепости. И туда же снарядил Василий воевода своего племянника Штефаницэ пэхарника, дабы тот прибрал эту казну и сохранил ее. И так вышло, что либо не ведал Штефан Георгий логофет об этой сердцевине золотой, что была в Нямецкой крепости, либо, увлекшись делами своими плотно, забыл о тех деньгах немалых. И хотя был он к ним куда ближе самого Василия, а вот ведь не воспользовался ими.

Зачин 59:

Уже было все венгерское войско во главе с Яношем Кимини и Штефаном Георге логофетом в городе Роман, когда Василий воевода собрал всю свою родню и близких бояр и выступил из Ясс на Хотин. Тогда немалую службу сослужил я Иордаке вистернику, ну да не стану тратить на это драгоценные строки. Скажу только, что большую часть его состояния доставил я в Каменец и поручил присмотру старого друга отца моего Михая стегара, а позже уже все эти средства без растраты возвратились к хозяину Иордаке вистернику.

Зачин 60:

Посольство которое направил Василий воевода в ставку гетмана Хмиля о чем сказано было выше, либо из -за препонов пэркэлаба сорокского Штефана, либо по недомыслию того кто был во главе посольства, а именно Хандымбула постельника, но вернулось он с пол- пути обратно. А уже находился Василий воевода со всем двором на пути в Хотин, и, узнав о том обвинил пэркэлаба Сорок в измене. И уже из Хотина заново отправил посольство к Хмилю. А были в нем Григорий комис, племянник Василия Штефаницэ пэхарник и Николай Бухуш житничер. Также велел он им схватить сорокского пэркэлаба и в оковах отправить его из Сорок в Хотин. Что они и сделали а после того переправившись через Днестр отправились в ставку гетмана Хмиля. В пэркэлаба Штефана поручили заботам людей Штефаницэ пэхарника, чтобы доставили изменника в оковах в Хотин. Но те люди дикие и жадные до дорогих одежд по дороге пэркэлаба зарезали, а тело его обобрали и были таковы.

Зачин 61:

Удивления достойны свойства натуры воеводы Василия, который был человек весьма изощренного ума и твердого характера, причем не брезгающий и беседой с людьми простыми от земли, а не только к боярскому слову прислушивающийся. И мог он часами беседы с простыми людьми вести. При этом все решения принимал только сам. Был он сутуловат с головой большой и шишковатой, одним словом, вылитый баснописец Эзоп!

Зачин 62:

Добравшись в Хотин, стал Василий воевода лагерем неподалеку от

крепости, по над ней. Штефан же Георгий логофет и Янош Кимини, а также спэтар Диикул человек Матея воеводы захватив трон страны в Яссах, стали кликать туда знатных людей. И собралась толпа немалая. Вышел к ним Янош Кимини, и вскричали они: « Да будет правителем логофет Штефан Георге!» и ответил им Янош Кимини: «По воле вашей вам и будет!» И затаил тогда на него досаду Диикул спэтар, потому как лелеял надежду завладеть тронном сам.

Зачин 63:

И согласно обычаю отправился Штефан Георгий логофет с частью бояр страны в церковь Николая Святителя и Епископ Хушский Геден прочитал молитву, поскольку митрополит Варлаам был в отлучке в горах в монастыре Сэкула. И стал правителем Штефан Георгий в году от сотворения мира 7161 (1653).

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ:

Начало 1:

Из пяти чувств, которыми наделен человек, а именно зрение, слух, обоняние, вкус и ощущение прикосновения рукой, самым верным является зрение. Поскольку посредством слуха не может человек утвердиться во мнении верно ли то, что он слышит или нет, не всегда то, что происходит, точно воспринимает ухо человеческое. Тем паче, обоняние, улавливающее запах вполне способно человека обмануть, ибо поначалу, запах человеку кажется тяжелым и неприятным, а привыкает он к нему довольно скоро. Вкус еще более обманчив, - сколько есть на свете яств, которые кажутся человеку сладкими и соблазнительными, и, однако, затем они оборачиваются расстройством желудка и горечью и наоборот те из яств, которые кажутся горькими, дают сладость и приятность. Прикасаясь и щупая рукой, что либо, человек без помощи зрения не может точно определить к чему он прикасается - к большому ли, к малому ли. Итак: взор, зрение и есть то, что дает человеку самое точное представление об истинности находящегося перед ним предмета и избавляет от сомнений и сподвигает к правильному решению.

Зачин 2:

Так и автор этих строк, любезный мой читатель, с большей охотой и радостью описывает события, в которых ему самому довелось принимать участие, особенно о продолжительном правлении Василия воеводы, о чем подробно уже рассказывалось выше. А вот сейчас, закончив, описание первого бегства Василия воеводы с престола, начну я рассказывать о правлении Георгия Штефана воеводы, которое, прямым ли путем, хитроумными и несправедливыми способами ли (устроением заговора и изгнанием с места прежнего правителя), - но случилось ему быть! А ведь все что случается в этом мире и особенно смена правлений, все обусловлено Божьим промыслом, как записано в канонах веры нашей.

Зачин 3:

Как только забрал престол страны Георгий Штефан воевода, то посоветовавшись с Яношем Кимини гетманом князей Ракоци и спэтаром Матея водэ Дииколом, отобрал честь войска венгерского и мунтенского и своих людей во главе с Пэтрашко Морянулом атаманом и отправил их к Хотину преследовать Василия воеводу.

Зачин 4:

Узнав о том, что из Ясс вышло войско к Хотину, за его головой, повторно отправил Василий воевода людей к свекру своему гетману Хмилю и зятю Тимошу с просьбой дать в помощь казачье войско.

Зачин 5:

Кроме того и твоего покорного слугу автора этих строк отправил он к старосте Каменецкому Петру Потоцкому сыну гетмана Потоцкого, которому

деньгами своими весьма Василий воевода помог ту пору когда выходил Потоцкий из Крымского плена. Напоминая ему об этом обстоятельстве, Василий воевода сообщал и о бедах которые на него обрушились и просил не оставить его без помощи и участия. А также сообщил я старостам вотчин его, что находились в трех днях пути от Каменца, и те, оставив все дела, без промедления выступили к Каменцу.

Зачин 6:

Но еще до подхода старост к Каменцу, сообщили Василию воеводе в Хотин, что уже сегодня подойдут против него войска Штефана воеводы. И был Василий воевода в сомнениях и раздумьях: дать ли сражение с теми людьми, что при нем оставались, а еще все бояре и дворовые люди с ним были и ватаги их тоже там. И Божии капитан с наемниками и доробаны во главе в Карой капитаном и телохранителей господарских при нем было не меньше 60 человек и немцев с хорошими ружьями сто человек. Но увидел Василий воевода, что с большой прохладцей готовы капитаны защищать его. И это при том что не жалел он тратить на них и милость свою и деньги и подарки ценные. И подозревая в измене, и Божию капитана и Кару капитана, стал переправляться Василий воевода через Днестр, не теряя времени.

Зачин 7:

Случилось мне выше уже упоминать о казне Василия воеводы, что хранилась в крепости Нямца, и за которой отправил он своего племянника Штефаницэ пахарника. И до того как покинуть Хотин вся казна оказалась в руках Василия воеводы. А еще когда был Штефаницэ в пути, но пришла весть о том, что казна скоро будет доставлена, обрадовался Василий воевода, приговаривая: «Ну, теперь- то я все до последней рубахи использую, чтобы моим врагам не до смеха было!»

Зачин 8:

Так, стало быть, и перешел Василий воевода Днестр с некоторыми большими боярами, а именно Тома Кантакузино ворник, Георгий гетман, Иордаки вистерник, а еще были с ними малые бояре родственники Василия. И в это же время, остальное боярство вместе с ватагами своими и пушками возвратились в Яссы, чтобы преклониться перед новым правителем. А еще раньше в лесах у Хотина, когда встретились эти бояре с войском Штефана Георгия воеводы и покуда разобрались, «кто есть кто», и куда идет, прошли несколько часов за которые без помех переправился Василий воевода на тот берег Днестра, а с ним и большие бояре с обозами. Но вот этим удача в меньшей степени выпала при переправе и пограбили их караван торговцы из Хотина, которые увидев охрану слабую и спешку великую на переправе, напали на хвост каравана, и разграбили его дочиста. И с той поры, завладев дорогой одеждой и серебром, некоторые торговцы из Хотина значительно разбогатели.

Зачин 9:

Захватили тогда войска Штефана воеводы некоторую часть немцев, что еще не успели переправиться. А из крепости ударил Могыдя пхарник из длинных пушек, да еще навалились служивые Штефана воеводы и некоторые немцы были убиты на переправе. Но тут же из-за Днестра стали бить из ружей телохранители Василия воеводы, да так, что никто не мог высунуться из-за валов.

Зачин 10:

Мне не довелось при этом деле быть лично на переправе, поскольку еще раньше я переправился через Днестр, как уже упоминал, но знаю об этом достоверно. И как на бережку с той стороны сидел на скамеечке Василий воевода и за всем наблюдал, что и как. Тогда же, торговцы из Хотина, говорят, что не без наущения Могыльди пэхарника приспособили одну длинную пушку и, наведя ее, ударили они ядром и ранили Василия воеводу. Подлое и непростительное зло против бывшего правителя и благодетеля которое искуплению не подлежит, во веки веков.

Зачин 11:

Не могу промолчать тут и не сказать о значении крепости Хотин, которую только в виду общей неразберихи и сумятицы можно было оставить в руках чужака с надеждой на благополучный переход через реку, да еще поставить для сбережения перехода малую толику людей своих. И каких же людей? 30 человек немцев с ружьями. И это против всего войска Молдовы и еще венгров с ними. Может быть, не было продовольствия для удержания крепости? Так скажу, что хлеба собранного в одном только селе подле Хотина хватило бы для того, чтобы выдержать осаду в течение одного года. А можно было ведь и собрать весь хлеб, что на торговище и в закромах торговцев имелся. И ежели, кто станет доискиваться до причин падения владетельного дома Василия воеводы, то я укажу ему на потерю крепости Хотин. И если у меня спросили бы, то еще сказал бы я о том: - Когда бы госпожа дома Василия воеводы была бы в Хотине, а не в Сучаве, не смог бы Штефан воевода эту крепость забрать под свою руку, как он без особых усилий сделал с крепостью Сучава. Ведь смог же Василий воевода заручиться поддержкой Галга солтана и с татарскими войском дошел до Прута, когда бы не вернул это войско Хан, опасаясь короля ляшского. Но только тогда, когда взял Штефан воевода крепость Хотин, - крепость что в одном дне пути от ставки гетмана Хмимля в Гусятине. И уж тут немного смог сделать Василий воевода, тем паче, что и в канцелярии Султана после утраты Сучавы в нем правителя не видели турки.

Зачин 12:

Если, ктонибудь упрекнет меня в том, что нет силы в советах и выводах задним числом принятых, то не приму я таковой упрек, ведь и святые люди и праведники ошибались, будучи долей мирской придавленные. Но, то, что можно было сделать вчера, сегодня уже недостижимо случается, и, ни один совет не теряет своей значимости, пока смерть не положит предел всему. Можно сказать, конечно, что была возможность поступить и так и этак, а нынче все выглядит иначе. Но не властен человек над тайной времен, напротив времена влекут и ведут за собой человека. Много смутного и неустроенного в Земле нашей застал я и в те времена, и в наши дни. Но повторюсь, все это неустройство и смута единственной причиной обусловились в свое время, а именно оставлением крепости Хотин без войск и защиты от чего, собственно, и пропало правление Василия воеводы и все его семейство, и богатство немалое.

Зачин 13:

Еще скажу об этой крепости: в то время как, направлялся я к старостам каменецким, на пути повстречал я верного писаря Василия воеводы

Котнарского, который возвращался от Короля Ляшского, куда был отправлен с поручением еще до начала всей этой смуты. Так вот сей Котнарский, будучи человеком большого ума и преданности своему правителю, спросил меня тогда: «А что же крепость Хотин? Укрепил ли ее Василий воевода людьми и пушками? Или как?» Ответил я с горечью, что проезжая через крепость не увидел ни одного признака таких хлопот. Поник головой Котнарский, ибо не верилось ему, что такое важное дело, как укрепление крепости осталось пущенным на самотек. Впрочем, кто знает, может именно так, через глупость и нерадивость людскую Господь и вершит свой суд неизбежный и непостижимый?

Зачин 14:

Входил уже Василий воевода в Каменец, когда достиг и я этого места с вестью о том, что вот- вот придут и старосты каменецкие и весть эта воеводу обнадежила и обрадовала весьма.

Зачин 15:

Не прошло и месяца, как нашел убежище в Каменце Василий воевода, а стало известно, что Тимуш сын гетмана Хмиля с 8 000 войска казачьего переходит Днестр подле Сорок. И хоть до самого сердца пробрали казаки своими саблями ляхов, но в этот раз те выказывали благожелательность. И перешли Днестр с одной лишь целью восстановить правление Василия воеводы на престоле страны. И как породнился Василий воевода с гетманом Хмилем семьями, то без того, чтобы кто- либо им угрожал, выступили казаки по своей воле. А могли они опасаться, разве что, одного лишь полковника Кондрацкого, что с одной тысячей ляхов прикрывал рубеж страны. И опасался Василий воевода того, чтобы с полковником у казаков была бы стычка или иные неприятности.

Зачин 16:

Тимуш же, как перешел Днестр, не стал дожидаться помощи от свекра Василия воеводы, но сразу от Сороки сплоченным войском прошел до Кончень и там уже перешел Прут.

Зачин 17:

Получил тогда Василий воевода весть от Тимуша, что идет он сплоченным войском на Яссы. Диикул спэтар правителя мунтенского, согласно поручению своего хозяина, дабы не распространяться о делах этих (ибо тогда зашли они с войском своим в райю султана турецкого), а также, опасаясь, пагуб и всяких напастей от соседей страны, что вполне могло стать причиной смуты и предательств; а может потому, что были тайные переговоры между правителем мунтенским, князем Ракоци и гетманом Хмилем в обход короны Польской, но так или иначе, собрал он все пешее войско и немцев, и пушки свои и выступили они через Кодру Кэпотештиор на Кобыльню прямоком в долину Ойтуза. А он сам и конница остались, согласно просьбе Штефана воеводы, который также собрал некоторое войско, примерно, 12 000 человек. И выступили они, по над Поприкань против казаков.

Зачин 18:

Тимуш, как только перешел Прут, связал возы и так сомкнутым табором выступил к Поприкань. Часть войска Штефана воеводы, а именно пехота с ружьями стали заслоном на ручье подле Жижи. Но, не долго, тот заслон простоял - сбили его конные Тимуша, а среди них было немало и наших от Василия воеводы и Штефаницэ пэхарник из Хынчешть и черкесы Василия,

все кто вместе с Большими боярами был отправлен в ставку гетмана Хмиля.

Зачин 19:

Казаки, как только опрокинули заслон, что вышел им навстречу устремились к ручью всем своим табором. Кто через мостки, кто под ними, кто рядом, и так как мелок был ручей Жижия перешли его. Такой напор заставил служивых Штефана побежать в сторону холма, чтобы укрыться в роще. А та часть войска, что была на склоне подле Поприкань, вся полегла от конницы во главе с самим Тимушем. А другие, которые добежали до рощи, тем самым жизнь свою спасли.

Зачин 20:

Увидев такое разорение пешего войска своего, Штефан воевода и Янош Кимини отошли с главной силой к Яссам и стали по обе стороны дороги, а по другим дорогам заслоны конные. И все этой войско вместе с тем, что пришло с Яношем Кимини составляло около 24 000, если не ошибаюсь. А замыслили они, избегая битвы, перекрыть Тимушу пути подвоза продовольствия с любой стороны. Чтобы не мог он двинуться табором своим, и на месте бы и оставался.

Зачин 21:

По достижении табора казачьего ближних склонов, напали на них те войска, что стояли наготове и отогнали конницу Тимуша в пределы табора. А поскольку дело шло к ночи, то остановился весь казачий табор на привал и так пребывал в течение ночи. А той же ночью многие люди из войска Штефана воеводы побросали оружие и разошлись по домам.

Зачин 22:

На следующий день Тимуш, прикрываясь связанными возами, выступил против войск Штефана воеводы непосредственно к столице без сопротивления со стороны молдавского войска. И увидел Штефан воевода и Янош Кимини, что убывает их войско и только в течение одной ночи поредело вполовину из того что было. Еще удерживали они дорогу между садами, что вела в город. А уже выше садов Бахлуй был захвачен. И тогда ударились в бега некоторые бояре из дома Штефана воеводы.

Зачин 23:

В тот же день Тимуш, после того как опрокинул войско Штефана воеводы вступил в торговище и занял своим войском дворец правителя. И растеклись они по всему городу и окрестностям. Так они и оставались тут до приезда свекра Тимуша Василия воеводы в Яссы из Каменца. Но еще до прибытия Василия воеводы, казаки предали разорению и грабежу всю территорию от садов подле Ясс вдоль дороги Кэпотешть, аж, до самого города Хушь. И забрали они скота без счета, который после прибытия Василия воеводы, а был этот скот некормленный, за один золотой за голову был у казаков выкуплен, а людям было сообщено, чтобы приходили они и забирали свой скот.

Зачин 24:

Многих тогда не досчитались, потому как приняли они смерть от казаков, не зная, сколь быстр казак на расправу будь то чисто е поле или торговище. Другие же, пытались решить дело через Штефаницэ пэхарника, что состоял при Тимуше, в ближнем круге. Но не многие к нему пробились, опять же, по причине того, что хватали их казки и казнили быстро. И так сложили свои головы и Тэуту армаш и другие многие.

Зачин 25:

Василия воеводу весть о победе Тмуша застала в Званче. С каковой вестью прибыл к нему Григорий комис, за что одарил его воевода шубой на соболях. И тогда переправился он через Днестр, возле Званчи. А в крепости Хотин «ни в какую», не хотели ворота отворять ему. От того наверное, что пэркэлаб Хыждеу намерен был следовать своему слову, данному Штефану воеводе. А. может, и от того, что тамошние торговцы опасались мести за те грабежи и отъем имущества в обозах бояр верных Василию воеводе, о которых упоминалось уже выше? Ну и конечно, от того что пришлось им стрелять из пушек в самого Василия воеводу. И вот думается, эта причина и была в основе их решения – ворота крепости ему не отворять. И хотя Василий воевода, к пэркэлабу Хыждеу засылал переговорщиков с посулами немалыми, и обещал торговцев простить, но все напрасно. Стояли они на своем и ворота не отворяли в течение двух месяцев, когда во второй раз пришел с войском Штефан воевода из Земли мунтенской. Тогда же Василий воевода велел своим служивым немцам крепость обложить и обстреливать ее. И так все лето в крепость не было доступа. Поневоле приходишь к выводу, что иной раз лучше потерять и потерпеть, нежели найти что-либо на свою голову не зная, что же с этим найденным делать!

Зачин 26:

Василий воевода, как только прибыл в Яссы, собрал совет. И решили они вместе с зятем Тимушем, чтобы тот со своим табором казачьим отошел к Галатее, а Василий воевода остался на подворье господарском, занявшись приготовлениями к войне с Матеем воеводой. И по всей стране прошел звон и клич, чтобы каждый, кто может с оружием прибыл в Яссы, а за это выйдет всем прощение по недоимкам, или иным винам перед правителем.

Зачин 27:

И тут не могу не высказать своего мнения - что, подняв те победы, Василий воевода, лучше бы отправил своего зятя с войском его буйным восвояси. А сам бы поспешил ко двору Султана и занялся бы устройством дел страны нашей, а денег бы ему на то хватило, ибо не было в нашей земле, ни до, ни после, столь богатого правителя. А устроив дела с Султаном, стал бы Василий воевода столь крепко, что никто его бы сдвинуть с престола не смог бы. И о том же, советовали ему ближние бояре. Но строил иные планы Василий воевода в надежде на силу казачьего войска, с помощью которого надеялся отомстить Матею воеводе и затем князьям Ракоци. А подзуживал его к тому - зять Тимуш, - Дескать, придет снова войско из Земли Мунтенской и из Ардяла также, что тогда делать станешь? И так утвердился он в мысли, идти против Матея воеводы. Но не человеком, а Господом вершатся дела войны и дела мира. А к тем, кто войну затевает, Господь веьма скор на гнев свой неистовый и непрекословный. Ибо, как сказано в Писании: «Господь съкр шад брани!»

Зачин 28:

Не могу обойти молчанием и тот разгром, что учинили немцам наши добыдчики соли в горах подле Ойтуза, а немцы эти выступили вместе с Яношем Кимини из Ясс, через теснины горные самым коротким путем. И тогда же, в горах собрались добыдчики соли из Окны. И закрыли путь пехоте из войска князей Ракоци и тогда же, один из соледобытчиков придумал, чтобы, когда приблизятся немцы и станут из ружей своих палить разом

и дружно залпом, как у них принято, пасть всем на землю и так они и сделали. А покуда, немцы снова заряжали свои ружья, чтобы дать второй залп поднялись соледобытчики с косами и топорами на длинной рукояти и убили многих из немцев, так что те и пушки оставили и сами едва полки свои спасли. За которое дело, потом уже, согласно приказу из Ясс, Александр Костин целый год был закрыт в темнице в Фэгараш в оковах.

Зачин 29:

Штефан воевода до самого Тротуша шел вместе с Яношем Кимини а уже оттуда имея надежду на помощь со стороны Матея воеводы увлек и бояр своих в Землю мунтенскую. А можно предположить, что разгром немцев от рук соледобытчиков усилил страхи его, но так или иначе отошел он от Яноша Кимини и пониже Тротуша на Фокшань двинулся и далее в Землю мунтенскую.

Зачин 30:

Здесь уже в Яссах, прежде похода Василия воеводы в Землю Мунтенскую, погиб боярин его Котнарский писарь ляхской веры, преданный Василию водэ и большого ума человек многоопытный и осторожный, а смерть принял он через злобу зятя Василия воеводы Тимуша. Ибо был тот Тимуш по духу своему лютый тиран, дикий и необузданный детина, без какой либо богобоязни и почтения к кому бы то ни было. Подозревал Тимуш, что лях Котнарский подговаривал Василия воеводу, чтобы тот в дела Тимуша не вовлекался. И в один из дней запросил он у Василия воеводы Котнарского к себе, якобы для важного дела. Не ведая злого умысла, отправил Васислий воевода Котнарского в монастырь Галата, где стоял Тимуш. Тот же, зная, что есть туда один лишь путь, подговорил своих казаков стать в засаде с саблями наголо. И по его указанию, как только приблизился Котнарский, бросились казаки и изрубили его саблями немилосердно. О котором деле узнав, Василий воевода, едва не отравился от досады и тоски. Но кроме Котнарского точил саблю Тимуш и на бояр Тома ворника и Иордаке вистерника. И все по той же причине, ибо полагал он, что бояре эти, удерживали Василия воеводу от того, чтобы отдал он свою дочь Роксанду за него замуж. В тревоге проводили они дни свои и испросили у Василия разрешения отбыть к вотчинам своим от Тимуша подалее. Но поручился за них перед Тимушем Василий воевода, ибо не хотел отдалять их от сердца своего, не имея с кем разделить великие свои заботы. Но эти двое бояр с великими осторожностями пребывали. И лишь ночью приходили со своих подворий к Василию воеводе. И от всех этих дел с тяжелым сердцем жил Василий водэ и были руки его связаны зятем его необузданным и жестоким.

Зачин 31:

И в третий раз выступил Василий воевода из Ясс против Матея воеводы правителя мунтенского в Землю мунтенскую. А впереди шел Тимуш с табором казачьим. А после второго перехода на привале, подле Подул Ыналту около города Бырлад устроил Тимуш своему войску смотр и разделил его и также и войске Василия воеводы разделил наемных служивых и конных. В ту пору в войске казачьем были два заслуженных полковника, а именно Бохун и другой Носач известные делами ратными всем казакам и молодым и старым. И там же, за одно лишь слово, сказанное против его воли, без всякой вины и причины к тому, Тимуш обнажил саблю свою и ударил Бохуна по плечу от каковой раны Бохун, потом долго ходил с рукой перевязанной. Вот какого

дикого нрава был человек этот гетман Тимуш. Не терпел и не принимал он ни одного слова со стороны своих полковников, которые советовали ему войско держать собранным в кулак единый. И тогда уже стало ясно, что с таким предводителем как Тимуш, - человеком молодых лет, безрассудным и упрямым, никакого успеха в затеянном деле не случится.

Зачин 32:

С того места оба войска выступили нижней дорогой а впереди уже шел Василий воевода с войском Земли нашей. А по пути подходили к нему еще отряды отовсюду так, что подойдя к границе, собралось со всей страны до 8 000 человек войска.

Зачин 33:

Получив весть о том, что Штефан воевода сброшен с престола Молдовы казачьим войском, Матей воевода правитель Мунтении тот час отправил своего спэтар Диикула собирать все имеющееся войско, будь оно хоть на страже границы, или еще как. А с ним был и Штефан Георгий воевода, который был уже Матею воеводе весьма обязанный. С собой же, у Штефана воеводы было около 300 человек вооруженных всадников и некоторые сыновья больших бояр. И так случилось, что по прибытию в место Гура Берхечулуй, повыше Текуча, были они застигнуты там людьми Василия воеводы, которые от языка узнали о том заранее и нанесли им некоторый урон. Так что прогнали их люди Василия воеводы, но запоздали с погоней и потеряли их след.

Зачин 34:

Поднялась тогда высоко вода в Сирете, отчего войска несколько дней стояли без дела, покуда построились мосты через воды. И второго дня, войско, перейдя через Сирет, вошло в Фокшанские ворота в Земле мунтенской. И тогда же, безжалостно разграбило и сожгло весь город. И где только появлялись казаки, везде они беспощадно жгли дома несчастных тамошних жителей, а скот и еду забирали.

Зачин 35:

В размышлении и сомнении великом стоял со своим войском Диикул спэтар Матея воеводы неподалеку от города Фокшань в долине, название которой Милковул чел Маре, а еще называют это место Куката. Эта долина и ручей разделяли их. На другой стороне собралось войско Василия воеводы, все уже построенное рядами и также наемные Матея воеводы и собранное со всей Земли Мунтенской войско, сколько его было от Букурешть по эту сторону и там же Георгий Штефан воевода с 300 молдован. И было их около 9 000. И так сплотившись, ждало мунтенское войско Василия воеводу и Тимуша.

Зачин 36:

Поначалу увидели они приближающиеся войска Василия воеводы, а табор казачий следовал за ними. И держались строя мунтенцы, и только некоторые группы всадников, перескочив через ручей, сходились с передовыми молдавского войска. Потом первые ряды войска Василия воеводы стали переходить через ручей, а впереди шли немцы, которые занимали возвышенности и берега. А когда мунтенцы увидели наступающий табор казачий, пустились в бегство кто куда, успевай только догонять. Пустились за ними в погоню молдаване и часть конных казаков почти до Рыбника. Но не многие из мунтенцев погибли, поскольку вовремя сбежали с поля боя.

Зачин 37:

После этого разгрома мунтенского войска, который случился больше по глупости спэтару Диикулаа, потому как, только глупец мог дожидаться в бездействии подхода войска, да еще и с огневым боем, имея при себе одну лишь легкую конницу. Так вот после разгрома этого Василий воевода и Тимуш двинулись на Тырговиште, поджигая и подвергая разграблению все, что встречали на пути своем. Тогда же Матей воевода праивтель Мунтении узнав о разгроме этого войска на границе страны и зная, что идет на него объединенное войско Василия воеводы и Тимуша, общей сумятицей и страхом не увлекся. Но напротив, весьма спокойно и без суеты собрал всех людей, что у него были и со всей страны, и наемников, и выступил из Тырговиште и избрал весьма удобное для битвы место на равнине между Яломицей там, где заболоченный ручей для преодоления весьма трудный и подле села, а именно Хинта. И там он стоял, укрепив мужеством свое сердце, чего не сказал бы я о войске его. Но видя рядом с собой правителя в мужестве, и войско его терпеливо ожидало подхода Василия воеводы. Тогда же Матей воевода отправил часть наемников в помощь Диикулу спэтару на границу страны. Но узнав о разгроме его войска, отправились наемники обратно и подле Теляжина столкнулись они с головой войска Василия воеводы. А всадники мунтенские стояли, по над долиной, чтобы прикрыть отход пехоты.

Зачин 38:

Тогда же, решили ошибочно Василий воевода и Тимуш, что перед ними сам Матей воевода со всем войском пришел к Теляжину. Но как только разобрались они, что перед ними малое войско, ударили по нему служивые Василия воеводы с трех сторон, через воду перескочив, и тот час стали мунтенцы сдавать назад. И тут когда конные отошли, натолкнулись служивые Василия воеводы на наемников Матея воеводы тех, что с ружьями были. А те отошли в дубраву и там стояли накрепко. И получив весть об этом от Василия водэ, Тимуш взял часть конного войска, и, опередив табор, ринулся вперед. В виду дубравы, где засели наемники Тимуш свой отряд спешил и броисилсь казаки в пешем строю на наемников. Но те в свою очередь умело по казакам ударили из ружей и остановили их, а сами в строю без потерь до другого леса отошли, что стоит на краю большого дуга у Прайовы и никакого урона казаки им не причинили. И в том лесу били друг в друга из ружей и казаки и наемники и там уже полегли некоторые с той и другой стороны. А от казаков тогда пали два сотника.

Зачин 39:

Радостен был тогда Матей воевода и от того что наемники его спаслись и тем, что смогли отразить атаку казаков и особо надежду ему вселил в сердце меткий ружейный огонь наемников, нанеший урон казакам Тимуша. Тимуш же увлекшись вылазкой, не стал к войску возвращаться и заночевал, перейдя воды Теляжина в одном селе, а именно Кокорешть в доме боярском. А после того как упился он вином до безумия, то велел сжечь то боярское подворье до тла.

Зачин 40:

Второго дня усталое войско и утомленный долгим путем табор не зная что за местность впереди, где и как расположился неприятель, каким числом и оружием и едва-едва пару часов привала, как затрубили снова

к выступлению войска. Напрасно увещевал Василий воевода Тимуша дать войску надлежащий после долгого пути отдых и провести разведку местности и узнать где и как стоит Матей воевода, какими силами. Но только напрасны были его усилия. Ибо кого он увещевал? Человека или зверя с лютым и упрямым нравом. Даже полковники казачьи не смели слова своего сказать. Да и как скажешь, если старейший из них, за единственное только слово « против », ходит сам не свой, с рукой на перевязи, едва не лишившись жизни от сабли Тимуша. Истинно говорят, что бешеная собака, прежде всего, своих же кусает!

Зачин 41:

Здесь, пожалуй, можно отыскать причины ставшие предтечей победы Матея воеводы, поскольку за всю его жизнь не случилось ему, ни до, ни после таких побед одерживать. А ведь немало войн повидал он на своем долгом веку. Да и кто бы поверил, что может опрокинуть казачье войско, засевшее за возами связанными воедино, такая рать как мунтенская? Какой пеший ли воин, всадник ли, не сдаст, назад, не склонит головы перед убийственным ружейным огнем казачьего войска? Могут сказать, что в войске матея воеводы были и умелые воины из ляхов венгров сербов, не только мунтенцы. Так оно так, да только ляхов совсем мало было у него. И не добились бы ляхи успеха, когда бы столь малым числом атаковали бы казачье войско, так как принято у ляхов. А сербов и венгров даже не стоит выделять из общего числа мунтенцев, поскольку против ружейного огня казаков ни сербы, ни мунтенцы, ни венгры выстоять долго не способны. Я же уверен, что победа Матея воеводы под Хинтой (тут мы отделим промысел Божий от дел человеческих и остановим внимание на одной лишь воле предводителя войск) происходит вся единственно от безумств гетмана Тимуша, которым противостояли мужество и собранность Матея воеводы. Укажу еще, что сам он впереди войска своего шел, являя пример храбрости. И, если бы, казачий табор не был разорван Тимушем на три части, а единой силой бы двигался, то вряд ли уцелел бы тогда Матей воевода. И, не одна лишь, казачья пуля его достала бы, а многие, и был бы он мертв, А все его войско, не долго-бы, держалось под градом казачьих пуль и ядер. Так что причина победы мунтенцев - безумства Тимуша, поскольку он, совета не держал, ни с полковниками своими, ни с тестем. Войско его было уставшее, с пути долгого. Разованное на три части. А мы знаем из книг, и из жизни, что в деле воинском умение, маневр и смекалка решают все.

Зачин 42:

Увидев, что ни совет, ни увещевание не действуют на Тимуша, и оставив его на волю провидения выступил Василий воевода со своей частью войска, оставив Тимуша позади скрежещущего зубами в досаде о том, что похвалялись молдоване успехами своими при Фокшань и у Теляжина. Войско же Тимуша, шло по этим заболоченным теснинам с большим трудом. К тому же через ручей Хинтей был один лишь небольшой мосток. Поначалу его миновало войско Василия воеводы и, выйдя на поляну, взяло оно влево и

построилось в боевом порядке против правого крыла войска Матея воеводы. А справа от себя оставил Василий воевода место табору казачьему против левого крыла войск Матея воеводы. Но приблизившись к ручью, не стал Тимуш отдавать команду своему войску «к выходу на позицию», рядом с молдавским войском, приговаривая злобно: «Ладно, смельчаки молдоване! Попробуйте ка сами разбить мунтенцев, а мы посмотрим на то!» (Иначе как безумством или глупостью решение это назвать нельзя).

Зачин 43:

До поры держал свое войско Матей воевода, прикрыв его выкопанным ровом, наполненным водой от реки Яломицы сверху. А внизу сей ров достигал низины и ручья. Далее, выйдя с войском из-за укрытия, расположил справа часть пехоты своей напротив молдован. Сам же стал в центре с наемниками и пушками своими. Слева же, откуда могли подойти казаки, поставил он ляхов и венгров. И так он оставался с войском своим до подхода войска молдавского и казаков.

Зачин 44:

Несколько часов кряду ожидали в молдавском войске подхода казачьего табора. И раз за разом отправлял людей Василий воевода к Тимушу с просьбой ускорить подход табора его, и, в конце концов, тот ответил: «Пусть начинают битву, а тут и я подспею!». Что оставалось делать Василию воеводе? Собрался он с силами, да и началась схватка между молдованами и мунтенцами. Пехота Матея воеводы встретила молдован ружейным огнем. Но и Василий воевода отрядил сотню отборных немцев, чтобы огневым боем поддержали конницу. Немцы же, своим огнем поприжали пехоту мунтенскую. И тогда конница молдован со стягами своими навалилась разом на мунтенское крыло правое и весь их лагерь перевернула вверх дном и многие из них побежали, не разбирая дороги через Яломицу. До самых шатров мунтенских дошли молдоване, и никто не скажет, что сделано это было без храбрости и отваги. А если бы еще к этому и казачий табор подоспел бы, и своим огнем центр и левое крыло мунтенского войска покрыл бы, была бы победа на нашей стороне. Но, не видя перед собой неприятеля, Матей воевода развернул свое крыло против конницы молдавской и ударил по ней из всех своих пушек. И как усилился этот напор, и огонь, то стали отходить молдаване и многие наши тогда пали и среди них капитан немцев наемников Василия воеводы славный и опытный вояка по вере своей лях.

Зачин 45:

Когда же Матей воевода снова построил войско в прежнем порядке, Тимуш в безумстве своем кинул на него только часть своего войска, причем, только пехоту, без прикрытия табором и несколько пушек с ними. И стали они бить друг в друга из ружей и пушек плотно. Казаки понемногу выходили вперед, но как ударили по ним пушки Матея воеводы, то пали они ниц, и ползли уже, не поднимая головы. Да и места там для атаки негодные. Тут уж, левое крыло войска Матея воеводы, где были ляхи, знакомые с повадками казаков и, увидев, что нет впереди казков связанных воевод и не верхом они, а пешком в поле, то расхрабрились их сердца и ждали они только удобного момента для атаки. Тимуш же, без каких либо предосторожностей стоял чуть поодаль с табором, разделенным надвое.

Когда же, передние возы сблизились с войском, то оттуда казаки стали бить из ружей. И от этого огня одна из пуль попала и в Матея воеводу в ногу рядом с коленом. И один из его телохранителей, увидя такое поддержал его, чтобы тот не выпал из седла. Тогда же Матей воевода, не показывая виду, выругался крепко и велел телохранителю отойти, а сам возглавил войско, как настоящий воин. И тогда же, ляхи бросились на казаков и так вошли саблями в их ряды, что остались на поле только павшие тела и погнала они остальных прямо к табору. И после этого войску Василия воеводы вовсе худо пришлось, потому как на казаков была вся надежда. И едва стали казаки сдавать упали сердца в его войске ниже седел и омрачились лица, ибо утратили они надежду, и о победе уже не мыслили, а лишь о своем спасении. Тимуш же, словно и впрямь обезумев, не знал за что схватиться. И все его войско охватило смятение. Кричали ему тогда: «Скажи куда нам устремиться? Или надо окапываться? Как быть нам, скажи, скажи!» Но не было от него, ни слов, ни четких действий. И надо же такому случиться, что тогда же и шквал с ливнем разразился. И был ветер в лицо войску Василия воеводы и треск деревьев под напором ветра, и струи воды и гром. Все это показалось людям проявлением гнева Божьего, обрушившегося на головы войска этого. А еще и пушки Матея воеводы не смолкали и добавляли мужества его людям, видевшим смятение в войске Василия воеводы. И все эти ужасные явления стали причиной того, что сначала все крыло, где было войско Василия, стало разбегаться кто куда.

Василий воевода увидев такой исход, и сам поспешил укрыться в таборе казачьем, у Тимуша, который, сам же, ранее этот табор разделил, а теперь пытался собрать воедино. Но в бурю и дождь, как, ни старались казаки, мало что у них получалось. Тогда сели Василий воевода и Тимуш на коней и «дали деру», бросив весь казачий лагерь и возы, и пехоту, и все свое войско на погибель, помышляя об одном лишь своем спасении.

Зачин 46:

В той битве полегло немало известных людей из боярских фамилий Молдовы - стольник Бухуш ядром пушечным убитый, кэжмнар Христодул и некоторые из наемников и вся пехота казачья, что шла впереди войска, о чем выше уже написано было. А из немцев Василия воеводы больше половины. И многие из войска Василия воеводы и казаков попало в плен к Матею воеводе. А у мунтенцев больших потерь в людях не было, если не считать той раны, которую угораздило получить Матея воеводу и каковая, потом притом, что был он уже в годах почтенных, все же значительно срок лет его земных сократила. Поскольку через год, от этой раны, не зажившей, и помер он.

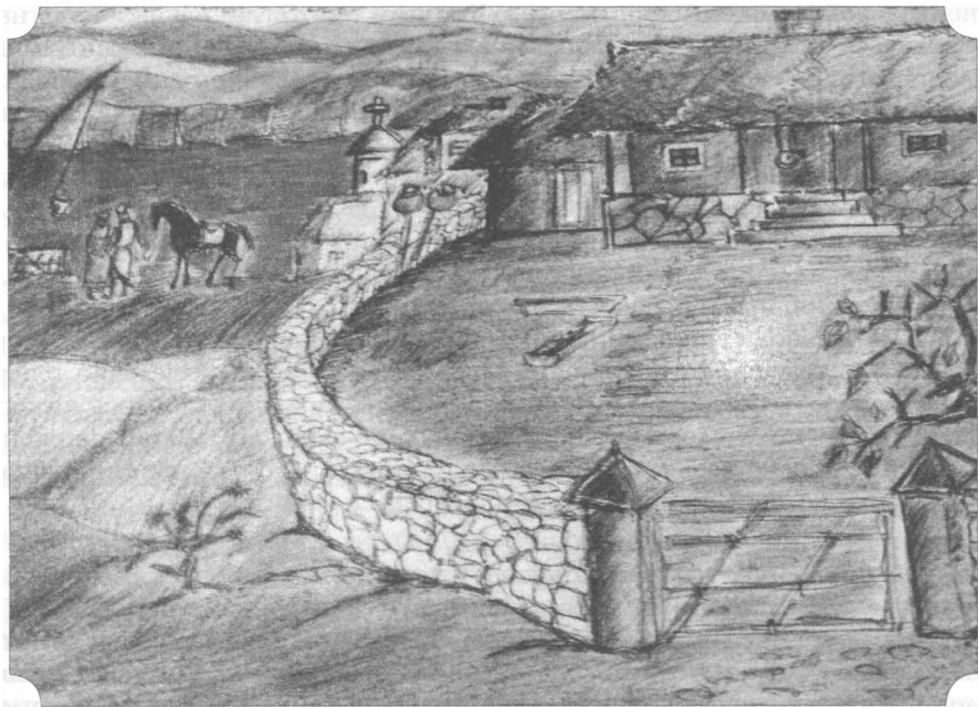
Зачин 47:

Так вот закончилась эта война между Василием воеводой и Матеем воеводой с теми, что случались у них и ранее и счастье спастись от врага привело Василия воеводу и Тимуша полями, по над Градиште и перейдя Сирет у Вэлень, прибыли они в Яссы и там пребывали в великой печали от такого финала дел своих.

Зачин 48:

И никто не позаботился о судьбе войска казачьего! Чтобы остался казак

живым, нет! Пустились в бег предводители! И только след их простыл, и более их в таборе казачьем не видели! Но удивления достойна сила духа казачья в беде и опасности! После того как бежали их полковники, и сам гетман утек, - они не растерявшись, тут же избрали себе головного предводителя и связав свои возы, защищались и отстреливались до самой ночи. А после, ночью же, в своем лагере подожгли колючку-чертополох и возы свои, а сами же сговорившись, бросив лагерь, пешие вышли дружно как один, без лишней болтовни и споров, и так, не потеряв ни одного из них, пришли в свои земли.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ:

Начало 1:

Уже в Яссах, Тимуш, отдохнув после негостеприимного приема Матея воеводы, на десятый день отправился в свою землю. А Василий воевода остался на престоле страны, ибо был подтвержден титул его нерушимо при дворе Султана Великого. Но недолиги были дни мира. Попросил Штефан воевода от Матея воеводы помощи, чтобы снова захватить Молдову и тот ему дал 400 человек с ружьями из своих телохранителей, которые соблазнились жалованьем Штефана и какое-то число конных воинов и снова вошел Штефан воевода в страну нашу через Фокшанские ворота. И там уже стал табором в селе Рэкэчунь, а это село было его вотчиной, и там уже ожидал помощи от князя Ардяла Ракоци.

Зачин 2:

Когда в одной стране два правителя, хорошего не жди! Пока Василий воевода после поражения не собрался с силами и не укрепился, Штефан водэ отобрал 800 человек, а именно орхейских и лэпушнянских, и отправил их во главе с племянником своим Штефанице пэхарником против Штефана воеводы. А с ними какое-то число людей из боярских вотчин, которые во время бегства Штефана воеводы от Поприкань перекрывали ему путь, и даже убили притом Штефана Морянула гетмана Штефана воеводы.

Зачин 3:

Передовая стража Штефана воеводы была в Бакэу, что-то около 400 конных и еще некоторое число пеших и те бояре, что примкнули к Штефану воеводе, Андроник сэрдар, Дарие спэтар, Антиохие ага и другие бояре еще вначале поддерживавшие его. А со стражей от бояр были пэхарник Могылде и Стурдза вистерник. Как узнали они, что приближается Штефаницэ пэхарник с войском от Василия воеводы, спустились они в овраг, который расположен неподалеку от села Валя Сакэ и поставили пост на возвышенности. А к ним еще присоединились господарские наемники с ружьями, - эти из мунтенцев. И как двигались против них орхейяне в тесноте и неудобстве, переходя тот овраг, о котором уже сказано, выскочили конные Штефана воеводы и сбили с места орхейяне. И тут же бросились бежать и Штефаницэ пэхарник, и Хынчештские бояре и погнала их эта стража Штефана воеводы до самой Быстрицы, которую они переплыли, не ища брода от страха великого. Других же, что побежали в сторону Романа настигли уже в Романе. А то мужичье, что умертвили Морянула, одних по приказу Штефана воеводы повесили, а другим отрезали уши.

Зачин 4:

После этой успешной вылазки передовая стража Штефана воеводы переместилась в Сэбоань, что повыше Романа, а сам же Штефан воевода из Рэкэчунь перешел в Бакэу, каждодневно собирая людей со всей страны - из Верхних волостей, и с нижних уездов тоже подходили. И туда же подошла подмога от Ракоци - 1 000 человек во главе с Яношем Борош.

Зачин 5:

Василий воевода увидев, что еще большая угроза ему по всей стране ширится, а хозяйка дома его в Сучаве со всеми богатствами. Крепость же Хотин, ему не подвластна - закрыты для него ворота ее. И пэркэлаб крепости, присягнувший на верность Штефану воеводе. И куда податься он не видел пути. Казацье войско и Тимуш рассеяны и изгнаны из Земли мунтенской и два сильных врага его и князь Ракоци и Матей воевода только и ждали его первого шага. Тогда стал он снова собирать силы. И призвал опять лэпушмян и орхейн. и от казаков пришло 200 человек во главе с полковником Хлухом. И собрал он всего войска до 4 000 человек и выступил сначала на Мовилэ, а затем на Бахлуй. И после того как столкнулись его передовая стража со стражей Штефана воеводы, отошла последняя к Тыргу Фрумос. И от Тыргу Фрумос к Сирка и там уже сошлись они со Штефаном воеводой.

Зачин 6:

Об этой битве напишу, как она проходила, и за кем поле осталось, ни одной из сторон не потворствуя, поскольку ничто так не подрывает доверия к написанному в «Хронике времен», как симпатия или антипатия хроникера, когда видны и похвальба неумеренная одних и хула напраслиная других. И даже если мне, по положению моему, следовало бы помянуть с хулой тех, что были против нас, и, учитывая долг чести перед Штефаном воеводой, от которого немало милостей вкусил, чего не скажешь о Василии воеводе, от которого немалые ущемления родители мои претерпели, но следуя правде истинной, стану рассказывать так, а не иначе. Ибо таков мой долг хроникера и летописателя.

Зачин 7:

Оба правителя были с войсками своими. Но если Василий воевода во главе рядов, где и пребывал, указывая и направляя своих людей, то Штефан воевода стоял в стороне от войска своего, даже чуть позади его. Числом войско Василия воеводы было сильнее, всадников опять же больше. Но было оно в сомнениях и как оно водится за нашим братом, жадное до добычи и переменчивое в устремлениях своих. У Штефана воеводы было 1 000 венгров легкоконных, среди них и молдавские всадники, а также 500 пехотинцев с ружьями мунтенские, и прочие собранные вооруженные люди. У Василия воеводы было 3 000 конных, 400 казаков, 200 человек личной охраны с ружьями тоже.

Но видимо определил Господь закат его дома и окончание правления его.

Зачин 8:

Со всем своим войском стал Василий воевода на дороге что ведет от тыргул Фрумос к Сирке. А Янош Борош зная, что подле места и вокруг него места заболоченные взял не по дороге, а пошел косогором выше и вдоль ручья. Василий воевода видя это, двинулся к верхушке холма, дабы их там и встретить. И от войска Василия воеводы устремились вперед застрельщики боя. Но, покуда, Янош Борош шел косогором, Штефан воевода со своими людьми перешел ручей понизу. Тогда войску Василия воеводы пришлось всем устремиться на вершину холма вслед за застрельщиками. Но так вышло, что одна часть его войска двинулась вперед, а другая еще стояла на месте. И на них набросились те венгры и молдоване, что были со Штефаном воеводой. А тут застрельщики Василия воеводы получив отпор, стали сдавать назад и хоть принято у застрельщиков наскочить, а потом

отходить, но полки Василия воеводы как будто того и ждали. И стали вслед за застрельщиками разбегаться туда, куда глаза глядели. И было это войско подобно овцам убегающим. Пехота его даже не смогла дать залп, в сторону неприятеля, как бегущая конница смяла ее. И буквально в минуту уже, все войско Василия воеводы, бежало в сторону Бахлуя. Пехота же его потом взяла в сторону Бахлуца на Кырлегатуру. Казаки мало кого потеряв, через леса ушли в сторону Днестра. Василий же воевода, как увидел, что войско его бежит и сам пустился в бегство с небольшим числом приближенных. После собрал подле себя некоторых служивых из Хынчешть, ибо, таким образом, снискали они честь великую, согласно нашему обычаю, который гласит, что тот кто остался с правителем в беде или изгнании пожизненно удостоивается чести боярской.

Зачин 9:

Погоня гоналась за Василием воеводой до самого Прута и вокруг него, защищая и оберегая, были служивые люди Некита взмаш и Исар клучер. Только и поймала погоня, что брата Василия воеводы Георгия, и то на переправе, когда пал его конь.

Зачин 10:

Василий воевода после этой беды добрался до Днестра, и перешел его подле Рашкова, и там уже переждав несколько дней, ушел в городок Володжин – казачье местечко и оттуда отправил он Иордаке вистерника послом к свекру своему гетману Хмилю. Что касаето Штефана воеводы, то тот достигнув Ясс, оставил в городе своих людей, а сам же двинулся на Сучаву, где располагался двор Василия воеводы и вся его казна которую опекал Тома ворник при нем еще 80 наемников и пушки и немцев 60 человек.

Зачин 11:

Штефан воевода как достиг Сучавы, остановился неподалеку в селе, а именно Шкея на подворье Тодерашко логофета. А вокруг крепостных стен окопались его наемники и венгры и привезли туда пушки из Хотина и из Ясс и стали бить по крепости. Но от того огня мало этой крепости было ущерба.

Зачин 12:

Тогда уже вся страна стала присягать новому правителю, Василий воевода где бы не находился - не имел где и голову преклонить. Ибо, что Господь человеку предназначил, беду ли, радость ли, не в силах человеческих изменить это.

Зачин 13:

Через несколько дней, пришла весть о том, что Тимуш имея с собой 9 000 войска, снова входит в страну через переправу у Сороки. И тогда напали люди Василия воеводы на Грумадзю капитана, который со своими людьми нес стражу в полях подле Сороки. Зная, что теперь уж снова возьмется за него Василий воевода, Штефан водэ поспешил к Ракоци князю Ардяла и к Казимиру* королю ляхскому, которые одинаково враждебно были настроены к Василию воеводе за его родство с гетманом казачьим. И не мешкав отрядил в помощь Штефану Георгию князь Ракоци Петку Иштвана с секуями, что- то порядка 4 000 вооруженных людей, а король ляхский полковника Кондрацкого с 1 000 конных ляхов. И было дано ему именное поручение короля, чтобы, когда казачье войско вступит в Молдову, тот Кондрацкий со всем усердием и умением воинским, объединившись с

молдованами Штефана водэ, рассеял бы казачье войско и разгромил, каковое дело потом и исполнилось.

Зачин 14:

Как узнал Штефан воевода, что войско казачье достигло Прута, а татар с ними нет, не стал уходить в Роман. А перешел в Котнарь, зная, что подходит Петку Иштван с войском венгерским. Задумал он перекрыть путь казакам где-то в широком поле недалеко от Жижи. И в Котнарь соединившись с венграми, двинулся к Штефэнешть, куда должны были прийти и ляхи. Но ляхи по обычаю своему шли неторопливо, а венгры не дерзнули нападать на казачье войско. И так беспрепятственно прошли казаки через леса от Кукорень напрямик к Сучаве. А Штефан воевода остался закрывать дорогу и подход к Пруту, и третьего дня к нему подошел и Кондрацкий с 1 000 конных ляхов.

Зачин 15:

Тимуш как достиг этой крепости, второго дня затеял грабеж монастырей тамошних, а поначалу стены монастыря Драгомирна разбил он из своих пушек. А уж там-то много золотых украшений и одежды дорогой разграблено было, и всех несчастных купцов, что пытались укрыться за теми стенами и бояр пограбили тоже, и бесчестили казаки их жен и девиц, словно не христиане, а поганые язычники захватили этот монастырь. А было бы у Тимуша больше времени для разбоя и грабежа, не осталось бы в округе ни одного монастыря, ни одной церкви.

Зачин 16:

Войска, что собрались в помощь Штефану воеводе и венгерские и ляхские, как только объединились в одном месте то перешли тогда леса и уже, по над Сиретом подле села, что зовется Григорешти собрали совет Штефан воевода и Петку Иштван и Кондрацкий ляхский полковник.

Зачин 17:

Собери разных людей на совет и сможешь увидеть в ком чего больше: благородства, уважения, мудрости, если таковые в человеке имеются. Поначалу Штефан воевода предложил Кондрацкому возглавить войско, собранное с тем, чтобы по разумению без поспешности выступить против неприятеля. Чтобы Кондрацкий известной своей воинской доблестью и умением сокрушил бы казачье войско, с повадками которого хорошо знаком был.

Кондрацкий за такую высокую честь поблагодарил Штефана воеводу, а затем сказал ему и Петке Иштвану свое веское слово. Я – тот, кто выводит для тебя дорогой мой читатель эти строки, в том совете участвовал и как толмач слово Кондрацкого с «ляшского» переводил.

Зачин 18:

«Император от императора, король от короля, боярин от боярина, служивый от служивого, тем и отличаются что у одного престол выше и страна шире, а те, кто ниже по чести своей отличаются и по полномочиям службы у хозяина своего. Король – хозяин мой, хоть и выше престолом, нежели князь Ардяла, но Его превосходительство Петку Иштван в более высокой чести и полномочиях у своего хозяина состоит. Я же, у своего хозяина, всего лишь, полковник войсковой, и вам господа мои, следует именно ему отдать бразды правления войском. А мы все, что он велит, неукоснительно же исполним!»

Зачин 19:

И перевел я сказанное с «ляшского» Штефану воеводе и Петке Иштвану. И тогда уже, ответил Петка Иштван - В том смысле, что даже если и состоит он при своем хозяине Главным воеводой всех границ страны, все же полагает, что не ему, а именно Кондрацкому следует возглавить объединенное войско. Имея в виду и то, что ни у кого из собравшихся, против общего неприятеля, нет такого числа пройденных войн, и выигранных сражений против казачества. Кондрацкий же, предполагая, что таков именно будет ответ и теперь оба союзника его, станут поступать, согласно его решениям сказал: «С того момента как Ваши Превосходительства возложили на мои плечи столь высокую честь, надлежит и вам узнать повадки и обычаи такого странного, но опасного войска как казачье.

Зачин 20:

Казачье войско ежели, станет окапываться за связанными возами, пусть и не в столь удобном месте как крепость эта, а даже в чистом поле, то сокрушить его нам не удастся, имея в виду войско, которым располагаем мы. Но как видим сейчас они не только не окапываются, но и в неведении находятся о том, что подошел к вам на помощь и я с войском ляшским. До завтрашнего дня, я полагаю, покуда, не станет им ясно все про нас, так и будет стоять Тимуш в неведении и без опасений. Он же, хоть и верховодит ими, но человек молодой, буйный, ума не великого. И выходит по всему, что нам нужно покончить с ним разом в один час с Божьей помощью, и нашим умением.

Сделаем же так:

Зачин 21:

С этого места, где собраны наши войска перейдем мы овраг и после того сплотим ряды каждый полк при знамени своем и месте своем без суеты и спешки. Мы – ляхи станем в центре за нами войско венгров, ваше высочество Штефан воевода со своим войском чуть позади. На пути нашем как мне известно находится дубрава до того как пройдут войска дубраву надлежит идти тихо и без спешки. Как только минуем ее и выйдем в открытое поле, и там уже, без заминки, ряд- за рядом, устремимся на неприятеля, равняясь по голове коня передового всадника. Встретить и помешать нам в чистом поле будет некому. Как увидят они нас, идущих на них, тот час кинутся окапываться, как у них заведено. И тогда ударим мы по ним разом, покуда, не успели они зарыться в землю и возы укрепить свои. И чем быстрее мы ударим, тем меньше времени будет у них ружья зарядить и по нам выстрелить. Что касается пушек крепости, то нам от них большого урона не случится, поскольку мы будем в движении. **Да и известно, что не всякая пуля в человека попадает, особливо, если он в чистом поле, где для пуль простора много. Есть такое предание у нас, что тот, кто от пули погиб, так или иначе, принял бы смерть, если не от пули, то от молнии. Труднее саблей человека срубить, а умелый стрелок и в воробья попадет, не то, что во всадника. Так что, иной раз, спешка, не только не мешает делу, но помогает изрядно.** Нам же поспешить следует, чтобы покончить с этим неприятелем. Если не сокрушим его до того как, он окопался, то ничего с ним сделать не сможем, нашим войском. Заминка нам дорого обойдется в этой Земле без запасов провизии против такого упертого неприятеля. Будет таковая заминка причиной больших бедствий в Земле Молдавской!»

Зачин 22:

Так было сказано Кондрацким, и согласились с тем и Штефан воевода, и Петку Иштван и второго дня с ночи перешли Сирет, вышли в поле и пошли вперед, так как было условлено с вечера же. Но держали венгры общего плана только до того как прошли дубраву. А когда ее миновали, то ляхи устремились прямо к крепости галопом через Юкшень. А вот венгры как прошли дубраву и увидели, что ляхи завязали драку со стражей казачьей в поле, а та стража была из 200 татар и некоторых казаков, то остановил Петку Иштван свое войско, а за ним встал и Штефан воевода.

Ляхи опрокинув заслон из татар и казаков, приостановились, ожидая помощи войск венгерского и Штефана воеводы, который понемногу ряд за рядом войско свое к ним направлял, чтобы не упрекнули его те в бездействии. Ждал помощи Кондрацкий около двух часов, но поняв, что не увидать ему ее, громко обругал Петку Иштвана и Штефана воеводу и приказал трубить «атаку». И сорвалось с места из войска Петку Иштвана до 200 всадников- людей весьма порядочных, и из молдован часть выступила, и все они ударили по казакам против крепости.

Зачин 23:

Казаки, поняв, что идут на них ляхи, тот час принялись окапываться - насыпать валы вокруг лагеря. Одни встали на пути ляхов, а другие не покладая рук и спин, копали и насыпали валы вокруг возов и меньше чем за час насыпали вал, который стал коннице препятствием серьезным.

Зачин 24:

Ляхи первым порывом своим отогнали казаков к самому лагерю, но поняв что не помогут им союзники, сдали назад и отошли к дворам слободы Тэтэраш и к тамошенной церкви и там в виноградниках находились до того времени как стемнело. И оттуда уже перешли к Ипотешть ближе к крепости за пригорком, который заслонял их от ядер летевших из крепости.

К вечеру отошел и Петку Иштван и стал с войском на холме подле Юкшень. А Штефан воевода стал лагерем подле ляхов. Об этих делах написано мало. Поскольку тут надо похвалить одних, а другим позору не миновать. Но свидетели тому еще живы и они говорят в пользу войска ляхского. А об остальных промолчим.

Зачин 25:

За ночь казаки подняли такие валы вокруг своего лагеря, что и думать нечего было о том, чтобы захватить его. Так сбылись все опасения Кондрацкого, что высказал он накануне. Да уже никакого штурма того лагеря не было, так сходились ватаги в чистом поле. А татары третьего дня, поскольку не в их нраве быть взаперти, через мурзака, что был у них главным, попросились у Тимуша выйти в поле, покуда, не потеряли они своих коней. Тимуш по гневливости своей безумной, велел лишить того мурзака головы. Татары, все же, той же ночью ушли из лагеря и сначала взяли путь понад Черновцами, потом на Хотин и Могилев. Там у Хотина вышел им в заслон пэркэлаб Жора с некоторым числом людей. Но как только встретились они, то тут же, побежал обратно пэркэлаб вместе с людьми своими. И в той погоне убили татары некоторых его людей. Уже сказано было, что по прибытию Тимуша в Сучаву устроил он разграбление монастыря Драгомирна. Другие же его ватаги пустились по округе грабить монастыри тоже. Но как обложили Тимуша в лагере его, заплатили те

ватаги жизнями своими за грабежи. Ибо закрыли им путь в лагерь Штефан воевода и многие ватаги казачьи, его люди истребили полностью.

Зачин 26:

Штефан воевода расположил свое войско вокруг крепости и лагеря казачьего. И поставил он пушки, чтобы били они по лагерю. Но от того огня мало ущерба казакам вышло, разве что рытвины в земле. Потом же переместил он пушки на торговище и оттуда стали они бить по крепости и лагерю казачьему. Время от времени, но не часто, выходили казаки малой дружиной в поле и насакивали на заслон. Так вот в один из дней опрокинули они заслон и вошли с саблями до самого торговища и едва не забрали пушки. Но подтянулись тогда ляхи, и казаки отошли назад в лагерь. И тогда уже, только стояли за валами делая вылазки лишь со стороны долины под прикрытием крепости, за едой или за кормом для лошадей и водой для войска. Но передвинул туда Кондрацкий 4 полка ляхов и закрыл им путь. Часть людей передвинули и венгры и совсем закрыли со всех сторон казаков в лагере.

Зачин 27:

Когда все эти дела под Сучавой занялись, король ляхский Казимир с 40 000 людей выступил на казаков. О чем, узнав, Штефан воевода отправил к королю ляхскому просьбу о помощи, чтобы сокрушить казков и такую же к князю Ардяла. От обоих, не мешкая, пришла ему помощь. От короля полковник Диноф с 600 немцами и 4 пушками и одной кулевриной. От Ракоци спустился Янош Кимини с 6 000 людей. И как немцы подошли, то встали они против крепости, закрыв дорогу от торговища к крепости. И там поставили они пушки и кулеврину и стали бить прямо по казачьему лагерю. И уж тут казакам пришлось весьма тяжко. И от одного ядра той кулеврины и закончились спустя время дни Тимуша, как кара Господня за грабежи и разбой в монастырях христианских.

Зачин 28:

После того как, Янош Кимини объединился с войском Петку Иштвана еще ближе подошли венгры к лагерю казачьему.

Зачин 29:

Казакам же большие бедствия выпали после всех этих перемен. Голод жестокий, да так, что варили они похлебку из павших коней, а потом уже и постолы и сапоги, кожу которых вываривали ели в тоске великой и каждый день под огнем из пушек. Тимуш же, принял смерть от ядра кулеврины, которое достало его, когда спал в землянке. Хоть и был он укрыт от прямого попадания - это ядро повредило ему ногу. И третьего дня, не стало его от этой раны. Подняли казаки гетманом некоего Теодоровича после той смерти. Но смута пошла великая в их войске и раздрай и ссоры. И в одну ночь то такого дошло это смятение, что весь лагерь казачий в панике большой бросился через мостки в крепость и многие упали в крепостной ров и там погибли. И когда бы знали ляхи, что такое в лагере казачьем происходит, без боя взяли бы казаков в плен.

Зачин 30:

За три дня до гибели Тимуша, немцы Ляхского Короля ударили по лагерю казачьему. Около полудни было, когда немецкий полковник Диноф видя казаков в раздрае и смятении, дал знать ляхам и венграм, что как слышат они бой барабанов немецких, со всех сторон бы ударили по казакам. И

так было, что поначалу немцы бодро пошли вперед и отбили немалую часть валов казачьих. Но не поддержали немца венгры и молдоване, и тогда казаки и сам Тимуш с саблей впереди в том месте, где прорвались немцы, навалились и отогнали немцев от валов и загнали их в овражек, что пересекает дорогу от торговища крепости, так что некоторые немцы там смерть свою и нашли.

Зачин 31:

Король польский прибыв в Каменец, узнал, что гетман Хмиль идет против него с крымским Ханом заодно. Но, не зная еще о подходе короля, отрядил Хмиль по сговору с Ханом часть войска своего татарского в помощь Василию воеводе, чтобы спас тот правление свое и казну, да и сына гетманского выручил вместе с войском казачьим. И тогда, согласно приказу Хана вышел с войском мурза Ширин бей от Сороки на Сучаву.

Зачин 32:

Но уже в те дни казаки, которые были заперты подле крепости, и в ней оголодав, и потеряв кураж к войне и битве, замирились с Штефаном воеводой и Яношем Кимини (без Кондрацкого, который захворал тогда тяжко и отправился в Каменец, где от болезни той и окончил свои дни). И отдали казаки Штефану воеводе крепость всю и с ней вместе и дом Василия воеводы, и хозяйку дома и всю казну. А после, казаки редкими рядами ушли полями вместе с обозом вместе. А другие, прикупив коней у ляхов и венгров и у молдован от крепости тот час снялись и через торговище ушли к Сирету, взяв с собой в залог того что их пропустят, некоторых людей служивых Штефана воеводы. И так миром завершилась эта война и осада казачьего лагеря под Сучавой.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ:

Начало 1:

На зыбких весах деяния человеческие замеряются; и рушатся великие дома и царствования и верно сказал один праведник, что и судьбы войн на зыбком глазу покоятся. Подошел уже Василий воевода с ордой татарской к Пруту подле Штефэнешть, когда настигла его весть, что пала крепость, и погиб Тимуш, и казаки побиты многие насмерть, а те, что живы, не имеют уже куража к войне. Собрали тогда Василий воевода и Ширин бей совет и думали они целый день как быть им в виду войска и внегерского и ляшского. И мурзаки насовествовали им часть войска татарского бросить на городок Роман, а другое крыло, дабы ударило под крепость Сучаву. И так чтобы стало, уговаривал Ширин бея Василий воевода слезно и дарами одаривал и едва в ногах не валялся. И когда уже все было решено, прибыл ханский гонец с вестью чтобы Ширин бей, где бы ни находился и чем бы ни был занят, отправлялся, не мешкая назад, так как через три дня предстоит большая битва с войском ляшского короля.

Зачин 2:

Ширин бей без промедления повеление Хана исполнил и оставив при своих интересах Василия воеводу в тот же день повернул свое войско обратно на помощь Хану который уже готовился к битве с королем ляхов. Штефан же воевода, как захватил казну и хозяйку и весь дои Василия воеводы и сына его Штефаницэ отправился от сучавы к Роману, в большом стереженьи от татар, о которых знал от стражи своей в полях – дескать, подошли татарские орды Ширин бея с Василием воеводой к Пруту уже. Но как дошла к нему весть о том, что повернул обратно войско свое Ширин бей, то уже спокойно расположился Штефан воевода в Романе на подворье тамошнего епископа, а хозяйку дома и сына Василия воеводы отправил под надежной стражей в село, а именно Бучулешть на Быстрице. Янош Кимини поначалу от Сучавы и потом от Речулень отрядил 800 человек своих и Штефан воевода 300 молдован в помощь королю ляхов в Каменец. И после того как они выступили с остальным войском Янош Кимини ушел в свою Землю в Ардял к своему хозяину князю Ракоци. А Штефан воевода как сказано было выше, обосновался в Романе.

Зачин 3:

Тут хочу накоротке упомянуть и о судьбе ляшского полковника Кондрацкого служивого короля, который как было сказано выше, пришел наподмогу Штефану воеводе, против войска казачьего гетмана Тимуша. И хотя был он чужак в Земле нашей, но лучше бы больше у нас было таких умелых и достойных чужаков, сильных духом и честных по натуре своей. Избрав ремеслом своим войну, он отказался от радостей обычной жизни. А много ли таких наберется в этом мире людей? Молчаливый и собранный так, что порой, казалось иным, что он недалекий, но в деле опасном не найти было более дельного и опытного предводителя. Не склонный к

излишества, пьянству и роскоши, являл он на поле боя источник мужества смекалки, всевозможных ратных премудростей. Когда надо сам впереди войска шел. А еще было в нем такое, что не ожесточила война души его. Был он милосердным и благородным воином. Не счесть раз, когда имея под рукой своей не больше 1 000 человек, разгонял и бил он многотысячные орды татарские и казакам от него доставалось часто!

Зачин 4:

Не упоминали мы еще и о знаках Небес, которые случились прежде всех этих бед и напастей для Короны польской и Земли нашей и падения Дома владетельного Василия – воеводы, в свою очередь.

А надо сказать о том, что в годы правления Василия-водз было явление Кометы, то бишь, хвостатой звезды, которое случилось на несколько лет раньше той тяжелейшей смены этого правления, да и затмение солнца имело место быть в тот самый год, когда поднял гетман Хмиль казаков против ляхов. Очень грозное было затмение то, в Великий Пост, накануне Святой Пасхи в год 7165 (1648), в одну из пятниц, и в тот же год налетела саранча такой тучей, что в веках не знали до того. И все эти знамения, как говорили старики и астрономы, предвестники больших бед для Земли Польской.

И да простит меня дражайший читатель, что не описал я эти знамения там, где им по хронике быть должно. Поверь, что преодолевал я немощь человеческую и набегające валы этого грозного века. Спроси же меня – В какие времена писал я эти строки? Поставил бы я знамения эти в порядке обычном, но только прошло время для чистого писания, и писателей, которые свидетельствуют почти не найдешь, да и где им издать написанное?

Так, что здесь я тебе эти знамения привожу, и особенно хочу рассказать о нашествии саранчи небывалом, которое своими глазами видел я.

Зачин 5:

За год до того как поднял казаков гетман Хмиль против ляхов, был я в то время школяром в колледже в городе Баре, что на Подолии, и был я на пути из села в город. И вот увидел я со стороны полуденных земель тучу, которая поднималась в той стороне неба, даже не туча это была, а мгла грозная. Подумал тогда, что идет буря с дождем, покуда, не стало видно, что это – туча саранчи, которая надвигается как неисчислимое войско! И такой плотности была эта туча насекомых, что заслонила собой солнце. От земли нижний край этой тучи отстоял в рост человека, а вверх она занимала пространство на три величины копыя. Гомон и шум, и стрекотание, сумерки средь бела дня – все это на нас обрушилось, и поднималась эта туча и облепляла людей, и все вокруг в ужасе застыло. В рост человека от земли неслась эта чудовищная орда насекомых двумя коленами на три копыя вверх, одной плотности и натуры. И проходила мимо нас одна туча саранчи в течение часа; а спустя час с небольшим, – следующая, и затем, еще одна и так продолжалось с после обеда до самого вечера. И там, где эта саранча опадала массой, как жирный, огромный пчелиный рой, она не двигалась до обеда, пока солнце не согреет воздух, а начав двигаться, шла туча за тучей до вечера и снова опадала и садилась на землю всем роем своим. И там где она останавливалась, все сжирала, что растет и оставалась после нее земля зловонная и пустая. Ни листочка, ни жмыха, ни травы, ни посева – ничего

не оставалось. Но были и места, где не так уж и была объедена земля этим гневом Господа нашего, ниспосланного за грехи людские. И несколько дней было это бедствие, и шла эта орда насекомых из земель нижних. И были в тот год явления саранчи, и на следующий год, и два года спустя, но уже было саранчи этой много меньше. И спустя время в правление Штефана воеводы тоже набегала саранча, но в местах отдельных и не такой плотной тучей, как в тот год, о котором пишу я. А в зиму находили люди большие гнезда саранчи в ямах под землей.

Зачин 6:

Вернемся же, чтобы продолжить повествование в том месте, где мы его прервали. Все дела, что творились в те времена и в Земле нашей и у соседей наших были переплетены и завязаны крепким узлом, что можно понять даже из причин той войны под Сучавой, о которой уже сказано было. Не обойти нам стороной и той истории, что случилась между Королем Польским Казимиром*, Ханом Крыма и Гетманом казачьим Хмилем, поскольку касалось это все и нашей страны.

Стоял Король Ляшский со своим войском, по над Каменцем, но как пришли к нему и от венгров войска, о чем я также говорил выше, то решено было выступить от Каменца против Хмиля и Хана и там где войска сойдутся, там сражению и быть.

Узнав же от пленных языков, что все орды Хана собраны воедино и даже Ширин бей, что был отправлен с войском в Молдову уже снова с Ханом, чтобы не оголодали войска, решили не отдаляться от Земель Молдавских. И собирать провизию и корм лошадям по берегам Днестра и там же ожидать татар с казаками. Так и сделали и переместились от Каменца вниз, и стали лагерем подле Званчи. Тогда же, навели наплавной мост через Днестр, по которому ходили служивые за хлебом на эту сторону и доходили порой, аж, до Прута! И сено собирали, и многие пасеки они разорили тогда. А был хлеб у Хотина в стогах. И в тот год урожай немалый случился. Но и многие из ляхов жизнями заплатили за ту провизию, ибо великая досада была у наших людей за то разорение.

Зачин 7:

Хан же с гетманом Хмилем, как увидели, что у ляхов настрой на большую битву и стоят они крепко собранным и сплоченным войском, а также памятуя о печальном исходе сражения под Берестечком, то решили от битвы уклониться и брать ляхов измором. Хмиль с войском поднялся выше и стал табором у Гусятина, а Хан со своими ордами все заполонил в полях, что вокруг и выше Каменца. И так полагали они лишь ляхов доступа к провизии к фуражу. Но в этом деле успеха не добились, потому как все, что нужно и провиант и фураж лошадям своим, ляхи добывали в Молдове. И так стояли они, не имея особого желания вступать в битву. Тогда же Хан отправил своего визиря Сефер агу, а король Канцлера своего, и под крепостью Каменец заключили они мир и возвратились войска все в свои Земли. От заключения того мира, стал Хмиль к татарам недоверчив и обратил свой взор в сторону Москвы.

Зачин 8:

Василий воевода потеряв и правление, и дом свой, и хозяйку и самое главное казну свою (а из всех напастей, которые колесо судьбы подбрасывает домам великим, ни одно с потерей казны сравниться не может, даже смерть).

Казакам он в обузу стал. И тогда из Земель казачьих отправился он по своей воле к Хану Крымскому. И там уже просидев на ханском оброке в крепости Гюзлау несколько месяцев, был отправлен ханом в Цариград к Султану, дабы тот решил, что с ним делать далее.

Зачин 9:

А сам же Штефан воевода, как сел на правление в Романе там же и пребывал, покуда, не пришел ему от султана Стяг и Стол на княжение, по которому делу от бояр был отправлен ко двору Султана Стаматие постельник еще из Сучавы. И прибыл тогда Большой Ага от Султана со Стягом и Столом на правление в Молдове. И здесь, поймешь, читатель мой, - в чьей тогда воле было устанавливать правление в Земле нашей. Кто утверждал его в те времена. И что же, изменилось с той поры?

Зачин 10:

Находясь же в Романе еще, пустил Штефан воевода во все стороны розыск и дознание, чтобы сокрытые Василием воеводой клады и казны денежные отыскивать. И каждый день то тут, то там таковые отыскивались. Обнаружилось также, что у одного из доверенных его бояр, а именно Гэтоае был спрятан небольшой подвесок с камнями ценными из облачения правителя. А через этого боярина собирались и переправлялись все клады, спрятанные Василием воеводой. Долго думал, как поступить Штефан воевода. Почему совершил воровство такое слуга его? И по своим соображениям и по другим имевшим место быть эпизодам велел ему отсечь голову при этом, сказав так: «Если бы спрятал он вещь достойную его чина, то я бы его простил. Но утаил он то, что по чину принадлежит правителю, а не слуге его!».

Зачин 11:

Тогда же пришла расплата вместе с падением дома Василия воеводы всем его людям, ибо обрушились на них все проклятья, особенно племянникам его, за то зло, что творили они во времена его правления, за грехи, распутство и грабежи. И поначалу Штефэницэ пэхарник сын Георгия гетмана еще в Сучаве был лишен головы своей. Потом отсекали голову и Александру пэхарнику и комису Енакию, оба сыновья гетмана Гаврилы, племянники Василия воеводы. Этих после пыток умертвили в Бучулешть.

Зачин 12:

После того как принял Стяг и Стол на правление Штефан воевода в Романе, то вместе с тем Агой что привез ему Стяг и Стол отправился в Яссы. И занял престол, не опасаясь ничего, ибо был Султан тот еще юн, а отправили тогда же и Бир, и подношения к нему, щедрые и богатые. Визири же, при дворе Султана были весьма довольны тем, что установился в этих местах мир и покой. И не было врагов у этого правления внутри страны, только какая-то часть Лэпушнянских бояр, те которые, зовутся «Хынчештскими» были недовольны. И во главе с Михалчей Хынкулом отправились они к туркам с обидами и жалобами. Но опередил их деньгами Штефан воевода, еще на пути, и подкупив пашу из Силистрии сделал так, что захватил их всех паша, заковал в кандалы и отправил обратно к Штефану воеводе. Но простил их милостиво правитель, а Михалчу поставил вторым исправником.

Зачин 13:

Спустя малое время после установления правления Штефана воеводы закончил свои дни и Матей воевода правитель Мунтенский, мудрый и

счастливым в долгом своем правлении, славный победами, достойный и незлобивый человек. Каких людей уже, редко встретишь в наше время.

Зачин 14:

После его смерти избрала Земля Мунтенская господарем Константина воеводу сына Шэрбана воеводы. И хоть был он сыном известного человека, которого почитали и Матей воевода и другие правители, но никто не мог предсказать возвышения его столь скорого. Но надо же было такому случиться, что еще не отошла душа от тела Матея воеводы. А уже все его служивые люди, каковыя видимо решились на такое безумство только в виду тех побед, которые они одержали под началом Матея воеводы и большую силу в себе восчувствовали, провозгласили они все как один правителем Константина воеводу и по такому случаю устроили ружейную и пушечную пальбу. И тогда же, это правление поспособствовало спасению и Тома ворника и Иордаке вистерника. Тома ворник, как знаем, попал в руки Штефана воеводы еще под Сучавой, а Иордаке вистерник по своей воле явился подобно ягненку на заклание из Земли казачьей, куда бежал вместе с Василием воеводой. И были они закрыты в местечке Бугулешть. И имелось от Штефана воеводы повеление умертвить их обоих безжалостно. Но вот как только узнал Штефан воевода, что взошел на престол Земли мунтенской Константин воевода, поспешил переменить повеление свое, чтобы отменить казнь, поскольку был их брат Константин постельником в Земле Мунтенской кумом с самим Константином воеводой. И так вот избежали братья Тома ворник и Иордаке вистерник смерти лютой. А произошло это потому как, сам Господь услышав мольбы людей достойных и честных избавил их от злой участи. А надо сказать, что были оба они люди достойнейшие, а что касася имени Иордаке вистерника то и без того, чтобы упомянул его я в своих записках осталось бы оно в памяти людей в Земле нашей за его дела и доброе имя.

Зачин 15:

Константин воевода правитель мунтенский не столь дружен был со Штефаном воеводой, так как было во времена Матея воеводы, но оба они радовались началу правлений своих. Как это свойственно правителям, вкушающим сладость возвышения своего. В нашей Земле же установились мир и благополучие, и это - даже несмотря на то, что по границам, бродили орды татарские и ватаги казаков, и все они воевали с ляхами. Но все-же, ущерба для страны от этих войн было меньше, чем от, предыдущих. И постепенно стали казаки отдаляться от татар и завязывать дела с короной Московской. Но в Земле нашей стало больше тяжелых податей, ибо содержал Штефан воевода множество служивых людей по примеру Матея воеводы, так что много людей от того сюда перешли и даже случилась большая ссора в Яссах между этими служивыми.

Зачин 16:

А всего служивых было с теми, что пришли из Земли Мунтенской, и с теми, что служили еще Василию воеводе, и с другими служивыми: 1 000 человек, с ними же и немцы Лончицкого полковника, и 400 конных ляхов с Войцеховским капитаном, молдован вперемежку с ляхами, с Рущитой капитаном 300, других служивых с Грумадзей капитаном - 400. И во всем многочисленном войске служивых у Штефана воеводы никогда не было ссор и стычек. А вот мунтенцы и их предводители, подговорив еще

служивых наших, поднялись на немцев из зависти, что у тех жалованье выше и содержание лучше.

Немцы же, стояли половина в Яссах, другие 200 человек с полковником их по повелению Штефана воеводы были в Сучаве. В дни великого Поста от гордыни своей, и от безумия их предводителей, и сговорившись между собой, вышли они в торговище и где встречали немцев, затевали с ними драку. Немцы же, кто унес ноги с торговища, а также их капитан, который едва успел свой двор покинуть, собрались все, сколько смогли своих найти, и с теми, кто в тот день нес службу при дворе, закрылись они в каменной галерее дворца, и защищались там весьма рьяно. Большое смятение было тогда и в самом городе и при дворе. И сам Штефан воевода в беспокойстве и ближние его. Кое- кто даже держал лошадей, оседанных в своих подворьях. На счастье случилось так, что поостыв, предводители этого мятежа и капитан мунтенский пришли просить у Штефана воеводы для себя милостей равных тем что были у немцев. И как собрались они все на подворье и предводители ватаг и капитан, то тут же научил их порядку правитель. И схватили предводителей тех и капитана и там же, отсекали им головы.

И так закончились эти беспорядки служивых людей, которые узнав, что обезглавлены их предводители, тут же пустились в бега кто куда. Одни через пруд перебравшись, толпой пустились в направлении Сокола. На пастбище подле ручья, что там протекает, встали они лагерем. Тогда против них вышло войско, весь двор и служивые и немцы, как велел Штефан воевода все с флагами и барабанами с намерением отплатить им, за пролитую кровь. Чтобы избежать нового побоища отправил Штефан воевода поручение к капитанам, а те уговорили без боя мунтенских уйти восвояси. А тех, что остались, Штефан воевода милостиво простил и вернул на службу.

Зачин 17:

Но эта смута среди служивых людей в нашей Земле не столь пагубна и широка была, как та, что потом охватила Землю Мунтенскую. О каковом деле будет рассказано по порядку. А пока кратко скажу тут: служивые и стража дворцовая поднялись по всей стране и ограбили и разорили многие боярские подворья, размахивая оружием под носом у жен боярских, а иных и обесчестили и дома их были опустошены. И не только в Букурешть, но и повсей стране погибли многие бояре, купцы и орговцы. Но сколь ни терпелив Господь наш, но за такие богопротивные дела не стал он откладывать расплаты и гнева своего надолго и какова была эта расплата расскажу я в свое время.

Зачин 18:

Гордыня и жадность и безумство этих служивых, а особенно дела их скверные понемногу достигли и стран иных, а сам правитель Константин воевода пребывал у служивых в подневоле и не он им приказы отдавал, а они ему указывали что и как вершить. И тогда втайне обратился Константин воевода сетуя, на эту беду за помощью к Шетфану воеводе и князю Ракоци, который был тогда человек молодой в достатке и быстрый в мыслях своих, как бы что то совершить громкое, так что это обращение было ему в радость и пользуясь случаем сразу снарядил он войско в Землю Мунтенскую дав знать и Штефану воеводе чтобы тот выступил и соединились бы они войсками у Теляжина. А Штефан воевода и сам искал повода чтобы войти с войском в Землю мунтенскую. И тогда вошел Штефан воевода в Землю

мунтенскую по над Фокшань, а Ракоци спустился с войском своим на берег Теляжина.

Зачин 19:

Как стало известно при дворе Константина воеводы что движутся в их сторону войска с гор и Штефан воевода тоже, собрал Константин воевода предводителей и капитанов служивого войска и лукаво объявил им с неприязнью великой к князю Ракоци, дескать идет тот чтобы отобрать у него престол. «Будьте же готовы смело ударить по нему, как и ранее в славных битвах ваших, ибо вы есть сокрушители такого известного во всем мире войска, как казачье!» - сказал им он, а они все, как один, вскричали тогда: «Вперед! Вперед на врага! Укажи же нам где он, веди нас!» И собрались они и выступили но на втором же привале сбежал от них Константин воевода в город Доростол к паше из Силистрии, а ранее сообщил он ему о своем замысле.

Зачин 20:

Увидели служивые, что обвел их вокруг пальца Константин воевода и снова по глупости и безумию своему выбрали правителем новым Хризику воеводу и ему возложили венец княжеский на голову. Тот же Хризика стал отправлять грамоты во все края Земли мунтенской сообщая что милостью Божьей стал он правителем страны Руымнской, чтобы собирались при нем люди при оружии со всей страны на берегу Теляжина. Один из гонцов с такой грамотой оказался в руках Штефана воеводы, поскольку не ведая о путях войска, направлялся в уезд (жюдец как у них говорят) Бузул поднимать там войско. Тут его передовая стража и схватила. Из этих грамот и рассказа гонца и узнал Штефан воевода о бегстве Константина воеводы и объявлении правителем Хризики.

Зачин 21:

Штефан воевода с войском был уже в Сэрane, а Ракоци еще не спустился с гор, а в нашем войске озабочены были, чтобы этот предводитель Хризика, не ударил бы по нам раньше подхода Ракоци с его войском. По этой причине, не зная, где находится князь Ракоци, не пошел выше Штефан воевода, а остановился в полях Бузеула и там прибывал в течение трех дней и в это время спустился с гор Ракоци и двигался в направлении Теляжина. И растянуто его войско было в пути и обоз весь, когда стража передовая сообщила ему, что подходит неприятель к долине и пехота и пушки с ним. Большое смятение тогда случилось у князя Ракоци - не ожидал он, что так близко окажется неприятель, а он еще не соединился с войском Штефана воеводы как намеревались они ранее. И если бы не был в войске немецкий капитан Гауди на счастье Ракоци, большой бы урон нанесли служивые мунтенские войску венгерскому.

Зачин 22:

Прослышав еще в Гергице, где был провозглашен этот человек правителем, что спустился с гор с войском Ракоци, предводители служивых мунтенских зная, что молдавское войско еще не подошло стали подбивать Хризику, ударить сходу по войску Ракоци. Как решили они так сделать, так тут же начали кричать во весь голос: «Хайда! Хайда, вперед, вперед! Нападем же на них!» И так без всякого порядка, кто пеший кто конный без строя, без укрепленного лагеря в тылу своем, другие же стали кнутами подгонять волов, что тащили пушки и все войско растянулось и не понять

было где какой тут полк и только когда достигли они долины Теляжина стали строиться в ряды стрелять из ружей своих. А тем временем по дороге тянулись в беспорядке другие их полки. Было это все очень похоже на пчелиный рой, оставшийся без матки, гудящий и метущийся. Артиллерия их, едва достигнув вод, увлекаемая волами, которые по своей натуре без воды долго обходится не могут, а была в тот день жара, и волы, завидев воду, бросились через людей, через толпу и утянули в реку за собой и все пушки.

Зачин 23:

Все это предвидел немец Гавди капитан в войске Ракоци. И убедил он князя построить войско, сам же со всей пехотой немецкой и артиллерией встал, по над долиной и оттуда ударил из пушек и ружей по неприятельской толпе. Те же из служивых мунтенских, что оказались в водах также по ним стали стрелять в ответ. Но это было напрасно, потому как, уже и все войско Ракоци приблизилось. И так били немцы из пушек и ружей, (чем, кстати, славится войско немецкое) что смешались, и сбились в кучу мунтенские служивые и их жалкий предводитель Хризика. И видя такое их смятение, князь Ракоци повел свое войско и через реку и сверху со склонов также. Тут уже все войско мунтенское во главе с Хризикой бросилось «кто куда» спасаться бегством. Да разве пеший воин убежит далеко от конного? Быстро догнала их венгерская конница. И тут уже не битва была, а одно лишь избиение, убегающих мунтенцев. Весь шлах мертвые тела устилали, и обочины и овраги по всей округе тоже были человеческими трупами полны. И так они гнали это войско и все эти полки, аж, до Плоешть. А было в этом сражении у Ракоци 12 000 войска.

Зачин 24:

Штефану же воеводе, князь Ракоци, в тот же день как достиг Теляжина, дал весть, чтобы тот выступал на соединение войск как можно скорее. И тот всю ночь шел, но битву уже не застал. А поутру настигла его весть о том, что войско мунтенское разогнано. Но, все же, последовал он за Ракоци, который всем войском и обозом пустился в погоню за разгромленным неприятелем. Подле Плоешть стоял Ракоци с войском, поделенным на две части а посредине со своими людьми Штефан воевода. А по их соединению была пальба из ружей и пушек и тогда стали войска лагерем на отдых. А Штефан воевода с собой привел до 5 000 людей, весьма отборного войска.

Зачин 25:

В тот же день после того как войско стало лагерем, князь Ракоци позвал Штефана воеводу к праздничному столу. Был князь весел и воодушевлен от победы, которая ему досталась. А потом уже продолжилось веселье и позвали они певцов, чтобы те им пели и пришли певцы и пели им. Был тогда подле Штефана воеводы один мурзак, а именно Рустен мурза и его позвал к столу Ракоци, чтобы увидеть, кто таков. И увидел человека достойного в богатой одежде и собоях в большом почете у Штефана воеводы. А надо сказать, что в правление Штефана воеводы многие служивые и мурзаки были в большом почете. И не найти, пожалуй другого такого другого правления чтобы служивым были такие большие милости. И усадила того мурзака Ракоци за свой стол. И гуляли они за столом весь тот день до самой ночи. Второго дня отправились оба войска понизу на Прайову. И вблизи местечка Гергицэ третьего дня, узнав о разгроме мятежных служивых, вышел Константин

воевода навстречу князю Ракоци, а с ним еще 300 человек. И после встречи с Константином воеводой ракоци по мосту перешел Прайову и стали они все лагерем и оба правителя тоже там были в Гергице.

Зачин 26:

Второго дня, после того как стали они лагерем, устроил князь ракоци стол и принимал там с честью обоих правителей. Сам он, во главе стола, по правую руку от него - Шетфан воевода, по левую - Константин воевода. Бояре обеих стран, опять же там и во главе их Янош Кимини гетман князя Ракоци. Всем были понятны далекие устремления и замыслы князя Ракоци, собравшего за столом правителей и бояр, что позволительно по чину одним лишь королям. Но изменчиво счастье человеческое, то возносящее его, то убегающее от него. Беспокойное оно – это счастье, как правило, на одном месте долго не задерживающееся. Вот и турок на все эти дела князя Ракоци смотрел как бы лениво в полглаза, но внимательно. И было ему не по душе, что затевается товарищество по оружию между этими Землями.

Зачин 27:

После этих великих пиров и гуляний отрядил Ракоци Яноша Бороша с 2 000 человек и Штефан воевода своих служивых из молдован и ляхов, чтобы прошлись дорогами и если где заметят скопление мятежных служивых, то чтобы уничтожили таковое на месте. Сам же Ракоци вернулся к себе в Ардял. А Шетфан воевода в нашу Землю, а Константин воевода в Букурешть. А надо сказать, что отдавал долги мятежным служивым Константин воевода весьма старательно.

Зачин 28:

Которые же служивые спаслись при битве при Теляжине или их капитаны то многие ушли за Дунай. Те же что остались, ни один не избежал смерти. Отыскивал их Константин воевода на протяжении почти двух лет. Где бы не находили такого служивого то там же его и казнили. Все поля вокруг Букурешть устилали тела казненных. Одних доставляли в Диван при дворе правителя, других на месте поимки убивали. Стоило только крикнуть громко: «Господин мой! Вот и этот пойманный, не иначе как мятежник!» Тот час пойманного казнили, а поймавшему давали «плашку» или «бакшиш» как у них у мунтенцев это называется. До того дошло что по любому поводу и при любой ссоре один другого обвинял, что тот мятежник. А уж кто поимел зависть к соседу или еще как, то таких дел было множество. И не перечесть, сколько невинных людей от таких обвинений жизни лишились. И даже если свидетельствовали люди о невинности иного, то находились тут же и те кто подтверждал его участие в мятеже, и такого тут же казнили, несмотря на крики его: « Не был, не был я служивым. Богом клянусь!»

Зачин 29:

Большую добычу прибрали в Земле Мунтенской и Борош Янош, да и наши вояки. Даже турецкие олаты (уезды прим. ред.) не избежали грабежей. Там же со своим чамбулом стоял тот мурзак о котором, выше упомянуто было. Тот самый Рустен мурза, который там осел в Земле Мунтенской неподалеку от Дуная. Столкнулись его люди с конными венграми. И побил он тех венгров, а потом и других подле села Кэлугэрень и сурово обошелся сей мурзак и со служивыми Штефана воеводы, до добычи жадными. Все эти дела имели место быть в году 7163 (1655).

Зачин 30:

После всего того что случилось в Земле мунтенской как могло быть в покое и мире правление Штефана воеводы. Да и кто может сказать, что дом его вне опасности, когда дом соседа, стена в стену, стоящий пожаром охвачен? Так и в Земле нашей было, ибо о каком покое и мире могла идти речь, когда вся Земля Ляшская была охвачена огнем войны с казаками и конца той войне не предвиделось.

Зачин 31:

В то время разбойничал открыто в цинутах Хотина и Черновцов некий лихой человек Дитинка и много селений пограбил он. Тогда же, отправил Штефан воевода стольника Бучка с некоторым числом служивых и те того Дитинку повесили и шайку его рассеяли. И в тот же год выступили ляшские гетамны против казаков в зиму и попросили у Штефана воеводы помощи. И он отправил им в помощь 700 человек отборных служивых с капитаном Войцеховским. И поднялись ляхи на гетмана Хмиля, который потеряв надежду на помощь татар в войне я ляхами оставил их, а сам начал завязывать дружбу с Москвой. Большие бедучинили ляхи с татарами заодно, (и наши служивые там были) Землям казачьим в ту зиму. И был окружен гетман Хмилъ с московскими служивыми в одном местечке малоизвестном и едва-едва не забрали ляхи весь лагерь казаков и московских служивых. И забрали они тогда 24 пушки. Но ударили тогда морозы и метель была. И от этих небывалых холодов много людей полегло в том и другом войске. И упоминается, по сей день, эта битва, как сражение у Дрижи Поля.

Зачин 32:

Год спустя снова переполнился замыслами великими Георгий Ракоци князь Ардяла. На большие дела князь устремился. И подбивали его на то шведы, которые во главе с королем Карлом Густавом поднялись против ляхов. И стали искать они союза с гетманом Хмилем, а все для того чтобы поставить князя Ракоци королем в Польше. И стали ездить посольства от Ракоци к Хмилю и от Хмиля к Ракоци.

Зачин 33:

Случилось в тот год ужасное явление небесное, а именно солнечное затмение. В июне месяце было это предзнаменование грозное. Но надо сказать, что исчезло солнце, тогда не совсем и понемногу свет его пробивался, и многие простые люди не зная, что нужно остерегаться такого свечения глядели на солнце и лишились на всю жизнь зрения своего.

Зачин 34:

Еще год спустя после этого затмения, соединился король шведский с князем Пруссии правителем Бранденбургским, чтобы захватить всю Корону Ляшскую и оба трона Земли этой в Варшаве и в Кракове. И побили они в жестоком сражении короля польского со всем его войском. После победы этой взяли шведы всю Землю ляшскую и перекрыли гетманам польским все пути. Так что теперь ляхам с одной стороны швед угрожал, с востока гетман Хмилъ грозил и войско Московское. Король же польский Казимир, страну свою покинул и укрылся в Земле Германской, Уже никто и не предполагал, что выберется из столь тяжелой беды Земля Ляшская. Но подробно об этих делах, если кому интересно, то может любопытствующий читатель узнать о том из трудов хроникеров польских и литовских, мы же, вернемся к делам Земли нашей.

Зачин 35:

Как увидел Король Польский, что тяжело ему через море с двумя коронами управляться – одна там за морем Шведская, другая тут Ляшская и народы разные и законы и обычаи другие, и гетманы ляшские к немцам ушли. Тогда уговорил он князя Ардяла Ракоци, чтобы тот вошел в Землю ляшскую и с той же просьбой отправил он и посланника к гетману Хмилю. И стал собирать войско Ракоци и дал о том знать правителям и нашему и тому, что в Земле Мунтенской был. А гетман Хмиль отрядил полковника Антона с 20 000 казаков в помощь и Константин воевода правитель Мунтенский капитана своего Одивоянула с 2 000 людей. А Штефан воевода наш правитель отправил сэрдара Григория Хэбэшескула и капитана Фрэтицу из Фэлчии еще с 2 000 людей. И собрались все три войска в Черновцах и вошли в Землю Ляшскую через Снятин.

Зачин 36:

Ракоци же провел войско через горы и спустился в Землю Ляшскую подле города Стрый и там уже другие войска казачье, молдавское и мунтенское вышли ему навстречу. И также, по над горами взяли путь на Краков к трону земли Польской – город, который уже был под шведом. И пройдя Краков, двинулись на Варшаву и там соединились с Королем Шведским. Говорят, что увидев войско венгерское, сказал Король Шведский: «С таким слабым войском не быть тебе хозяином в Земле Ляшской!»

Зачин 37:

Германский Император, видя все беды ляхов причиненные им шведами, а также и Король Дании пребывали в тревоге большой от усиления шведов в Земле Польской и Литве и дабы шведы не росли в своем могуществе, был промеж этими двумя правителями совет, и там порешили они не оставить Землю Ляшскую на съедение шведу. Тогда же Король датский с войском вошел в Землю Шведскую, Германский император дал руку помощи Королю Польскому. Но как только оставил польские дела Король Шведский на плечи князя Ракоци, а сам ушел защищать свою Землю. То удача отвернулась от ракоци вовсе. Что же постигло его в Земле Ляшской, долго рассказывать не буду, но укажу, что сказал о нем хроникер, а именно Топпелтин, на окротке сказал он так: «Что досталось ляхам от Ракоци, то ляхи вынесли. А вот что постигло Ардял от этих его походов, то будут еще 1000 лет плакать о тоим жителяи Ардяла!»

Зачин 38:

Ляхи, как только отбыл король Шведский, а Ракоци остался один, вдохновились, возмужали, гетманы их воспряли духом и воевода их Чарнецкий с небольшим войском, оставив обоз, только конница его и сделали они вид, что убегают от ракоци пока не заманили его со всем войском к границам Литвы. А там обернулись и разом обратили его войско в бегство. И видя поражение свое Ракоци, оставил капитана своего Гавди с частью пехоты в одном городке, а именно Брест Литовске, а сам вернулся, а на его плечах висело конное войско ляхов и не давало ему времени на отдых. Дали о том знать ляхи и Хану. Тогда же, выступил и Хан со всем войском против Ракоци. И потерял Ракоци коней в такой скачке, а казаки если и дошли с ним до торговища Межи Божии в Подолии, то ушли скоро и мосты все за собой порушили, а потом побежали к Днестру и наши и мунтенские. Так вот и попал Ракоци в руки к ляхам. Но за жизнь свою пообещал им выкуп

большой – два миллиона денег и чтобы поручиться в том, оставил он ляхам залог, брата своего князя Ардяла Апади.

Зачин 39:

Уже подходил с войском своим Хан. И поступили с Ракоци ляхи «по христиански», освободили его и дали ему дорогу в его Землю.

А его войско с Яношем Кимини все попало в плен к татарам. Но несколько полков все же, навалились на татар и пробили себе дорогу и тем спаслись. А еще до этих дел некоторые знатные дома в Ардяле, решив оторваться от власти Ракоци, без ведома его снялись и ушли из той Земли до наших краев до Кымпул лунг. О чем дал знать Ракоци Штефану воеводе, чтобы закрыл он им дорогу. Проклятое дело, которое обрекло на смерть многих венгров и здесь в стране и в горах! Заложник, которого оставил ляхам Ракоци до смерти был закрыт в Львове, а денег ляхи от Ракоци так и не увидели.

Зачин 40:

Надо упомянуть и об уроне, который понесла Земля Венгерская, в то время как Ракоци ходил с войском, по Земле Ляшской, аж, до Литвы тогда Любомирский с 4 000 людей вошел в землю Ракоци и многие села и торговища предал огню.

Зачин 41:

В тот год завершил дни свои и Хмиль гетман казачий. От дел его, как сказано выше, проистекают все беды, и несчастья этой части белого света ибо не счесть мест, крепостей и городов, что дотла разорены были в то время.

Выступил он с войском, навстречу Ракоци зная, что большой уже урон ему ляхи причинили и о том, что идет на него хан тоже узнал.

И кто знает, с какой мыслью он шел? Только говорят, что скрипел зубами страшно уже в обозе больной и приговаривал: «Ах! Если бы отдал Господь этого бесхвостого щенка в руки мои!». Таков казак в товариществе своем и ненадежен и опасен подельнику! Но как сказал я уже, в тот же день, гетман Хмиль помер.

Зачин 42:

То возвышение Ракоци было против воли турок, ибо вместе с ним вошли в Землю Польскую оба правителя и Молдовы и Земли Мунтенской. Шли тогда дела у турка не важно. Султан был весьма юн и без опыта. Держали тогда совет Большие люди у турка. И выбрали они визирем Кюпрулиула человека сильного духом и смелого. И так уговорили они султаншу – мать Султана: «Чтобы не допустить ухода от длани султанской Ардяла и Молдовы и Земли Мунтенской, надобно укрепить правление сильной рукой!»

И как взошел Кюпрулиул в звание визиря, тот час под себя все дела и нити влияния забрал. Поначалу же, домашние дела разрешил, и всех кто брал не по чину из казны султанской, всех умертвил. А иным жалованье твердое положил. После, устроив все эти дела, задумал он злое дело как в отношении князя Ракоци, так и двух этих правителей Земель наших.

Зачин 43:

Штефан воевода, видя исход и падение Ракоци и опасаясь Хана, который стоял, по над Днестром, отправился из Ясс в Сучаву. И там надеялся все опасности пересидеть. Хан Крыма, после того как пленил все войско Ракоци. И многих Больших людей, и самого Яноша Кимини гетмана Ракоци пленил, а надо сказать что среди этих бояр Ардяльских был в плену и Михай

Апади, который нынче князем в Ардяле, так вот, после этих дел отправил Хан двух больших людей, которых у турок зовут «Ага», - одного к Султану, чтобы сообщил о победе, а другого к Штефану воеводе с указанием дабы вышел тот Хана встречать к Цуцоре. И нагнав страху забрал у Штефана воеводы несколько кошельков золота («кошелек» мера денежной суммы, на содержание войска, принятая в турецкой империи прим. ред.). И ушел хан в Крым через Лэпушну и Оржей, а Штефан воевода после ухода Хана возвратился в Яссы.

Зачин 44:

Обо всех этих делах было известно при дворе Султана, о том, как соединились с Ракоци и Штефан воевода и Константин воевода, и как совместно пошли они на ляхов. От ляхов похвальбы по всем странам разошлись о том, что укротили они смуту в Землях казачьих, и о гибели от их оружия гетмана Тимуша.

Визирь, же сам собирался выступить против Ракоци. И к обоим правителям отправил с поручением Большого Агу, а именно Узун Али Бея (говорят об этом человеке, что был в большом почете он у знатных турок, и по его же совету выбрали визирем Кюпрулиула, а потом уже стараниями того же Кюпрулиула этот знатный Ага лишился жизни); и этот Ага спросил грозно правителей, готовы ли они оба выступить против Ракоци с войсками и через эту службу Султану очиститься от скверны, которой они запятнали себя дружбой с Ракоци во всех его замыслах. И в то время, говорят так, что была у Кюпрулиула задумка вынуть Василия воеводы из темницы Едикула*, где он был закрыт, и поставить королем в Ардяле вместо Ракоци. Каковое дело по моему разумению осуществиться не могло, ибо было бы тогда против правил и Закона. Но разве всегда высокая власть поступает по правилу и закону?

Зачин 45:

Как только пришло к Штефану воеводе это поручение то, отправился он в горы, дабы отыскать место для закладки монастыря, каковой нынче зовется Кашинул, а из Рэкэчунь отправил он меня в Землю Мунтенскую для совета с Константином воеводой, имея в виду, что над обоими нависла угроза гнева султанского и оба на волоске от беды великой находятся. Но нрав человеческий так неустойчиво переменчив, что едва завидев опасность или беду, всякий старался лишь себя спасти и так быстрее погибает. Тогда как вдвоем, глядишь, и спаслись бы оба. А они только и думали, как оболгать друг друга, чтобы себя перед Султаном выгородить.

Зачин 46:

Уклонился от ответа Константин воевода, опасаясь «как бы чего не вышло», и как бы, не устроил Штефан воевода какой либо каверзы ему перед Султаном. А ответил он так: «Как мой брат, Его Высочество решит, так тому и быть. Мне же, пусть, свою волю он сообщит, и объявит свое решение, а также о том, что скажет он Али Бею, а я к тому решению и свой ответ присоединю!» Понял двойную игру хитрого и коварного сердца Константина воеводы Штефан и сообщил Узун Али Бею письменно - Что он один уже готов к любому поручению султана, чтобы с войском, куда надо выступить, но и этот его ответ не был от чистого сердца.

Зачин 47:

Константин воевода, тот час взялся за кошельки, чтобы деньгами укрепить правление свое. Ибо была еще казна Матея воеводы нетронута. И представил он доказательства Султану, что не саблей добыл правление, и не с помощью войск иноземных, а избран был всей страной после смерти Матея воеводы. А, что до дел с Ракоци, то по принуждению и по слабости своей, опасаясь и Ракоци, и Штефана воеводы, дал им в помощь горсть людей, да и тех не мунтенцев, а молдован из приграничных уездов, чтобы избежать со стороны Ракоци и Штефана воеводы злобы и расправы. И так надеялся он свое правление укрепить.

Зачин 48:

Визирь, видя, что уклоняются они от войны с Ракоци и ничего тут поделать нельзя, стал настаивать, чтобы оба прибыли ко двору на целование края одежды Султана, дабы подтвердить свое правление. Тогда стал Штефан воевода делать вид, что собирается в Цариград, а сам готов был отдать всю казну, чтобы только избежать этого пути. И это стоило потом головы Узун Али Бео, потому как ответил так визирю что и за целый чулан набитый золотом не могут они избежать того, чтобы прибыть лично в Цариград. «Как приедут то обратно правителями воротятся. А не приедет Штефан воевода, я тот час поставлю правителем вот этого человека. И показал на Гику ворника, того что был капихая (советник *прим. ред.*) у Василия воеводы при дворе Султана. Говорят, что Гика ворник как услышал такие слова визиря, то бегом побежал, и край одежды ему поцеловал.

Зачин 49:

Как можно понять из многого, что случилось потом и вправду, если бы Штефан воевода отправился в Порту, то вышел бы оттуда снова правителем, ибо надеялся Кюпрулиул громко известить всех о том, что правители, которых подозревают в измене, прибыли на целование края одежды. А еще говорят, что Василий воевода был озабочен, чтобы не прибыл Штефан воевода ко двору Султана и говорил он тогда: «Как бы черт не привел этого черта сюда!»

Зачин 50:

Сам же он добровольно себя в неволю отправил. Кому что выпадет, неволя или угроза жизни, а даже зная о том, не изменить уже ничего так и Василий воевода во стольких делах замешанный и там в Порте Великой стольких имел врагов среди греков у которых все отнял в начале правления своего и многие тогда и погибли, ибо было начало его правления ознаменовано грабежами гостей страны. а именно торговых людей из греков что творили Василий воевода и его люди.

Зачин 51:

И велел Штефан воевода ускорит работы по возведению монастыря Кашинул. А после основания его, через год пришло ему низложение, а на трон станы прибыл Гика воевода, а несколькими месяцами раньше пришло и низложение к Константину воеводе, а правителем стал Михня воевода.

Зачин 52:

Правление же Штефана воеводы было в большом достатке по всей стране во все годы, а именно пять полных лет и хлеба и вина и пасеки изобильные и урожаи богатые – всего было даже в избытке. Был он человек большого ума, крепкого характера и можно сказать, что и в Молдове рождаются настоящие

люди. И в том, что касалось дел посольских и договоров и ответов другим государям свидетельствуют, что был он выше умом Василия воеводы.

А уж те столы и праздники что были в его правление, уже вряд ли повторятся, когда либо. Случалось, и пускаться во все тяжкие ему, но, не переходя границ принятого в его время распутства. Служивые же в правление его, как никогда умиловлены были, и в чести и в достатке большом. Не припомнят в Земле нашей такого благоволения к служивым как в те времена. А уж как отплатили ему те служивые по отставке его, о том ниже расскажу, там, где будет говоритья о восшествии на престол страны Гика воеводы, и о том, как ушел Штефан воевода в Землю Венгерскую. А было это в году 7165 (1657). Чудно, но пришла ему отставка в тоже время, когда он сам сбросил с престола Василия воеводу.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ:

Начало 1:

Правление Гика воеводы, как и иные правления в нашей Земле (Молдове *прим.ред.*) имеет свою предысторию, как уже сказано было выше. Будучи советником господаря при дворе Султанской Порты поднялся он до правителя. Жил он в Земле нашей в годы иных правлений, и был он по сути своей негоциантом, занимаясь торговишкой, вплоть до установления правления Василия воеводы. И так как оба они были одного народа племени албанского, приблизил его Василий воевода ко двору, и поначалу малым боярством пожаловал, а затем уже до ворника в Землях нижних поднял. И будучи в доверии у Василия воеводы отправил его тот ко двору Порты советником, ибо был тот бережлив и весьма умерен во всем, как и подобает истинному советнику. И держал он сторону Василия воеводы «до последнего», И даже когда пала крепость Сучава, и хозяйка дома Василия воеводы и казна его пропали, и сам Василий воевода дважды трона лишился, и после неурядиц в Земле Мунтенской с казаками - все держал он сторону этого правления при дворе Султана до той поры, когда не сел в Романе Штефан воевода, после победы в битве под Сучавой. Тогда отправил Штефан воевода Стамати постельника и некоторых бояр, дабы выхлопотать себе на правление Стяг. И что было делать тогда этому Гике? Зная, что правитель поменялся, а сын его Глигорашко (что был потом правителем в Земле Мунтеской) закрыт в темнице венгерской? Стал и он хлопотать тогда о делах Шетфана воеводы при дворе Султана и даже прибыл обратно в страну с большим Агой и Стягом на правление.

Зачин 2:

Штефан воевода, приняв в соображение те свойства Гики- ворника, что проявились еще в правление Василия воеводы, не имея даже тени мысли, что такой вот человек мелкий может выйти в правители, приблизил его к своему двору, и поженил он сына его Глигорашко- постельника и племянницу свою дочь Стурдзы-вистерника. И так Гика этот стал свекром в доме Штефана- воеводы, а сын его пожалован чином Аги. Старого же Гику Штефан воевода снова отправил советником по делам Земли Молдавской ко двору Порты Великолепной и тот состоял там поверенным в делах Штефана воеводы, пока и тому не вышло низложение. Когда же призвал визирь Кюпрулиул Штефана воеводу на целование края одежд Султана, а тот не осмелился отважиться прибыть, то отдал правление Земли нашей Гике-ворнику.

Зачин 3:

Отправился Гика воевода в Землю нашу с двумя Агами, один из которых был придворный чин Исмаил Ага. Другой же стал потом Агой над спашиями, а звали его Скимни чауш. Штефан же воевода был в раздумье - куда ему податься? Одни советовали ему податься к казакам. Но был этот совет безосновательным. Ибо очевидно было, что даже Василию воеводе свекру гетмана казачьего не помогло поднять войско казачье. И тогда решил он

отправиться к князю Ракоци, с которым, были у него подписаны грамоты гербовые, о том, чтобы помогать друг другу в беде и в радости до последнего куска хлеба.

Зачин 4:

Тут упомянуть надо о том, как отблагодарили Штефана воеводу служивые, которых он облагодетельствовал. Когда был Штефан воевода в Подул Лелоае, то поднялись недовольные служивые и намеревались ограбить они его обоз. Не случилось там быть Глигорашке сыну Гика воеводы, который пригрозил им расправой не избежал бы обоз разгребления. Кричали эти служивые: «Жалованье, жалованье пусть отдаст нам!» так отблагодарили они его за те милости, каких не имели служивые ни при одном правлении.

Зачин 5:

От местечка Тыргул Фрумос Штефан воевода, одарив Глигорашко за услугу его, через Бутулешть и Кумпэнешть ушел через горы в Землю Венгерскую. Глигорашко же, взяв у Штефана воеводы венец правителя, вместе со служивыми возвратился в Яссы. Через несколько дней и Гика воевода его отец вошел в Яссы и было это в том же году 7165 (1657). За одну неделю до Пасхи.

Зачин 6:

В тот же год, визирь Порты Ахмед Кюпрулиул, выступая на Ардял, отправил поручение к Хану Крымскому, дабы и тот поспешил выступить. А уже был Хан в Буджаке. И еще не уселся как надо Гика воевода на троне, а уже поговаривали, что снова Штефан воевода с войском идет через горы. И Гика воевода все чаще думал, что и ему надо войско собирать. И тогда же пришло ему поручение из Порты - идти с войском на Ардял. Штефан же воевода прийдя с войском, стал лагерем неподалеку от Романа в местечке Сэбоань, а Тэлмэча пахарника отправил с передовой стражей в Тыргу Фрумос. А несколькими днями ранее умер Грумадзя капитан войска Гика воеводы.

Зачин 7:

Что до того как собирался в поход Гика воевода, то перед этим выступлением войска, стало известно о письмах, которые отправили некоторые бояре Шетфану воеводе с просьбой о возвращении. Тут надо пояснить, что был Штефан воевода в большом приятельстве с Сефер Кази визирем Хана Крымского, который не раз ему тайно отписывал - Мол, не имей печали от низложения своего. Когда бы ты был с Ханом заодно, то попросил бы тот за тебя, имея виду, чтобы был правитель Молдовы под крылом Крыма. И кто тогда силе Хана Крымского смог бы возразить? - И тогда же через Стамати постельника повелел он Штефану воеводе возвращаться на престол, как только Хан с войском своим войдет в Мунтенскую Землю. Но что стоит иноверцу обмануть православного? Но, так или иначе, понадеявшись на слово Сефер Кази Аги, Штефан воевода выступил с войском. Что было на руку также и князю Ракоци в виду всей той силы, что на него шла. Так снова началась смута в Земле нашей.

Зачин 8:

Гика воевода, тот час отослал Стаматия постельника к Хану, и это - даже несмотря на то, что письма его к Штефану воеводе попали к самому Гике, ибо только недавно прибыл Стаматие из Крыма. И клялся он, что своей выгоды в том не имел, только лишь исполнял поручение. И поверил ему Гика

воевода и отправился он в Крым снова и был принят Сефером кази агой визирем хана и дал тот ему Ширин бея против Штефана воеводы. Не хотел этого Сефер Казы Ага. Но объяснил ему Стаматие постельник, что только так можно избежать падения страны этой. Немного странной выглядела помощь эта, ибо пришел Ширин бей, имея, что- то около 300 татар с собой и нигде в битвах и стычках, и в бою у Струнчи он не участвовал, и даже близко не подходил.

Зачин 9:

Гика воевода после того как отбыл Стаматие постельник к Хану в Буджак и видя приближение войска Штефана воеводы выступил к Цуцоре и в Цуцоре же, через несколько дней соединился с Ширин беем, преподнеся Ширин бею и Хану большие дары за участие и помощь. И вышли с авангардом войска Ширин бей и сын Гики воеводы Глигорашко ворник. И пройдя всю ночь тогда и весь день, второго дня к обеду достигли Тыргул Фрумос. А пройдя Подул Лелоае, та стража что отправил вперед Глигорашко столкнулась со стражей Штефана воеводы в Кривешть во главе Тэлмачем пэхарником.

Зачин 10:

Понял Тэлмач, что идет на него войско и поспешил спрятать своих людей за хломами и двинулся тайком к Струнче. А самые быстрые конные из этого войска примчались на мосток, что на дороге, идущей от Тыргул Фрумос к Роману. И там пока подошло к ним наше войско, стали спорить они, и вышла из-за этого у них ссора. Увидев ссору, решил Ширин бей, что затевается какая- то хитрость против него, и близко к войску этому не подошел. Вечерело уже, когда приблизились полки наши и где- то около сотни татар. Поскольку больше своих людей Ширин бей не давал.

И в той стычке потерпел Гаврилица Ага. А конь под ним пал от рук служивых Штефана воеводы. И когда бы, не выскочили татары, и не отбили бы его, то быть бы ему мертвым. И был он ранен в голову тяжело и на одной руке пальцев лишился. А тогда же, поранили татары некоторых неприятелей и от этих ран те после и померли. Когда же подошли полки Гика воеводы, то стража Тэлмэча пахарника быстро отшла к Шкее. И те, что были из наших в погоне за ними, попали в плен, потому как оттуда от Шкеи вышли им навстречу часть служивых и венгров от Штефана воеводы. И всех пленных что- то около 30 человек отправили к Штефану воеводе в лагерь его в местечко Сэбоань.

Зачин 11:

Но как узнал от пленных Штефан воевода что идет с войском и Ширин бей то, долго не раздумывая, отправил из пехоты своей 80 человек немцев, закрывать брод на реке Сирет, а сам же с конницей, не мешкая, ушел. И с тех пор, да самой его смерти в Молдове го уже не видели.

Зачин 12:

Когда же Глигорашко воевода со всем войском добрался до Сирета, то сразу переходить его не стал. Полноводен тогда был Сирет, да и видно было, что на том берегу, его пехота ожидает. Та же пехота из служивых, как узнали они, что Штефан воевода бежал, то перешли они Сирет и поклонились миром Глигорашке. А уже после Гика воевода старый их всех продал в рабство татарам Ширин бея, каковой подлый поступок никто из христиан не похвалит, во веки вечные. И зря упрасивал его Глигорашко, дабы тот не совершал такого подлого дела, ибо миром поклонились ему эти люди.

Но был непреклонен Гика воевода. А после того, уже по прибытии в Яссы велел Гика воевода умертвить некоторых племянников и родственников и служивых Штефана воевода без всякой вины, а только лишь потому, что все они служили Штефану воеводе.

Зачин 13:

И вот такими-то делами прослыл Гика воевода злодеем и кровопийцей на старости лет своих. И мелким показалось правление его в сравнении с правлением Штефана воеводы. И продолжил Гика воевода готовить войско для встречи с Ханом. Когда же выступил он, то в его войске было 7 000 человек. И вошел он в Землю Мунтенскую и прошел ее, и на выходе из Земли Мунтенской соединился с Ханом, у которого кроме своих было также и 2 000 казаков со своим полковником из Умани, а именно Ханенко, и вошли они в Землю подле Брашова. И там дозоры татарские внезапно разъехались по всей стране и предали ее грабежу, так, что едва кто спасся от тех татар.

Зачин 14:

Там где вошли войска в Землю Ардяла, на перевале горном была крепостица. Стена от одной горы до другой. И если бы венгры поставили там свою пехоту, не войти было нам без кровопролития. Но когда подошли, оказалось, что, то местечко пусто. Покинуто людьми. Тогда же полковник казачий Ханенко воскликнул: «Святый Боже! Зачем раздал ты Земли свои, кому попало? Когда бы нам казакам такое место досталось, никто бы, во веки вечные, в нашу Землю с оружием войти не смог бы!»

Зачин 15:

С той стороны от Тимишоары уже вошел с войском турецким визирь Кюпрулиул, а отсюда Хан и наш Молдавский правитель и Михня воевода правитель Мунтении. Кто способен описать весь ужас и страдания и грабежи и разбой, обрушившиеся на все края эти, что зовутся Ардял? Войско Гика воеводы тогда же, в Земле Брашова забрало три крепости, из которых всех несчастных людей в вечное рабство отдали татарам.

В одной из таких крепостиц случилось, что решил Гика воевода, будто тут большой клад сокрыт, а надо сказать, что уже набилось туда татар сверх счета и он же, что мало украшает достойного правителя, тоже стал туда протискиваться. И там, едва не задохнувшись от тесноты и духоты, с трудом выбрался наружу, а при этом один из татар крепко дал ему по голове. Кто как бы об этом не подумал, но пишу об этом, зная, что летописи пишутся не для праздного любопытства только, а в большей степени для того, чтобы стали летописи и хроники уроком. И было бы читателю понятно, где тут добрые дела, где злые. И чтобы те, кто будет после нас, остерегались бы злых дел. А правители поступали подобно мудрым правителям прошлого, ибо какую славу о себе правитель оставит, так хроника о делах его и поведает. Бояре, чтобы прочитав летопись, следовали примеру мудрых и честных бояр, служивые так же наследовали добрые дела служивых. И прочие все совершали бы добрые дела. Ибо, кто наследует доброе дело и имя, тот в добре и обретается. А кто берет из прошлого зло и подлость, тому предстоит еще большее зло и подлость совершить же!

Зачин 17:

Через перевал в середине Ардяла пошли войска к месту где был Трон этой Земли. И стал тот городок, где были палаты и стража правителя, меньше чем за час развалинами и пеплом. Там отделился Ширин бей от

Хана, а вместе с ним и Глигорашко и так вместе грабя и убивая, дошли они до уездов Верхней Венгрии. А в Сибиу снова соединились войска и ударили по Ораду, а потом подошли к Инэу, где уже город был взят визирем. И видя, что нигде войск неприятельских нет, оставил визирь Пашу в Буде, а именно Синан Пашу, чтобы тот построил крепость и встал там с войском и отрядил в помощь ему и нашего правителя и Михню воеводу. Сам же визирь Кюпрулиул, поняв из некоторых донесений, что плетут против него интриги при дворе Султана, ибо был тот Султан в юном возрасте, поспешил возвратиться в Цариград. А мы же с войском оставались с тем Пашой, пока не построил он укрепления в Инэуле. А еще Паша Буды взял несколько замков в окрестностях. И Глигорашко и Ширин бей тоже взяли. Глигорашко отдельно от Ширин бея взял крепостицу Алмаш. И вот от того Паши получил Титул на правление в Ардяле Борча Янош.

Зачин 18:

В июле пустился в обратный путь Гика воевода и на Святки Николая в декабре прибыл в Сучаву и зимовал он тогда в Сучаве, по причине того что большой мор случился тогда в Яссах. Хан же, возвратившись из похода в Крым первым делом умертвил визиря своего Сефер Кази Агу, а сделал это по приказу визиря Кюпрулиула, потому как прознал визирь о всех тайных делах его в наших Землях. И знал он о словах, что Сефер Кази Ага говорил Хану: «Не будь же туркам покорным слугой во всем! Не слушай их, все делай сам! Ибо, чем больше для них стараешься, тем больше они на голову тебе садятся!»

Зачин 19:

Янош Борча бывший служивый Ракоци взял правление, чтобы успокоить и обмануть турок. И чтобы увидели турки, что он действительно против Ракоци настроен, как только ушли войска, стал он просить у турок помощи, якобы от Ракоци. Тогда же, турки дали наказ Михне воеводе в Земле Мунтенской и Гика воеводе у нас, чтобы прислали Борче Яношу людей на помощь. И тогда же, отправил Гика воевода 1 000 во главе с Николаем Кырнулом.

Зачин 20:

В году 7166 (1658) Ракоци, как тот тонущий, что и за клинок острой сабли схватится, лишь бы выплыть, снова спустился с войском сюда в Ардял, ибо еще были крепости Фэгэрашь, Орад и Сибия под его людьми. А Борча Янош закрылся с турками в Ключеваре. И был теперь повод, чтобы сменить правление в Землях наших. И Константин воевода с 4 000 служивых и Штефан воевода с 500 человек отправились снова – Константин воевода в Землю Мунтенскую, а Штефан воевода к нам. И отправил тогда же Штефан воевода Тэлмэча пахарника с суммой денег набирать в краях казачьих войско, а ляхов попросил тому делу не препятствовать. И уже в Могилеве собирал людей Тэлмач, а у Ракоци новая задумка появилась.

Зачин 21:

Михня воевода правитель Мунтенский, будучи человеком бесчестным, Бога не боящимся, тиран по натуре, к тому же склонный к затемнению ума и припадкам гнева, решил туркам изменить. И опасаясь противодействия со стороны своих бояр особенно тех, что были Большими домами в Земле Мунтенской, тиранически умертвил 30 главных бояр страны, а остальных подчинил своей воле. И после содеянного, поспешил он к Ракоци, объявляя,

что теперь он есть его товарищ верный и даст Бог повезет им совместно выступить против турок. В какое дело не сразу поверил Ракоци и только после клятв и заверений понял, что тот готов идти на турка. И решил тогда Ракоци оставить Михню воеводу правителем в Земле Мунтенской, а Константина воеводу отправил забирать престол в Молдову, так как и войско у него было поболее других. А Штефану воеводе велел остановиться и ждать пока Божьим повелением удача повернет к нему колесо свое. Вот тогда и ему быть правителем. И повернул Штефан воевода назад. А еще раньше, назад воротился Николай Кырнул, видя, что изменил свое решение Ракоци.

Зачин 22:

Прознав об этих делах вокруг Ардяла, и видя, что снова замышляется против него недоброе, Гика воевода отправил Глигорашко пэхарника к гетманам ляхским с остережением не соваться в заговоры проив Порты Султанской, дескать, известно ему, что собирает в ляхских Землях служивых Штефан воевода для похода в Молдову. Но весьма легко и скоро отвергли эти обвинения ляхи, упирая на то, что служивых набирают в Землях казачьих, а Земли эти как бы им неподвластны ныне. А стоял в то лето Гика воевода лагерем в Кырничень и как дошли до него вести, что по иному решил действовать Ракоци, а Михня воевода подлинно стал на путь измены Порте Великолепной; а Константин воевода уже с готовым войском спускается с гор и идет на Молдову, то поменял он место лагеря и стал в Капул Стынчий напротив Цуцоры у входа в Буджак.

Зачин 23:

В Порте Султанской как стало известно о всех этих волнениях в Ардяле, имея в виду и необходимость защиты Султанских морей от венецианских галионов, отправил визирь поручение хану Крымскому, чтобы тот сам, либо кого либо из солтанов отправил с войском в наши Земли против Ардяла. И еще не достиг Буджака тот солтан, а уже Константин воевода вошел в нашу Землю через Ойтуз. А в Земле мунтенской Михня воевода вошел в Турецкие олаты. Одинх он умертвил, а других крестил насильно, сколько их было. В его Земле турок всех крестил насильно: служивых, торговцев, больших ли, малых людей всех и даже тех, кто был в чине «Аги».

И так пошла заново уособица и вражда между нашими Землями. Михня воевода после этих дел резво и скоро отправился на границу венгерскую в горы, где встретившись лицом к лицу с Ракоци, дали они друг другу клятву союзную. Затем вернулся Михня воевода в Тырговище, где было все его войско собрано, а Ракоци еще дал ему в помощь некоторую часть своих немцев и других служивых.

И тогда пустился с войском Михня воевода по олатам турецким, по над Журжею, а часть войска отправил против Брэилы, а капитана Корню за Дунай в Мехедию. И все запыхало в этих местах, и было подвергнуто грабежу. Сам же, он взял и сжег Жюржу, а его люди сожгли Браилу и Галац тоже и все его капитаны это сотворили. И даже в Добруджу против Хырсова выходило войско. Но в тех местах не вышло у них ничего и сами они от турок едва спаслись.

Зачин 24:

Такие дела творились в ту пору в Земле Мунтенской. У нас же Константин воевода с 5 000 людей пришел против Гика воеводы.

Знал о том от взятых языков Гика воевода тех, что были захвачены в Романе и Подул Лилоаей. И увидев, что приближается войско, отправил против него кавалерию во главе с гетманом Хэбэшеску и с ним Григория пэхарника. Сам же Гика воевода перешел со всей пехотой и пушками Прут и стал подле Цуцоры.

А сын его Глигорашко водэ тогда же начал служить при Дворе Султана Порты Великолепной.

Зачин 25:

То войско Гика воеводы, о котором сказано выше, все одна конница ночью вышло из Ясс и с трудом двигалось по оврагам подле Тэтуштилор и там же решили капитаны без помощи пехоты и пушек сражения не давать. А от языков знали они, что в войске Константина воеводы и пехота немецкая с ружьями, и служивые, и конница венгерская. И не победить им такое войско никак. И после еще одного совета решили всем войском отойти к главным силам. А 200 человек передовой стражи оставить, чтобы неприятель подумал, что это и есть все войско. Так вся конница их отошла, а 200 человек во главе с капитаном Войцеховским пройдя Бахлуй поверху над местечком Мовилэ и столкнувшись с войском Константина воеводы, вступило с ним в перебранку.

Зачин 26:

То наше войско которое ушло с Хэбэшеску гетманом и пол пути к Цуцоре не прошло, а уже сам гетман сделал себе привал в монастыре Арона воеводы и с ним другие бояре, а войско, смешав ряды, растеклось по торговым рядам по корчмам и трактирам винным. И везде подле домов под мостками, на улицах все пьяные служивые. Хватали и били их капитаны, увидев перепившееся войско, пытались собрать в полки, но разве пьяный человек, разумеет слово службы и приказа?

Капитан Войцеховский увидев упившееся на торговище войско, поставил своих людей в стороне. А Константин воевода подойдя к Копоулу, остановился, полагая, что на торговище войско неприятеля собралось. Но когда увидел что это не войско, а пьяное сборище, то пошел со своими людьми, по над Копоулом, и через сады вышел, и построил свое войско в боевой порядок.

Зачин 27:

Служивые Штефана воеводы тогда все были с Константином воеводой впереди его войска и конница венгерская частью. И вот с ними эти пьяные без приказа и без строя, какого либо, с саблями наголо сошлись. И искали некоторые из них, чтобы схватиться с Войцеховским капитаном и продолжалась эта свалка около часа, и никак невозможно было вытащить пьяных людей из того места. И уже четверо из тех напавших погибли, А уже подходило не спеша войско Константина воеводы.

И пошло оно напрямик через торговище и отогнало наших вояк. Но на середине торговища остановил войско Константин воевода, пока не окружил плотно и торговище и двор. Опасаясь Гика воеводы, что мог прийти он от Цуцоры, не стал ввергать войско свое в торговища тесноту, как сделали наши дураки, но пройдя рядом по долине, что называется Куката, стал плотным строем наших вояк пьяных выдавливать из торговища. И многие из тех, что там были, расплатились головами за пьянство свое неумеренное.

Зачин 28:

Наше же войско, как было дуростью и пьянством охвачено, то пришло ему еще более глупое поручение вступить в битву. И неподалеку от Капул Стенчий прямо на холмах стояло все остальное войско наше в полках и ожидало подхода полков Константина воеводы.

Зачин 29:

И уже не ляхи, а немецкая пехота и драгуны с ружьями строем плотным шли впереди войска Константина воеводы. Но прикрыл он их другим полком конницы от нашего войска. И без приказа кинулись наши полки на них, особенно капитан Войцеховский большой храбрости человек во всех смыслах отличный служака. И взял он в сабли тех, что были в первых рядах и многие там и пали тогда. Но пройдя эти ряды, попали люди Войцеховского под огонь немцев и тут же, погибли некоторые из них и даже знаменосец Войцеховского убит был на месте. Но не остановило это наших и пошли они дальше, не дав дать залп из ружей вторым рядам, и смешали их вовсе. Тогда уже, все войско Константина воеводы навалилось, и справа и слева, тоже стремясь опрокинуть наши полки. И стали отступать наши и пришлось идти им через тела павших венгров. И один из этих что был ранен и лежал среди мертвых и увидев, что идут наши назад ударил одного из служивых копьём прямо в живот и тот упав с лошади тут же испустил дух.

Зачин 30:

То место, куда отступили наши служивые, было место гиблое, -спуск в долину, а сама долина Жижий – заболоченная для человека трудно проходимая. На мосту же, места всем не хватало и люди толпой беспорядочной падали с моста на головы тем, которые по болоту пробирались. И была вся долина Жижи покрыта людьми и лошадьми. И там многие из нашего войска расстались с жизнью, потонув в болоте. А были и такие что угодили живыми в руки Константина воеводе, и особенно из бояр – Бучок, Бухуш, который был большим сулжером тогда, и еще Костаке Гаврилица главный житничер в то время. И тех бояр, как привели к Константину воеводе, то он тут же освободил их от стражи и заново жаловал их боярством. А через мост войско Константина воеводы не пошло, а остановилось оно на берегу у болота. А Гика воевода, видя такое смятение и разгром войска своего, как стемнело, направился к Лэпушне, с собой взяв только пушки и пехоту, и поспешил он сообщить обо всем случившемся своему приятелю Аге из Бужака.

Зачин 31:

Дружно дошли его служивые до Лэпушны. Там же на привале стояло весь день войско. А второго дня достигли этого места доробаны Константина воеводы и пообещали всем милость и жалованье и те, служивые Гика воеводы, что там были, после этих увещеваний, поутру захватили пушки, сколько было и вместе с копейщиками отправились обратно, угрожая капитанам своим и тем, кто остается расправой и смертью. И увидев такое дело бояре, сколько их было, не стали препятствовать уходу этих служивых, а расступились в стороны. И даже сам Гика воевода вышел им навстречу, сняв шапку свою, уговаривал одуматься и вернуться потому, как еще пять шесть дней и прибудет с войском солтан. Но не с кем было тут говорить, ибо упрямство возгордившегося простолюдина общеизвестно. И оттолкнули они Гика воеводу, не имея почтения к его чину высокому, и забрали пушки, и

отправились все в Яссы. Но и за это зло пришлось им расплатиться сполна. О чем расскажу в свое время.

Зачин 32:

Оставшись с одними лишь боярами, Гика воевода решил более не ждать погоды у Лэпушны и двинулся к Тигине, а оттуда к речке Бык, до местечка Луцень и там уже дожидался своего Аги. А те служивые, что ушли по приходу в Яссы преклонили головы Константину воеводе. И тогда же прибыл из Могилева Тэлмач пэхарник с некоторым числом служивых Штефана воеводы. И было это войску Константина воеводы подспорьем немалым всего до 700 служивых с ружьями и пушками.

Зачин 33:

Так заняв престол страны, Константин воевода отправил людей в Цариград, чтобы признали там его правление. Но ответа он не дождался. Да и не мог дожждаться он от такого человека как визирь Кюпрулиул ответа. А к тому же, Ага из Буджака в эти дни прибыл в Ботну и с ним часть войска. И от реки Бык перешел Гика воевода в Ботну и соединился с Агой, и стояли они в Кэушень, покуда, прибыл туда и солтан.

Зачин 34:

Смута заетянная Ракоци и измена Михини воеводы – обо всем этом уже было известно при дворе Султана Порты. И тогда против Ракоци было велено выступить Али паше визирю из Буды. А на Михню воеводу пошел Галга солтан Крымский. Тогда же пришла весть о том, что согнал с престола Гику воеводу Константин воевода. Тогда решили в Порте отдать Гике воеводе престол в Земле мунтенской, а Михню воеводу прогнать вовсе. А в Земле Молдавской к престолу назначили Штефэницэ воеводу сына Василия воеводы. И чтобы не было смуты среди бояр вокруг Гика воеводы, таковое решение держали втайне, а пока «суть да дело», выступил Гика воевода с Галга солтаном против Константина воеводы.

Зачин 35:

И хотя было Галга солтану поручение привести на престол Земли мунтенской Гику воеводу он видя смуту и брожение в Молдове и дабы не оставлять тут на престоле изменника Константина воеводу с войском дошел до Прута и стал подле Болоты что ниже Цуцоры. И там устроив совет, он остался с улусами своими и придержал рядом Гику воеводу и ватаги боярские, все остальное подвижное и склонное к грабежу войско отдал под руку Ахмета Аги из Буджака и тот выступил на Константина воеводу к Яссам.

Зачин 36:

Узнав о том, что уже близко стоит Галга солтан поднял свое войско Константин воевода и увел его с торговища и поставил его в Галата де Сус. Были там драгуны, и служивые из «наших», и пехота с ружьями все. И над ручьем, который вытекает из оврага Бырновы и течет ниже Галаты де Сус - там он лагерь свой поставил.

Зачин 37:

Войско татарское как выступило орда за ордой, - уже возле Чирика, - все собралось в кучу, и стали пробовать татары свои силы в поединках, и те татары подходили к самому ручью. И стреляли в них служивые, но без пользы только траву поджигали. И это поселило страх в душах наших служивых. Все это замечал и примечал Ага Ахмет человек в ордах Крымских

по положению высокий и к воинскому делу весьма способный. Ближе к вечеру служивые из наших же, те что поклонились Константину воеводе решились выйти за вал и вдоль ручья прошли до Бахлуйского моста и там по мосту перешли Бахлуй, что был тогда ниже пруда и разбившись по пять шесть человек, забрали они некоторые дома в Бронешть и стали оттуда стрелять в татар. На удивление и в этот раз никого не поранили, только двоих коней положили под татарами.

Зачин 38:

Таковую дерзость заметив, Ахмет Ага сам сел в седло и спустился до Бахлуя, и сам повел татарскую конницу против служивых, что были в передвижении. И наскочили татары прямо на служивых. А те уже подняли ружья свои. Как невероятно, чтобы татарин на ружейный огонь поскакал, но эти с Ахмет Агой татары из Буджака не останавливаясь, пустились вперед прямо на ружья. Один из таких буджакских татар выскочил перед двумя служивыми и те оба выстрелили, но не попали оба же. И тот татарин одного срубил саблей, а другого живого привел к Ахмет Аге. Так наказано было войско Константина воеводы. А в другой стороне от Бахлуя на пастбище два полка пехоты от одного только татарина, побежали, задрав ружья вверх, не видя, куда бегут.

Зачин 39:

Таковые стычки происходили тут до темноты. А как миновала ночь, татары вышли из торговища; и через пастбище драгуны и служивые залпами как ведется у немцев, били по ним из ружей, пуская пули на ветер, ибо не имели намерения татары атаковать, а лишь уясняли для себя состояние войска этого.

Зачин 40:

Второго дня была пятница, и татары не стали устраивать побоища в пятницу в день, который у них почитается, так как у нас почитается воскресенье среди дней недели. Но были они наготове, кони под рукой и так до самого полудня. Позвал тогда Ахмет Ага бояр и рассказал им, что в этот день Закон не позволяет татарам нападать на кого либо, но если другие нападают, тогда лишь приходится оружие в руки брать. И спрашивал он еще бояр, каким будет их мнение и совет, если завтра предстоит выступить на неприятеля. Не зазорно ему было спрашивать бояр, ибо сам он был человек весьма достойный, какого редко встретишь, особенно, что касается умений воинских. За советом их застали трубы и барабаны в войске Константина воеводы, чье войско выстроилось в долине Бахлуя. Тогда и их войско выступило все и пехота с пушками тоже и стало оно напирать на них от ручья и оврага что подле пруда, а Константин воевода от моста напирал им навстречу.

Зачин 41:

Конных татар было тогда до 3 000 человек и с ними конных молдован, из «наших», сотни три и отправил их Ахмет Ага от Чирика, по над Тэтэрашилор, чтобы перехватили идущее навстречу войско Константина воеводы.

Зачин 42:

У Константина воеводы всего войска было 8 000 человек. И когда двигалось оно навстречу татарам по долине Бахлуя, на стычку передовых дозорных никто от них не вышел. Разве что стреляли они из пушек, а были те пушки большие, еще по заказу Штефана Георге в Львое отлитые, но били

из них тогда больше для того чтобы напугать, не было видно, чтобы летели из них ядра свистящие. Только какого неприятеля отпугнешь одним лишь грохотом, не причиняя ему урона?

Зачин 43:

Как достиг с войском Константин-воевода долину Бахлуя, стало его войско переходить через низину. Завидев такое дело Ахмет Ага поставил на холме одного старого татарина, оттуда хорошо было видно во все стороны и сам холм виден был со стороны Чирика, где стояло татарское войско. И научил он татарина, что как только начнет подниматься войско Константина воеводы вверх по склону от Тэтэрешть и выше, чтобы дал татарин с холма тройной знак. Тот так и сделал когда время пришло. И едва увидев тот знак Ахмет Ага сам во главе всего войска своего, как лев на добычу ринулся в криком: «Хала! Хала!» Стали стрелять по ним драгуны и служивые и все заряды выпустили. Но мало ущерба было татарам от этого и тогда видя, что не остановить огнем эту конницу, стали некоторые из драгунов, те, что позади стояли, понемногу убегать к обозу. И едва это увидели татары, тут же навалились с саблями наголо и всю пехоту они изрубили безжалостно. Не дай Боже увидеть еще такой резни и такого кровопролития! Три оврага заваленные телами людскими и склон Бахлуя до низины устал в три ряда погибшими, как стояли, так и полегли под саблями татарскими. Сам Константин воевода бежал по большой дороге на Скынтею. Другие конные, кто куда смог, пустились, кто на Бахлуй, кто к Кырлегатуре, а многие из венгров потонули. Другие головы сложили уже в ближних лесах. А весь обоз Константина воеводы остался целехонек в монастыре Петру воеводы в Галата де Сус. Но долго их татары не преследовали, ибо не в обычаях татарских шарить по лесам и оврагам. Тогда попал в плен в рабство татарское боярин Бэянул управитель городка Крайова из Зели Мунтенской. А торговые люди, что прятались по монастырям, да и беднота городская все деньги отдали татарам, только бы избежать рабства.

Зачин 44:

Галга солтан после той победы взяв с собой Гику воеводу, как было поручено Портой Великолепной, отправился на Хушь в Земле Мунтенской и сам, без каких либо битв и стычек с Михней воеводой посадил Гику воеводу на престол этой страны. Михня воевода бежал из тырговища и зная за собой вины великие, что и язычнику не простили бы его же язычники тайно прибыл в Ардял к Ракоци, где от яда в страшных мучениях жизнь свою завершил. И как пишется в Святом Писании: «И погibe память его съ шумом». Говорят, будто отравили его по приказу самого князя Ракоци. Он же устраивал туркам разорение от Дырстора до Жюржии, до той поры как пришла весть о погибели всего войска Константина воеводы в нашей Земле, где пришел на престол правителя Штефаницэ воевода сын Василия воеводы.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ:

Зачин 1:

Штефаницэ воевода сын Василия воеводы во все время правления Георгия Штефана с его матерью хозяйкой дома были в заточении и многие бояре, опасаясь, чтобы не вышел сынок в правители, особенно те, что были ближе к дому Штефана воеводы, уговаривали его, чтобы пустил он их под нож. Но в этом им отказал Штефан воевода, приговаривая: «Да раньше мы все помрем, чем вот этот мозгяк выйдет в правители!» ибо был тот сынок еще ребенок в годы правления того. И вот как вышел из правления Штефан Георгий, а на его место сел Гика воеводы, то припомнив милости и высокую честь во времена правления Василия воеводы то и сына его и хозяйку дома с великой честью отправил в Цариград. А в то время надо сказать сам Василий воевода был закрыт в Едикюле, но по прибытии его хозяйки в Цариград разрешено ей было навещать супруга своего. А сына Штефаницэ водэ поручил Василий воевода друзьям своим при дворе Порты Великолепной и даже добились они того, что был принят визирем Кюпрулиулом с записочкой о бедах дома этого сынок Василия воеводы. Говорят, что приглянулся смелостью своей визирю сын Василия воеводы и сказал он: «Смотри, каков храбрец сынок Василия бея!» – так вот после одной лишь встречи с визирем Порты Великой вышел в правители Земли Молдавской сын Василия воеводы. Гику же воеводу переместил визирь правителем в Землю Мунтенскую, ибо видел в нем человека бывалого и пожилого, мыслил он, так, что успокоит Гика воевода смуту и беззакония в этой Земле, которые учинил изменник Порты Михня воевода.

Зачин 2:

Не уселись еще прочно на своих престолах – тут - Штефаницэ воевода, а в Земле Мунтенской Гика воевода, а уже в первый год правлений этих Константин воевода внезапно напал на Гику воеводу, да так, что тот, в одну ночь, вынужден был оставить престол, и бежать из Букурешть. И снова занял престол Земли Мунтенской Константин воевода.

Зачин 3:

Галга солтан в ту пору был в Буджаке, ему же и вышло поручение от Порты Великой, - идти на Константина- воеводу. И Галга солтан не мешкая, выступил с войском. Но собрал Константин воевода крепкое войско. И со всей страны пришли к нему люди, и поднялся он с войском в горы и там стал лагерем в таком месте, что понял Галга солтан - не получится у него легко и запросто опрокинуть Константина воеводу. К тому же и войско, в котором и немцы, и ляхи, и венгры, и сербы – все служивые на хорошем жалованье, поскольку оставались еще у Константина воеводы деньги из казны Матея воеводы.

И в один из дней отобрал Галга солтан около 300 татар из лучших своих воинов и велел им, во что бы то ни стало пробиться к тому месту, где стоял лагерь Константин воевода. И выступили татары и столкнулись со стражей Константина воеводы, каковая стража при виде татар пустилась наутек

и татары, преследуя их, дошли до самого лагеря, а там завидев их, все бросились разбегаться, кто куда сумел. И, в раз весь лагерь опустел. Один лишь Константин- воевода, видя такое опустошение, собрал служивых, которые при нем были и так, и ушел через горы в Ардяле. Была ли то хитрость мунтенцев, которые вовсе не хотели воевать против султана турецкого или сам Господь так распорядился – ясно говорит о том, что едва ли не семеро татар разогнали весь тот лагерь чему и сам Султан немало удивился. Но, как бы там, ни было, после этого разгрома поставил Галга солтан снова Гику воеводу на престол Земли Мунтенской, а до этого прятался Гика воевода у паши в городе Дырсторе.

Зачин 4:

Константин воевода после бегства из Земли Мунтенской не стал прятаться у князя Ракоци, но имея при себе около 800 человек все служивые еще выше ушел в горы подле Марамуреша, там где речка Быстрица и прошел через перевалы через Дорну, через Кымпул лунг уже в Земле Молдавской, пройдя по над Сучавой и вышел в Земли казачьи у Могилева, надеясь найти у казаков помощь и поддержку.

Зачин 5:

Штефаницэ же воевода- человек молодой и горячий, видя нежелание сестры своей Роксанды, несмотря на его призывы и письма отца, возвратиться в страну из Рашкова. Каковые местечко и торговище пожаловал ей гетман Хмилъ после смерти его сына Тимуша. Так вот Штефаницэ воевода, видя ее явное нежелание, отправил в Рашков отряд служивых, чтобы привезли сестру свою силой. Но ничего путного в Рашкове у них не вышло, одна лишь ссора с казаками. А надо сказать, что казаки только и ждали повода, чтобы напасть на нашу Землю, к тому же и Константин воевода оказался среди них, и едва та ссора произошла, то тот час из казаков составилось войско немалое.

Зачин 6:

В Земле Мунтенской, после того как бежал Гика воевода с престола перед угрозой Константина воеводы визирь Порты Великой в большом гневе на него за такое поспешное и трусливое бегство через короткое время отправил Пашу из Дырстора, чтобы тот захватил престол и отдал его сыну Гика воеводы Григорашко водэ.

Зачин 7:

А тот же год, первый получается год правления Штефаницэ воеводы, в осень пришел Константин воевода с войском казачьим, чтоб сбросить Штефаницэ воеводу с престола и в который уже раз попытать счастья в схватке за трон страны. И было это не без побуждений со стороны Ракоци, который сам еще не уселся должным образом, в Ардяле. Где у него одна лишь крепость была под рукой, а именно Орадия, - держали там оборону люди Ракоци, ибо обложил ту крепость со всех сторон, Али паша, - который ее и захватил, когда некая женщина из той крепости открыла туркам место, из которого в крепость поступала вода. И перекрыв тот источник, забрали турки эту известную среди крепостей Ардяла твердыню.

Зачин 8:

Зная, что переходит Константин воевода Днестр у Сороки, Штефан воевода с войском своим выступил к местечку Коичень и там стал лагерем, но было у него войска недостаточно, и вся страна в тот год была в голоде и

разорении. Ели тогда люди высохшую солому в воде, ее размочив, ибо хлеба не было совсем. И от того голода и пошло прозвище в народе Штефаницэ воеводы «Папурэ воевода». Истинно так, что не волен правитель властвовать над тем, что в воле Всевышнего.

Зачин 9:

И вот все свое войско, сколько у него было войска, отправил Штефаницэ воевода к речке Реут. А с войском были бояре Катаржиул, Григорий пэхарник и Михалчя Хынкул сердар и всадники со всей страны, и те, кого осудили, но выпустили из темницы, чтобы дать им свободу за дела ратные - всего около 2 000 человек. И было это войско собранное наспех, из кого попало, к бою непригодное вове. И вот на это сборище во главе с сэрдаром, ночью нашел атаман казачий Кяшка, а с ним было едва ли человек 300. Но как напали они на войско Штефаницэ воеводы, то сразу оно и разбежалось, причем многие побежали, услышав приближение неприятеля, не видя его еще. Потом уже половина из тех, что разбежались, собрались в одном месте, и там стояли на страже, пока Константин воевода не подошел со всем войском своим. Он же, зная от языков, что в Коичень стоит Штефан воевода, взял ниже и повел войско в направлении Загранчи к Пруту. И если бы это дело не распознал служивый лях, а именно Войцеховский и не дал знать, что движется другой дорогой Константин воевода, то не узнали бы, когда и где он перешел Прут. Получив же весть от Войцеховского, пошел нижней дорогой и Штефаницэ воевода через местечко Посадничь, и пройдя тамошнее торговище, по над монастырем Арона воеводы, прошел Томешть и подде Бахлуя остановил свое войско. А Константин воевода той же ночью вышел на тот берег Прута.

Зачин 10:

На другой день Константин воевода стал переходить Прут, а Штефаницэ воевода перешел Прут ниже - напротив Буджака и тогда же, на помощь ему выступил Ага из Буджака. А уже был Штефаницэ воевода соединившимся с Балжя башием Крымского Хана с сотней татар, из которых некоторые подорались к лагерю казаков и взяли из войска Константина воеводы одного языка.

Зачин 11:

Из рассказа того языка узнали они, что с Константином воеводой пришли до 5 000 казаков и 1 000 служивых его и намерен Константин воевода идти напрямик на Яссы. И посоветовавшись с Балжи башой, Штефаницэ-воевода со всем войском двинулся вниз по над Прутом навстречу войску Аги из Буджака и встретились они в месте, именуемом Кодры Кигечулуй.

Зачин 12:

Отправил Константин воевода вслед за Штефаницэ воеводой 500 служивых во главе с Дуракой. Штефаницэ же воевода отправил в свою очередь, впереди своего войска с сотней всадников Хэбэшескула и Войцеховского. Неподалеку от Обилень, притворились люди Константина воеводы, будто бы убегают и когда наши за ними побежали, то вышли они из засады всей своей силой. Тут уж, пришло время, убежать нашим. Было среди наших несколько татар, среди которых и комис Галга солтана, который прибыл, чтобы быть представленным при дворе Штефаницэ - воеводы. И тогда же погиб этот человек Галга солтана и с ним еще двое татар. Дважды им пришлось переходить долину Жижи: первый раз, когда

они гнались, второй раз, когда гнались уже за ними. И во второй раз увязли их кони в болоте. Один из татар попытался было спасти комиса, и усадил его за своей спиной на своего коня, но не помогло это и сам он погиб и комис тот так же.

Зачин 13:

И как встретились Штефаницэ воевода с Шах Булатом Агой, из Буджака с которым было до 2 000 людей конных и у Штефаницэ воеводы более 1 000 людей, то выступили они вместе напрямиком на Яссы. В это время Константин воевода собирал при своем дворе владетельных бояр и Больших людей.

Ага Буджакский отобрал татар на весьма быстрых конях и отрядил их чтобы напали неожиданно на Яссы. И так они сходу напали и похватали множество народа на торговище и угнали в рабство. Константин воевода, видя что идут на него татары, вышел из города и стал лагерем подле торговища за ручьем Кэкэиний ниже моста. А Штефаницэ воевода с Агой Буджакским заняли Тэтэрешть.

Зачин 14:

Часть наших служивых из-за домов перестреливались с татарами из ружей. В тот же день часть головных казачьих атаманов прибыли к Аге Буджакскому для разговора, и предложил им Ага, чтобы отдали они голову Константина воеводы в обмен на то, что выпустят их безпрепятственно. На волоске висела тогда жизнь Константина воеводы, поскольку были готовы к такому решению некоторые атаманы, особенно Стаматенко, который был у них старшим.

Но остальные казаки с тем не согласились, потому еще что обещано им было по возвращении из похода в Могилев от Константина воеводы по 20 леев на брата. А там же на месте, дал он денег сотникам и особенно Кяшко сотнику, которые подбили казаков кричать: «Нехай слава наша не гхибнет!» То есть останемся с честью. Говорят также, что взял у Константина воеводы денег и сам Ага из Буджака.

Зачин 15:

Второго дня после полудни связанным лагерем возами и лошадьми двинулся их лагерь восвояси и неподалеку от Тэтэрешть была стычка наших служивых, без того чтобы известить Агу из Буджака, каковые служивые атаковали табор казачий. Второй же раз более удачно напали наши служивые на табор в поле у местечка Арон водэ и побии немало пехоты казачей, но и у наших пали мертвыми и ранеными и многие коней потеряли в той стычке.

Зачин 16:

Так спасся от смерти Константин воевода в этот раз, и более судьбу свою он не искушал, а обосновался в Земле Ляшской со всеми своими домочадцами. Дошел Штефаницэ воевода с Агой из Буджака по следу казаков до самого Прута. Но было это больше похоже на проводы, а не на погоню. А потом возвратились Ага в Буджак, а Штефаницэ воевода в Яссы. Казаки же, с Константином воеводой перешли у Могилева Днестр и уже в самом Могилеве с него все обещанные деньги истребовали.

Зачин 17:

Но вся эта история, несмотря на дружбу Штефаницэ воеводы с Агой из Буджака для него добром не закончилась. Прибыл тогда Паша из Силистрии, Мустафа Паша как его звали, и по приезду расположился, не где-нибудь,

а на господарском подворье, как хозяин. И тот час собрал он всех бояр больших и малых и строго с них спросил за набег казачьего войска; как и почему случилось, что допустили они, чтобы это войско бесчинствовало в Землях подвластных Султану турецкому? И выставил он всех бояр чуть не изменниками власти Султана и всех бояр тогда же закрыл он в темницу, а самого Штефаницэ воеводу прилюдно облаял, так что представил правителя в полном ничтожестве перед властью Порты Великой. А стеречь запертых бояр поставил наших же бояр, а именно Тому- ворника, Шептелича- гетмана и Прэжескула- ворника и был он на подворье господарском три дня и ввел всех в большие траты и разорения и пока не дали ему 60 кошельков денег, не освободил он бояр. А как только выпустил их, то тут же они уже были на границе страны от страха великого.

Зачин 18:

Штефаницэ воевода обо всех бесчинствах этого Паши сообщил визирю Кюпрулиуду. Тогда же выпустили и Василия воеводу отца его из темницы Едикюле и тогда же затребовали этого Пашу в Цариград и тамедва не казнили. Но он все переложил на голову своего помощника, за что тот головы и лишился, а Паша голову свою сохранил.

Зачин 19:

В тот же год окончил дни своей жизни Василий- воевода правитель нашей Земли известный, в дни правления которого, немалые блага эта Земля узнала. Как прошло то лето, то пришло поручение Султана к Штефаницэ воеводе - собрать войско и отправить его в Землю Венгерскую против князя Ракоци и отправил Штефаницэ воевода капитана Войцеховского с 1 000 служивых, а с ним и Михалчу сэрдара.

Зачин 20:

Сераскиром в походе против Ракоци Портой был поставлен некий Паша, а именно Сэиди Паша. И по сей день, среди турок жива память о том Паше, ибо был он человек храбрости невероятной, (что и наши люди подтверждают) а среди предводителей войск один из самых умелых в целом свете. Так вот к гнему и пришли и наше и мунтенское войско. И тогда же, выступили они, против Ракоци на город Ключевар и оттуда им навстречу вышел со своим войском и князь Ракоци.

Зачин 21:

Паша, о котором сказано выше, имел при себе не более чем 6 000 войска. Это без учета войск наших и Земли Мунтенской. Как уже упоминалось, человек он был к войне весьма способный. У Ракоци же, 8000 человек и это от скупости его, ибо мог он собрать и больше, но видя, что малыми силами идет на него турок поскупился. Между тем, будь у него больше людей осталась бы ему тогда победа. И хоть не очень хочется, но все же, надо рассказать о том, как состоялось это сражение.

Зачин 22:

Построил тогда Ракоци всю свою пехоту и пушки на правом крыле против молдован и мунтенцев, зная, что эти войска против ружейного и пушечного огня долго не выстоят. Сам же Ракоци с отборной конницей стал против войска турецкого.

Зачин 23:

Турок же тот Сэиди паша, поставил более 2 000 мунтенцев и 1 000 молдован на своем левом крыле, а часть турецкой конницы в центре, за

ними же спрятал свою пехоту с пушками и с ними еще конницу. И после того как поставил он таким образом свои войска собрал он больших людей из «наших», и мунтенцев, и строго настрого им приказал, при этом говоря так: «Вы, собаки неверные! Как только я пойду прямо на этих гяуров, причем без огневого боя, одними лишь саблями, надлежит вам обойти его пехоту с тыла. При этом не открывать огня, ни из ружей, ни из пушек, ни из луков. Ибо кто этот приказ нарушит, тому сам, лично я голову отрежу. Я же, когда опрокину центр его войска, а я знаю, что опрокину его, вы ударите в тыл этим гяурам. Затем, как я опрокину их центр, надлежит вам гнать отступающего неприятеля дальше, при этом, чтоб никто не вздумал слезать с седла и обирать павших! Или ловить коней, лишившихся всадников! Ибо знаю я ваш собачий нрав, лишь бы грабить, где полегче! А догонять и преследовать это - все, на что вы годитесь. И запомните, что я вам сказал, ибо головы ваши у меня в руке и чтобы ни у кого не было в мыслях даже, что не опрокину я неприятеля, ибо я знаю, что разобью его непременно!»

Зачин 24:

После этих грозных слов отправились наши большие люди к своим полкам и отрядам и начал битву своим войском Паша. И как только увидел турка Ракоци, то устремился навстречу впереди своего войска. И смешал он ряды турецкой конницы, и едва не добрался до самого Паши, который был с саблей в руке немного позади первых рядов. Но остановил Паша, отступающее перед натиском венгров войско. И во главе отборного отряда бросился навстречу Ракоци. И там уже, пошла рубка на саблях среди венгров и турок. Тогда же, то крыло где были молдаване и мунтенцы, обошло войско Ракоци, ибо ушел он вперед на турка. И увидев это, немцы князя Ракоци стали бить по «нашим» из пушек и ружей. Но пользы от этого было мало, потому как, сделали вид наши войска, будто отступают. Большую ошибку сделал Ракоци, когда не поставил рядом с пехотой хотя бы часть конницы. Наши же, увидев, что кроме пехоты другого войска тут нет, как разрядили свои ружья и пушки немцы, то особливо те, что были с капитаном Войцеховским и Кантемиром, тем Кантемиром, что тогда был чауш у мунтенцев, а потом был сэрдаром в Земле Молдавской, повернули и ударили по той пехоте. И пока немцы перезаряжали ружья, ворвались наши в их ряды с саблями и опрокинули их и захватили пушки. А когда увидели венгры, что опрокинута и рассеяна их пехота, стали понемногу сдавать назад и хоть бился сам Ракоци отчаянно, но кто-то из турок ранил его в голову, и была та рана тяжела и от нее он и смерть свою нашел.

Зачин 25:

Венгры же увидев, что ранен Князь Ракоци, те которые при нем были ближние, обступили его, и отбив от турок, ушли из сражения. Тогда же и все венгерское войско стало рассыпаться и разбежаться. Против своего обычая не стал их преследовать турок. Разве что наши некоторые догоняли их, но как те скрылись в лесах, погоню прекратили. Таков был конец этого удачливого князя Ракоци. Наверное, самого удачливого из всех этих князей. Но, как и многих других, погубила его неутомимая жажда большой власти. Скольким удачливым эта жажда стоила жизни и скольким еще будет стоять? После этой победы над войском Ракоци подчинил Сэиди паша весь Ардял власти Порты великой. А наши войска были им отправлены по домам своим.

Зачин 26:

В нашей же Земле, все это лето люди жили в мире. Но добра мало вышло правлению Штефаницэ-воеводы. Еще не дошло до дома войско, что было отправлено в Ардял, как пришло поручение от Порты Великолепной, чтобы Штефаницэ воевода с людьми и средствами отправлялся бы в края Днепровские, и там оказал бы помощь Паше из Силистрии и Хану Крымскому. Которые Паша и Хан, в тех местах стали ставить крепость, дабы не дать казакам выхода в Море Черное. И уже выступил Штефаницэ воевода, но по пути уже, ближе к Тигине по реке Бык, в селе по названию Луцень застиг его недуг тяжелый. Каковой недуг, как понял доктор его, требует пускания крови нехорошей. Но не послушался его Штефаницэ-воевода и недуг перешел в долгую болезнь, что длилась всю осень и стал бить его жар и лихорадка. И до самой Тигины был он в бреду бессознательном. Болезнь эта схожа была по признакам с чумой, но все же, не чума. Хотя вылез на руке его бубон, но у ученых людей этот недуг зовется маглина (тиф прим. ред.). И как перешли тогда Днестр, третьего дня помер Штефаницэ воевода от этой болезни. Тогда же помер и Думитрашко Дрэскулецул родом из Сучавы, известный при дворе человек. Ни хорошего, ни плохого об этом правлении сказать не могу, ибо не оформилось оно по причине младости лет своих. Одно лишь скажу, многое угадывалось в нем передававшееся от отца его Василия-воеводы, особенно торопливость и необузданность в гневе, склонность к жестокости и немилосердие.

Зачин 27:

Подручные же Аги из Тигины, как узнали о смерти Штефаницэ – воеводы, еще и душа его не отлетела, собрались жадной толпой и прибежали, и стали шарить по обозу правителя в надежде отыскать, что-либо ценное. И это, – как бы, в пользу Султана. Едва- едва, не случилось между ними и «нашими» стычки кровавой, ибо похож был их приход на грабеж с большой дороги. Но большие бояре, посоветовавшись не стали туркам препятствовать, одно лишь сказав «берегитесь! Как бы забрав малое, не пришлось бы вам отдать большее!» И подручные Аги, сообразив, что расплата может быть тяжела ушли восвояси.

Зачин 28:

Большие бояре же после кончины Штефаницэ воеводы тогда же избрали Кырицу Дракона Русета старшим, который после был жалован на правление, с ним также отрядили и Александра Костина постельника и поспешили эти двое ко двору Султана Великого, дабы сообщить о кончине Штефаницэ воеводы и попросить от всей страны за Дабижу ворника. Однако, не все из бояр были за Дабижу. Но этих бояр обйдет перо мое вниманием, ибо недостойны они даже упоминания. Останки же, Штефаницэ воеводы взяли бояре с собой и поверх Днестра пустились в путь и подле Билакэу перешли они Днестр. А по прибытию в Яссы, схоронили останки Штефаницэ воеводы в монастыре, что воздвиг отец его Василий воевода, а именно в Монастыре трех Святителей...

На этом месте рукопись летописи обрывается (*прим. ред.*)

ПРИМЕЧАНИЯ:

Арон- воевода Арон (Аарон) Тиран (умер в 1597 году)

В начале XVI века Молдавия была подчинена Османской империи. За право быть избранным господарем претендент должен был выплатить огромную сумму Стамбулу. Таким именно образом оказался господарем Молдавии Арон (Аарон) Тиран. Он выплатил туркам огромную сумму в несколько раз превышающую ежегодную дань. Чтобы покрыть такие расходы были увеличены налоги, что вызвало масштабное крестьянское восстание 1591 года. Восстание жестоко подавили. Но недовольство Ароном не утихло, что привело к кратковременному изгнанию господаря в 1592 году. В первые годы своего правления Арон был верным союзником Турции (что не помешало ему, впрочем, заключить договор с Польшей в январе 1592 года). Как раз в 1590-х годах складывался мощный союз против Турции в составе Австрии, Польши и других государств, и Молдавия оказалась под ударами украинских казаков. Весной 1594 года отряды гетмана Григория Лободы повоевали Молдавию. Летом 1594 года войска крымского хана вошли в Молдавию, получили от Арона фураж и двинулись в Польшу. В ответ, казаки подступили к турецкой крепости Тягину (Бендеры). Арон совместно с турецкими и крымскими отрядами атаковал 4-х тысячное войско казаков и разбил его, уничтожив не меньше трети казаков. В октябре 1594 года 12 тысяч казаков под командованием Северина Наливайко и Григория Лободы разбили войско Арона у Цецоры и захватили город Яссы. Под давлением обстоятельств Арон в ноябре 1594 года дал клятву верности императору Священной Римской империи Рудольфу II Габсбургу, фактически вступив войну против Турции. Весной 1595 года украинские казаки и войска Арона подступили к турецким крепостям Белгороду и Килии и опустошили окрестности.

Судьбу Арона решили союзники. По приказу воеводы Трансильвании Сигизмунда Батория, гетман Стефан Рэзван, командир венгерских наемников в молдавском войске, сместил Арона Тирана и сам занял трон. Бывший господарь умер через несколько лет, в 1597 году, в Трансильвании

Уреке-ворник - Григоре Уреке (1592 1674) - выдающийся летописец, государственный деятель. Перу Григоре Уреке принадлежит «Летопись Страны Молдавской, отколь образовалось государство, о течении годов и о жизни господарей повествующей от Драгоша-воеводы до Арона-воеводы», в которой он обстоятельно осветил наиболее важные события, происходившие в XIV-XVI вв., героическую борьбу молдавского народа за независимость. «Летопись...» является ценнейшим историческим источником и ярким памятником молдавского языка и литературы средних веков.

Драгош воевода- Драгош Водэ (Dragoș Vodă, ум. 1353) — воевода из Марамуреша, вассал короля Венгрии наместник земель, ставших Молдавским княжеством. Даты рождения и смерти неизвестны.

Правил Молдавским княжеством между 1351 и 1353 годами. В 1351 г. покинул Марамуреш по приказу венгерского короля Лайоша I Великого (Nagy Lajos) для установления оборонительного рубежа против Золотой Орды. В результате его кампании монголы отступили на восток от реки Днестр. Согласно легенде Молдавия была основана в результате охоты воеводы Драгоша на зубра. Именно поэтому голова зубра изображена на молдавском гербе.

Рахманиновы — дворянский род, к которому принадлежал знаменитый композитор Сергей Рахманинов.

Семейное предание производит род от «Драгошей», то есть от господарского рода Мушатов, правившего средневековой Молдавией. Якобы сын господаря Штефана, Иван по прозвищу Вечин, брат Елены Стефановны, прибыл в Москву, где получил прозвище Суседа. Один из сыновей его, Василий по прозвищу Рахманин, и стал, по преданию, родоначальником Рахманиновых. В 1550 г. трое Рахманиновых писаны в тысячной книге лучших дворян и детей боярских. Четверо Рахманиновых упоминаются в московском осадном сидении 1618 г., трое были в XVII веке воеводами.

Траян император Великого Рима, Марк Ульпий Нерва Траян, больше известный как Траян (лат. Marcus Ulpius Nerva Traianus; 15 сентября 53, Италика, Бетика — 8/9 августа 117, Селинунт, Киликия) — римский император из династии Антонинов (Caesar Nerva Traianus Augustus, с 28 января 98). Великий понтифик с 98. Почётные титулы: Germanicus (с октября/ноября 97), Pater patriae (с 98), Dacicus Maximus (с 31 декабря 102), Optimus (с весны 114), Parthicus (с 21 февраля 116). После смерти обожествлён (Divus).

Ранняя карьера и начало правления

Траян был первым императором, рождённым вне Рима. Его семья восходила к группе солдат, которую Сципион в 205 до н. э. переселил в Италику Испанскую

Отец, Марк Ульпий Траян-старший (?30 — до 100), был предположительно первым в роду, который добился сенаторского сословия, при Нероне. В 60 он был назначен прокуратором в Бетику, возможно командовал легионом под начальством Корбулона в начале 60-х гг., в 67 он был назначен легатом легиона X Fretensis под начальством тогдашнего прокуратора Иудеи Веспасиана, с ноября 70 он служил в Каппадокии, в том же году получил консулат, а с осени 73 — в Сирии, где он предотвратил попытку парфянского вторжения. В 79/80 он был проконсулом Азии. После смерти, в 100 году, он был обожествлён, получив почётный титул «divus Traianus pater» Матерью Траяна была Марция, родившая ему сестру Ульпию Марциану в 48 году.

Родился Траян 15 сентября 53 года в городе Италика, недалеко от

Севилии, где роду Ульпиев принадлежали немалые земельные угодья. Службу Траян начал монетным триумвиром в 74 (*triumvir monetalis*), ответственным за чеканку валюты. Примерно в это время он женился на Помпее Плотине, родом из Немауза (Нарбоннская Галлия). В 75 он стал трибуном-латиклавием в Сирии, а двумя годами позднее был переведён на ту же должность в один из легионов, расквартированный в Германии. В январе 81 Траян стал квестором, а в 86 — претором. В следующем году он был назначен легатом легиона VII Gemina в Тарраконской Испании и в январе 89 участвовал в подавлении восстания Сатурнина и его германских союзников хаттов, за что в 91 получил консульство. Позднее последовало прокураторство в Нижней Мёзии и Верхней Германии.

В сентябре 97 Траян, находясь в Могонциаке после завершения успешного похода против свевов, получил от Адриана известие о том, что был усыновлён Нервой. На новый 98 год Траян был избран консулом вместе со своим фактическим соправителем Нервой. Через 27 дней прибывший из Рима Адриан сообщил находившемуся в Колонии Агриппины Траяну о смерти Нервы. Траян получил титул императора, а впоследствии (25 октября) проконсульскую (*proconsulare imperium maius*) и трибунскую (*tribunicia potestas*) власть; в общей сложности он был трибуном 21 раз, однако в Рим вернулся не сразу, приняв решение временно остаться в Германии. Там Траян занимался продолжением укрепления границ между верховьями Рейна и Дунаем. Весной Траян начал инспектировать положение дел на дунайской границе, посетив Паннонию и Мёзию, пострадавшие от нашествий давнего врага Рима Децебала, и лишь в сентябре следующего года вернулся в Рим. Там он совершил триумфальный въезд в город. Месяц спустя Траян провёл раздачу первого конгиария — денежного вознаграждения каждому гражданину в честь своего вступления в должность.

Военная деятельность

Траян внёс существенные изменения в структуру римской армии в целом. Были созданы:

легионы II *Traiana Fortis* и XXX *Ulpia Victrix* (оба в 105 для второй дакийской кампании, так что общее число легионов достигло при Империи максимума — 30);

алы I *Ulpia contariorum miliaria* и *Ulpia dromedariorum*, состоящая из боевых верблюдов, несколько подразделений из романизованных даков и 6 вспомогательных когорт из набатейцев;

новая конная охрана (*equites singulares*) исходной численностью в 500 человек из жителей Фракии, Паннонии, Дакии и Реции.

Так называемые *frumentarii* были преобразованы в разведывательное формирование, обосновавшееся в Иностранном лагере (*Castra Peregrinorum*). Для укрепления дунайской границы был возведён Траянов вал. В медицинской службе появились 3 новые должности — *medicus legionis*, *medicus cohortis* и *optio valetudinarii* (соответственно легионный и когортный медик и заведующий военным госпиталем).

Дакийские кампании

Уже почти с самого начала правления Траян, не мешкая, стал готовиться к дакийской кампании, призванной раз и навсегда отвести серьёзную угрозу, долгое время нависавшую над дунайской границей. Подготовка велась почти год — в горных районах Мёзии были построены новые крепости, мосты и дороги, к девяти стоявшим на Дунае легионам были добавлены войска, вызванные из Германии и восточных провинций. В базе легиона VII Claudia Pia Fidelis Вимиции был собран ударный кулак из 12 легионов, 16 ал и 62 вспомогательных когорт общей численностью до 200 тыс. человек. После этого, в марте 101, римская армия, нарушив договор Домициана и разделившись на две колонны (западной командовал сам Траян), по понтонном мосту перешла Дунай. Этим силам противодействовала приблизительно 160-тысячная (включая 20 тыс. союзников — бастарнов, роксоланов и, предположительно, буров) армия Децебала. Римлянам пришлось вести тяжелые бои; агрессор столкнулся с достойным противником, который не только стойко сопротивлялся, но и отважно контратаковал на римской стороне Дуная. В Тибиске войско вновь соединилось и стало продвигаться к Тапам. Тапы располагались на подступах к столице Дакии Сармизегетузе, где в сентябре произошла битва с оказавшими упорное сопротивление даками.

Отклонив просьбу Децебала о мире, Траян был вынужден прийти на помощь атакованным крепостям к югу от Дуная. Там его постиг успех — прокуратор Нижней Мёзии Лаберий Максим пленил сестру Децебала, без боя были отвоёваны захваченные после поражения Фуска трофеи. В феврале 102 г. близ Адамкисси произошла кровопролитная битва, в ходе которой Траян приказал разорвать на бинты собственные одежды. Погибло почти 4 тысячи римлян. В честь этой пирровой победы в Адамкисси были воздвигнуты монументальные памятники, огромный мавзолей, могильный алтарь со списком погибших и небольшой курган. Весной было начато контрнаступление, однако римляне, приложив значительные усилия, отбросили даков обратно в горы.

Повторную просьбу о мире Траян вновь отклонил и уже осенью сумел подойти к Сармизегетузе. На третью попытку провести переговоры Траян согласился, так как его армия к тому времени была истощена в боях, но с достаточно суровыми для даков условиями. Хотя поздней осенью 102 ни Траян, ни его командиры не верили в успешное завершение борьбы. Тем не менее в декабре был отпразднован триумф, а чтобы иметь возможность быстро перебрасывать в Дакию подкрепления, Траян приказал своему гражданскому инженеру Аполлодору выстроить возле крепости Дробеты грандиозный каменный мост через Дунай, но из-за несоблюдения договора его строительство было ускорено, а охрана поручена легиону Легион I «Италика» (legio I «Italica»).

6 июня 105 Траян был вынужден начать новую кампанию, но мобилизовал меньшие силы — 9 легионов, 10 конных ал, 35 вспомогательных когорт (всего — более 100 тыс. чел.) и две дунайские флотилии. В результате боев римляне вновь проникли в горы Орэштие

и остановились у Сармизегетузы. Траян потребовал выдачи Децебала и сдачи всей его армии в плен, но Децебал стал готовиться к решительному бою. Траян осадил превратившуюся в крепость столицу. В июле Траян взял её, но в конце концов даки её подожгли, часть знати, чтобы избежать плена, совершила самоубийства. Остатки войск вместе с Децебалом бежали в горы, однако в сентябре были настигнуты римским конным отрядом во главе с Тиберием Клавдием. Децебал покончил с собой и Тиберий, отрубив ему голову и правую руку, отослал их Траяну, который передал их в Рим. К концу лета 106 войска Траяна подавили последние очаги сопротивления и Дакия стала римской провинцией. Недалеко от Сармизегетузы zaloжили новую столицу Дакии — Colonia Ulpia Traiana Augusta Dacica. На вновь завоеванные земли хлынули переселенцы из империи, преимущественно из ее балканских и вообще восточных окраин. Вместе с ними на новых землях воцарились новые религиозные культы, обычаи и язык. Переселенцев привлекали богатства прекрасного края и прежде всего золото, обнаруженное в горах. По данным позднеантичного автора Иоанна Лида, ссылавшегося на военного медика Траяна Тита Статилия Критона, было взято около 500 тыс. военнопленных.

В дакийских походах Траян сумел создать корпус талантливых командующих, в который входили Луций Лициний Сура, Луций Квиет и Квинт Марций Турбон. В сферу римского влияния попало северное побережье Понта (Чёрного моря). Контроль над Боспором и политическое влияние на иберов были усилены. Триумф императора состоялся в 107 году и был грандиозным. Игрища продолжались 123 дня, на них выступили более 19000 гладиаторов. Дакские трофеи составили пять миллионов фунтов золота и десять миллионов серебра. Торжественности празднеству придали почетные гости из Индии.

Восточная кампания

На Западе империя достигла своих естественных границ — Атлантического океана, поэтому Траян переместил центр тяжести своей внешней политики на Восток, где продолжали сохраняться богатые и стратегически важные, но ещё не освоенные Римом области. Сразу после завершения покорения Дакии Траян аннексировал Nabateyskoe царство, воспользовавшись раздорами после смерти его последнего царя Рабела II. Весь район от Хаурана на севере и до Аккабского залива на юге без особого сопротивления был занят военачальником Траяна Авлом Корнелием Пальмой и 22 марта 107 превращён в преторскую провинцию Аравия. Разногласия со старым врагом Парфией в связи с кандидатами на армянский трон (парфянским ставленником был Партамасирис, римским — Аксидар) стали катализатором к подготовке главной фазы кампании, в ходе которой были завоёваны плацдармы для наступления. После неудачных переговоров с парфянским царём Хозроем в октябре 112/113. Траян выехал из Италии, одновременно на Восток было переброшено подкрепление из дакийских гарнизонов, так что всего против Парфии было нацелено 11 легионов.

7 января 114 года Траян прибыл в Антиохию для ликвидации возникших после парфянских налётов беспорядков, а позднее через Самосату в верхнем течении Евфрата отправился в Саталу — место сбора северной группировки войск. Отвергнув формальное признание Партамасирисом римской власти, Траян быстро занял армянское нагорье. На севере были начаты успешные переговоры с Колхидой, Иберией и Албанией, обезопасившие римлянам восточное Причерноморье. Ликвидировав парфянское владычество на юго-востоке Армении, войска поэтапно заняли Атропатену и Гирканию. Осенью все регионы Армении и часть Каппадокии были объединены в провинцию Армения

В 115 году Траян начал наступление на северо-западную Месопотамию. Местные князьки, вассалы Хозроя, почти не оказали сопротивления, так как он был занят в восточной части царства и не мог оказать им никакой помощи. После занятия основных городов — Синтары и Низибиса — в конце года Месопотамия была также объявлена провинцией. Вторично находясь в Антиохии, 13 декабря 115, Траян чудом спасся во время разрушительного землетрясения, выпрыгнув из окна дома и несколько дней был вынужден провести под открытым небом на ипподроме. Тяжёлые разрушения этой тыловой базы армии затруднили дальнейшие действия, однако весной следующего года завершение строительства большого флота на Евфрате ознаменовало продолжение кампании.

Армии двинулись по Евфрату и Тигру двумя колоннами, связь между ними поддерживалась по-видимому старыми каналам, восстановленным Траяном. После занятия Вавилона корабли евфратской армии были транспортированы по суше к Тигру, где войско соединилось и вошло в Селевкию. Хозрой практически не сумел справиться с внутренними раздорами и парфянская столица Ктесифон была взята без особого труда, в результате чего царь был вынужден бежать, однако была пленена его дочь. Позднее Септимий Север после своего парфянского похода униженно просил сенат присвоить ему титул «*divi Traiani Parthici abnepos*» — «праправнук божественного Траяна Парфянского».

Траян добился небывалого успеха: в районе Селевкии и Ктесифона была создана очередная провинция — Ассирия, в устье Евфрата было взято Мезенское царство, а флотилия спустилась вниз по течению до Персидского залива и Траян, которого радушно встретили в портовом городе Хараксе, начал планировать дальнейшее продвижение до Индии. По одной из легенд он вышел к морю и увидев плывущий в Индию корабль, воздал хвалу Александру Македонскому и сказал: «Если бы я был молодым, я вне сомнений отправился бы в Индию».

Земля Ляшская, Корона Польская, Королевство Польское — западнославянское государство в северо-восточной части Центральной Европы, образовавшееся в 1025 году, когда первым из великопольских князей был коронован Болеслав I Храбрый. В 1569 году Королевство Польское было объединено с Великим княжеством Литовским в

федеративное государство Речь Посполитую, в составе которого просуществовало до третьего раздела Речи Посполитой (1795).

В XIII веке, с образованием великого княжества Литовского, польские князья, прежде всего мазовецкие, стали вынуждены защищаться от их нападений. В 1226 году мазовецкий князь Конрад призвал Тевтонский орден для борьбы с пруссами, после чего в течение нескольких лет орден занял Пруссию и стал представлять непосредственную опасность для самой Польши.

В 1241 году в Польшу вторглись монголы, разорили основные города южной части страны, нанесли полякам несколько поражений, особенно тяжёлое под Лигницей.

После утверждения в Галиче династии Романовичей (1239) Польша стала жертвой нескольких галицко-ордынских походов: в 1259, 1282 и 1287 годах. В 1279 году Лев Данилович галицкий безуспешно претендовал на краковский престол. Галицкие князья смогли на несколько десятилетий захватить Люблин.

В 1320 году Куявский князь Владислав Локетек (1305—1333), присоединив к своим владениям Великую Польшу, короновался в Кракове польским королём. В 1320-е годы Польша начала предпринимать попытки, наряду с Литвой, овладеть землями ослабнувшего Галицко-Волынского княжества. При его преемнике Казимире III Великом при противодействии татар в 1349 году к Польше была присоединена Галиция. В 1370 году королём Польши стал племянник Казимира — король Венгрии Людовик (Лайош) I, который издал в 1374 году Кошицкий привилей, согласно которому магнаты и шляхта были освобождены от всех повинностей, кроме военной службы и незначительного налога в 2 гроша с лана земли.

В 1384 году литовский князь Ягайло потерпел поражение от Тевтонского ордена и обязался в течение 4 лет принять католичество. В 1385 году в Криве была заключена польско-литовская уния, согласно которой Ягайло крестился по католическому обряду, ввёл католичество в качестве государственной религии в Литве, женился на польской принцессе Ядвиге и вступил на польский престол под именем Владислава II.

После поражения литовского князя Витовта в битве с татарами на Ворскле (1399) Польша оказала помощь Литве по захвату Смоленска (1405) и по борьбе с Тевтонским орденом, которому в 1410 году было нанесено решающее поражение при Грюнвальде.

Сын Ягайло Владислав III (1434—1444), король Венгрии и Польши, погиб в битве с турками под Варной.

В 1454 году по Несавским статутам Польша превратилась в республику, где высшая власть принадлежала сейму.

В 1466 году по Второму Торуньскому миру Польша присоединила Померанию с Гданьском и обрела выход к Балтийскому морю, орден признал вассалитет от короны. Сын Казимира Владислав в 1471 году стал королём Чехии, а с 1490 года — и королём Венгрии. В 1505 году был принят закон *Nihil novi*, ограничивающий власть короля в пользу

шляхты. В царствование последнего Ягеллона, Сигизмунда II Августа, Польша вступила в ливонскую войну на стороне Литвы. Была оформлена Люблинская уния, объединившая два государства в конфедерацию, при этом южнорусские земли Литвы перешли к польской короне.

Ардял Трансильвания, или Эрдей, или Семиградье (лат. Transsilvania «Залесье», рум. Transilvania, нем. Siebenbürgen («Семиградье»), венг. Erdély, укр. Семигород) — историческая область на северо-западе Румынии. Регион Парциум, разделяющийся на исторические области Банат (юг), Кришана (центр) и Марамуреш (север), также относят к Трансильвании, хотя исторически он не является её частью.

На протяжении тысячелетий этот регион не раз переходил из рук в руки. В античную эпоху Трансильвания составляла ядро государства даков; в этих краях находилась столица воинственного дакийского народа — Сармизегетуза. При Траяне земли даков стали римской провинцией Дакия.

В период Великого переселения народов через территорию Трансильвании прошло огромное количество наций и племён, последними по времени из которых были кочевые мадьяры. В 1003 году, по преданию, венгерский король Иштван I разбил местного князя Дьюлу и присоединил Трансильванию к Венгрии.

Средневековая Трансильвания обладала автономией в составе Венгерского королевства. Ею управлял воевода, происходивший, как правило, из числа секеев или саксов — этнических групп, которые защищали южные рубежи королевства, подобно казакам в России. В феврале 1438 года был узаконен союз трёх наций (мадьяры, саксы, секеи) по совместному управлению Трансильванией.

Битва при Мохаче превратила её в самостоятельное княжество, во главе которого встал хорват Иван Запольский (в венгерской транскрипции — Янош Запольяи), на протяжении 12 лет претендовавший также и на венгерскую корону. В 1566 году Трансильванское княжество признало верховенство турецкого султана. В разные годы Трансильвания управлялась из городов Алба-Юлия, Сибиу и Колошвар (Клуж-Напока).

Вторая половина XVI и XVII век — период формирования культурной и политической идентичности Трансильвании в качестве оплота протестантизма на востоке Европы. До 1613 года князья Трансильвании происходили из рода Батори, в XVII веке — из рода Ракоци. Они не только извлекали политические дивиденды из противостояния султана и Габсбургов, но и успешно защищали традиционные венгерские вольности от централизаторских поползновений венских императоров.

В 1687 г., после неудачной для турок осады Вены и попытки султана посадить на трансильванский престол своего ставленника, княжество было занято войсками Габсбургов. Султан окончательно отказался от претензий на обладание Трансильванией по Карловицкому миру 1699 года.

Неудача предпринятой князем Ференцем II Ракоци попытки отделиться

от Габсбургов привела к упразднению в 1711 году трансильванской государственности. Вслед за тем начался процесс интенсивного окатоличивания Трансильвании. После создания Австро-Венгерской монархии Трансильвания вошла в состав Венгерского королевства.

Корона Венгерская - Королевство Венгрия (Magyar Királyság) — государство в Центральной Европе, существовавшее с 1001 по 1918 (в 1920—1944 годах существовало Королевство Венгрия под руководством регента Миклоша Хорти). Возникло на западе современной Венгрии и расширило свои владения на всю территорию Венгрии, Трансильвании, Словакии, Воеводины, Закарпатья, Хорватии (за исключением Далмации) и некоторых других земель.

Около 900—1000 гг. венгерские племена заселяют среднедунайскую равнину, а также Прикарпатье (Трансильвания), где оседают близкие венграм секеи и чангоши. В отличие от мигрировавших по равнине за три-четыре века до этого славянских племён, венгерское вторжение было относительно поздним и носило довольно воинственный характер, осуществляясь в условиях острой конкуренции за ресурсы со славянами (с севера и юга), с немцами (на западе) и румынами/валахами на востоке. Отмечается, что процесс, который вывел на историческую арену мадьяр, а затем вслед за ними хазар, печенегов и куманов (половцев), идентичен тому, который пятью веками раньше воодушевлял гуннов, так же, как и другие степные народы, всё - социологическая мотивация, военная тактика, экономические характеристики, вплоть до пункта назначения - паннонского бассейна - демонстрирует поразительное сходство. Так что притязания средневековой венгерской историографии на наследие Аттилы не случайны.

Первым королём Венгрии был Иштван I Святой из династии Арпадов, формально признанный королём в 1001 году, после того как папа Сильвестр II наделил его титулом «апостольское величество». В 1102 году венгерский король Кальман I заключил договор с хорватской знатю, по которому он в результате личной унии стал королём обоих государств. Непосредственным управлением хорватских земель занимались хорватские баны. В XII—XIII веках венгерское королевство окончательно подчиняет ряд словацких, хорватских, румынских и украинских земель.

После угасания династии Арпадов венгерскую корону унаследовала Анжуйская династия, которой наследовали польские Ягеллоны и другие нединастические правители. Янош Хуньяди, бывший правителем и полководцем одновременно, отразил в 1456 году при осаде Белграда вторгшихся османов, чем обеспечил независимость Венгрии на 70 лет вперёд. После его смерти королём был избран его сын Матьяш Хуньяди, один из самых блистательных европейских правителей эпохи Возрождения. В 1527 году сабор избрал в Цетинском замке эрцгерцога Фердинанда из рода Габсбургов королём Хорватии. С 1526 года Габсбурги владели и венгерской короной; они сохранили её за собой вплоть до распада Австро-Венгрии в 1918 году.

В 1541—1699 древнее Венгерское королевство переживает военно-

экономический упадок и большая часть придунайской Венгрии переходит под власть турок-османов. Австрия сохранила контроль над некоторыми периферийными регионами. Османская империя разворачивает активную (и довольно успешную) кампанию по исламизации региона, пока не наталкивается на сопротивление Габсбургской империи. К началу XVIII века турки были окончательно изгнаны, а Венгрия вошла в состав Австрийской империи, но венгерская верхушка не покорилась и продолжала борьбу за автономию. \

Князья Ардяла Ракоци (Rákóczi) — угасший трансильванский род секуйского происхождения, игравший большую роль в судьбах Трансильвании и Венгрии XVII и начала XVIII вв.

Первые упоминания о Ракоци историки находят в документах, помеченных XIII веком. Род держался в тени фамилий Хуньяди и Баториев до тех пор, пока в 1607 году Жигмот Ракоци (1544—1608), был выбран трансильванским князем. Уже в следующем году он вынужден был отказаться от власти.

После Жигмонда трансильванский престол занимали его потомки — представители четырёх поколений рода Ракоци:

Юрий I Ракоци (1593—1648), князь Трансильвании в 1630-48 гг.;

Юрий II Ракоци (1615—1660), князь Трансильвании в 1648-60 гг.

Ференц I Ракоци (1645—1676) Ференц II Ракоци (1676—1735) — последний князь Трансильвании (в 1705-11 гг.), предводитель национально-освободительной войны венгерского народа.

После поражения Ференца II огромные владения рода Ракоци были конфискованы Габсбургами. Его сын Дьердь умер во французском изгнании в 1756 году бездетным; на этом род Ракоци угас.

Империя Турецкая - Оттоманская Порта - Блистательная Порта-Великолепная Порта - Султанская Порта

Порта (также Оттоманская Порта, Блистательная Порта, Высокая Порта) — принятое в истории дипломатии и международных отношений наименование правительства (канцелярии великого визиря и дивана) Османской империи.

Термин происходит от фр. porte, итал. porta — «дверь», «врата», что является калькой с осм. بواب — Bâb-ı Âlî — «высокие ворота».

Тутра Султана украшает врата Высокая Порта (Баб-и Али) в Стамбуле.

Высокая Порта именовалась так по названию ворот в центре Стамбула, ведущих во двор великого визиря (тур. Bâb-ı Âlî, Баб-ы Али), который находился на другой стороне улицы от резиденции султана — дворцового комплекса Топкапы.

Паша-капусу — Высокая Порта (син. Баб-ы Али).

Название применимо с XV века (начала величия Османской империи).

Высокая Порта — на языке турецких чиновников означает резиденцию турецкого султана, а также местопребывание турецкого правительства, и наконец, самой турецкой монархии. В последнем смысле название В.

Порта принято и европейцами. Такое же значение имеет выражение Блистательная Порта.

Жигмонт (Стефан) Баторий - (венг. Báthory István, польск. Stefan Batory); родился -27 сентября 1533, в г. Шимлеу-Силванией. Умер 12 декабря 1586, в г. Гродно).

Выдающий государственный деятель своей эпохи. Король польский и великий князь литовский (с 1576). Полный королевский титул Стевана Батория: «Божьей милостью король польский, великий князь литовский, русский, прусский, мазовецкий, жемайтский, киевский, волинский, подляшский, инфлянтский, а также князь семиградский».

Родился в Трансильвании (Семиградье) в семье князя Иштвана IV Батори и Катерины Телегди, дочери коронного подскарбия Стефана Телегди. Учился в Падуанском университете. В 1571—1576 годах — трансильванский князь.

После бегства короля Генриха Валуа в 1574 году в Речи Посполитой наступил период бескорольевья. Православные белорусские шляхтичи (среди которых выделялся Кшиштоф Граевский) выдвинули в кандидаты на польскую корону царя Ивана IV — в целях заключения унии с Русским царством и ведения совместной борьбы против турок и крымских татар. Затем, как кандидаты, выдвигались император Священной Римской империи Максимилиан II и австрийский эрцгерцог Эрнст, которые также придерживались курса на борьбу с Турцией и были поддержаны Москвой.

Турецкий султан Селим II прислал шляхтичам грамоту с требованием, чтобы они не выбирали в короли императора Священной Римской империи Максимилиана II, и в качестве одного из претендентов был назван Стефан Баторий.

Татарский набег в сентябре—октябре 1575 года на восточные земли Речи Посполитой (Подолию, Волинь и Червонную Русь) толкнул среднепоместную шляхту к кандидатуре Батория. По её настоянию именно он был избран в польские короли. В 1576 году члены элекционного сейма Великого княжества Литовского провозгласили трансильванского князя и короля Польши Стефана Батория великим князем литовским. В 1578 году Стефан приобрел для рода Батори права на престол Ливонского Королевства. Будучи по национальности венгром (секеем), Стефан национальными языками подвластного ему населения почти не владел и с подданными изъяснялся на латыни, на которой проходило его обучение в итальянском университете.

Последние несколько лет жил в городе Гродно, где реконструировал Старый замок под новую королевскую резиденцию, но в декабре 1586 году скоропостижно скончался от уремии (вскрытие его тела считается первым таким медицинским актом, задокументированным на территории Восточной Европы); в Гродно он был первоначально и похоронен, но позже его гроб перевезли в Краков и захоронили на Вавеле.

Стремился к укреплению королевской власти, вёл борьбу с магнатами, оказывал поддержку католическому духовенству и иезуитам в

противостоянии реформационным движениям. Некоторое время был союзником Турции, затем участвовал в создании антитурецкой лиги. Был одним из самых решительных и успешных военных противников России.

Из внутренних реформ, введенных Баторием в Польше, особенно заслуживает внимания устройство запорожских казаков, которым он дал структурную военную организацию, наделил землями, позволил самим выбирать гетмана и все военное начальство, оставляя за королем право наделения гетмана знаменем, «булавой» и печатью и утверждения его после принятия присяги на верность. За это был установлен как «патрон», формально первый гетман запорожских козаков. Желая восстановить не только политический, но и духовный мир в Польше, Баторий старался привести к соглашению с католичеством диссидентов, для чего не прибегал, однако, никогда к насилию, но старался действовать гуманно и мирно. При комплектовании армии Баторий отказался от шляхетского ополчения, широко использовал наёмников, главным образом венгров и немцев, пытался создать постоянную армию путём набора солдат в королевских имениях.

В 1579—1582 годах принимал участие в Ливонской войне (1558—1583) и искусным маневрированием добился ряда побед над войсками Русского царства, сведя на нет все завоевания Ивана Грозного в Ливонии. Конные отряды из войска Батория заняли Смоленщину и Черниговщину. Но после безуспешной осады Пскова король заключил перемирие с Россией (Ям-Запольский мир).

Согласно польско-еврейским легендам, после смерти Батория шляхта избрала новым королём (правда всего на одну ночь) виленского раввина Шавла Валя.

Сигизмунд сын шведского короля - Сигизмунд III (шве. Sigismund, польс. Zygmunt, белор. Жыгімонт III Ваза, лит. Zigmantas. Родился 20 июня 1566. Умер 30 апреля 1632). Выдающийся государственный деятель своей эпохи. Король польский и великий князь литовский с 27 декабря 1587 года, король шведский с 27 ноября 1592 по июль 1599 года внук Густава Ваза и Сигизмунда Старого, сын шведского короля Юхана III и Екатерины Ягеллонки.

Полный титул на русском: «Божею ласкою король Польский, Великий князь Литовский, Русский, Прусский, Мазовецкий, Жмудский, Ливонский, а также наследный король Шведов, Готов и Венедов».

Будучи избран на престол Речи Посполитой, Сигизмунд стремился объединить под своей властью Речь Посполитую и Швецию. На короткое время ему это удалось. В 1592 году он объединил под личной унией оба государства, но в 1595 году шведский парламент избрал герцога Седерманландского регентом Швеции вместо отсутствующего короля. Сигизмунд потратил большую часть своей оставшейся жизни на попытки вернуть себе обратно утраченный престол.

Сигизмунд остался достаточно противоречивой фигурой в истории Польши. С одной стороны, его долгое правление пришлось на высшую точку могущества Речи Посполитой. С другой, при нём проявились

первые признаки упадка, которые в будущем привели к гибели польско-литовского государства.

Как потомок Ягеллонов по женской линии, 21-летний принц Сигизмунд в 1587 году был избран польским королём, благодаря стараниям своей тётки Анны Ягеллонки и великого коронного гетмана Яна Замойского. Приглашая последнего Ягеллона и наследника шведской короны на трон, польская сторона рассчитывала уладить со Швецией территориальные проблемы и получить спорные земли на севере страны.

Вскоре после коронации Сигизмунд выступил против своего соперника, эрцгерцога австрийского Максимилиана; последний был разбит под Бичиной и взят в плен (1588), но отпущен на свободу по договору 1589 года, по которому отказался от всяких притязаний на польский престол. Сигизмунд ни своей наружностью, ни характером не понравился полякам; нерасположение к нему ещё больше усилилось, когда, выехав в Ревель (1589) для свидания с отцом, он тайно вступил в переговоры с Эрнестом, герцогом австрийским, и на известных условиях готов был отречься в его пользу от польской короны. Молодой король не расположил в свою пользу и могущественного Замойского. Первым поводом к раздору между ними послужила Эстляндия, которую Сигизмунд обещал в договорных пунктах присоединить к Польше, но не исполнил обещания. Результатом этого был инквизиционный сейм против короля (1592) и ослабление королевской власти. Место Замойского, который рассчитывал управлять королём, заняли иезуиты.

Главной своей задачей Сигизмунд поставил упорочение в Польше католицизма, уничтожение протестантизма и православия. Подавив в Юго-Западной Руси восстание Косинского (1591—1593) и восстание Наливайко (1594—1596), активно способствовал заключению Брестской унии в 1596 году. Борьбу в врагами Веры Христовой — православной Россией и протестантской Швецией — он считал основной задачей во внешней политике. Наряду с этими задачами Сигизмунд руководствовался династическими интересами.

Во внутренней жизни Польши царствование Сигизмунда является началом эпохи разложения государства. Главной причиной этого процесса явились систематические попытки Сигизмунда к утверждению абсолютизма, которые, впрочем, постоянно отвергались сеймами. Сигизмунд стремился ограничить права сеймов, преобразовать прежние должности в зависимые от короля чины и организовать польское можновладство с помощью майоратов, обладание которыми давало бы голос в Сенате. При всех своих стремлениях к абсолютизму Сигизмунд, однако, сам содействовал торжеству принципа единогласия на сеймах, которым в корне подрывалась возможность реформ. Когда Замойский на сейме 1589 года выступил с предложением, чтобы решения сейма постановлялись по большинству голосов, то противником этого проекта явился сам король, который выставил против Замойского оппозицию Опалинского. Правительственная анархия, утвердившаяся при Сигизмунде, нашла себе теоретическое обоснование в теории «золотой свободы».

В (1592) году Сигизмунд женится на дочери эрцгерцога австрийского Карла и внучке императора Фердинанда I — Анне, которая родила в 1595 году будущего короля — Владислава.

После смерти своего отца Юхана III (1592 год) Сигизмунд поехал в Швецию и короновался шведской короной (1594 год), но по возвращении в Польшу вынужден был назначить регентом Швеции своего дядю Карла, герцога Седерманландского, который, поддерживая протестантизм, приобрёл расположение народа и явно стремился к престолу.

В 1596 году Сигизмунд перенес столицу из Кракова в Варшаву.

При втором своём пребывании в Швеции (1598) Сигизмунд оттолкнул от себя многих сторонников: он был окончательно отстранён от престола (1599), а его дядя объявлен королём Швеции на сейме в Норчёпинге, в 1604 году, под именем Карла IX. Сигизмунд не хотел отказываться от своих прав на шведский престол и вовлёк Польшу в 60-летние неудачные для неё войны со Швецией.

Русско-польская война 1605—1618

Бынашивая планы экспансии на восток, Сигизмунд поддержал Ажедмитрия I, заключив с ним тайный договор. По воцарении в Москве самозванец обещал отдать Польше Чернигово-Северскую землю. После смерти Ажедмитрия I Сигизмунд в 1609 году возглавил осаду Смоленска. Польские войска под командованием Жолкевского в 1610 году заняли Москву. Русские бояре решили избрать на московский престол сына Сигизмунда III королевича Владислава 29 октября 1611. Бывший царь Василий Шуйский и его братья Дмитрий и Иван принесли ему оммаж в Варшаве. После освобождения Москвы земским ополчением в 1612 году война продолжилась до 1618 года, когда в Деулине было заключено перемирие, по которому за Польшей остались Смоленская, Черниговская и Северская земли.

После смерти первой жены Анны Габсбургской (Ракуской) в 1598 году Сигизмунд в 1605 году женится на её сестре Констанции, родившей в 1609 году сына, названного Яном Казимиром.

Сигизмунд III Ваза тяжело переживал кончину жены Констанции 10 июля 1631 и тяжело заболел, умер от инсульта 30 апреля 1632.

Великий гетман Замоийский - Ян Замоийский (польск. Jan Zamoyski;) Родился 19 марта 1542 г. умер — 3 июня 1605 г.) — польский государственный деятель из рода Замоийских, приверженец кальвинизма, затем католик. Крупный магнат, королевский секретарь (с 1565 г.), подканцлер коронный (1576—1578), великий канцлер коронный (1578—1605), генеральный староста краковский (1580—1585), гетман великий коронный (1581—1605), 1-й ординат Замоийский (1589—1605), староста белзский, мендзыжецкий, кшешовский, кнышинский, тыкоцинский и дерптский. Основатель и строитель города Замосць. Кальвинизм, делавший в то время большие успехи среди шляхты, нашёл себе приверженца в лице отца Яна — Станислава Замоийского (1519—1572), каштеляна холмского, воспитавшего своего сына также в началах этой религии. В 1560 году Станислав Замоийский отправил

сына за границу для окончания образования. Побывав в Париже и Страсбурге, Ян отдался в Падуе усердному изучению латинского языка и юриспруденции. Результатом его занятий было сочинение «De Senatu Romano». По всей вероятности, во время пребывания в Италии в его религиозных убеждениях начал совершаться переворот, который вскоре привёл его к переходу в католицизм. Вернувшись в отечество, он поступил секретарем в королевскую канцелярию, привёл в порядок государственный архив и имел случай основательно познакомиться при этом с государственными законами Польши, а также с разными важными политическими документами. Во время междуцарствия 1572 года Замоиский начал играть роль на съездах и сеймах.

По избрании на польский престол королем Генриха Анжуйского в числе послов к нему был отправлен и Замоиский, бывший в то время старостою белзским. Ему удалось снискать расположение Генриха, пожаловавшего ему богатое Кнышинское староство. Во время второго междуцарствия Ян Замоиский стал во главе партии пиястовцев, то есть желавших избрания в короли поляка. Переход его в ряды сторонников избрания Стефана Батория объясняется тем, что польская корона отдавалась последнему под условием женитьбы на сестре покойного короля Сигизмунда-Августа — Анне, единственной тогда представительнице прежнего польского королевского дома. Имя Замоиского тесно связано с царствованием Батория, для которого он был неоценимым помощником по своей энергии, нелюбви к магнатам и большой популярности среди шляхты.

Новый король поспешил сделать Замоиского вице-канцлером, а потом канцлером и коронным гетманом. Замоиский пользовался теперь небывалой в Польше властью и значением. К тому же он породнился с самим королем, вступив в третий брак с племянницею Батория, Гризельдою (1583). Замоиский был душою всех проектов внутренних преобразований в Польше, а также принимал деятельное участие в военных походах Батория. Со смертью Стефана Батория положение Яна Замоиского сделалось трудным, так как он имел массу врагов среди магнатов; в особенности ненавидели его Зборовские. Тем не менее, ему удалось в третье междуцарствие провести избрание Сигизмунда, королевича шведского, происходившего по матери от Ягеллонов. Избранного другою партией в короли польские австрийского эрцгерцога Максимилиана Замоиский разбил в битве при Бычине (1588) и взял в плен.

С первой же встречи с Сигизмундом III Замоиский почувствовал к нему антипатию и вскоре совсем от него отдалился. Внешней политике короля, находившегося под влиянием Австрии, Замоиский не только не сочувствовал, но, считая её пагубною для Польши, насколько был в силах, противодействовал. Со своей стороны, король мешал Яну Замоискому в проведении его планов. Проекты Замоиского об издании закона относительно порядка избрания королей, равно как и относительно решения дел на сеймах большинством голосов, не встретили поддержки.

Замойский потерял свое прежнее влияние, но на военном поприще ему удалось оказать Польше ещё ряд больших услуг. Два похода его в Молдавию (в 1595 и 1600 годах) повели к упрочению влияния Речи Посполитой в этой стране. В 1601 и 1602 годах Замойский участвовал в кампании против восставших воевод.

Немало стараний приложил Замойский и для развития наук. Он деятельно помогал Стефану Баторию в приглашении в Польшу известных европейских учёных. Со многими учёными и писателями он находился в сношениях, любил себя окружать ими и оказывал им покровительство. Католическая реакция, охватившая Польшу в царствование Батория, нашла в лице Замойского сильную опору. Он ввёл иезуитов даже в свой дом, которые обратили вторую жену его Христину (урождённую Радзивилл) из протестантизма в католицизм. Особенно усердную поддержку оказывал Ян Замойский пропаганде католицизма среди православного населения русских земель.

Пётр VI Хромой (Petru Șchiopul; 1537—1594) — господарь Молдавского княжества с июня 1574 по 23 ноября 1577, с 1 января 1578 по 21 ноября 1579 и с 17 октября 1582 по 29 августа 1591 годы.

10 июля 1574 года произошло сражение у Кагульского озера. Силы турок сильно превосходили молдавское войско. Перед сражением бояре-предатели перешли на сторону турок. Молдавское войско было вынуждено отступить. В долине у села Рошканы произошла новая битва. Молдавско-казацкое войско три дня сопротивлялось в полном окружении. В итоге, Иоан Водэ решил сдаться на условиях сохранения жизни себе и своим воинам, однако турецкий паша казнил господаря. Иоан III Водэ Лютый был обезглавлен, тело его привязали к четырём верблюдам и разорвали на части.

Новым правителем Молдавского княжества стал Пётр Хромой, а страна была разграблена татарами так, что память об этом сохранилась в течение многих лет. Особенно пострадало Пруто-Днестровское междуречье. Пётр беспрекословно подчинялся турецкому султану, а для личной охраны держал при дворе отряд турок. Молдавия платила султану удвоенную дань, в стране назревало недовольство.

Весной или летом 1577 года при содействии своих сторонников, среди которых были и молдаване, и отряда казацкого гетмана Якова Шаха, общим числом в 1000 казаков, Иван Подкова, выдававший себя за брата Иоана III Водэ Лютото, вторгся в Молдавию и низвергнул с престола Петра Хромого. Его поддержали народные массы. Удержаться в Молдавии Подкове удалось не более двух месяцев. Воевода Пётр, собрав свежее войско, двинулся к Яссам, чтобы возвратить потерянный престол, но был вторично разбит Подковой. Тогда Стефан Баторий, король польский, написал своему брату, трансильванскому воеводе Христофору, чтобы тот оказал помощь Петру Хромому. В начале 1578 года Иван Подкова, видя, что ему не удержаться на престоле, решил оставить Молдавию и хотел пробраться к запорожским казакам; но брацлавскому воеводе удалось

уговорить Подкову отправиться в Варшаву, чтобы оправдаться перед Баторием. Король, однако, в угоду туркам заключил Подкову под стражу и приказал казнить его в июне 1578 года.

В начале января 1578 года Пётр Хромой вернулся в Яссы, но 9 февраля был вынужден бежать, сдав город без боя молдавско-казацким отрядам во главе с Александром, выдававшим себя за брата Иоана III Водэ и Иоана IV Подковы. После гибели Александра следующим претендентом на молдавский престол был Пётр, ставший во главе казаков и выдававший себя за сына Александра. Петру Хромому удалось удержать власть, однако народные волнения в стране продолжались ещё долгое время. В 1579 году господарём стал Янку Сасул, и Пётр Хромой вернул трон только в 1583 году.

Мирон Костин – автор Летописи хроники Земли Молдавской Miron Costin, 1633—1691 гг.

Выдающийся молдавский летописец и политический деятель Молдовы и Речи Посполитой. Мирон Костин родился в 1633 году в семье гетмана Иона Костина и Сафты Скоарцеш, внучки господаря Мирона Барновского. Семья Мирона Костина находилась в родственных связях со старыми боярскими семьями Валика и Мовилэ.

Он получил семейное воспитание и традиционное для юношей из знатных семейств Речи Посполитой образование гуманистического и классического профиля. Проходил курс наук в Иезуитском колледже города Бар в 1647—1650 годах. Изучил несколько иностранных языков: латынь, польский, старорусский - славянский, позже турецкий и венгерский.

Воспитанный в польской среде, Мирон Костин всю жизнь поддерживал тесные связи с политическими и культурными деятелями этой страны. Был приверженцем идеи польско-молдавского союза против Османской империи. По этой причине его некоторые произведения были посвящены исключительно высшим сановникам Польши, например, «Польская хроника, и «Польская поэма», посвящённая королю Яну Собескому. Вернувшись в Молдову по приглашению Василия Лупу в 1652—1653 годах, занимал высшие должности, выполнял дипломатические миссии, участвовал в битвах.

Большой опыт в политическом и военном деле, широкий культурный горизонт и бесспорная писательская одарённость отразились в его произведениях, составляющих одну из вершин молдавской культуры XVII века.

Талант литератора, богатый политический и боевой опыт и способности историка Мирона Костина ярко раскрываются в «Летописи Страны Молдавской от Аарона-воеводы до наших дней», охватывающей период 1595—1661, хотя нередко переступающей эти хронологические рамки с намёками на более древнюю историю и на события, произошедшие после 1661 года. Продолжая, таким образом, хронику Григоре Уреке, Мирон Костин оставил всеобъемлющую картину политической и социальной жизни в Молдавском княжестве XVII века.

«Великий Господь наш Всемилоостивый, да подарит тебе дражайший мой читатель после свирепых дней лет нынешних и кое-какие века по свободнее, когда среди прочих дел, нашлось бы у тебя время и за чтением книг обрести искусное отдохновение от трудов тяжких. Ибо нет иного, сколь же полезного, сколь и вразумляющего времяпрепровождения во всей жизни человека, как чтение книг».

**(Мирон Костин, что был Великим Логофетом Молдовы,
«Летопись-хроника Земли Молдавской от Арона-Водэ к нам...»**

Воз-Мажа – специальная вместительна двусонная повозка для перевозки грузов в том числе соли и соленой рыбы.

Связанные между собой возы служили передвижным прикрытием для казачьих войск. Впрочем, эту тактику применяли не только казаки.

Сабля — рубяще-режущее и колюще-режущее клинковое холодное оружие. Клинок сабли, как правило, однолезвийный (в ряде случаев — с полуторной заточкой), имеет характерный изгиб в сторону обуха. Средняя длина клинка — 80—110 см. Сабли в различных модификациях были широко распространены в Восточной Европе и Азии в период с IX по XX века как основное холодное оружие кавалерии и частично — пехоты. По основным физическим признакам, так называемый «японский меч» тоже является саблей. В Западной Европе сабля получила распространение достаточно поздно, в XIV—XIX веках. Из-за своих физических качеств и удобства использования в бою сабля частично или полностью вытеснила мечи и другие колюще -, рубяще-режущие оружия во многих европейских странах.

Откупщик человек занятый сбором откупов – налогов.

Откуп—система сбора с населения налогов и других государственных доходов, при которой, государство за определённую плату передаёт право их сбора частным лицам (откупщикам). В руках откупщиков часто накапливались огромные богатства, так как собранные ими налоги и сборы с населения в 2—3 раза превышали средства, вносимые в казну. Существовали следующие виды откупов: областные (в рамках города, района) и специальные откупы отдельных налогов, например, пошлин, доходов от винной монополии и т.п.

Речь Посполитая

Речь Посполитая — федерация Королевства Польского и Великого княжества Литовского, возникшая в результате Люблинской унии в 1569 году и ликвидированная в 1795 году с разделом государства между Россией, Пруссией и Австрией. Располагалась преимущественно на территориях современных Польши, Украины, Беларуси и Литвы, а также частично на территориях России, Латвии, Эстонии, Молдавии и Словакии. При наличии единого государственного устройства

Королевство Польское и Великое княжество Литовское имели различные административный аппарат, казну, войско и законы. Главой государства являлся пожизненно избираемый сеймом монарх, носивший титул короля польского и великого князя литовского. Существовавший в Речи Посполитой специфический политический режим принято называть шляхетской демократией.

Казаки -Запорожцы – Запорожские казаки — часть украинских казаков первоначально, днепровские казаки, создавшие в XV—XVI вв. целый ряд стихийных военных организаций и укрепленных поселений за днепровскими порогами, вне зоны административной юрисдикции каких бы то ни было государств. Объединившиеся затем в централизованную военную организацию Войско Запорожское, названные по наименованию района своего проживания и расположения главного военного укрепления (и штаб-квартиры), именуемого «сечь». После восстания Богдана Хмельницкого в 1648 году и перехода под контроль Войска Запорожского территорий Речи Посполитой, располагавшихся на землях современной Северной и Центральной Украины и образования на этих территориях нескольких войсковых полков — военно-административных областей, запорожскими стали именовать всех казаков, проживавших на территории Гетманщины, официально именуемой «Войско Запорожское», а после присяги на Переяславской раде в 1654 году и вхождения Войска Запорожского на правах автономии в состав Русского царства — «Малой Русью».

Реестровые казаки – привилегированные казачьи подразделения, ограниченные по численности королевским указом и официально состоящие на службе Короны польской.

Господарь Молдовы - Господарь (hospodar, или gospodar) — титул правителей Молдавского княжества и Валахии в XIV—XIX вв., неофициальный титул великих князей литовских.

Слово господарь происходит от слова господь и близко по значению к титулу государь.

В славянских документах с XV века по 1866 год правители Молдавского княжества и Валахии назывались господарями, наряду с титулом воеводы. Титул Domn происходит от латинского dominus. До установления османского владычества в Молдове правила династия Мушатинов, начало которой положил господарь Пётр I Мушат. Господарь носил корону, имел неограниченное право над своими подданными, считался собственником территории всей страны, главнокомандующим армией, верховным судьёй. Только он имел право объявлять войну и подписывать мирный договор. После установления османского господства молдавский престол стал предметом купли-продажи. Господарский престол нередко стали занимать представители знатных боярских родов, а также иностранцы. Институт господарства сохранился ещё некоторое время после объединения Молдавского княжества с Валахией в 1859 году до 1881 года, когда Румыния была провозглашена королевством.

Ногаи – союз кочевых близких к татарам племен. Ко времени описываемых событий ногайские ханы Кантемиры были вассальными поданными Турецкого султана, а сами ногайские племена населяли область Буджак на юге Бессарабии.

Старшины казацки – роды предводителей казачьих воинских соединений. Сформировались как общественное явление в Приднестровье, на Волыни и в Подолии в конце XVI века.

Драгоман – наемный воин из личной охраны господаря (Молдовы или Мунтении).

Господарь Мунтении – титул правителей Валахии в XIV—XIX вв.

Господарь Василий Лупу (Vasile Lupu 1595 — 1661 гг.) — господарь Молдавского Княжества с апреля 1634 года по 13 апреля 1653 года, и с 8 мая по 16 июля 1653 года.

Василий Лупу родился в болгарской деревне Арнаутской (теперь входит в город Разград) и вероятно был албанского происхождения. Долгие годы он упорно строил придворную карьеру, добившись титула Великого Ворника в Молдавском княжестве. Затем Василий Лупу, заручившись поддержкой великого Визиря в Стамбуле, обеспечил себе право на молдавский престол. Он поддерживал хорошие отношения с Портой, выполнял обязательства перед Султаном, платил взятки его придворным. Во времена правления Лупу страна достигла значительных успехов в экономике и культуре, однако это коснулось лишь правящего сословия, - для народа правление Василия Лупу было очень тяжёлым. Разорённые крестьяне часто бросали насиженные места и уходили в гайдуки. Католический епископ Марк Бандини, побывавший в Молдавском княжестве в 1646 году, сообщал, что за время своего правления Лупу осудил и казнил более 20 тысяч человек.

Василий Лупу стремился наладить хорошие отношения и с Польской Коронай. Его дочь Мария была замужем за Янушем Радзивиллом (великим гетманом Литовским). Он также пытался распространить свою власть на Валахию и Трансильванию, даже получил от султана фирман и титул Валашского господаря. В 1637 году В. Лупу предпринял поход в Валахию, но, встретив там валашские и трансильванские войска, ушёл без боя. В 1639 году в битве у села Нэнишор (около Бухареста) молдавское войско было разбито. В последующие годы отношения между княжествами оставались мирными, но соперничество между Василием Лупу и Матеем Басарабом в последний год правления Лупу привело к новой войне. В 1630—1640 годах обострились русско-турецкие отношения из-за Азова, что привело к усилению связей между Молдавским княжеством и Россией. Василий Лупу на протяжении всего конфликта оповещал Москву о ситуации в Турции, Крыму и Польше. В 1642—1643 годах при дворе Василия Лупу в качестве тайного русского агента проживал боярин Ордин-Нащокин, передававший в Москву ряд донесений о польских и турецких военных делах. Василий Лупу открыл в Яссах типографию. Из Львова были завезены оборудование для книгопечатания и бумага.

В типографии было напечатано 8 книг, среди которых «Казания Варлаама» (1643) и первый молдавский сборник законов — «Уложение Василия Лупу» (1646). В 1648 году началось движение казаков под руководством Богдана Хмельницкого, стремившегося ослабить в Украине власть короля Польского, в него оказалось вовлеченным и Молдавское княжество. Гетман Потоцкий сообщал королю, что к казакам приходит много молдаван из-за Днестра. Однако молдавское боярство, в отличие от простолюдинов, поддерживало поляков. В 1650 году Хмельницкий умело использовал конфликт между Молдавией и татарами крымского Хана, вместе с ними вторгся в княжество и занял Яссы. В таких условиях Василий Лупу был вынужден заключить мир с Хмельницким. Союз было решено скрепить браком сына Хмельницкого Тимофея с дочерью господаря Руксандой.

После поражения казаков под Берестечком в 1651 году Василий Лупу попытался освободиться от навязанного ему союза. Он прервал переговоры с казаками и начал искать соглашение с польским королём. Разгромив поляков на Батогском поле, Хмельницкий потребовал прочного союза от Василия Лупу, угрожая карательным походом в случае отказа. Вскоре союз был скреплён браком Роксанды и Тимофея. После заключения союза молдавское боярство отвернулось от господаря. Этим воспользовались правители Валахии и Трансильвании, при содействии которых был организован заговор. Во главе заговорщиков стал крупный боярин Георгий Стефан. В Молдавию вошли трансильванские войска, под предводительством князя Яноша Кимини к ним присоединились силы заговорщиков. Василий Лупу был вынужден бежать к Богдану Хмельницкому. Бояре направили в Стамбул послов с просьбой, чтобы «...султан не давал престола Василию Лупу, а утвердил Стефана, за которого стоит страна». Для Хмельницкого было очень важно сохранить на молдавском престоле союзника, и он отправил в Молдавию 12-тысячную армию во главе с сыном Тимофеем. К казакам присоединились молдавские отряды, и совместная армия разбила войска Стефана, вошла в Валахию и захватила Бухарест. Однако в сражении у местечка Финты под Бухарестом молдавско-казацкое войско было разбито и вынуждено отступить из Валахии. Василий Лупу отправился за помощью к Хмельницкому, а Тимофей с остатками армии укрепился рядом с Сучавой и более двух месяцев выдерживал осаду превосходящих сил противника. Во время осады Тимофей был убит, а казаки заключили мирное соглашение, и ушли в Украину. Василий Лупу уже не мог претендовать на молдавский престол, вскоре он попал в Крым, а оттуда его направили в Стамбул, где он и скончался. Молдавским господарём стал Георгий Стефан.

Янош Кемени (János Kemény 1607 — 1662) - трансильванский князь (1661-1662). Янош Кемени происходил из знатной венгерской семьи, занимал разные государственные и военные должности в Трансильвании во время правления князей Габора Бетлена и Юрия I

Ракоци. В 1653 году Янош Кемени совершил военный поход в Молдавию, где отстранил от престола молдавского господаря Василия Лупу и посадил на господарский трон Георгия Стефана.

Хмиль -Гетман Хмиль – Богдан Хмельницкий – выдающийся общественно-политический деятель Украины, казачий Гетман, одаренный полководец. Зиновий Богдан Михайлович Хмельницкий родился 27 декабря 1595 года, умер -27 июля 1657 года. Гетман Войска Запорожского. Организатор восстания казаков и войны против Речи Посполитой, в результате чего отдельные земли Войска Запорожского вошли в состав Российского Государства.

Тимуш -Тимофей Хмельницкий - Тимуш Хмельницкий, Тимофей Богданович Хмельницкий - один из двух сыновей Богдана Хмельницкого, активный участник всех войн того периода, полковник, наказной гетман Войска Запорожского. Участник многих сражений, в частности прославился победой в битве с превосходящими силами поляков возле горы Батого, во время которой был убит гетман коронный Калиновский. С помощью брака с дочерью Молдавского господаря Василия Лупу хотел создать наследственную династию в Украине. Был убит во время осады города Сучава.

Радзивилл Радзивиллы - польск. Radziwiłłowie — богатейший в Великом княжестве Литовском аристократический род. Девиз рода «Bóg nam radzi» («Нам советует Бог»). Радзивиллы имели огромные земельные владения. В XVI—XVIII веках у князей было собственное войско из шляхты и служилых людей, а также свои крепости. В 1528 году Радзивиллы выставили в войско Великого княжества Литовского 760 всадников, в 1567 году 939 всадников и 1586 пехотинцев. Играли значительную роль в политической жизни Речи Посполитой.

Капитан -Хорунжий

Хорунжий (польск. chorąży),— войсковая должность во многих странах восточной Европы, происходящая от польского слова chorągiew — «хорутвь», «знамя», так что первоначально слово «хорунжий», собственно, и означало «знаменосец».

Соответствует римским аквилиферу, вексилларию или драконарию. С XIV века в Польше и соседних с ней странах «хорунжим полка» назывался офицер, руководивший ополчением одного повета, которое называлось хорутвью (ополчение каждого повета было отдельной боевой единицей и поэтому имело своё знамя — хорутвь).

Гетман польный коронный - польск. Hetman polny koronny — в Речи Посполитой — заместитель командующего армией Польского королевства («Короны») — Гетмана Великого Коронного. В мирное время великий гетман обычно находился при дворе, занимался административными вопросами и осуществляя стратегическое руководство, а польный -полевой гетман находился «в поле» (откуда

произошло более позднее название, «фельдмаршал» — «полевой маршал»), руководил малыми операциями охраной границ.

Полевой гетман командовал регулярными «кварцянными восками».

Полевое войско - Кварцянское войско – небольшие отряды, набранные на средства короля, для отражения набегов татар и турок. В эти отряды часто входили реестровые украинские казаки и отряды господарей Молдовы и Мунтении.

Карabela (польск. Karabela) — тип сабли, популярный среди польской шляхты в XVII—XVIII веках. Основным отличием карabelы является рукоять в форме «орлиной головы», с загнутым вниз набалдашником. Эфес характеризовался обычной сабельной крестовиной с шаровидными утолщениями на концах. В Польшу этот тип, вероятно, попал из Турции.

Польские карabelы отличались конструкцией рукояти, что делало их удобными для фехтования и круговых ударов.

Логофет – (соответствовало чину министра иностранных дел) – придворное звание, должность в средневековой Молдове и Валахии (Мунтении)

Диван – боярская дума, совещательный орган при дворе Господаря

Пэркэлаб – (комендант крепости) - придворный чин в средневековой Молдове и Валахии (Мунтении).

Вистерник – (таможенный чиновник) придворный чин в средневековой Молдове и Валахии (Мунтении).

Сэрдар – (воинский начальник) - придворный чин в средневековой Молдове и Валахии (Мунтении).

Пэхарник – (стольник)- придворный чин в средневековой Молдове и Валахии (Мунтении)

Постельник - придворный чин в средневековой Молдове и Валахии (Мунтении)

Ворник – (исправник) - придворный чин в средневековой Молдове и Валахии (Мунтении)

Бир – ежегодная дань господарей Молдовы и Валахии Султану Османской Порты

Кассаки – Кипчаки степной народ.

Кипчаки в европейских и византийских источниках куманы, в русских источниках половцы - древний тюркский полукочевой народ, пришедший в причерноморские степи из Заволжья примерно в XI веке. Под натиском монгольских племен группа западных кыпчаков под предводительством хана Котяна ушла в Венгрию и Византию. Часть кыпчакских племен осталась на территории нынешнего Казахстана и в составе казахов до сих пор есть племя «кыпчак».

Сейм – конвокационный – совещательный орган польского дворянства перед выборами короля.

Сейм элекционный – выборный орган высшего польского дворянства и магнатов, призванный избрать короля.

Жупаняса – госпожа дословно «владелица жупанов», то есть состоятельная, владетельная хозяйка поместья, старостиха, матронесса.

Хаджибей – соляной прииск на берегу Черного моря.

Набег татарский (Беш-баш) – небольшой до десяти тысяч всадников татарский отряд, идущий в стремительный приграничный набег. Часто такие набеги случались без участия Великого Хана и служили способом захвата добычи татарскими беями. Добычи, которая доставалась им вся, без традиционного выделения доли Хана, которую они отдавали в больших набегах на земли Московские, Украинские, Польские или Молдавские.

Ага – Высокий придворный чин в Османской Империи, также боярский чин в Мунтении

Фирман султанский – жалованная грамота Султана Оттоманской Порты, Указ, Поручение, Стяг, Стол

Великий-Визирь – Главный придворный чин в Оттоманской Империи, соответствующий современному рангу – главы кабинета министров.

Подкормий - Староста – чиновник местного ранга, ведающий организацией местных сборов и оборонными вопросами.

Нуреддин – младший Хан, наместник западной части Крымской степи.

Кулеврина (балемеза) – вид артиллерийского орудия, отличающегося особой для своего времени точностью стрельбы и дальностью

Король Ляшский Владислав, Владислав IV (Władysław IV Waza) Родился 9 июня 1595, умер 20 мая 1648. — король польский и великий князь литовский с 6 февраля 1633 (провозглашение избрания 8 ноября 1632), старший сын Сигизмунда III.

По договору 4 февраля 1610 года, который был заключен под Смоленском между королем Сигизмундом и московским посольством, королевич Владислав должен был занять после принятия православия Русский престол. После низложения Василия Шуйского летом 1610 года московское правительство (Семибоярщина) признало Владислава царём и чеканило от имени «Владислава Жигимонтовича» монету. Владислав православия не принял, в Москву не прибыл и венчан на царство не был. В октябре 1612 года в Москве было низложено боярское правительство королевича Владислава; в 1613 году царём был избран Михаил Фёдорович. До 1634 года Владислав продолжал пользоваться титулом Великого князя московского.

В 1617 году Владислав, поощряемый польским сеймом, неудачно попытался овладеть русским престолом, ограничившись территориаль-

ными уступками Москвы Польше по Деулинскому перемирию. Окончательно отказался от претензий на Россию по Поляновскому миру в 1634 году, уже будучи польским королём.

Как король смог избежать активного участия Речи Посполитой в Тридцатилетней войне, придерживался религиозной терпимости и провёл военную реформу. Безуспешно стремился укрепить королевскую власть, выступая против магнатов.

Царствование Владислава IV оказалось последней (исключая правление Яна III Собеского) стабильной эпохой в истории королевской Польши. Восстание запорожских казаков под руководством Богдана Хмельницкого началось ещё при жизни короля (ранее, в 1637 и 1638 годах, были подавлены два других казацких восстания — Павлюка и Острянина). В результате борьбы за Юго-Западную Русь и вторжения Швеции Речь Посполитая оказалась ввергнута в войну и анархию (так называемый «Потоп»).

Королевский титул

Королевский титул на латыни: *Vladislaus Quartus Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Lithuaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae, Samogitiae, Livoniaeque, necnon Suecorum, Gothorum Vandalorumque haereditarius rex, electus magnus dux Moschoviae.*

Русский перевод: «Владислав IV, милостью Божьей король польский, великий князь литовский, русский, прусский, мазовецкий, самогитский, ливонский, а также наследный король шведов, готов, вендов, избранный великий князь московский».

До избрания королём Речи Посполитой он участвовал во многих войнах, включая походы против России в 1617—1618 гг. (конец русско-польских войн 1605—1618 гг.), против Османской империи в 1621 году (Хотинская битва) и против Швеции в 1626—1629 гг. За эти годы, а также во время своего путешествия по Европе (1624—1625 гг.) вместе с Альбрехтом Станиславом Радзивиллом и другими, он познакомился с искусством войны. Став королём, Владислав всегда относился ко всем военным делам как к важным. Не будучи гением военного дела и уступая в этом отношении известнейшим гетманам Речи Посполитой того времени (например, Станиславу Конецпольскому), Владислав был известен как весьма умелый военачальник.

Король не оставил наследников. Трон Речи Посполитой унаследовал его единокровный брат и кузен Ян II Казимир.

Вслед за началом русско-польской войны Речи Посполитой угрожало нападение турок. Во время войны с Османской империей 1633—1634 годов Владислав двинул армию к югу от границ с Россией и вынудил турок договориться о мире на приемлемых для него условиях. Обе стороны вновь договорились об удержании казаков и татар от рейдов за границу друг друга и о совместном сюзеренитете (кондоминиуме) над княжествами Молдавия и Валахия.

Владислав умер в 1648 году. Хотя король Владислав сумел уклониться от участия в кровавой Тридцатилетней войне, но с его смертью закончился Золотой век Речи Посполитой. Казаки, негодуя из-за неисполнявшихся обещаний Владислава, начали крупнейшее восстание против польского владычества, которым, в свою очередь, воспользовались шведы, начав вторжение в Польшу.

Султаны Турецкой Империи, упоминаемые в Летописи Мирона Костина:

Султан Сулейман I Кануни (1495-1566), известный как Сулейман Законодатель, в европейской традиции — Сулейман Великолепный, Великий. Правил Империей Турецкой с 1520 по 1566 год, значительно расширил пределы Османской империи, которая теперь простиралась от Будапешта на Дунае до Ассуана и Нильских порогов и от Евфрата и Тигра, Багдада и Грузии — почти до Гибралтарского пролива. Подобно Александру Македонскому, мечтал объединить земли и народы Востока и Запада. А это требовало определенных реформ — административных, военных, уголовных, налогообложения, образования «Мултека-уль-усер» («Слияние моря» — из-за его океанических размеров), просуществовавшего вплоть до реформ XX века. Последние двадцать лет находился под влиянием своей наложницы Роксоланы, которой удалось стать законной женой султана, чего не могла достичь ни одна из наложниц за истекшие два века. Возглавив поход в Венгрию, Сулейман не дожидаясь победы. Смерть его скрыли — управление империей продолжалось без султана, но от его имени, пока не вступил на престол его и Роксоланы сын — Селим.

Султан Селим II (1524-1574) Пьяница. Правил с 1566 по 1574 годы. Человек добрый и образованный, талантливым поэт, писавший изысканные стихи, он пристрастился к вину, праздному времяпрепровождению и не заботился об империи. При нем впервые пришли в столкновение интересы Московии и Турции — в районе Азова и Астрахани. Великий визирь даже начал строительство Волго-Донского канала, который должен был соединить Черное и Каспийское моря. Единственное приобретение при султани Селиме II — это остров Кипр, но крупное поражение в морском сражении при Лепанто свело на нет былые победы турок. Престиж их военного могущества был бесповоротно подорван. А султан Селим II, выпив залпом бутылку кипрского вина в бане, поскользнулся, упал, ударился головой о мраморные плиты и умер.

Султан Мурад III (1546-1595), правивший с 1574 по 1595 годы, начал с того, что велел удушить своих пятерых братьев; он был непомерно алчен, так что каждое официальное назначение в империи имело свой тариф, и султан лично оказался вовлеченным в коррупцию, а «коррупция уничтожает империю», как утверждал один из его фаворитов. Тем временем турки захватили Тифлис, проникли в Дагестан, Ширван, Азербайджан, Тебриз. Однако остановить начав-

шийся процесс «заката» империи это не могло, тем более, что султан не занимался управлением империи, страдала административная сторона дела, выявились изъяны земельной политики и общего администрирования.

Султан Мехмед III (1566-1603), годы его правления 1595-1603. Начал с того, что велел умертвить 19 своих братьев, позже он предал смерти собственного сына. Совершил удачный поход в Венгрию. Его смерть была предсказана неким дервишем.

Султан Ахмед I (1590-1617), правивший с 1603 по 1617 годы. Капризный и не очень умный, он часто менял советников и великих визирей. Как заметил современник, никто

При нем турки потеряли Закавказье и Багдад, подверглись первым набегам запорожских казаков. В 1612 году в грамоте польскому королю Ахмед I именовал себя следующим титулом: «Султан Ахмед-Хан, Всепресветлейший, сын Великого Бога, Царь всех турок, греков, вавилонян, македонян, сарматов, Повелитель Большого и Малого Египта, Александрии, Индии, а также всех народов на земле Государь и Монарх, Господин и Светлейший сын Магомета, Защитник и Охранитель святого Грота Небесного Бога, Царь всех Царей и Государь всех Государей, Государь и Наследник всех наследников».

Султан Мустафа I (1591-1639), годы правления 1617-1618 и 1622-1623, — слабоумный брат султана Ахмеда I, лунатик, 14 лет, проведенный в темнице, но почитавшийся некоторыми «святым» человеком, поскольку мусульмане испытывали священное почтение к сумасшедшим. В заточении он занимался тем, что вместо хлебных крошек бросал рыбам в Босфор золотые монеты. Когда стало ясно, что править он не может, его снова отправили в темницу. Наследовал ему племянник, сын брата Ахмеда — Осман. Но после низвержения Османа, Мустафу снова призывали на престол, однако султаном он был недолгое время.

Султан Осман II (1604-1622), сын Ахмеда I, правил с 1618 по 1622 год, возведенный в 14-летнем возрасте на трон янычарами. Отличался воинственным характером и жестокостью. Не добился победы в битве при осаде Хотина. Узнав о том, что султан готовится увезти казну и тем самым оставить войско без вознаграждения, янычары, посадившие Османа II на трон, восстали и убили его.

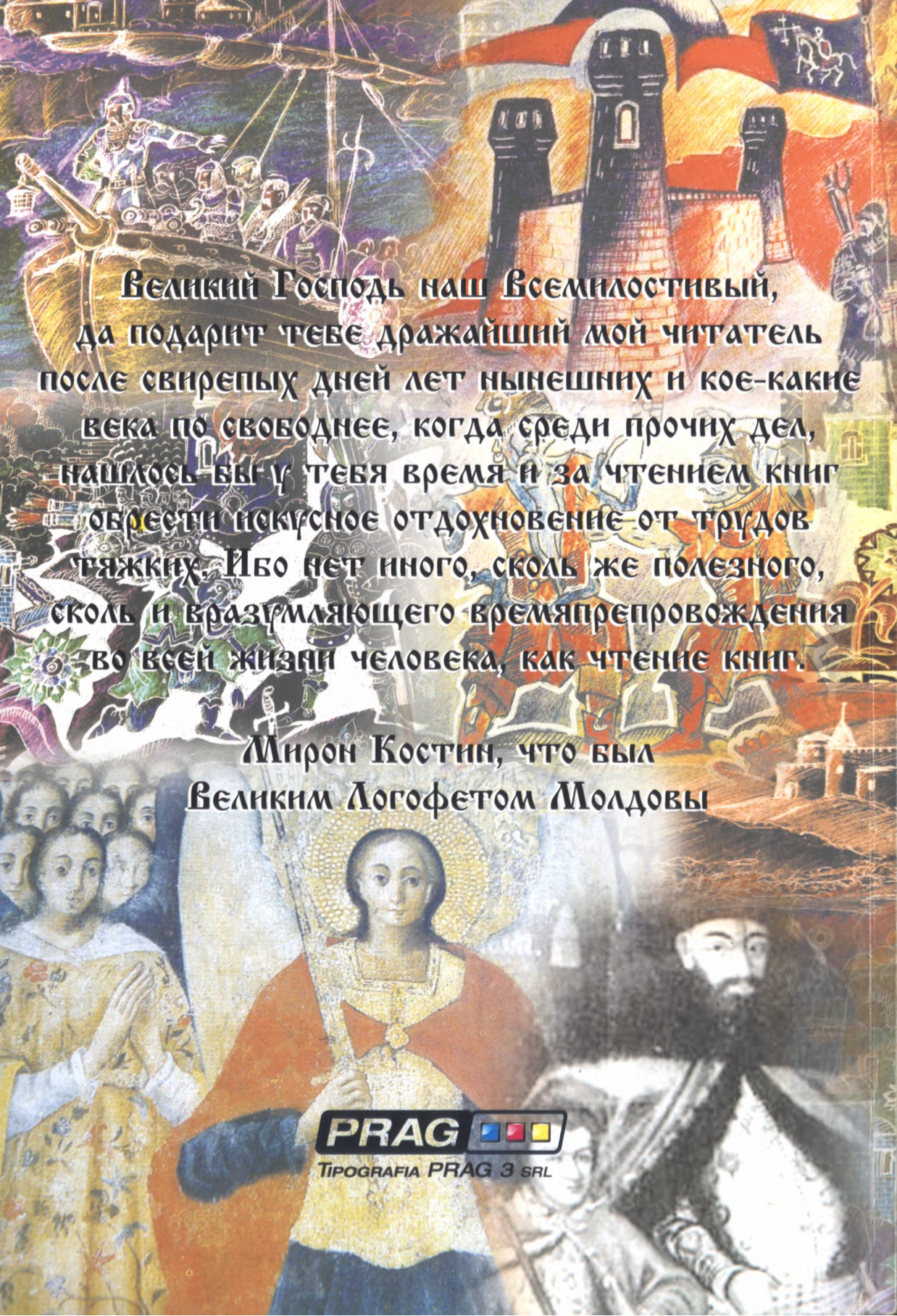
Султан Мурад IV (1612-1640) взошел на трон 11-летним отроком и правил с 1623 по 1640 год. Это был один из самых жестоких и немилосердных из всех османских султанов, но он покончил с игом визирей и армейской анархией.

«Убей или будешь убит» - его принцип. Но в казармы к янычарам вернулась дисциплина, а в суды — справедливость. Он вернул империю Эривань и Багдад, но умер, сраженный лихорадкой и вином.

Султан Ибрахим (1615-1648), спасенный матерью, взошел на престол и правил в 1640-1648 годах. Это был слабый, безвольный, но жестокий человек, безрассудный расточитель казны, ублажавший своих фаворитов, которых отлавливали для него даже в городских банях. Был низложен своими янычарами (в союзе с высшим духовенством) и удушен.

Султан Мехмед IV (1642-1693) Охотник взошел на престол 6-летним ребенком (1648) и правил почти 40 лет. Ему почти было удалось восстановить прежний военный блеск Османской империи, но затем он вверг ее в небывалое военное поражение. Конечно, правил не малолетний султан, а его великие визири. И если одному удалось завоевать остров Крит, то другой проиграл битву при Сен-Готарде, не смог овладеть Веной, бежал из Венгрии и т. д. (Это именно Мехмеду IV на знаменитой картине Репина сочиняют ответное письмо запорожцы, не поддерживавшие своего гетмана, который хотел отдать Украину под верховенство Турции). Взбунтовавшиеся янычары свергли Мехмеда IV и возвели на престол старшего из двух его братьев — Сулеймана II (1687-1691), которого скоро заменили другим братом — Ахмедом II (1691-1695), за которым последовал племянник Мустафа II (1695-1703). Это именно при нем был заключен Карловицкий мир (1699), который называют первым разделом Турции: Австрия получила большую часть Венгрии и Словакии, Трансильванию и Хорватию, Венеция — Морею и острова архипелага, Польша — часть Правобережной Украины, с Россией было заключено перемирие, замененное Константинопольским мирным договором (1700).

Великий Господь наш Всемилоостивый,
да подарит тебе дражайший мой читатель
после свирепых дней лет нынешних и кое-какие
века по свободнее, когда среди прочих дел,
нашлось бы у тебя время и за чтением книг
обрести некое отдохновение от трудов
тяжких. Ибо нет иного, сколь же полезного,
сколь и вразумляющего времяпрепровождения
во всей жизни человека, как чтение книг.

Мирон Костин, что был
Великим Логофетом Молдовы